

430 лет
Сибирскому казачьему войску

Господа Атаманы, братья казаки, уважаемые читатели, дамы и господа!

В своих руках вы держите первый номер нового журнала «Казачье братство» Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока. Нужно сказать, что к созданию журнала приложили усилия многие казаки, проживающие не только на территории России, но и других стран близлежащего и дальнего зарубежья: Украины, Казахстана, Киргизии, Германии.

Особенно хочется выразить огромную благодарность Николаю Петровичу Матюхову председателю клуба ЕДР «Дмитрий Донской» (г. Томск) и Атаману Амурского Казачьего Войска Крюкову Владимиру Викторовичу (г. Хабаровск) за огромную помощь, без которой предлагаемый вашему вниманию журнал, так бы остался недостижимой мечтой. Мы верим, что журнал займет достойное ему место среди российских средств массовой ин-

формации, отражающих истинное положение Казачества, его культуры, истории, уклада, быта, его славного прошлого и настоящего, то есть всего прекрасного, что есть с избытком в нашем народе!

Мы просим помолиться за всех, кто принимает участие в создании журнала и оказывает нам поддержку в этом трудном и непростом деле!

Поддай же руку казаку!
И сердце чистое поддай.
И с именем святым Христовым
Мы возродим наш тихий край!

Председатель Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока, главный редактор журнала «Казачье Братство»
Алексей Владимирович Сафронов

Журнал «Казачье Братство» является официальным печатным органом Межрегиональной Общественной Организации Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока

Состав и адреса межрегиональной организации, её отделений и филиалов:
Председатель Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока, главный редактор журнала «Казачье Братство» и альманаха «Русская Рать» член Всеславянского Союза Журналистов **Сафронов Алексей Владимирович**.
г. Томск, адрес для писем: 634062 г. Томск, а/я 5041, тел: 8(9039147942), 67-49-59, E-Mail: RusRati@sibmail.com
Сайт организации : <http://kazakpress-sibir.ru>

Учредители и члены правления МОО Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока:
Сафронов Алексей Владимирович,
Матюхов Николай Петрович,
Толкачев Александр Александрович,
Крюков Владимир Викторович,
Тимофеев Виктор Николаевич

Региональные представительства отделений союза и редакторских советов журнала:

г. Томск: Сафронов Алексей Владимирович, адрес для писем: 634062 г. Томск, а/я 5041, тел: 8(9039147942), 67-49-59, E-Mail: RusRati@sibmail.com Сайт организации : <http://kazakpress-sibir.ru>

Алтайский край, г. Бийск: Торопчин Максим Викторович сот. тел.8(9609369491). E-Mail: rons-bii@rambler.ru, Еремеев Андрей Викторович.

Новосибирская область, г. Искитим:

Оборкин Андрей Иванович, сот. тел. 8(3834320410) J. E — Mail : abatenev@bk.ru

г. Тюмень: Белоногов Иван Алексеевич

сот. тел. 8(9097402754) E-Mail:gorrline@mail.ru,

Зайцев Геннадий Степанович,

сот.тел.: 8(9222604513), ataman1950@rambler.ru,

Шитов Святослав Вадимович 8(9224741601),

svyatoslav_77@mail.ru,

Тарачев Владимир Николаевич.

Свердловская область, Талицкий район, село Марковское: Крекер Николай Петрович сот. тел.

8-9617756120,

E-Mail: wozrod@mail.ru,

г. Хабаровск: Крюков Владимир Викторович

сот. тел.: 8-914-543-34-46, E-mail: sugdak@mail.ru

Посольская станица СВКО в Германии: Lietzenburger Str.65

10719 Berlin Deutschland

Огняник Николай Николаевич

E-mail : nikolai-ognyanik@yandex.ru тел. +49(0)1786802578

Восточно-Казахстанская область, г. Усть-Каменогорск:

Скрипниченко Виктор Владимирович, сот.тел.

8(7779920398) E-mail : kzet_vko@mail.ru Зарчиков Георгий

Викторович,

сот. тел. +7 (700 7798112) E-mail : sech_vko@mail.ru

Журнал издается при содействии:

Союза Казаков России,

Международного Казачьего Экономического Союза,

Братства Верных Казаков Сибири,

Ассоциации единопорств древней Руси

и клуба ЕДР «Дмитрий Донской» г. Томска,

ветеранов МВД и ВС России.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением автора.

Реквизиты МОО СКЖС и ДВ: ИНН 7017999873, КПП

701701001,ОО «Иркутский тракт» в г. Томске

ОАО «Промсвязьбанк», 634049 г.Томск,

ул.Иркутский тракт 53Б, р/сч 4070381060400000 0055,

кр/сч 30101810500000000816, БИК 045004816

Периодичность издания журнала — один раз в три месяца,

заказ на доставку и пересылку в регионы не менее 10 штук.

Тираж журнала 500 экземпляров.

Корректор — И. А. Сердюк.

Вёрстка — А. Р. Рубан.

В номере:

казахья история	История
сибирского казачьего войска.	2
Сибирские казаки в их домашней	
и хозяйственной обстановке	5
казахьи СМИ	Аспекты развития казачьих средств
массовой информации	6
прошлое и настоящее	«Томский след»
информация казаку	14
на Совете атаманов	Доклад на Совете атаманов ...
казахья полемика	Казаки сегодня: путь в никуда?... 19
«Что есть современное казачество»:	
попытка научного анализа.	24
конгресс казаков	4-й Всемирный конгресс казаков
в Новочеркасске	28
наши земляки	Пепеляевы — жизнь
на алтарь Отечества!	30
казачий праздник	Казачьи гуляния
в Березовой роще	40
честь имею	О рыцарях и живодеях.
казахьи традиции	Традиции и обычаи казаков.
Церковь и война	Церковь и советская власть — отход
от богоборчества перед лицом поражения	49
военные сюрпризы русских	Куликовская
битва 1380 г.	52
тяжело в ученье	«Куликово поле-2012»
Единоборства Древней Руси	61
достойные	Жизнь по заповедям Христовым
традиции	Верность традициям
казахьи проекты	Семилужки — казачья крепость ...
казахье управление	Казачья управа
дела прошлых веков	Как казаки
с наркоторговлей боролись	73
литературные страницы	Экипаж
духовная брань	Родноверы
история казачества	Чёрные клобуки, кто они?
казаки на Дальнем Востоке	Русские казаки
в Китае	92
судьба казачки	Баба-кавалер
русский вопрос	Сказ о гибели земли русской
духовная брань	Отчитка, или
Битва с нечистой силой.	99
казахьи трагедии	Почему погиб
капитан Наймович?	106
слово казака	О нашей миссии
как это было	Мятежный генерал —
правда или вымысел?	108
казахья служба	О казачьем движении
в Хабаровском крае	113
казахья поэзия	Стихи Марии Волковой
Стихи Андрея Крючкова	117
духовная брань	Вместо рецензии
	118

На первой странице обложки:
подъесаул Алексей Харитонович Нестеренко

19 декабря — Войсковой праздник Сибирского Казачьего Войска.

Поздравляем Вас,
братья казаки
и казачки!

История сибирского казачьего войска

В 1582 году Указом царя Иоанна Васильевича Грозного было определено старшинство Сибирского казачьего войска, которое выросло из дружины Ермака и изначально считается «Государевой служилой ратью». День основания Сибирского войска празднуется именно в день памяти Святого Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца — небесного покровителя и заступника Сибирских казаков.

Сибирское казачье войско не было, подобно Донскому, Запорожскому, продуктом вольной колонизации окраин Московского государства всякими недовольными тогдашними порядками людьми. Оно образовалось всецело почином самого русского правительства, заселившего новую обширную страну воинскими людьми «принудительно». Сибирские казаки никогда не были «вольными», всегда исключительно, служилыми, хотя ядром для них и послужила волжско-камская вольница, уцелевшая от знаменитого сибирского похода Ермака. Катанаев считает, что сам акт завоевания Сибири нельзя считать «самовольным» захватом чужой страны, ибо еще в 1572 году Иван Грозный уполномочил Строгановых набрать отряды и посылать их против «наших изменников» воевать.

В числе этих изменников был и сибирский царь Кучум. Поэтому и действия Ермака характеризуются как действия служилого человека, обязанного охранять честь и интересы «Великого Государя» и «Святой Руси». Гибель Ермака не была

концом начатого им великого дела завоевания Сибири. Оставшиеся в живых его сподвижники, вместе с присланными сюда служилыми людьми во главе с воеводой Мансуровым — Глуховым перезимовали зиму 1585 — 86 г.г. в обском городке в устье Иртыша. Они и положили начало Сибирскому казачеству, хотя официально оно ведет свое начало с 1582 г., когда атаман Черкас Александров привез известие о взятии Сибирского царства в Москву. В 1586 — 87 г.г. был заложен Тюменский острог, что дало начало образованию, тюменских казаков. В последующем казачьи слободы возводятся при других городах Сибири, и казаки получают имя этих городов: томские, сургутские и т.д. В официальной переписке все они получили общее название «сибирских» казаков. По роду службы казаки делились на конных и пеших. Ермак с товарищами были пешими казаками, однако дальнейшая борьба с Кучумом заставила большую часть казаков обратить в конных. Казаки, служившие при пушках, именовались пушкарями, те, что блюли за исправностью и охраной крепостных входов, насыпей, тына назывались «воротниками» и «затинщиками». Исполняли казаки и так называемые «стружную» и «лыжную» службы. Строгого подразделения на специальности в 17 веке не было, и все зависело от обстоятельств. Приведем пример одной из челобитных царю, характерных для того времени: «И был я Государь во всяких твоих службах и службишках и в конной, и в пешей и в стружной, и в пушкарях,

и в затинщиках, у строения острогов, у сбора Твоего Государства, и в толмочах, и в жожах, и у проводывания новых земель, и у подведения неверных под Твою высокую руку». В казаки обычно попадали люди к «воинскому делу обыклые» и не только русские, но и иноземцы: черкесы (украинцы), «литва» (поляки) и даже французы. Попав в казаки, иноземцы меняли веру и оставались со своим потомством навсегда в России.

Отсюда и встречающиеся часто среди них фамилии Поляков, Литвинов, Черкасов, Хохлов. Пополнялось сибирское казачество нередко и за счет высланных в Сибирь. В 1618 был сослан в Сибирь запорожский атаман Михайло Скиба, ставший Михаилом Скибиным. В 1674 г. в красноярские казаки обращен украинский гетман Демьян Многогрешный, в 1770 в сибирские линейные казаки обращено 137 запорожцев. Сюда попадали и пленные, и бунтари.

Воинская служба была на первом месте у казаков. В 17 веке, особенно в его начале, шла борьба с наследниками Кучума, другими местными племенами, отказывающимися платить дань. Заложение острогов, борьба с аборигенами заполнила практически весь 17 век. На казаках лежала и зарубежная служба по разведыванию иных земель и их описание.

Они выполняли и дипломатические поручения. Атаман Василий Тюменцев в 1616 г. ездил за «Саянский камень» к Алтын-хану монгольскому. Томский казак Иван Петлин совершает замечательное путешествие через киргизскую землю, Монголию, пустыню Гоби во внутренний Китай. И до настоящего времени его отчет представляет историко-географический интерес.

Во второй половине 17 века самостоятельные партии сибирских казаков посылаются для завоевания Восточной Сибири. В это же время усиливается военная опасность со стороны Джунгарского ханства (Калмыкии) и киргизкайсацкой орды. Натиск кочевников прервал продвижение русских в Южной Сибири, заставив их перейти к обороне своих укреплений. Немало погибло казаков как при обороне от степняков, так и при погоне за ними. Тысячи русских пленных обоим пола с Яика, из-под Уфы, с Тобола и Иртыша продавались киргизам в невольники на рынках в Хиве и Бухаре.

В начале 18 века, при Петре I, из Сибири вверх по Иртышу и в Джунгарию одна за одной идут казачьи разведочные партии. Было решено продвигнуть на юг нашу укрепленную линию и в декабре 1716 года в устье Оми закладывается крепость. Сделали это казаки и иные воинские команды под командованием подполковника Бухгольца. В 1718 году закладывается Семипалатинская, а в 1719 Устькаменогорская крепости. То есть, наша граница стала непосредственно соприкасаться с границей Джунгарии. Казаки, охранявшие границу, являются непосредственными прародителями нынешнего сибирского казачьего войска. В первой половине 18 века русские продвинулись в глубь Джунгарии на 100-300 верст. Строятся де-

сятки новых укреплённых пунктов, составляющих новую Пресногорьковскую укрепленную (оборонительную) линию. В эти крепости переселяются казаки со старой Тобольской линии, Красноярска, Енисейска и других городов. С возникновением на Алтае демидовских заводов встала задача их охраны и приписанных к ним крестьян от нападений джунгар. На оборонительную линию, защищавшую алтайские заводы, кроме казаков были посажены регулярные драгунские и пехотные полки, присланные из России. Число казаков в этот период было невелико, чуть более 3000 человек, т.к. в петровские времена их обращали в драгунские или регулярные пехотные полки. После устройства новых оборонительных линий служба казаков на них заключалась в содержании коммуникационных пунктов между крепостями и оборона их. Казаки, жившие во внутренних городах, занимались мирными занятиями.

Во второй половине 18 века положение на южных границах вновь резко обострилось. Это было связано с передвижениями в степи. Китайцы разгромили Джунгарию, вырезав несколько сотен тысяч человек. Оставшиеся в живых бежали ближе к нашим укреплениям. Это вынудило русских принять меры по укреплению Сибирских оборонительных линий. Особенно деятельно принялся за это дело в 60-х годах 18 века новый начальник пограничных линий генерал Шпрингер, который доносил в Петербург о многочисленных обязанностях, которые лежали на казаках: 1) развоз почты, 2) конвоирование, охрана проезжающих, 3) доставка грузов, причем часто сами впрягаются в лямку, занимаются погрузкой, разгрузкой, 4) заготовка леса для постройки крепостей, 5) выращивание хлеба, заготовка сена, 6) изготовка саний, телег, заготовка дегтя, древесного угля и т.д. Всю эту работу исполняют, часто находясь в местах далеких от жилья, где трудно с продуктами и негде укрыться от непогоды. В таком крайне незавидном положении «рабочих», несвойственном казакам-воинам, сибирские казаки пробыли более 30 лет. Конец этому положили события 1771 года, когда более 100 тысяч калмыков, когда-то переселившиеся из Джунгарии на Волгу, стали двигаться в обратном направлении. Прорвав Яицкую казачью линию, они ушли в казахские степи. Неизвестность их намерений встревожила сибирское казачество и заставило предпринять усилия для укрепления оборонительных линий. Светлейший князь Потемкин был возмущен тем, что калмыкам удалось уйти. Он приказал реформировать войска, разделив их на гарнизонные и полевые. Из полевых войск формировались «полевые команды» по 500 человек в каждой из всех родов оружия, с включением в них и казаков.

В составе этих полевых команд сибирские казаки приняли участие в подавлении пугачевского восстания. Агенты бунтовщиков появлялись повсюду. Но крепки были сибирские линейные казаки, несмотря на крайнюю незавидность своего положения. Лишь в 1773 году Екатерина II предоставила сибирским казакам надел в 6 десятин,

вместе с этим наделом казаки получили право пользоваться землями для служебных служб, расположенных в 10 верстах от крепостей. Последняя четверть 18 века была для сибирских казаков временем окончательного укрепления сибирских линий и водворения здесь с семьями навсегда. В это время они именуются названием сибирских линий казаков. Первым общим войсковым атаманом был атаман Анциферов. В 1787 году они делятся на 24 сотни. В их состав для постоянной службы зачислено более 2000 человек.

В начале XIX века почти все регулярные войска с линии выводятся в Европейскую Россию, и охрана сибирских линий всецело возлагается на казаков. В 1808 году начальником Сибирских пограничных линий назначается генерал-лейтенант Глазенап. Он дал следующую характеристику сибирским казакам: люди в войске превосходны: честность, доброта, верность своему долгу вместе с казачьей удалью и расторопностью сохранились неприкосновенно от первобытных времен.

В 1808 году утверждается «Положение» и «штаты» линейного Сибирского казачьего войска. В 1809 году ему высылаются пожалованные императором знамена для 10 конных полков, которые были организованы по образцу улан. Во главе войска был поставлен подполковник Телятников. Согласно «Положению» 1808 года казак выходил на службу с собственным вооружением, снаряжением, обмундированием и лошадьми. За это казак получал жалование 6 рублей 16,5 копеек ассигнациями, провианта 3 четверти и фуража на 7 месяцев. Служба казаков бессрочна — «доколе в силах».

Кроме 10 конных полков формировались 2 конно-артиллерийских роты по 12 орудий каждая. Эта новая полурегулярная организация войска значительно повысила его боеспособность и позволила решать все задачи, которые ставила жизнь перед правительством в этом регионе. В первой половине XIX века русские продолжают закрепление за собой Казахстана, которое усилилось после того, как Младший и Средний Жузы приняли подданство России. В центре степи строятся укрепления: Акмолинское, Кокчетавское и др. Совершаются различного рода разведочные экспедиции в Коканд, Бухару хорунжего Потанина отца Г.Н. Потанина. На долю казаков в этот период выпадает задача усмирять восстания киргизов, недовольных правлением русских. В 1825 году сотник Карбышев разгромил приверженцев султана Сарыджана Касимова. Эта борьба продолжалась еще долго, более 30 лет.

Для облегчения трудного положения сибирских казаков правительство пошло на увеличение его численности, приписав в 1846 году «в казаки» 42 крестьянских селения, расположенных на границе рядом с казачьими поселениями, с населением 5380 душ. В 1849 году в состав сибирских казаков переводится 4000 бывших малороссийских казаков, которые поселяются в крепостях Казахстана. Для придания им современной казачьей закваски со старых сибирских линий

командируются для постоянного местожительства среди них офицеры и казаки сибирского казачьего войска. 50-е годы XIX века были в истории Сибирского войска продолжением 30-х и 40-х годов: та же всесторонняя служба на линиях и внутри степи, те же «поиски» за беспокойными киргизами и та же «военно-поселенческая система», которая дала повод генералу Гурко говорить, что они должны почитаться поселенными кавалерийскими полками, нежели казаками. Усиливается продвижение русских в Среднюю Азию. Полковник Карбышев заложил г. Верный. Идет постепенное завоевание Кокандского ханства.

1861 год в истории Сибирских казаков был годом освобождения от носившего вид крепостного государственного тягла служебного положения. Только используя обязательный даровой труд казаков можно было содержать суконную фабрику, несколько кожевенных, кирпичных и лесопильных заводов, овчарный и рыбный заводы, 162 почтовых станции, до 600 разного рода войсковых и общественных зданий, 52 школы и т.д. Только не принимая во внимание личных нужд казаков можно было обязать 25 тысяч мужского населения иметь на постоянной службе 10 конных полков и 3 батареи. После 1861 года все заведения были закрыты, а наряд сократили до 1200 человек.

Вместо «Сибирского линейного» войско получило наименование просто Сибирского. Во второй половине 19 века сибирские казаки приняли деятельное участие в завоевании Средней Азии. В 1864-65 г.г. они в составе отряда генерала Черняева завоёвывают Коканд, крепости Чимкент и Ташкент. В 1867 году из сибирских казаков, поселенных в Семиречье, образовывается Семиреченское казачье войско. В 1871 году сибирские казаки под командованием полковника Колпаковского захватывают г. Кульджа. В 1873 году — участвуют в захвате Хивы и усмирении туркмен, под командой генерал-адъютанта Кауфмана. 1873-75 годы — окончательное завоевание Кокандского ханства. В европейских войнах сибиряки из-за дальности расстояния участия не принимали, лишь в войне 1877-78 годов в составе лейб-гвардии конно-гренадерского полка участвовало 25 сибирских казаков.

В конце 70-х годов 19 века значительно улучшается материальное положение казаков. Законы 1877 года дали нижним чинам право на надел размером от 30—36 десятин на душу (в европейской части 10—15 десятин). В крае открылось много учебных заведений. По закону 1880 года о воинской повинности казаки были обязаны в мирное время давать на службу 3 конных (600 человек) полка, а в военное время — 9 таких полков. Обязательная служба ограничена 20 годами: 3 года в приговорительном разряде, 4 года на действительной службе в первоочередных полках и по 4 года в полках второй и третьей очереди и 5 лет в запасе.

В 1882 году Александр III повелел в ознаменование 300-летия присоединения дружиною Ермака Сибирского царства именовать 1 полк

Сибирского казачьего войска впредь «Сибирским казачьим Ермака Тимофеева полком». В 1883 году в Омск из Березова была переведена Хоругвь Ермака и стала храниться в Никольском казачьем соборе. В 1903 году в декабре Сибирскому казачьему войску было пожаловано Георгиевское войсковое знамя с Александровской лентой с надписью: Доблестному казачьему войску за

отличную боевыми подвигами ознаменованную службу».

В русско-японскую войну более 10 тысяч сибирских казаков были ее участниками. 978 георгиевских знаков отличия выдано нижним чинам и много орденов их офицерам. 4, 5, 7, 8 полкам были пожалованы Георгиевские знамена.

Г. Е. Катаноев

Сибирские казаки в их домашней и хозяйственной обстановке

Омск 1893 год.

Казачья семья:

старуха-мать — 60 лет,

её сын — 40 лет,

жена его — 38 лет;

их дети: дочь — 17 лет,

сын — 14 лет,

сын — 4 года,

ребёнок до 1 года

средне-зажиточное хозяйство.

Постройки: дом деревянный 4 комнаты из хорошего соснового леса — 250 рублей, как впрочем, и другие постройки,

флигель при доме в 2 комнаты — 110 рублей,

кухня (изба) на отставе в 1 комнату — 20 рублей,

хозяйственные постройки — 120 рублей,

пригон для скота,

баня,

хозяйственные постройки на пашне — 120 рублей.

Итого: 696 рублей.

Мебель и убранство — на 125 рублей.

Книг — 3 штуки на 50 копеек (церковные — 1).

Утварь и посуда — 178 штук на 77 рублей 75 копеек.

Одежда:

Старуха — 27 предметов на 58 рублей.

Хозяин — 28 предметов на 83 рубля,

Хозяйка — 37 предметов на 114 рублей,

Дочь — 43 предмета на 109 рублей,

Сын — 14 лет, 14 предметов на 18 рублей 85 копеек,

Сын — 4 года, 10 предметов на 5 рублей 95 копеек,

Ребёнок — 5 предметов на 0,95 копеек.

Итого: 164 предмета на 391 рубль 18 копеек.

Хозяйственный инвентарь:

Плуг с колесным передком — 2 шт. на 7 рублей.

Борона — 2 шт. на 3 рубля.

И т. д.

Итого: 89 предметов на 95 рублей 97 копеек.

Домашние животные:

Жеребец — 1 шт. 20 рублей.

Мерин — 6 шт. 102 рубля.

Кобылы — 7 шт. 98 рублей.

Жеребята — 5 шт. 25 рублей.

Бык — 1 шт. 14 рублей.

Коровы дойные — 4 шт. 7 рублей.

Телята — 6 шт. 24 рубля.

Мелкий рогатый скот.

Птица.

Итого: 88 голов на 405 рублей.

В целом средняя семья имеет 649 предметов одушевленных и неодушевленных на сумму 1825 рублей 75 копеек.

Продукты потребления:

Хлеб свой ржаной и пшеничный.

Крупы покупные, употребляются редко.

Мясо своё, употребляется по желанию.

Приправы свои.

Овощи свои.

Рыба своя.

Молочные продукты свои.

Сало, яйца свои, употребляются часто.

Чай покупают, пьют ежедневно.

Сахар покупают, употребляют редко.

Мёд покупают, употребляют редко.

Квас свой, пьют ежедневно.

Пиво своё, пьют редко.

Водка покупная, в праздники.

Табак свой, ежедневно.

Аспекты развития казачьих средств массовой информации на территории Сибири, Востока и Азиатской части России

(Взгляд в прошлое и будущее)

С самого начала возрождения Российского казачества и его становления как общественного движения и осознания себя равноценным народом среди других народов на бывшем постсоветском пространстве стало насущно необходимым решение вопроса об освещении связанных с этим событий в российских средствах массовой информации, поскольку они явились крайне неординарными и необычными даже на фоне провозглашенных Ельциным свобод и декларации о репрессированных народах, проживавших на территории бывшего Советского Союза. Отношение в стране к возрождающемуся казачеству было весьма неоднозначным по той простой причине, что российское общество оказалось практически не готовым для принятия свершившегося события как факта. Народ, по большому счету знакомый с наследием и культурой казачества лишь по произведениям Гоголя и Шолохова, с изумлением смотрел на вышедших на улицы своих бывших товарищей и сограждан, одевшихся в «белогвардейскую форму» с генеральскими лампасами на шароварах.

Само казачество, находясь в состоянии воскрешения и возвращения из небытия, мучительно пыталось найти свое место в новом «демократическом» сообществе, и предпринимало в этом немалые попытки. Понятно, что некоторые явления в возрождающемся казачестве по тем же причинам иногда принимали весьма гротескные формы, чему в немалой степени способствовали российские СМИ, весьма далекие от знания о казачестве как о народе и о его самобытной культуре.

Понятно, что казаков во многом не устраивал такой предвзятый подход к их проблемам, тем более, что со временем стали всё больше проявляться различные силы, пытающиеся очернить и ошельмовать казачество в глазах общества. По этим причинам в среде казачества нашлись люди, активно стремящиеся донести как до самих казаков, так и до другой части населения достоверную информацию о культуре, истории, нравах, обычаях, фольклоре и укладе жизни казачества.

Практически сразу, в течение первых же лет 90 годов прошлого века, в российское казачество

пришло огромное количество людей, считающих себя потомками казаков, влившихся в Движение по зову сердца, поскольку само слово и понятие «казак» в истории России было весьма почетно и уважаемо. Среди множества людей, видевших в казачестве только внешний лоск и некую корпоративность, в него влилось много деятельных и крепких казаков, способных возродить казачество и вести его за собой, как того требовали непростые реалии того времени. Среди них много атаманов и по сей день находящихся в строю, а также писателей и поэтов, деятелей науки и искусства, которые своими изысканиями и трудом возродили память о славе и культуре наших предков и, конечно же, тех, кто занимается военно-патриотическим воспитанием казаков! Среди них важным звеном оказались люди — в большинстве не профессиональные журналисты, — поставившие перед собой своей главной целью донести их неоценимый вклад до сознания читателя.

Казачество буквально с первых же дней своего возрождения стало остро испытывать нужду в средствах массовой информации, способных адекватно и правдиво озвучивать явления и процессы, протекающие в нём. Буквально во всех казачьих отделах стихийно стали создаваться редакционные коллегии и выпускаться газеты. Казачья тематика в статьях и очерках этих газет стала основополагающей. Прежде всего первые казачьи газеты и реже — журналы стали выходить в Москве и в центральной части России. В Москве одним из первых казаков-журналистов стал Атаман Мартынов, под редакцией которого в 1990 году вышла первая казачья газета Союза Казаков России «Казачьи ведомости». Там же, в Москве, трудовым коллективом «Русское Слово» с 1991 года издаются альманах «Казачий круг». Известный писатель-казак Георгий Кокунько издаёт с января 1992 года казачий журнал-газету «Станица». Журнал «Казаки» издаётся с сентября 1993 года под редакцией атаманов СВКО Водолацкого, Острягина, Кононенко. Этнический казачий журнал «Казарла» (гл. редактор Николай Еремычев) выходит с 2009 года, распространяется на Дону, Тереке и Кубани.

Казачество Урала, Сибири и Дальнего Востока тоже не отставало в плане создания казачьих СМИ, здесь тоже нашлись люди, взявшие на себя решение этой нелегкой задачи. Первопроходцами в этом деле явились такие известные казаки, как томский писатель, драматург и театральный деятель Толкачев Александр Александрович, создавший в 1991 году в городе Томске газету «Казачьи вести» и цикл радио- и телепередач, посвященных Сибирскому казачеству. Газета «Казачий Вестник» с 1991 года издается в г. Уральске под редакцией Дычкова В.Н. и является официальным изданием Уральского (Яицкого) Казачьего Войска. В 1991 года вышла газета «Казачья застава» под редакцией известного писателя и казаковеда Анатолия Ивановича Васильева; сейчас она выходит под редакцией атамана Владимира Калинина и является печатным органом Союза Казаков Тюменской области СКВ СКР. Атаман Белозерцев Юрий Алексеевич издаёт в г. Барнауле газету «Сибирский Казак», главный редактор И.В. Куликов с 2005 года издаёт в городе Нижневартовске газету Обь-Иртышского отдела «Казачий порядок», в городе Хабаровске издается газета «Казачий дозор» Амурского казачьего войска, главный редактор — Сергей Косяченко, и др.

Прекрасно понимая, что средства массовой информации в новом тысячелетии вышли на совершенно иной уровень своего развития, интернет и телевидение во многом потеснили прессу, мы уверены, что профессионально изданный и хорошо иллюстрированный казачий журнал не только не потерял своей актуальности, но он просто необходим. Особенно журнал востребован на бескрайних просторах Сибири, Востока и Азии, где население еще не имеет обширного доступа к современным видам связи. Да и среди разнообразной и многоликой прессы, выпускаемой на территории Сибири и азиатской части России просто не оказалось ни одного регулярно выходящего журнала с серьезной казачьей тематикой.

Исходя из этих предпосылок, мною в апреле 2008 года при поддержке томских патриотов, казаков и духовенства был создан и выпущен в свет первый номер православного историко-патриотического журнала «Русская Рать», имеющего целью серьезный подход к историческим и культурным исследованиям сибирского региона. Рассказать и донести до внимания читателя всю глубину исторических процессов, происходящих не только в Сибири, но и на территории всей России!

В дальнейшем нашу инициативу поддержали казаки не только сибирских регионов и Дальнего Востока, но и России, Казахстана, Киргизии, польской станицы Сибирского Казачьего Войска в Объединенной Германии, создавшие у себя в отделах корпункты и представительства нашего

журнала. Практически в ходе пятилетней работы и издательской деятельности нами был получен огромный опыт в этом направлении; изучив и обобщив его, мы приняли решение о создании межрегиональной общественной организации Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока (СКЖСиДВ), который был учрежден и зарегистрирован в г. Томске отделом Министерства юстиции 22 марта 2012 года. Также было принято решение о выпуске нового журнала «Казачье Братство», являющегося официальным изданием нашей организации. Одновременно практически завершена работа по созданию сайта Союза Казачьих Журналистов <http://kazakpress-sibir.ru>, на котором будут размещены номера выпускаемых нами журналов, видео- и фотоматериалы, проза, драматургия, поэзия, а также исторические статьи и очерки на современные темы. Кроме этого, там будут размещены экономико-технические, социальные и экологические проекты, разрабатываемые казаками.

Мы должны ясно осознавать, что казачьи СМИ в своей ежедневной работе должны не только освещать культуру и уклад казачества, они просто обязаны активно включиться в борьбу за защиту его интересов, как всего казачества в целом, так и касаясь отдельных казаков. Должно ли казачество быть в стороне от политики и от политической борьбы? Мы полагаем, что нет. Поскольку на современном этапе развития казачества, когда решается его судьба и место в обществе, отказываясь от активных действий, мы слепо отдаем себя в руки политическим проходцам, интриганам, и жуликам, которые, прикрываясь интересами казачества и России, решают свои личные проблемы. Как подсказывает опыт, нельзя допускать в руководство казачеством и тех людей, которые в угоду удовлетворению своих личных амбиций вредят нашему общему святому делу.

В своей программе развития казачьих СМИ мы стремимся к тому, чтобы казаки-журналисты были всегда аккредитованы на всех казачьих кругах, вне зависимости от их принадлежности к различным казачьим организациям и войсковым обществам.

Казаки-журналисты непосредственно должны принимать участие в освещении конференций, съездов, совещаний и других мероприятий на всех уровнях государственной и церковной власти, где в той или иной степени затрагиваются интересы казачества!

Вопросы развития казачьей культуры, взаимоотношения с властью и казачьей службой в армии должны постоянно освещаться в казачьих средствах массовой информации.

Решается вопрос о создании издательства и фонда финансовой поддержки молодым журналистам в создании авторских программ в сфере

радио-, видео- и телекоммуникаций, компьютерных программ, выпуска книг, журналов и других печатных и иллюстрированных изданий.

Прошел практически год, как мы освоили выпуск книжного приложения к журналу «Русская Рать», за четыре года наш журнал стал узнаваем и востребован практически на всей территории азиатской части России. Занимаясь вопросами казачьих СМИ, мы должны затронуть одну немаловажную сторону серьезной проблемы, без решения которой практически невозможно не только динамично развиваться, но и вообще работать. Это вопросы финансового обеспечения всей нашей издательской и журналистской деятельности, поскольку затраты на культуру никогда не приносили дохода и она всегда была делом затратным. Если на печать малоформатных информационных бюллетеней и газет, изготовленных на бумаге невысокого качества небольшим тиражом, можно без особого труда собрать необходимые средства, то найти деньги на издание периодического журнала или альманаха, выполненного на высоком профессиональном и полиграфическом уровне, становится делом непростым. И когда журнал неимоверными усилиями все же удастся выпустить, то это сразу же становится знаменательной вехой на пути развития всего казачества. То есть можно сделать вывод: чем выше становится уровень казачьих СМИ, тем больших затрат они требуют на расширение своей деятельности. Но это того стоит, поскольку культура цены не имеет, да и стоимость журнала с увеличением тиража становится меньшей, а если решить вопрос с его реализацией, то затраты на его выпуск станут минимальны, а со временем и вовсе окупятся.

Должны ли эти трудности остановить нас, казаков?! Я уверен, что нет! Но где изыскать средства на выполнение этих задач?! Я полагаю, что создание фондов финансовой поддержки во многом поможет делу, поскольку среди казаков есть люди весьма состоятельные, успешно занимающиеся в сфере бизнеса, люди, заинтересованные в казачестве, совместно решающие экономически выгодные программы. И, конечно, само государство, которое просто обязано не на словах, а на деле подставить плечо казачеству! Казачество, находящееся в нынешнем неустойчивом состоянии, без заинтересованной поддержки государства в финансовом плане и законодательном порядке так и будет находиться на непонятном положении без шансов занять достойное ему место!

Развивая этот проект, мы надеемся привлечь к нему не только казаков, но всех тех, кому далеко не безразлична судьба нашего народа, который так много сделал для России и отдал немало жизней своих лучших сынов на благо всего Отечества.

Ставя в прерогативу создание системы казачьих СМИ, мы не в коей мере не должны отказываться от сотрудничества с другими общероссийскими СМИ, налаживая с ними нормальные рабочие отношения во всех областях, особенно там, где находим общий подход в решении государственных и социальных задач.

Проводя исследования казачьих средств массовой информации в современной России, нельзя также умолчать о их существовании в Царской России и в белой эмиграции после прошедших событий Гражданской войны.

История доносит до нас память о таких людях, не пожелавших раствориться на чужбине и приложивших немало сил, чтобы сохранить память о казачестве, его культуре и традициях! Это журнал «Родимый край», издаваемый в Париже Донским Войсковым Объединением — служащим органом «Общеказачьей мысли»; в состав редколлегии входили известные казачьи офицеры, такие, как Б.А. Багаевский, А.И. Клочков, Н.И. Туроверов, В.Н. Романов, Б.Н. Уланов, Г.С. Новиков. Журнал «Казачий клич» Общеказачьего Союза в городе Сан-Франциско, под редакцией М.И. Надеждина. В царской Болгарии под редакцией С.А. Пинуса выходил журнал «Казачьи Думы». В Чехословакии, в Праге, выходил двухнедельный литературно-политический журнал «Вольное казачество» под редакцией И.А. Билого и М.Ф. Фролова, там же выходил печатный орган Общеказачьего сельскохозяйственного союза - журнал «Казачий путь», с 1927 г. поменявший название на «Путь казачества», главный редактор печатных изданий — В. А. Харламов. В Манчжурии с 1931 по 1941 год было налажено издание журнала «Сибирский казак» Войскового представительства, под редакцией Е.П. Березовского. Во Франции существовал Союз Кубанских Писателей и Журналистов. В городе Белграде, столице Югославии, выходил ежемесячный журнал Л.В. Гавриленко «Терский казак» и другие издания.

Касаясь газет и журналов, выходивших во времена Российской империи, хочется сказать о еженедельном и самом читаемом журнале — «Голос казачества», выходившем с 1912 года под редакцией С. Холмского в Новочеркасске. Обращаясь к своим читателям-казакам, он рассказывает о казачьей периодике, выходившей при Атаманских Войсковых правлениях в виде информационных листов, и дает оценку российской прессы того времени. Читая текст его обращения к казакам-читателям, написанный им в 1913 году, который я привожу в сокращении, понимаешь, что во многом отношение российской прессы того времени и сегодняшней к казакам не изменилось. Это еще раз доказывает, что казачеству как народу необходимы именно свои средства массовой информации!

«Каждому из нас очевидно, что современному казачеству, кроме материальных удобств жизни: пищи, одежды, жилищ и т.п., необходима еще пища духовная, как непереносимое условие культурного развития современного человечества. Развитие народов идет вперед гигантскими шагами, выражаясь в непостижимых необразованному человеку, чудесных, но простых и ясных для образованного открытиях и изобретениях науки. Значит, читать-то надо всё, а принимать к сердцу лишь полезное и разумное, ни в коем случае не нарушающее святых обычаев и традиций старины. А кто добросовестно разбирается в своем чтении, тот не раз и из вредного извлечет для себя и близких пользу. Попробуем же, читатель, немного разобраться в глубоко интересующем нас в данное время вопросе: что дает казачеству современная печать и что, с нашей точки зрения, было бы ему наиболее полезно читать для своего материального и духовного развития. Мы не будем на этих страницах навязывать казачеству то или иное политическое направление, а посмотрим на значение печати в его среде с общей точки зрения, более или менее подробно разобрав «местную печать», обязанную наиболее служить и интересам, и защите казачества. О печати столичной и вообще издающейся вне казачьих территорий, я считаю излишним очень распространяться на том простом основании, что за весьма скудной по количеству своей «казачьей» печатью все эти издания широко распространены в казачьей среде и везде читаются с большим или меньшим интересом. Представляя читателям обширный злободневный материал и широкую осведомленность по вопросам внешней и внутренней политики и жизни страны, собственно для казачьей души эти столичные и другие издания или не дают ровно ничего родного, или же настроены весьма враждебно, особенно вся так называемая левая печать, ярыми представителями которой являются небезызвестные газеты: «Русское слово», «Речь», «Биржевые Ведомости», покойный «Товарищ», «Приазовский Край», «Южный Телеграф», «Донская Жизнь», «Терек», «Туркестанский край», и многие другие фирмы с резко бьющим

в христианский нос запахом специфического еврея. Конечно, вся эта печать «левого крыла» если что и напишет о казаках, то разве злобную ложь или ядовитую насмешку, доброго же слова от неё казакам не дожидаться, так же, как и старинному Казачеству нечего было ожидать добра от современного ему хищного еврейства. Но тогда вредили одни евреи! Теперь же их ряды чуть ли не вдвое пополнились разными враждебными России партиями из природных русских людей и даже, к стыду нашему, казаков, под названием кадет, прогрессистов, социалистов и тому подобных господ. Надо заметить, что каждая из этих вредных партий владеет одной или несколькими газетами и журналами, чтобы через их посредство проводить в население страны свои взгляды и мысли, что и исполняется не сразу, а постепенно и с большим расчетом. Кое-когда им помогают в этом даже казенные органы печати, лицемерно и ловко иногда руководимые тайными сообщниками, даже и носящими погоны, прячущие свое истинное лицо за будто бы национальной маской и десятком другим квасных трескучих фраз. Правая и умеренная печати редко интересуются казачьими нуждами, так как по горло заняты политикой и нуждами более близких им крестьянства, мещанства, дворянства, а также борьбой с еврейством. Газеты, издаваемые на казачьи деньги на территориях, занятых казачеством, разные «Областные и иные Ведомости» в сущности должны бы были в первую голову восполнять указанные выше пробелы, посвятив себя всецело служению интересам и нуждам казаков.

Слава Тебе, Господи, что я казак, а не кто другой!»

Слава Казачеству, Слава России!

А. В. Сафронов,
г. Томск,
председатель Союза Казачьих Журналистов
Сибири и Дальнего Востока,
член Всеславянского Союза Журналистов,
гл. редактор журнала
«Казачье братство» и альманаха «Русская Рать»

«Томский след»

в освоении Сибири и Дальнего Востока и предложения на ближайшее будущее этого края

Вопросы истории Отечества, так же, как и вопросы культуры в целом, относятся к сфере государственной безопасности. «Уничтожая корни, недолго можно любоваться пышной кроной» (А. М. Кулемзин). Мировоззрение шлифуется в нации на протяжении всей её истории, уроки которой нельзя забывать. Это «становой хребет», который позволяет выстоять в дни суровых испытаний.

Без исторической памяти нация превращается в массу «этнических евнухов», которой легко манипулировать в корыстных интересах. Пушкин изрёк: «Россия слишком мало известна русским», Гоголь добавил с оттенком трагичности: «Незнание России посреди России». Незнание истории нашего Отечества относится не только к нам самим, но и к «закордону». Ведь нас совершенно не знают, а значит, не понимают, из-за этого на уровне подсознания боятся, поэтому желают «лучше бы нас не было», отсюда возникают желания нас убрать с исторической сцены, что уже неоднократно бывало на нашем историческом пути. И уж поистине «белым пятном» на карте России в плане непознания выглядит Сибирь вкуче с Дальним (Крайним) Востоком («У хорошего хозяина не бывает безграничной территории». — Кавад Раш).

А ведь у Сибири великая история величайшего в мире государства. Мы — памятник истории, который должен находиться под охраной всего мира. Это и памятник природы, причём во многих аспектах первозданной, чего уже давно не имеют сотни миллионов жителей планеты. Красота сибирской природы формирует эстетические стандарты, а это в свою очередь ведёт к идеологическим убеждениям, что всё это надо сохранять и познавать. Особой строкой в Сибири должен проходить природный фактор:

— самый большой в России речной бассейн — р. Оби — площадью 2990 тыс. кв. км (третий в мире);

— крупнейшее в мире болото — Васюганское, влияющее на климат всей планеты и являющееся мощным поставщиком кислорода (вопрос международной экологической ренты).

Ответ на вопрос «Почему Россия стала самой большой страной в мире?» кроется в истории освоения Сибири. И это надо знать прежде всего нам самим.

Наивно рассчитывать на познавательный (туристический) зарубежный приток в Сибирь (если речь не идёт об экстремальном туризме — а это большая редкость). Мы принадлежим к разным социо-культурным системам. Активная миграция происходит внутри таких ККС, внешние вылазки носят редкий характер. Объясняется это различным мировоззрением, культурой цивилизаций. Природа «двойных стандартов» тоже родом отсюда. Внутри своего «мирка» допустимо то, что не приемлют за его пределами. Между западной и российской ККС существует буферная зона в лице стран Восточной Европы. Их поведение исторически носит маятниковый характер, в зависимости от силы тяготения двух соседствующих ККС.

Именно рекреация играет всё более важную роль в поддержании уровня освоенности территории. В условиях гигантской Сибири — это принципиальный момент! То есть туризм — это прежде всего надёжная возможность занятости части населения и гарантия сохранения системы расселения рекреационных районов.

Предлагаю участие Томска в пяти уровнях рекреации (по аналогии это можно сделать для каждого сибирского города):

1. Территория города Томска;
2. Томский район, с которым город Томск заключил договор о сотрудничестве;
3. Томская область;
4. Малое Золотое Кольцо Сибири (Западная Сибирь);
5. Транссибирский Золотой Путь (включая Дальний Восток).

Исторический Томск представлен архитектурой Сибири — каменной, и уникальным деревянным зодчеством. Здесь старейший в Сибири монастырь (1605 г.) — Богородице-Алексиевский, старинные храмы, старейшие университеты Сибири. Томск — золотопромышленная столица Сибири XIX в. — «Сибирский Сан-Франциско». К началу XX в. по количеству добытого золота на душу населения Томск становится богатейшим городом Российской империи. Требуется восстановление Евразийской геодинамической станции — Астрофизического центра Евразии в Ботаническом саду Томского госуниверситета:

1913г — в Университетской роще ТГУ открылась первая Евразийская континентальная геодинамическая станция по изучению лунно-солнечного притяжения Земли (решение об открытии станции было принято в 1909 г. на все-

мирном конгрессе астрофизиков в Манчестере). Это была одна из пяти континентальных станций планеты. Тогда же она стала считаться астрофизическим центром Евразии.

Город Томск — родина сибирской авиации (аэротехнический кружок, образованный в 1910 г. профессором Б. Вейнбергом, стал «прародиной» МАИ — редкий случай для московской школы; в 1924—27 гг. в лаборатории авиационных двигателей ТТИ под руководством А. Квасникова был собран и испытан первый сибирский самолёт, а сам томский профессор при переходе в МАИ создал там первую в мире кафедру космических двигателей). В Физическом корпусе ТТИ профессором Б.П. Вейнбергом в 1909—1913 гг. была разработана и построена первая в мире действующая модель электрической дороги на магнитной подушке (в 1913 г. прошло её успешное испытание, снятый об этом американцами фильм вышел под названием «Сибирское чудо», одна из транснациональных компаний предлагала Николаю II заключить договор о строительстве 90-верстового железнодорожного моста через Берингов пролив. В Управлении Сибирской железной дороги обсуждался проект безрельсовой дороги Вейнберга, где Томск должен был стать одним из центральных пунктов этой грандиозной магистрали). Но чудом стало то, что г. Томск уже больше века остаётся в транспортном тупике.

Томск до революции был столицей крупнейшей сибирской губернии, именно здесь родилось движение областничества, которое ставило задачу превращения Сибири из сырьевой колонии в высокоразвитую социально-экономическую территорию России — в начале XXI века эта задача более чем злободневна.

Самая же большая интрига томской истории заключается в XVII веке. Как и для всей Сибири. «Основали Сибирь поморы, новгородцы и казаки. За ними пришла ещё одна отборная часть русского народа — староверы... Сибирь основана людьми гулящими, стало быть, свободными. «Гулящий» — не значит «бродяга»; «гулящий» — социальный тип, права которого закреплены законом и традицией — он вольный человек, статус его равен дворянину... Сибиряки тогда были почти поголовно грамотны». (Кавад Раш). Сибирь, как и Русский Север, ни часа не знала крепостничества.

В XVII в. Томск именуется «Воротами Азии» и становится ключевым городом в русском освоении Сибири.

1607 — томские казаки открыли Салаирский край, Кузнецкий Алатау, и вышли к западным склонам Абаканского хребта;

1608 — томские казаки во главе с Иваном Белоголовым достигают Джунгарии (Монголии);

1609 — томские казаки ставят Мелесский и Ачинский острожки;

1618 — томское посольство казака Ивана Петлина и Андрея Мадова посетило Пекин и доставило в Москву первую в истории российско-китайских связей Грамоту Императора Ван-Ли царю Михаилу Фёдоровичу.

1618 — томский боярский сын Остафий Михалевский, атаман Бажен Константинов и сотник Иван Пущин основали город-крепость Кузнецк;

1619 — томские казаки участвуют в строительстве Енисейского острога;

1628 — томские казаки приняли живейшее участие в строительстве Красноярска;

1633 — томский казак Пётр Сабанский выходит к Телецкому озеру на Алтае и ставит Телецкий острог;

1634 — томское посольство Якова Тугачевского приводит в русское подданство наследника Империи Чингисхана джунгарского Алтын-хана Эрдэни;

1639 — томский боярский сын Василий Старков впервые доставил из Джунгарии ко двору царя

Михаила Фёдоровича китайский чай («китайское зелье») и открыл проходивший через Томск Великий чайный путь из Китая в Европу;

1639 — томский казак Иван Москвитин «со товарищи» первыми из русских выходят на берег Охотского моря;

1639-1640 — томские казаки строят два морских коча, чем начинают историю русского тихоокеанского флота и открывают эру русского мореплавления по Тихому океану;

1640 — отряды казаков И. Москвитина и Д. Копылова проникают в Сахалинский залив и обследуют северо-западный Сахалин.

В XVII в. томским воеводам было даровано право самостоятельно принимать послов из Китая, Монголии и других государств Азии. В 1629 г. «Приказ... велел Томску сидеть своим столом, приписав к его ведомству Нарым, Кетск с воеводским правлением, Енисейск, Красноярск и Кузнецк с зависящими от них острогами и зимовьями». Одновременно Томску даруется «на знамя» герб — «ко руна» (корона). «В знак внимания к его боевым заслугам и приведению в подданство русскому скипетру разнообразных иногородческих племён Сибири, он отличен был от других городов Сибири тем, что знамя его украшено стало одной из главных царских регалий: в пожалованном ему гербе изображена была «царская корона». (И.Э. Фишер. С-Пб. 1774г.)

С начала XVII в. в ведении Томска находился древний левобережный Калмацкий торг — центр торговли и обмена севера и юга Азии, откуда начинался Меховой путь к Великому Шёлковому пути. В конце XVII в. через Томск был проложен Великий Сибирский тракт — длинейшая дорога мира.

Уникальность Томского града в том, что именно томские казаки проявили в 17 веке особое рвение в приращении «Государства Российского». Томичи приняли участие в строительстве до полусотни сибирских крепостей, помогли их отстаивать. Доходило до курьёзов. Дважды в 17 веке Красноярск мог исчезнуть «с лица земли». Он находился на таком перепутье дорог, что кочевники не давали духу хоть немного «расслабиться на мирную жизнь». Дважды красноярцы отправляли челобитную: «Царь-батюшка, мочи нет держать басурманов! Расформируйте нас по Енисейскому и Томскому острогам». Томичи, узнав об этом, просили царя благословить на защиту Красноярской крепости, и дважды спасали отказавшихся защищать свою крепость красноярцев! Томский казак Яков

Тугачевский, прибывший к нам из Москвы (предок знаменитого командарма Тухачевского), не проиграв ни одного сражения в своей карьере, дважды отставивал Красноярск от кочевников. Вот кому обязаны красноярцы своим существованием!

«Покорение Северной Азии русскому скипетру принадлежит к знаменитому явлению всемирной истории: в течение 80 лет завоёвана 8-я часть поверхности земного шара, и это благодаря их изворотливости и настойчивости; со времени основания Томска они проявили особенную деятельность в расширении русского государства...». (А. Эрман — известный географ, учёный и путешественник, XIX в.)

Как первый этап в программе рекреации возможно возрождение «оборонительного щита града Томска» — пяти казачьих острожков-застав, поставленных в 1609 году на главных путях к Томску, что соответствовало засечной черте, создаваемой вокруг крупных городов-крепостей. Каменский (Семилуженский) острожек (уже восстанавливаемый сегодня инвестором) прикрывал Томск от так называемого «киргизского прихода» (с северо-востока), замыкая древний торговый путь, по которому в XII—XVIII в.в. был проложен участок Великого Сибирского (Иркутского) тракта — самого длинного в мире. Кочевники стремились вернуть под свой контроль старинный «Калмыцкий торг», располагавшийся на левом берегу Томи, против современного Томска. Торг являлся одним из крупнейших центров торговли и обмена севера и юга Азии. От Томска начинался «меховой путь» к Великому шёлковому пути, по которому сибирские меха растекались от Рима до Пекина. К югу от Томска в том же 1609 году была поставлена казачья застава у Крюкова бора, на месте современного села Казанка. Застава прикрывала Томск от «калмацкого прихода» на древнем Джунгарском тракте в Монголию и Китай. Острожек «Архимандритка» (на месте, где сейчас г. Северск) появляется также в 1609 году. Около 1620 г. основывается село Спасское (Коларово), где строится Посольская изба для следовавших в Томск послов из Монголии, Китая и юга Сибири. Именно в Томске кончался речной путь освоения Сибири, переходя на сухопутный — Московский/Иркутский тракты как часть Великого Пути. Город Томск относительно долго выполняет посольские функции Московской Руси. Томские казаки во главе с Иваном Москвитиным в 1639 году вышли к берегам Тихого океана, расширив границы Руси до края евразийского континента, готовясь к «американскому десанту».

Исторические вехи томских окрестностей внесли важный вклад в освоение (возвращение?) Сибири. Этнографическая составляющая околотомских поселений должна показать культуру коренных народов Сибири. Освоение Сибири русскими не носило камбродорский характер завоевания европейцами Америки (кстати, Томск — ровесник Нью-Йорку), здесь в основе своей лежал миссионерский характер, когда коренные сибиряки становились в ряды русских первопроходцев, и уже вместе, «плечом к плечу» выходили на новые восточные просторы, к берегам Тихого океана (ведь «томский след» прослеживается в полусотне крепостей к востоку до океанского

побережья). «Русский народ создал Сибирь как особый духовно-нравственный регион, включив в него со свойственным ему братским дружелюбием, терпимостью и любознательностью всех обитавших в степном крае кочевников, научил их сеять хлеб, ставить избы, защитил от разбойных шаек степняков». — Кавад Раш.

Пятый уровень рекреации — Транссибирский Золотой Путь (включая Дальний Восток), имеет уже геополитическое значение. Он фиксирует географический феномен — за каких-то 60 лет казачий отряд численностью около 2,5 тысячи человек «долетел» от Урала до берегов Тихого океана. А ведь они не по Транссибу ехали, а преодолевали великие природные преграды, дикий холод, бездорожье, отражали набеги кочевников. Причём начало освоения Зауралья началось в трудные времена Смуты, когда решался вопрос «Быть или не быть Руси» (правда, Югорские земли начали изучаться раньше, в 1096 г., Гюратом Роговичем — по сведениям летописи Нестора, а в 1364 г. Александр Авакумович и Степан Ляпа, новгородцы, перешли через Урал, дошли до Оби и достигли Северного Ледовитого океана). Столичная смута к. XVI - н. XVII в.в. обесточивала малочисленное по тем меркам население страны, имевшее около 4,5 млн чел., в то время как густонаселённая Франция имела 13 млн чел.. В XV веке в Сибири побывали и англичане (через Севморпуть), но ушли — холодно, некомфортно. Это сейчас идёт «закордонное» утверждение о «несправедливости», что Сибирь принадлежит одной России. На сибирской земле не было мировых войн, но она устлана костями и полита кровью и потом нашего народа. Это дорогая цена за «дармовщину». Здесь ковался национальный характер, названный в народе «сибирским». Академик Щапов: «Характерные черты сибиряка — настойчивость в выполнении поставленных задач, осмотрительность в решениях, отсутствие поспешности в действиях, но без следов вялости, хорошая ориентировка в обстановке, ровное настроение без склонности к повышенности чувствительности... Может быть, этим особенностям склада обязаны сибирские военные соединения той известностью, которую они приобрели в двух великих европейских войнах». В Отечественную войну против отборных эсэсовских частей ставили полки сибиряков. Немецкие штабы это знали, и внимательно следили за передвижением сибирских дивизий. Сибирский характер стал стратегическим военным фактором.

В разгадке этого исторического феномена кроется ключ к решению проблемы сегодняшнего дня — как удержать геополитически важное пространство — Сибирь Великую в составе России. Численно мы не можем тягаться с «миллиардными соседями». Значит, мы должны создать «броуновское движение». Динамикой держать огромные сибирские пространства как раз и позволяют рекреационные функции. Граница казачьих войск и есть граница Русской Сибири и Крайнего Востока.

Рассматривая Сибирь как центр экономической стабилизации России, необходимо помнить, что уже в середине XVIII века освоенные в Западной и Южной Сибири пахотные земли позволили соз-

дать там один из мировых центров хлебного производства. А влияние сибирской золотодобычи на российскую и мировую экономику? А влияние на мировое развитие крупнейшего инвестиционно-строительного проекта XIX — начала XX века — Транссиба? А сибирский газ в его мировом значении? Полвека вся экономическая, а значит, и оборонная мощь России зиждется на ресурсах Сибири.

Всё это «тянет» на себе сравнительно малонаселённый молодой, четырёхсотлетний регион. Поверхностно-потребительское отношение Центра к Сибири и Дальнему Востоку может лишить современное российское государство невидимой Точки Опоры. Игнорирование этого факта Центром должно мобилизовывать нас — Сибиряков.

Современная геополитическая ситуация — нас с юга «подпирают миллиарды населения», самый динамично развивающийся район — Юго-восточная Азия (здесь «крутятся миллиарды долларов»). Мировой экономический центр ушёл из Европы в Азию, что должно заставить российское руководство несколько «изменить позицию ближнего боя». Современная геополитическая ситуация диктует срочное изменение стратегии развития Сибири и Дальнего Востока, проведение уже не косметического ремонта, а перепланировки «азиатской квартиры России». Такая реализация возможна только по инновационному сценарию пакета управленческих решений:

- формирование новых схем государственного управления развитием сибирского и дальневосточного макрорегиона (для восстановления стабильности государственной системы экономико-управленческий центр должен быть в эпицентре экономического жизнеобеспечения — с центром управления в Сибири, а не в Москве);
- разработка стратегических концепций решения проблемы сохранения Дальнего Востока в структуре РФ (от военно-технических до научно-индустриальных);
- изменение поселенческой политики (стратегии принуждения и заманивания на основе отсутствия налогообложения на жильё), например, с помощью нескольких уровней рекреации, связывающих всю азиатскую часть России в единый экономико-хозяйственный механизм, создание каскадного спортивного комплекса Сибири и Дальнего Востока с подготовкой нескольких площадок под проведение олимпийских игр;
- создание общеконтинентальных туристско-рекреационных проектов — «Малое Золотое кольцо Сибири», «Трансконтинентальный Золотой путь», «Движение встреч солнцу», «Великие пути древности», «Духовное освоение Сибири», «Декабристские дороги», «По пути столыпинских реформ», «Природные жемчужины Сибири и Дальнего Востока», «Постиндустриальная Сибирь», «Сибирь будущего» и др. В рекреации пятого уровня должна найти отражение «Странствующая академия» — это великие путешествия В. Пояркова и Е. Хабарова в 1643—53 г.г., С. Дежнёва и Ф. Алексеева в 1648

г., В. Беринга, возглавлявшего в 1725—41 г.г. две Камчатских экспедиции, Великая Северная экспедиция 1734-42 г.г. (6 водных и 2 пеших маршрута), маршруты русских исследований в Северной Америке (11 экспедиций с 1741 по 1848 г.г.);

- закон равновесия российского государственного организма может быть подкреплён особым контекстом функционирования — новой экологической системой координат для Западной Сибири (природный резерв человечества — Васюганские болота — международно-защищаемая рекреация неосвоенных территорий, последние «лёгкие планеты» как «неприкосновенный запас» перехода в постиндустриальный мир);
- разработка новых принципов сибирской агломерации (неоагломерации дисперсной структуры при сочетании экологических и технологических видов внутреннего комфорта с учётом региональных особенностей ландшафта, климата, на базе автономного комплекса мини-ГЭС, АЭС, ТЭЦ, солнечных коллекторов...);
- формирование новых схем высокоскоростной транспортной логистики для «уменьшения сибирских расстояний», концентрации Сибири — Дальнего Востока (Крайнего Востока России), например, струнный транспорт, магнитная подушка, монорельс, возрождённая сибирская единая речная система через объединяющие каналы, вертодромы и современные мини-аэродромы; формирование системы современных коммуникаций дистанционного управления.

Необходимо, не дожидаясь Москвы (это не результативно), сибирским областям объединяться во взаимовыгодные проекты для решения своих региональных социально-экономических задач. «Обмен вещами» в экономике сибирских и дальневосточных областей после этого резко ускорится.

И хочется завершить статью словами Кавада Раша: «Сибирь бросила исполинский вызов уму, силе и находчивости русского народа, и народ принял вызов и одухотворил этот край».

Н.А. Лисовская,
заместитель и советник мэра г. Томска, член
Союза архитекторов РФ

Информационное сообщение

9 сентября 2012 года в г. Новосибирске состоялся Совет атаманов Общероссийской общественной организации «Союз казаков» Урала, Сибири, Средней Азии, Дальней России. Работой Совета руководил Верховный атаман Союза казаков России П.Ф. Задорожный, вёл Совет заместитель Верховного атамана, атаман Союза сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков (ССУОСК) С.М. Толмачёв. В работе Совета приняли участие представитель Правительства Новосибирской области Ю.А. Овчинников, депутат Думы г. Новосибирска А.Н. Люлько, походный священник Союза казаков России отец Сергей (Лепихин), священник казаков Новосибирской области отец Дмитрий (Полушин). В соответствии с установленными нормами в работе Совета приняли участие 112 человек. Совет единогласно признан правомочным для принятия решений.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

О тактике Общероссийской общественной организации «Союз казаков» в современных условиях (доклад атамана, зам. Верховного атамана, атамана Союза СУОСК С.М. Толмачёва).

Об отношении Общероссийской общественной организации «Союз казаков» к созданию казачьей политической партии.

(доклад зам. атамана Союза СУОСК, атамана Обь-Иртышского отдела Н. И. Киосе).

О перерегистрации региональных отделений Общероссийской общественной организации «Союз казаков»

(информация Верховного атамана П.Ф. Задорожного)

Принятие итоговых документов.

Разное.

В обсуждении вопросов повестки дня выступили:

В.А. Кривоногов — атаман МОО «Енисейское казачье войско».

В.Н. Иванов — атаман ОО «Союз казаков Сибири и Семиречья».

Н.И. Савинов — атаман МОО «Оренбургские казаки».

В.А. Раков — атаман ОО «Союза казаков Новосибирской области».

С.М. Шалаев — атаман Омской областной казачьей общины.

Ю.Н. Некрасов — представитель Республики Хакасии.

С.Б. Смирнов — первый заместитель атамана МОО «Сибирское казачье войско», атаман Союза казаков Тюменской области.

Д.А. Мокринский — представитель Петропавловского отдела.

В.В. Мищук — атаман Акмолинского отдела.

А.В. Сафронов — гл. редактор журнала «Русская рать».

С заключительным словом выступил Верховный атаман Союза казаков России П.Ф. Задорожный: он дал высокую оценку новосибирским казакам за отличную организацию Совета, отметил серьёзный анализ обсуждения вопросов повестки дня, поддержал решения Совета атаманов, обозначил перспективы развития Союза казаков России.

Перед окончанием Совета выступили: походный священник Союза казаков России отец Сергей (Лепихин), священник казаков Новосибирской области отец Дмитрий (Полушин).

Семь человек сдали тезисы своих выступлений в секретариат Совета.

Во второй половине дня участники Совета приняли участие в Дне новосибирского казачества.

Пресс- служба Союза казаков России.

нального, межконфессионального мира и согласия между народами нашей Родины. На уровне народной дипломатии влиять на политику руководства государства по более тесной интеграции стран СНГ, Союзного государства России, Белоруссии, таможенного и Евразийского союзов.

Вместе с тем совет атаманов полагает, что существующая законодательная база в отношении российского казачества страдает односторонним подходом, выстроена на основании приоритета так называемого реестрового казачества в противовес общественного. На самом деле и реестровое, и общественное казачество являются, по сути, общественными организациями с разным правовым статусом.

Совет атаманов считает, что без создания прочного фундамента казачества, укрепления казачьих общин, воссоздания полноценной инфраструктуры на низовом уровне, профессиональной подготовки мобилизационного резерва говорить о полноценной государственной службе казачества преждевременно. Сегодня можно наблюдать что люди без казачьих корней, твёрдых убеждений, пришедшие в казачество из корыстных интересов, не укрепляют казачье движение, а дискредитируют его. Искусственное оказывание, стоит в одном ряду с расказачиванием и может нанести возрождающемуся казачеству непоправимый ущерб.

На основании вышеизложенного

СОВЕТ АТАМАНОВ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Продолжить укрепление единства Общероссийской общественной организации «Союз казаков», формируя прочный культурный слой казачества, который бы работал не за деньги, а за идею, опираясь на духовно-нравственные ценности, которые веками

выработала и сохранила Русская Православная церковь.

Атаманам всех уровней Общероссийской общественной организации «Союз казаков»:

— поддерживать конструктивные шаги федеральной и региональной власти, направленные на укрепление российской государственности, культурного, экономического, оборонного потенциала России, укрепление межнационального, межконфессионального мира и согласия между народами нашей Родины. На уровне народной дипломатии влиять на политику руководства государства по более тесной интеграции стран СНГ, Союзного государства России, Белоруссии, таможенного и Евразийского союзов;

— с учётом современных условий проанализировать эффективность организационной, идеологической, кадровой работы и сделать соответствующие выводы;

— осуществлять постоянный мониторинг законодательства в отношении российского казачества и вносить конструктивные предложения по его совершенствованию;

— особое внимание уделить изучению истории казачества, в ней кроются ответы на многие злободневные вопросы сегодняшнего дня;

— проводить многоплановую работу по укреплению казачьих общин, воссозданию полноценной инфраструктуры на низовом уровне, оказывать содействие в подготовке мобилизационного резерва.

Контроль за выполнением данного постановления возложить на заместителя Верховного атамана С.А. Смагина

Постановление принято единогласно.

Верховный атаман П.Ф. Задорожный

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 2

совета атаманов Общероссийской общественной организации «Союз казаков» Урала, Сибири, Средней Азии, Дальней России

9 сентября 2012 г. г. Новосибирск

Заслушав и обсудив доклад заместителя атамана Союза сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков Н.И. Киосе «Об отношении Общероссийской общественной организации «Союз казаков» к созданию казачьей политической партии», совет атаманов отмечает, что в настоящее время в казачьем движении России идёт сложный, многоплановый, противоречивый процесс возрождения и становления. Несмотря на общественный статус и разное правовое поле, на сегодняшний день казачье движение Российской Федерации законодательно оформлено по двум направлениям: общественное и реестровое, — между ними имеются существенные противоречия. Создание казачьей политической партии в условиях, когда казачество не решило многие насущные проблемы своего развития, создаст ещё один полюс напряжения и затормозит движение вперёд. Кроме того, нам не известны лица, которые инициируют создание партии, их цели и задачи. Делегаты,

прибывшие на Учредительный съезд, вынуждены будут голосовать за неизвестных им людей. Возможно, что люди, инициирующие создание казачьей политической партии, преследуют свои корыстные интересы, а не интересы казачества

На основании вышеизложенного

СОВЕТ АТАМАНОВ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Считать создание казачьей политической партии в современных условиях нецелесообразным и вредным для казачьего движения России.

Атаманам и казакам Общероссийской общественной организации «Союз казаков» поддержать решение атаманского правления Союза казаков России, не участвовать в мероприятиях по созданию казачьей политической партии, не вступать в эту партию, не делегировать казаков на съезд казачьей партии.

Постановление принято единогласно.

Верховный атаман П. Ф. Задорожный

Доклад на Совете атаманов 9 сентября 2012 г. в г. Новосибирске

Выразив «благодарность новосибирским казакам, атаманам В. А. Ракову, В. В. Никонову, Г. И. Войтенко за инициативу и большую подготовительную работу, связанную с проведением совета», атаман Союза сибирских, уральских, оренбургских семиреченских казаков С. М. Толмачёв далее сказал:

«За 22 года Общероссийская общественная организация «Союз казаков» прошла сложный и тернистый путь. В этот период времени мы пережили развал Советского Союза, лихие 90-е, постепенное укрепление российской государственности, связанное с приходом к власти В.В. Путина.

В 1991 году вышел Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», к которым были отнесены и казаки. В законе записано, что казачество является культурно-этнической общностью людей...

В 1992 году вышел указ Президента РФ № 632 «О мерах по реализации Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества. В нём отмечено:

— поддержать движение за возрождение казачества, восстановление экономических, культурных, патриотических традиций и форм самоуправления казачества, не допуская вместе с тем возврата к каким-либо сословным привилегиям и принудительного навязывания гражданам казачьего уклада жизни.

Обратите внимание: указ, с одной стороны, поддерживает движение за возрождение, но, с другой стороны, предупреждает, что возврата к сословным привилегиям не будет, указ говорит о недопустимости принудительного навязывания гражданам казачьего уклада жизни.

Большие надежды некоторая часть казачества возлагала на ФЗ № 154 от 5 декабря 2005 г. «О го-

сударственной службе российского казачества». Союз казаков России на стадии его обсуждения отмечал, что закон носит односторонний характер, дающий преимущество одной ветви казачества без учёта реального состояния казачества в регионах, кроме того, мы сказали, что без механизма реализации он будет стоять не дороже бумаги, на которой он напечатан. Время показало справедливость наших замечаний.

Утверждение Президентом РФ Концепции государственной политики в отношении российского казачества от 3 июля 2008 года явилось положительным шагом, направленным на развитие казачьего движения. При всех недостатках Концепции, о которых мы говорили ранее, пятый раздел посвящён общественным объединениям казачества и казачеству за рубежом. Этот раздел в определённой мере выравнивает тот «перекос», который ранее был направлен на развитие в основном реестрового казачества и игнорировал общественные организации. В то же время реестровое казачество также является общественной формой объединения и никаких государственных функций пока не выполняет.

Задаём себе вопрос: если нет с 1997 года, начала основания реестра, государственной службы, тогда для чего реестр нужен?

Ответ очевиден: для разделения казачества.

В феврале 2011 года на совете атаманов в г. Тюмени мы обсудили Стратегию развития российского казачества до 2020 года. Отмечая положительные стороны Стратегии, мы обратили внимание на то, что в Стратегии, по нашему мнению, некорректно сформулированы основные задачи. Приведены противоречивые данные численности казачьих обществ и общественных объединений казаков. Неверно определены приоритеты дальнейшего развития казачества, считаем, что Всероссийское казачье общество и Всероссийское общественное объединение казаков по своей сути являются общественными организациями с разным правовым статусом. В Стратегии отсутствуют предложения о подготовке Федерального закона РФ «О казачестве», который бы всех казаков ставил в правовое поле без разделения на «своих» и «чужих», разработке государственной программы поддержки казачества, создания научно-исследовательского центра проблем развития казачьего движения России. Без учёта вышеизложенного Стратегия может стать очередным документом благих пожеланий.

Процесс возрождения казачества происходит в сложной обстановке становления новой российской государственности и всего постсоветского пространства. Несмотря на все трудности развития современного государства и общества, ко всем проблемам следует подходить обдуманно, не вдаваться в крайности. В настоящее время можно услышать прямо противоположные оценки лю-

бой деятельности, как государственной, так и общественной. Оценивают и нас: справедливо, не очень справедливо, совсем не справедливо. В этой ситуации без стратегии и тактики решения ключевых задач обойтись довольно сложно, даже если вы гений. Прошедший в апреле 2012 года Общероссийский Большой круг вновь подтвердил основные направления деятельности Союза казаков, а именно:

- духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан РФ;
- историко-культурное;
- образовательное;
- воспитательное;
- допризывная подготовка молодёжи.

Для Союза казаков России важно, что в состав нового Совета по делам казачества при Президенте РФ вновь включён Верховный атаман П.Ф. Задорожный. Безусловно, это признание Общероссийской общественной организации «Союз казаков» и нашей с вами деятельности. Часть наших атаманов входит в состав региональных Советов, а те, кто не вошёл в состав Советов, не должны расстраиваться. Советы — это всего лишь надстройка, которая может эффективно работать только тогда, когда она востребована обществом и работает для общества, а не наоборот. Впервые за последние годы при проведении Общероссийского круга в г. Тюмени региональная власть не только не чинила нам препятствий в проведении столь масштабного мероприятия, но и оказала реальную помощь, за что ей большое спасибо. Непросто было собрать 700 человек со всей страны на общественных началах. Радует то, что казаки в очередной раз откликнулись, приехали на свои средства. Прошедший Большой круг прошёл организованно и показал в очередной раз сплочённость, зрелость нашей Общероссийской, а фактически — Международной организации.

Говоря о тактике Общероссийской общественной организации «Союз казаков» в современных условиях, необходимо отметить, что тактика не может быть выработана раз и навсегда. Она всегда должна меняться в связи с изменяющимися условиями жизни. В начале возрождения казачества, во времена Советского Союза, была одна тактика, в лихие 90-е — другая, с укреплением российской государственности — третья. Как человек не может находиться и мыслить одинаково в разные периоды своей жизни, так и организация по степени своего развития ставит перед собой на каждом этапе разные цели и задачи. Выполняя тактические задачи, нельзя упускать из поля зрения задачи стратегического характера, которые являются долговременными.

В прошедшие годы мы постоянно ставили для себя в качестве стратегической и тактической задачи укрепление единства. Единство сложно сохранить без команды единомышленников, людей, неравнодушных к судьбе своего народа, Отечества. На фоне единства следующей задачей для нас является укрепление культурного слоя казачьего движения, который бы работал не за страх, а за совесть или, иными словами, не за деньги, а за идею. Это одно из главных условий дееспособной организации в современном обществе.

Мы многократно наблюдали, что там, где на первое место ставятся деньги, через некоторое время организация разваливается. Духовность и нравственность являются основой жизнеспособности современного казачества, их можно сохранить, опираясь на духовно-нравственные ценности, которые веками выработала и сохранила для нас Русская Православная Церковь. Понятно, почему нынешние либералы, идейные потомки большевиков, начали шумную компанию по дискредитации в глазах общества русской Православной церкви и Патриарха.

Важной тактической задачей является знание истории. Люди, не помнящие родства, — как перекасти-поле. Куда ветер повернёт, туда они и готовы идти. Знание истории помогает давать ответы на многие злободневные вопросы сегодняшнего дня. Не случайно под видом объективности, плюрализма мнений стала переписываться история нашего Отечества. Для нас очевидно: не мог глупый и слабый народ освоить 1/6 часть земного пространства, победить в Великих Отечественных войнах 1812, 1941-1945 гг., создать супердержаву, первым послать человека в космос и т.д.

Необходимо помнить, что мы живём в государстве и обществе и не можем быть свободными от них. В государстве действует Конституция, законодательство, органы государственного управления, общественные и религиозные организации. В этой связи вся наша деятельность должна быть выстроена в рамках существующего законодательства. В настоящее время законодательная база позволяет нам заниматься широким кругом деятельности, которая отражена в наших Уставах. Считаю, что Союз казаков правильно сделал, что не стал брать на себя невыполнимых обязательств перед государством и обществом. Наши оппоненты говорят, что Союз казаков занимается политиканством, вносит раскол в казачье движение и не желает идти на государственную службу. Это совсем не так. Во-первых, нас никто не лишил права заниматься политикой, само возрождение казачества — разве это не политика? Безусловно, мы имеем своё мнение о процессах, происходящих в стране, в мире, и, когда надо, высказываем его открыто. Во-вторых, мы никого не раскалывали, не бегали из организации в организацию, ища себе тёплых мест, всё делали и делаем сами. Видов государственной службы для реестра придумано на бумаге много, а что толку?

Полагаем, что реальная государственная служба казачества может быть только в том случае, когда под неё будет создан солидный фундамент, госу-

дарственный заказ. Когда будут укреплены казачьи общины на низовом уровне, создана материальная база, соответствующая инфраструктура в регионах. Сформирован мобилизационный резерв, прочно идентифицирующий себя с казачеством, способный по состоянию здоровья, уровню образования, профессиональной подготовки выполнять государственные функции, и т.д. Без государственной программы эти вопросы не решить. Никакой благотворитель, никакой фонд в казачество деньги вкладывать не будет, а если будет, то в таком случае казачество может превратиться в басмачество. Казаки всегда служили Вере, Царю и Отечеству, а басмачи — тому, кто больше заплатит. Всё, что создаётся искусственно, — нежизненно, при первом дуновении ветра рассыпается, как картонный домик.

На прошедших президентских выборах мы, как и большинство населения РФ, поддержали кандидатуру В.В. Путина, потому что связывали с ним надежды на укрепление российского государства, улучшение жизни простого народа. Мы понимаем, что необходимо время, чтобы реализовать свои предвыборные обещания. Для нас власть — это объективная реальность, которую не обведешь и не обойдешь. Мы неоднократно говорили, что нужно идти во власть: где-то у нас это получается, но в большинстве случаев нет. На сегодняшнем уровне развития Российской Федерации Союз казаков не должен раскачивать лодку российской государственности. С властями разного уровня следует поддерживать конструктивный диалог. Диалог может быть там, где есть конкретные дела, когда есть, что обсуждать, что делать. Движение должно быть двухсторонним: ставишь проблему — показывай пути её решения.

Следующей тактической задачей является смена поколений. Каждый атаман должен иметь резерв на замещение вакантных должностей. Наше поколение в основном выполнило свою задачу — начало процесс возрождения. Считаю, что процесс возрождения — это не одномоментный акт и может продлиться не одно десятилетие. В регионах он может проходить по-разному: например, можно сказать, что возрождение на Кубани состоялось, в Сибири этот процесс идёт, а в некоторых районах с казачьим населением он ещё и не начинался. Важно, чтобы на смену нашему поколению приходило другое, более подготовленное, достойное, способное отвечать на все вызовы времени.

На заре возрождения казачества нами было заявлено, что основой идеологии казачества является Православие. История, культура, традиции, обычаи, быт — именно через них казаки осознают себя казаками. Однако результат любой деятельности не приходит сам собой, в этом направлении нужно постоянно, кропотливо работать. Самое сложное — это воспитание личности казака на лучших образцах, традициях. Создание коллективов художественной самодеятельности, спортивных секций, музеев, различного вида выставок, картинных галерей, участие в районных, городских, областных, общероссийских мероприятиях вместе с национально-культурными центрами братских народов, укрепление дружбы между народами — это тоже наша тактическая задача.

В самом понятии «организационная работа»

много сказано. Без умения организовать деятельность, без продуманной структуры сложно добиться положительного результата. Если у атаманского правления нет плана, атаманское правление, советы атаманов проводятся от случая к случаю, если атаманы не анализируют результаты работы, не отчитываются перед казаками, то рассчитывать на успех сложно.

Работу с молодёжью следует начинать с себя, с семьи. Здесь нет мелочей, важно всё, начиная от внешнего вида, поведения, самого процесса воспитания и обучения.

22 года — по историческим меркам срок небольшой, несмотря на все трудности, мы последовательно, шаг за шагом движемся вперёд. Скажем прямо, что пока наша деятельность далека от идеала, к которому мы должны стремиться, но мы с полной уверенностью можем отметить, что найдётся немного общественных организаций, которым на протяжении двух десятилетий удалось себя сохранить, имея при этом своё неповторимое лицо.

История казачества является составной частью истории нашего общества и государства. Любой внимательный исследователь увидит в ней традиции, преданную службу Отечеству, волю, освящённую идеями православия, идеями первопроходцев, чьими усилиями прирастала Россия на восток вплоть до Тихого океана и Аляски, находились формулы взаимопонимания с нашими беспокойными кавказскими и среднеазиатскими соседями. Современное казачество, особенно молодое поколение, должно не только хорошо знать свою историю, но и гордиться ей, история хранит ответы на многие сложные вопросы нынешнего дня.

Образ казака, созданный несколькими поколениями официальных политиков и историков советского этапа развития государства, уходит в прошлое. Необходим внимательный анализ не только событий последних десятилетий, но и всего предшествующего периода. Для нас, как ни для кого, важна историческая правда о казачестве, оценка его вклада в становление и развитие Российского государства на основе объективных данных, а не вымыслов. Нельзя освещать события прошлого только белыми или чёрными красками, делить народ на «своих» и «чужих», на «красных» и «белых». Защищая свои многовековые традиции и права, казаки прошли свой исторический путь через многие годы унижений, поправки элементарных прав человека, сохранив преданность своей вере, своим святыням, идеям.

Правда стремится к тому, чтобы по возможности верно и более обстоятельно познать всё лучшее, что было в прошлые времена, для того, чтобы утверждать добрые начала в современной жизни. Внимательное изучение истории, анализ настоящего времени могут дать ответы на многие вопросы нынешнего дня.

Много положительного было сделано за прошедшие годы вами, казаками и атаманами разных уровней, вопреки многим обстоятельствам. Наша задача — чутко реагировать на запросы времени, правильно перед собой и казаками ставить стратегические и тактические цели и задачи.

Дискуссионный казачий клуб

О самом главном

От редакции

В период подготовки первого номера нашего журнала к нам стали поступать материалы разного содержания, часто не совсем обычным путём. Вот и эту первую статью принесли на флэшке с просьбой прокомментировать материал, выставленный в Интернете ещё несколько лет назад.

Мы не знаем автора данной публикации, но сам анализ казачьего движения последних лет нам показался интересным, хотя и не бесспорным, и члены редколлегии решили опубликовать его, слегка сократив содержание.

Статья Сошина Юрия Андреевича — сегодняшний день, но как обе статьи похожи. Как много в них искренней боли и тревоги за судьбу казачества и России...

Читайте, анализируйте, соглашайтесь или же пишите опровержение. Мы всегда будем рады публиковать ваши мнения.

Казаки сегодня: путь в никуда?

Живой Журнал, версия для печати, 1-й номер, февраль 2003 года

Говоря сегодня о казачестве, необходимо сразу подчеркнуть — с правовой, социально-экономической или военной точки зрения его формально, по-настоящему, всё ещё не существует. Кроме ряда президентских указов, постановлений федерального правительства и местных властей, о казаках не упоминается ни в одном из законов или в воинском уставе. В казачьем движении мы имеем дело либо с потомками казаков, либо с людьми, называющими себя казаками в силу различных обстоятельств. Впрочем, подобные периоды довольно энергичного вовлечения в казачество немалого числа «посторонних» россиян уже имели место в истории страны — например, в Смутное время или в периоды т.н. «крестьянских войн». Тогда активно действовали отряды так называемых «воровских» казаков — фактически шайки разбойников, беглых крестьян, стрельцов и т.п. А потом не раз записывали в казачество и решениями властей — сразу целые села, полки, даже группы каторжников! По мере необходимости государство то создавало новые казачьи войска, то ликвидировало старые. Собственно говоря, вся история казачества начиная с XVII века указывает на очевидную и все возраставшую зависимость казаков от государственной политики России.

В отличие от дореволюционного российского законодательства, чётко определявшего статус казака, его место в жизни общества, права и обязанности, закреплённые за казачьим самоуправлением земли, законодательство сегодняшнее делает лишь первые робкие попытки к определению положения казачества. При этом поиск места казака в сегодняшней жизни страны, даже само определение казачества сильно затруднены. В самом деле, что реально отличает сейчас рядом живущих потомков казаков и неказаков — после десятилетий рассказывания во всех его формах? Почти ничего!

Однако казачество все же существует. Отсутствие государственной политики в отношении его определяет зачастую достаточно странные, даже уродливые формы его проявления на общественно-политической сцене — создавая вместе с тем условия для влияния на него различных политических сил или мира криминалитета.

На настоящий момент мы можем указать ряд условий, определяющих существование современного казачества, в той или иной степени обуславливающих его от остального населения России. Условия эти как связаны с историческим развитием и состоянием самого казачества, так и определяются его взаимодействием с государством. Среди первых — историческая память потомков казаков, осознание ими общности происхождения, культуры и традиций, психологического склада, наличие земель традиционного проживания, особенностей разговорного языка, казачьих говоров, а также казачьих организаций и органов печати (в том числе и за рубежом). Со стороны же государства просматриваются попытки вновь сосредоточить активность казачества исключительно в направлении охраны границ, то есть фактически — насаждения заново казаков как военно-пограничного сословия — и охраны внутреннего правопорядка.

Примечательно, что значительная часть их потомков в силу различных причин не является членами каких-либо казачьих организаций или даже настроены против последних. Последствия политики рассказывания таковы, что большое число людей (особенно тех, чьи родители были вынуждены покинуть родные места, перебравшись в большие города), не помня и не зная своих корней, никак не связывая себя — либо связывая слабо — с казачеством. Споры учёных и между самими казаками не дают сегодня возможности однозначно обозначить казаков как самостоятельный народ или сословие. Думается, в этом

сложном явлении сочетаются черты и того, и другого. Исследователи, чтобы выйти из затруднения, ввели термин этносословной общности людей, обусловленной единством происхождения, истории, духовности, культуры и традиций, веками складывавшейся в русском пограничье в пределах традиционных мест обитания казаков.

На возрождение казачества и саму возможность такового существует несколько взглядов, опирающихся, в свою очередь, на разные толкования самого определения казаков (народ — сословие — этносословная общность). Считаящие казачество отдельным народом (обычно из родовых казаков) часто с ревностью относятся к попыткам «приписаться» к нему людей, не имеющих кровной связи с прежним российским казачеством. Многие из них убеждены в необходимости собственного пути казаков, их автономии (и даже независимости), видя возрождение именно в отстаивании суверенитета своих традиционных областей, в восстановлении там казачьего самоуправления и традиций.

В противовес «автономистам» и «самостийникам» «государственники» делают больший упор на службу Российскому государству, на сословные черты, видя будущее казака в различных формах государственной службы. Хотя, говоря о необходимости возрождения, признают они и необходимость традиционного казачьего самоуправления. «Государственники» готовы допустить значительное пополнение казачьих рядов за счет принявших их основную идею — служения России — неказаков. И такое пополнение стихийно уже идёт — в казачьи организации вступают те, кто видят в казаках силу, способную противостоять развалу страны. Для последних казачество — это, скорее, общественно-политическое движение консервативно-патриотической направленности (именно в этой среде порой преобладают псевдопатриотические, национал-большевистские взгляды).

Впрочем, чёткую границу между «автономистами» и «государственниками» найти удаётся редко. При довольно плохом знании собственной истории и традиций в головах у многих такая путаница, что взгляды их с трудом поддаются классификации и достаточно легко претерпевают изменения в зависимости от воздействия тех или иных факторов.

Можно выделить и ещё одну категорию людей, считающих казачество окончательно «умершим», уничтоженным. И здесь преобладают потомки родовых казаков. Они являются противниками нынешнего возрождения на некоей новой основе, допуская лишь действия по сбережению культурных традиций (песен, обрядов). Эти люди держатся в стороне от казачьих организаций. Следует здесь, кстати, внести и некоторую ясность в вопрос о сегодняшнем родовом казачестве. В прежнем понимании казак наследовал свою принадлежность к казачеству по отцовской линии, либо мог быть принят в казаки по достаточно сложной процедуре. Кроме того, женщина становилась казачкой, выйдя замуж за казака. Сегодня повсеместно распространена практика причисления к родовым всех тех, у кого хоть кто-то из родителей проис-

ходит из казачьего рода, а порой даже тех, у кого предки всего лишь жили в казачьих областях. Но, даже ориентируясь на подобное расширенное понимание родового казачества, необходимо признать — и до 1917 года не составлявшее большинства на своих землях (на Дону и Кубани — порядка 45%, в других войсках и того меньше!), сегодня оно здесь просто в подавляющем меньшинстве!

Так, потомков казаков по прямой линии в исторических областях казачьих войск в среднем не больше 10-15% на Дону или Кубани, и всего порядка 1-1,5% в менее значительных по численности прежних войсках.

До 1917 года казачество социально было достаточно однородно. Даже казаки, проживавшие в городах, не теряли своей связи с родной землей и проходили службу в своих частях, формируемых по территориальному принципу, из земляков. Сегодня в «казаках» люди самые разные, причём представляется, что настоящих родовых казаков больше вне территорий исторических казачьих областей — во всяком случае, не меньше (это касается прежде всего больших городов и мест бывшей высылки на севере и востоке страны). Таким образом, социальной базы какого-то единого казачества просто нет — и, значит, не может быть единого казачества с общей точкой зрения на происходящие сейчас в государстве процессы, с едиными целями и задачами.

К тому же не будем забывать, что исторически казачество складывалось из представителей различных этносов. Были и есть казаки-калмыки, осетины, буряты, татары, якуты, армяне. Помимо различий в культурных традициях, они являются приверженцами разных вероисповеданий — мусульманства, буддизма; да и внутри казаков христиан немало (особенно прежде) было из староверов... Соответственно, и многочисленные организации, носящие названия «казачьих» (а в одной лишь Москве их больше 50 только официально зарегистрированных!), исповедуют самые разные политические взгляды. По-разному они трактуют понятия казачества, казачьей общины, самоуправления, степени автономизма, необходимости государственной службы, степени патриотизма и т.д. Хотя, конечно, в целом все казачьи организации декларируют необходимость единства и координации усилий в деле возрождения — конечный итог этого возрождения и вообще будущее России они часто видят по-разному...

Но вернемся немного назад — к рубежу 80-90-х годов, когда эти организации только задумывались и создавались первыми энтузиастами казачьего движения. Начало так называемой «перестройки» в бывшем СССР знаменовалось значительным повышением интереса к отечественной истории. И вполне закономерно, что, пожалуй, в наибольшей степени захватил этот процесс потомков казаков.

Именно им, несмотря на десятилетия советских репрессий, когда в отдельные периоды даже само слово «казак» было под категорическим запретом, когда за хранение старинных фотографий дедов и прадедов легко было попасть под расстрел, когда только физически было истреблено

около 70% казачьего населения, удалось всё-таки частично сохранить своё самосознание. И даже преобладание в некоторых населённых пунктах исконных казачьих областей Дона и Кубани. Хотя удалось, конечно, во многом благодаря лишь прежнему компактному расселению и большой численности.

Даже в самые тяжёлые годы безвременья всех форм существования совдепии во многих станицах существовали сотни казачьих ансамблей. За тремя нехотя дозволенными властью «П» — «пейте, пойте, пляшите!» — крылось стремление людей (пусть даже большинством из них не осознанное) сберечь остатки своей былой общности, причастности к чему-то большому. К народу. К многовековой истории. К праву наследовать не только песни и черески с папахами, но и столетиями принадлежавшие дедам, оплаченные их кровью ухоженные земли. Как бы то ни было, уже в конце 80-х годов именно потомки казаков одни из первых приступили к созданию своих объединений.

Летом 1989 года в Москве мне довелось участвовать в создании той первой небольшой общественной организации — «Землячества казаков в Москве», — которая дала пример последующему возникновению сотен подобных объединений по всей стране. Приходилось тогда преодолевать не только упорное сопротивление и боязнь чиновников всех уровней, но и ненависть стариков — советских ветеранов на улицах. Тогда ведь не только мы, но даже все они ещё не догадывались, что наверху, на самом высоком партийном уровне вопрос о казачестве уже рассмотрен. И в поисках подпорки под всё сильнее шатающийся советский режим решено было сделать ставку на создание «национальных» движений, в том числе и на создание псевдоказачьего движения, руководимого коммунистами.

Разумеется, многие из нас с самого начала понимали: воссоздать казачество в его прежнем виде невозможно. Хотя бы потому, что нет больше единого, более-менее однородного сословия, о чем я уже упомянул выше, что рассеяно оно по всему миру. Так как у истоков нашей организации стояли в основном представители интеллигенции (писатели, журналисты, фольклористы), мы думали сначала лишь о некоем клубе по интересам, который объединил бы достаточно многочисленных в столице потомков казаков. Важно было найти друг друга, помочь в общении и приобщении к культуре предков своих детей и внуков, сохранить от исчезновения хранящиеся в семьях уникальные реликвии и архивы, начать выпускать собственное печатное издание.

При этом поначалу уживались в одной организации люди, придерживающиеся достаточно разных политических взглядов. Можно сказать, что в те первые дни действовала негласная договорённость — не влезать в политику. Но если ты не будешь заниматься политикой, то она займётся тобой. В июне 1990 года в Москве был учреждён — при прямом участии и руководстве сотрудников аппарата ЦК КПСС — «Союз казаков». Ставка коммунистов на то, чтобы «оседлать» ещё только зарождающееся казачье движение сразу по всей стране, спешно создав «свои» орга-

низации на местах, практически сразу принесла плоды. И тут засуетились на местах различные чиновники, действующие и отставные офицеры, ветераны всевозможных советских органов. Вышедшие в Ростовской и Волгоградской областях в виде брошюр (конечно, «для служебного пользования») ориентировки обкомов КПСС по работе с казачеством прямо предписывали членам партии не просто вступать в ряды создающихся казачьих общественных организаций, но стремиться возглавить их, направлять в нужном направлении. При необходимости разрешалось даже как бы покидать ряды партии. Так сказать, «клянитесь и лжесвидетельствуйте, но не выдавайте тайны!..». Впрочем, это даже не всегда требовалось — на первом «Большом» круге Донского казачества в Ростове сын писателя Шолохова, «избранный» атаманом, и не подумал вовсе выйти из КПСС. Собравшиеся — во всяком случае, большая их часть — встретили такой «мужественный» поступок новоявленного «атамана» с полным пониманием... Естественным ответом другой части потомков казаков стали попытки создать своё, белое движение, не подконтрольное компартии и марионеточным властям на местах. Попытки, по правде говоря, плохо организованные — отсутствие опыта, поддержки средств массовой информации, открытая неприязнь властей, равнодушные большинства населения страны, опасение многих открыто высказывать свою позицию не могли не сказаться на результате. Так произошло то, что потом кое-кто стал именовать расколом движения. Даже более того — в этом самом «расколе» красные стали упорно обвинять именно тех, кто отказывался вставать безропотно и стройными рядами под кровавое знамя убийц и палачей их отцов, матерей и дедов.

Но разве можно расколоть то, чего нет — единого по своему мировоззрению и образу жизни казачества? Среди одних только потомков родовых казаков, живущих ныне во всех уголках бывшего СССР, есть рабочие и академики, интеллигенты и обычные бомжи, селяне и горожане, приверженцы всех существующих политических течений. Что уж тут говорить о неродовых «казаках» — пришедших в движение из ложно понятых патриотических соображений, обычных уголовников и мошенников, больных психически людей!.. Если потомка казака ещё может, в случае чего, остановить стыд, воспоминания о предках, то случайного человека чаще всего не сдерживает ничего. Казачество для него — лишь поле для проявления своей, порой просто безумной, активности. Всего лишь разновидность общественно-политического движения «патриотической» направленности или механизм для зарабатывания денег, дань моде или погоня за экзотикой. Так или иначе, но за прошедшие с момента возникновения первых казачьих общественных объединений годы нередко именно «приписные» стали составлять во многих организациях едва ли не большинство, заделались атаманами. Тем более, что многие из потомков настоящих казаков, с кем вместе довелось начинать в 1989 году, напуганные наплывом разного рода сомнительных личностей в казачьей форме, разочаровались в дви-

жении и даже в самой его идее, и отошли в сторону. В этой ситуации сразу после августа 1991 года многое могла бы исправить ясно выраженная позиция государственной федеральной власти. Нет, разумеется, никто не требовал от неё сразу найти место казакам в сегодняшней жизни, определить нишу государственной службы (с последующим выделением за это бюджетных денег на возрождение), что сразу расставило бы всё и всех по своим местам. Надо было для начала лишь обозначить государственную востребованность и конечные намерения в казачьем вопросе. Так сказать, концептуально определиться, что такое казачество сегодня и каким бы демократическое Российское государство хотело его видеть. При этом власть должна была чётко понимать, что оставленная без надзора немалая часть российского населения — часть наиболее активная! — может наломать дров, став опорой деструктивных сил (того же национал-большевистского толка).

Однако федеральный центр не хотел решительно ничего предпринимать в плане реальной работы с казачьим движением. В первые годы нынешней «демократии» само слово «патриотизм» наверху было едва ли не ругательным! Отсутствие же осмысленной государственной политики позволило отдельным представителям власти — выходцам из прежней партийно-советской номенклатуры — действовать по своему усмотрению.... Некие намёки на возможность принятия целостной государственной программы в отношении казачества вроде бы начали выявляться накануне президентских выборов 1996 года, когда было создано Главное Управление казачьих войск России и провозглашено создание Государственного реестра казачьих обществ. Казачьи организации, члены которых (в индивидуальном порядке) брали на себя обязанности по несению определённых Президентом видов государственной и иной службы, из общественных превращались в государственные, реестровые. Всего за период с 1991 по 1999 год по стране в целом было принято более 80 нормативных правовых актов, с помощью которых разные ветви власти пытались обозначить правовой статус сегодняшнего казака (да плюс ещё несколько сот подобных актов на местах — на уровне республик, краёв и областей).

Однако даже целый ряд президентских указов и постановлений правительства на эту тему ничего, по существу, не решал! Было очевидно, что никакие предвыборные обещания, даже на самом высоком уровне, не заменят подлинной востребованности казака государством, не заменят продуманной, ориентированной на реалии сегодняшнего дня (а не на полумифические, позабытые потомками казаков бывшие заслуги) законодательной базы.

Более того, в Госдуме торпедировались даже едва намечающиеся слабые намёки на разработку основополагающей концепции в отношении работы с казачеством. Некоторые господа депутаты, не мудрствуя лукаво, просто попытались механически перенести на сегодняшний день принципы организации казачьей службы из первой половины XIX века. Ну кто, скажите, сегодня согласится служить даже в самой распрекрасной армии в не-

сколько приёмов 20 с лишним лет? Ясно, что при таком подходе мало кто из молодых ребят захочет числиться в военкомате казаком! Поставленный во главе Главного Управления казачьих войск бывший генерал КГБ В. М. Семёнов, как ни странно, в этой ситуации оказался достаточно разумным, трезвомыслящим чиновником. Он старался хоть что-то действительно сделать для казаков. И внесённый в Думу Управлением от имени президента проект закона о Российском казачестве, при всех его недостатках, был все же намного реалистичнее иных проектов. А пока, не дожидаясь принятия этого закона, в достаточно короткие сроки на территориях бывших областей казачьих войск были учреждены и внесены в Государственный реестр традиционные войска. Десятки тысяч их членов действительно собирались принять на себя обязанности по несению госслужбы — обеспечив призыв в казачьи части российской армии и погранвойск, приняв участие в поддержании правопорядка и экологической безопасности.

Да вот только никто в соответствующих ведомствах и министерствах на деле не собирался (и не собирается по сей день) предоставлять новоявленным «государевым людям» возможности исполнять эти самые обязанности. И складываются порой самые невероятные ситуации — в части, гордо именуемой на бумаге «казачьей», казаков служит всего несколько человек, и ничем совершенно эта часть не отличается от сотен ей подобных обычных армейских подразделений. Видя такое к себе отношение, казаки и атаманы охладевают вообще к подготовке тех же призывников — и порой целое реестровое войско представляет в призыв всего несколько своих молодых казаков!

При этом губернаторы казачьих краёв и областей, президенты республик стремятся всячески подчинить казачьи организации в своих регионах собственным интересам, создать свои собственные «реестры», как это произошло при «батые» Кондратенко с самой большой общественной организацией казаков — Всекубанским казачьим войском, или как это происходит с национальным Аланским казачьим войском в Северной Осетии-Алании...

Но могло ли быть иначе? То есть — могло ли получиться по-другому при нынешней российской власти? Ответ однозначный — нет. Сама постановка вопроса о создании неких казачьих частей (в рамках ли армии или ФПС) в условиях сокращения армии и полной неопределённости с возможной реформой вооружённых сил выглядела, по меньшей мере, несвоевременной. К тому же пришедшим к власти бывшим партаппаратчикам, коррумпированному чиновничеству, бездарному генералитету вовсе не улыбалось появление сплочённого казачества. Во главе новосозданного в составе Администрации Президента Управления по вопросам казачества стал бывший главком авиации Дейнекин. Это место было подобрано для него исходя из казачьего (как бы) происхождения. Лучше не стало. Хуже — стало, и намного. Реестр, не успев толком оформиться, переживает тяжелейший кризис, значительно окрепла оппозиция ему в казачьих общественных организациях.

С приходом Путина о казачестве на высшем уровне вообще, кажется, перестали говорить. Президент, пользуясь поддержкой огромного числа «россиян» просто не нуждается в заигрывании с нынешними казаками и их «атаманами». Которые, как всем очевидно, не представляют собой сколь-нибудь ощутимой силы на общественно-политической сцене. Недаром на встрече в Ростове-на-Дону с год назад Владимир Владимирович на вопрос о казаках очень просто ответил: «Я казаков в России не слышу!». А кого не слышат — к тем и не прислушиваются!.. Вместе с реестром переживает сегодня кризис и всё казачье движение. Разочаровавшись в товарищах-господах атаманах, в возможности что-то реально сделать по действительно возрождению, из движения вообще ушли многие самые порядочные, умные, энергичные. Поставленные жизнью перед жёстким выбором — продолжать терять время на бессмысленное бодание со стеной чиновничьего и атаманского равнодушия и воровства или заняться собственным делом — они выбирали дело. Выбирали возможность обеспечить свои семьи, реализовать свои возможности. А их место всё чаще заступали проходимцы. Один из них, некий «Всемирный атаман», даже ухитрился «короноваться» на российский престол (и тут же сюжет об этом прошёл по ТВ)... А громкие ссоры между «реестровыми» и «общественниками» чаще всего сводятся к обыкновенной делёжке мест у кормушки (обычно близ глав субъектов Федерации) — это «атаманы» стремятся протолкнуться поближе к источникам власти, изливающим различные жизненные блага.

Завершая разговор о нынешней государственной программе становления казачества (если допустить, что осуществляемые начальником «по вопросам» действия имеют под собой хоть какую-нибудь программу!), легко увидеть: если что-то и происходит, то во многом никак не воссоздание казачества (тем более — его традиций и культуры). Идёт создание заново, в новых условиях и нередко из новых людей чего-то совсем нового, не очень пока понятного.

По разным оценкам, общая численность казаков в стране сегодня оценивается от 500 тысяч до 12 миллионов. Тут все дело в том, кто, кого, как и для чего берется считать. То ли потомков родовых казаков, то ли членов всевозможных «казачьих» организаций, то ли записавшихся в реестр, то ли служащих в «казачьих» частях, то ли просто примерно прикидывая, сколько могло бы потенциально быть казаков в России. Атаманы, разумеется, всячески преувеличивают казачью силу, чиновники, наоборот, склонны оную не замечать. Думается, что более-менее реально можно сейчас говорить о трёх-четырёх миллионах человек — как членов разного рода общественных организаций, реестровых обществ, так и не вовлечённых ещё в движение потомков родовых казаков. При этом «вовлечённых» в той или иной степени насчитывается порядка полутора миллионов. Из них (вместе с семьями) числятся в государственном реестре казачьих обществ более 400 тысяч человек, из которых, в свою очередь, только порядка 150 тысяч действительно готовы нести службу.

Казалось бы, при любых подсчётах — сила, на первый взгляд, всё-таки ощутимая. Одни эти арифметические подсчёты должны бы, по идее, заставить считаться с собой. Но сила эта — плохо организованная, разобщённая, расколотая. К тому же — и это не раз отмечалось наблюдателями — в казачьем движении, в его структурах сегодня в значительной степени собраны либо неудачники, не сумевшие найти себя в новой жизни, либо низкоквалифицированные и малообразованные люди. Для них служба в казачьих охранных предприятиях или дружинах — едва ли не предел мечтаний. Те же, кто сумел приспособиться к реалиям сегодняшнего дня, устраивая собственную жизнь в политике, бизнесе, власти, нередко вообще предпочитают своих бывлых связей с казачьим движением не афишировать. Тем более, что средства массовой информации в погоне за сенсациями и негативом освещают это движение соответствующим образом.

Очевидно, что в сегодняшней и будущей России место казака во многом будет уже совсем не то, что прежде. Другое государство, другое общественное устройство, другие геополитические условия и интересы... Неизбежно самое серьёзное переосмысление роли казачества, и не только (даже не столько!) на государственной службе, но и во всех абсолютно сферах жизни. Между тем чиновники предпочитают не замечать казачества и не говорить о традиционном казачьем самоуправлении, землеустройстве, помощи в действительном становлении казачьих хозяйств, национальных проблемах, все нарастающем процессе вытеснения казачества и русских вообще из исторических областей их проживания (особенно на всём Северном Кавказе).

Как предельно откровенно сказал в Думе представитель президента А. Котенков, «...казачество интересует государство прежде всего как особая форма организации государственной службы. Из понятия „казак“ должна быть исключена даже возможность намёка на некую этничность». Что уж там — можно было бы добавить сюда и традиции, культуру, историю... Служи, куда пошлут, и вся недолга!.. Предвидя многое из происходящего теперь уже в начале 90-х, мы стремились тогда через СМИ предупредить как о явных попытках дискредитации казачества, об использовании славного имени предков для реализации собственных неблагоприятных планов разного рода проходимцев, о попытках превращения казачьего движения в национал-социалистическое по сути, так и об очевидном нежелании властей всерьёз заниматься возрождением казачества.

В обращении к читателям в январе 1992 года говорило: «Наша главная задача — всестороннее обсуждение всех возникающих в процессе казачьего возрождения проблем, какими бы острыми и нелицеприятными они ни являлись. Только полный, объективный анализ положительных и отрицательных сторон нашего движения поможет избежать ошибок, ускорит достижение главной цели — возрождения казачества как этнически-сословной общности людей и быстрого восстановления его былой роли в общественной, экономической, военной жизни России».

С тех пор — вместе со всем казачьим движением — мы пережили и период подъёма, и кризиса. На «заре» становления Госреестра казачьих обществ мы, кстати, поддерживали саму его идею — как возможность наведения в движении некоего порядка, путём установления, наконец, неких общих для всех и достаточно жёстких правил игры, отсечения от него случайных людей и жуликов. Увы — получилось, как справедливо заметил один важный казак (не слишком-то часто вспоминавший о своём происхождении, пока занимал высокий государственный пост) в связи с судьбой практически всех благих властных начинаний в России, «...хотели, как лучше», вышло же — известно, как...

Да, сегодня мы все — вся страна, все слои общества — переживаем нелёгкие времена. Роковая ошибка властей нашего нынешнего государства (впрочем, это, конечно, вовсе не ошибка, а, скорее, чётко определённая позиция) — в упорном нежелании выступить наследниками исторической России. Красный флаг; сталинско-михалковский гимн; отказ даже от разговора о возможности ре-

ституции (возвращения незаконно присвоенной ещё Советами собственности законным наследникам); сохраняющиеся и даже множась советские праздники, названия городов и улиц в честь палачей русского народа и казачества; тормозящая всеми силами военная реформа (с одновременным «отловом» на улицах Москвы мальчишек — не иначе как с целью воспитания их в патриотических чувствах?..); имитация «создания» в стране гражданского общества (через собранный чиновниками по их выбору т.н. «Гражданский форум») — всё это не просто не внушает оптимизма. Всё это наводит на мысль, что мы ещё долго будем только говорить о возможности казачьего возрождения. Ведь по-настоящему оно возможно лишь в настоящей России, осуществившей подлинный и окончательный поворот к традиционным российским ценностям — общим для европейской цивилизации (включая особенно частную собственность и самоуправление). Что ж, как говорится, пусть будет что будет — нам остаётся делать то, что мы должны, что можем в этих условиях. Не нами всё началось, не нами и закончится!..

«Что есть современное казачество»: попытка научного анализа

К итогам конференции в РГТЭУ

27 апреля в Российском государственном торгово-экономическом университете (РГТЭУ), возглавляемом известным политиком и российским патриотом Сергеем Бабуриным прошла всероссийская научно-практическая конференция «Современное казачество России: 20 лет возрождения и этнополитические перспективы». В качестве организатора выступил существующий в РГТЭУ Центр исследований Кавказа и Востока.

На конференции были собраны представители научно-аналитического сообщества, представители казачьих организаций, политики, деятели культуры.

Большинство участников конференции являлись этническими казаками.

Проблема глубокого и беспристрастного научного анализа состояния современного казачества как этносоциального явления очень и очень актуальна. То, что казачье движение в России существует и развивается, — факт неопровержимый. Но вот куда идет развитие, в какие формы реально воплощается движение за возрождение казачества, — на все эти вопросы однозначных ответов пока нет.

В 1990-е годы движение за возрождение казачества было массовым, но в настоящее время социальный потенциал значительно снизился. Разделение казачьих организаций на провластный «реестр» и независимых «общественников» приводит к угасанию низовой социальной активности людей, к неверию в реальную роль казачьих организаций у простых людей — этнических казаков по

происхождению. Как идет социальная жизнь в казачьей «глубинке», какие социальные общественно-организационные и экономические процессы происходят в ней — обо всем этом казаки-ученые и вели речь на конференции в РГТЭУ.

Открыл конференцию и произнес приветственную речь ректор РГТУ, д. ю. н., профессор Сергей Бабурин. В своей речи он отметил роль казачества в истории России, подчеркнул огромную роль, которую казачество играло и играет в сохранении государственного и духовного потенциала России.

Затем с приветственной речью к участникам конференции от имени Префектуры Юго-Восточного административного округа г. Москвы обратился заместитель префекта ЮВАО А.С. Найданов. Далее началось заслушивание докладов участников конференции.

Серьезным и обстоятельным было выступление казачьего генерала, атамана Кубанского казачьего войска в 1990—2007 гг., заместителя председателя Комитета по военным вопросам, воспитанию допризывной молодежи и делам казачества Законодательного Собрания Краснодарского края (г. Краснодар), к. и. н. Громова Владимира Прокофьевича. Его доклад назывался «Современное казачество России: итоги и перспективы возрождения».

В своей речи Владимир Громов прямо заявил, что казачество находится в настоящее время в состоянии кризиса, в который толкают его вла-

сти. И «...если не произойдет глубочайшего научного анализа, то на казачестве можно поставить крест». Атаман Громов рассказал, что покойный ныне «окопный генерал» Трошев, долгое время отвечавший во властных структурах за отношения с казачьими организациями, прямо заявлял о необходимости отказа от опоры на «замшелое» традиционно-этническое казачество и замены его «государственно-служивым» «новым казачеством». Атаман Громов, рассказав о планах Трошева и его начальников, раскрыл то, что ранее формулировалось только на уровне догадок: современная власть сознательно ведет курс на уничтожение традиционно-этнического компонента в казачьем движении и замены его неким «служебно-функциональным» новоделом. При этом, по словам Громова, именно Трошев «...открыл дорогу «национальным казачествам», не имеющим к многовековому этническому казачеству никакого отношения. А реестровый атаман ТКВ В.П. Бондарев активно сопротивлялся этому.

Но подобные трошевские «направления развития» противоречат даже собственным, принятым властями законам. Ведь, как далее говорилось в речи В.П. Громова, «закон о казачестве говорит как о культурно-исторической общности людей». То есть даже законодательные акты признают за казаками право на этничность.

Коснулся атаман Громов и вопросов «Терской Голгофы» — этноцида терского казачества в Чечне и Ингушетии в 1990 годы. Он рассказал, что после первой Чеченской войны, летом 1995 года, в г. Ессентуки было собрание казачьих атаманов Кавказа для встречи с ельцинским министром Егоровым. И атаман города Грозного Галкин в своем выступлении произнес страшные слова в адрес лично Егорова и всей российской власти: «Я проклинаю вас! Я видел кишки русских солдат на деревьях в Грозном! Вы продали и предали нас».

Рассказал Владимир Громов и о начале трагедии 90-х: резне сунженских казаков-терцев на землях нынешней Ингушетии. Тогда казаков изгнали со своей земли десятками тысяч, и в станице Троицкой «...некий Магомед Ганичаев ворота поперек целой улицы поставил. Он улицу «купил», и вся улица стала его», рассказывал о личных впечатлениях о посещении в 1991 году станицы Троицкой атамана Громова.

После яркого выступления атамана Громова прозвучали еще более горькие, если не сказать — страшные слова доклада Мелихова Владимира Петровича, донского казака, создателя Мемориала «Донские казаки в борьбе с большевиками» (г. Подольск, Московская обл.). Его доклад носил название «Казаки сегодня. Куда идти и что делать?». По жесткости и холодной беспристрастности выступлению Владимира Мелихова равных не было.

Он отметил, что казачьему движению присущи «...те пороки, которые существуют во власти», что современное казачье движение во многом искусственное, а по мнению автора статьи порой даже бутафорское явление. «Парады, помпезные «Круги» и ощущение, что мы самодостаточны. Идет мифологизация того, что существует», — отмечал в своем выступлении Владимир Мелихов.

Говорил он и о проблемах идеологического характера: «...казачий национализм превращается в антирусский национализм». Власть же патронируя служащий ей «реестр» фактически губит казачество, хотя «... власть должна давать всем одинаковые возможности». Закончил свое выступление Владимир Мелихов еще более жестко: «Ни традиций, ни самодостаточности, — нет у нас ничего. Кроме памяти».

Теме геноцида казачества был посвящен отдельный доклад директора Центра исследований Кавказа и Востока РГТЭУ, заслуженного деятеля науки Республики Северная Осетия-Алания д. и. н. Николая Николаевича Лысенко (г. Москва): «Геноцид казачества: этнологическая сущность события в контексте политики Советской и постперестроечной России».

Содержание доклада д. и. н. Николая Лысенко очень актуально и ценно в методологическом отношении, что диктует необходимость достаточно подробно изложить его содержание.

В докладе, в частности, говорилось следующее: «О геноциде казачества в постперестроечную эпоху написано уже немало. Опубликовано значительное число политических документов и свидетельств очевидцев, которые в совокупности позволяют прийти к однозначному выводу: да, в период с конца 1917 г. и до середины 30-х годов XX столетия Советское государство ставило своей целью физическое уничтожение казаков как народа».

...Русский народ в этом смысле оказался буквально находкой для «бациллы мировой чумы», как в свое время называл российских социал-демократов Уинстон Черчилль. Несформированность общенационального самосознания, географическая фрагментарность русской этничности, отсутствие «русского адата» — т.е. общенационального стереотипа поведения, признаваемого как национальный идеал, — все эти факторы делали русский народ в значительной мере неконкурентоспособным в межнациональных контактах. Представители любого этноса, развитой политической организации или чужеродной социальной группы, если им только удавалось, пусть даже на короткое время, захватить верховную власть в стране, получали исключительную возможность безраздельно руководить русским народом, а значит, вести русский народ в политико-социальном векторе туда, куда этой внешней силе заблагорассудится.

На фоне этнической дряблости и связанной с этим этнополитической амбивалентности русских, казаки на рубеже 1917 года поражали всех сторонних наблюдателей (причем как доброжелательных, так и враждебных) прочно укорененным в национальном менталитете собственным казачьим мировосприятием, завершенным, полноценно сформированным стереотипом поведения, признаваемым всеми казаками как национальный идеал, отсутствием каких-либо внутренних метаний в пользу смены своей этносоциальной идентичности.

...Процесс геноцида казачества достаточно четко можно дифференцировать на три фазы.

Первая фаза — я называю ее «карательной» — фаза бессудных, фактически карательных рас-

стрелов, когда казачество уничтожалось просто по площадям. В эту фазу отрядами красногвардейцев выселялись и расстреливались целые станции, а затем в уничтоженные казачьи селения массами переселялись жители русских и украинских губерний.

Вторая фаза геноцида — фаза голодомора. Специалисты связывают эту фазу геноцида казаков с проведением политики коллективизации, к которой на землях Казачьего Присуда реально перешли в 1929 году. Принудительные реквизиции хлеба, так называемые хлебозаготовки, обобществление земли, сельскохозяйственного инвентаря и лошадей привели к самому чудовищному голоду за всю историю человечества.

Третья фаза геноцида — геноцид исторической памяти казачества. Он начался сразу же вслед за победой Советского Союза в Великой Отечественной войне, когда в 1946 году были расформированы казачьи войска РККА, а само название «казак» вновь автоматически бросало на человека тень неблагонадежности. В эту фазу геноцида, которая имела свой апогей — при Хрущеве, и свою нижнюю фазу — при Брежневе, казачество совершенно наравне с русским народом целенаправленно лишалось исторической памяти и национальной гордости, которые усиленно заменялись советским историософским мифотворчеством и буквальным вбиванием в головы всех восточнославянских народов идеологемы о наличии так называемого «советского народа». Социально-идеологические элементы этой фазы геноцида сохраняются и сегодня в актуальной политике Российской Федерации по отношению к казачеству.

После яркого выступления д.и.н. Николая Николаевича Лысенко выступил Глуховский Владимир Ильич, казачий генерал, атаман Оренбургского войскового казачьего общества 1998—2010 гг. (г. Москва) с докладом «Государственная политика РФ в отношении российского казачества в течение 20 лет. Основные заранее сформулированные тезисы его доклада заключались в следующем:

1. Ошибки в формировании и проведении государственной политики по отношению к российскому казачеству в течение двадцати лет привели к дезорганизации и расколу казачьего движения. Казачье движение утратило свою значимость в общественно-политической жизни страны, потеряло доверие к государственной власти и частично перешло на сторону оппозиции.

2. Подмена президентской властью законного права казачества на реабилитацию как исторически сложившейся культурно-этнической общности людей на так называемое «возрождение государственной службы казачества» как объединения граждан РФ, относящих себя к казакам и взявшим на себя обязательства по несению государственной службы, скомпрометировала государственную политику и казачество в глазах ряда репрессированных народов.

3. Главная цель государственной политики России — возрождение государственной службы казачества — народами большинства национальных республик Кавказа и их лидерами воспринято как попытка верховной власти страны возродить казачество в образе нагаечника и душителя сво-

боды народов. Это стало одной из главных труднопреодолимых причин открытого и скрытого противостояния процессу реабилитации казачества на всех уровнях власти, а также непонимание задач этого процесса со стороны значительной части гражданского общества.

4. Узаконенная президентской властью возможность создания кроме общественных объединений казачества реестровых казачьих обществ породила внутри казачества противоречия, которые и впредь будут препятствовать успешному формированию и реализации государственной политики в отношении российского казачества.

5. Политический курс президентской власти на возрождение государственной службы российского казачества раньше социально-экономической реабилитации и этнического возрождения казачества как самобытного народа в структурном отношении противоестественен, а как последовательный государственный курс нереализуем.

6. Одними из главных недостатков формирования и реализации государственной политики в отношении российского казачества являются:

— отсутствие программ социально-экономической реабилитации казачества и их финансирования;

— отсутствие контроля за результатами и последствиями принимаемых указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, всей политики в целом;

— отсутствие объективной и честной оценки хода реализации государственной политики в отношении российского казачества за последние двадцать лет.

7. На сегодняшний день деятельность государственных органов власти по формированию и реализации государственной политики в отношении российского казачества очевидно зашла в тупик. В качестве первого необходимого шага по выходу из тупика необходимо провести всестороннюю оценку двадцатилетней деятельности органов власти России по реализации государственной политики в отношении российского казачества и по результатам данной оценки осуществить корректировку правительственного курса.

8. Российскому казачеству необходимо коренным образом изменить форму и содержание своих взаимоотношений с государством. Казачество должно политическими методами и энергично добиваться реализации своих неотъемлемых прав на реабилитацию как самобытного этноса, подвергшегося политике разнопланового и многолетнего геноцида.

В качестве докладчика атамана Глуховского сменил Александр Анатольевич Сазонов, д. ф. н., профессор, председатель Совета Старейшин Координационного Совета казаков Белоруссии, России, Украины; проректор Православного института Св. Иоанна Богослова по казачьему обучению (г. Москва). «Государство, Церковь, Казачество: проблемы взаимодействия».

Касаясь вопросов взаимодействия Церкви и казачества, он отмечал важность православия как идеологической основы казачьего возрождения, необходимость тщательной работы по выработке

новых форм во взаимодействии Церкви и казачьих организаций.

С большим и подробным докладом «Современное состояние казачества в республиках Северного Кавказа и Ставропольском крае» выступил и автор данной статьи, к. ф. н. Сошин Юрий Андреевич.

Будучи ученым-обществоведом и активно пишущим публицистом в одном лице, я хорошо изучил «на местах» ситуацию с положением русского и казачьего населения на Северном Кавказе. В своем докладе я подробно и объективно описал весьма страшную картину положения казачьего и русского населения в Северокавказском регионе. К сожалению, объемы статьи не позволяют подробно изложить мне содержание собственного доклада. Впрочем, любой интересующийся проблематикой читатель может найти необходимую информацию в опубликованных на сайте АПН моих статьях.

Из дальнейших весьма интересных выступлений надо отметить выступление Крылова Константина Владимировича, войскового старшины Оренбургского войскового казачьего общества (станция Верхнеуральская, Челябинская обл.). «Проблемы экономического становления казачества».

Выступление казака из отдаленной казачьей глубинки позволило обрисовать положение населения в отдаленном «медвежьем углу» современной России. Там не убивают людей, не гремят выстрелы. Но казачество там погибает. И убивает его экономика. Области российского пограничья с Казахстаном, заселенные оренбургскими казаками, в историческом плане были ориентированы на зерновое земледелие и тесно связанное с ним в плане кормовой базы скотоводство. Существовавшие в советское время колхозы в казачьих станицах позволяли казакам-земледельцам вполне сносно жить на своих исторических землях. Но с распадом колхозной системы прежняя хозяйственная структура умерла. На смену ей пришла власть «агрофирм» — крупных компаний, полностью подмявших под себя традиционное сельхозпроизводство. Каждый казак-колхозник получил при разделе колхозов земельный пай в 10-11 гектаров, но условий для его обработки у него нет. Те, кто пытается самостоятельно обрабатывать свою землю, не получают никакой помощи от государства, дотаций нет. «Видели бы вы, на какой технике ездят казаки-частники. Шины тракторов в трещинах, которые скреплены стальными пластинами на болтах. У людей нет денег для покупки новой резины. Если кто сеет зерно, то только для прокорма скота», — рассказывал войсковой старшина Крылов.

Крупные монополисты-производители полностью погубили мелких и средних производителей. У всех крупных агрофирм есть хорошие покровители в самых высших властных кругах. В отличие от казаков-фермеров агрофирмы получают огромные госдотации, 10%-15% которых, по слухам, возвращаются в виде «откатов» к тем, кто их выдает. На корову агрофирмы получают в год госдотаций 4 000 рублей, на теленка — 3 000.

А простой казак-хлебороб или скотовод не получает от государства ничего. Если что и произвел, то возникают проблемы со сбытом. Если казак не продал свой земельный пай, а отдал его в аренду агрофирме, то ему дают арендную плату в 3500 рублей. За год.

При таких условиях нормальная жизнь становится невозможной, казачье население Оренбуржья остается в своих станицах без средств к существованию, и вынуждено от безденежья бежать куда угодно со своих родовых земель. В результате за последние годы ряд районов, граничащих с Казахстаном, потерял до 30-50% населения. И такая ситуация «обезлюживания» совершенно не волнует власти.

Страшное выступление казака-оренбуржца показало картину, которая существует не только в Приуралье, но и на Кубани, Дону, Ставрополье. Крупные сельхозпроизводители порой подобно английским лендлордам времен «огораживания» экономическими методами очищают подвластные им земли от людей, живущих на них веками. «Экономическая этническая чистка» не хуже ичкерийских методов стерилизует древние казачьи земли от «лишнего» населения.

Из других представленных докладов хотелось бы отметить выступление Белецкой Екатерины Михайловны, к. ф. н., доцента Тверского государственного университета (г. Тверь). «Терское казачество в 1990-е гг.». В своем выступлении беженка из Грозного, крупнейший в России специалист по фольклору терских казаков, Екатерина Белецкая рассказывала о страшных фактах фактического геноцида русского и казачьего населения на территории Чечни-Ичкерии и Ингушетии.

В докладе историка, главного редактора альманаха «Донские казаки в борьбе с большевиками» (г. Подольск, Московская область) Василенко С.Ю. «Возрождение исторической памяти казачества (на примере деятельности Музея-Мемориала «Донские казаки в борьбе с большевиками»)», говорилось о фактическом блокировании исследований по истории Белого движения в период Гражданской войны 1918—1920 годов. Архивы белой эмиграции, полученные в последние годы из-за рубежа, не разбираются и не исследуются. В Ростове-на-Дону такой архив сгноили в сыром подвале.

Совершенно не поддается логике госкомпания по сносу уже установленного в станице Еланской на Дону Мемориала в память казаков, поднявших антибольшевистское восстание в 1918 году. Все структуры госвласти, вплоть до силовых, без всякого логического объяснения ведут упорную борьбу за снос памятника восставшим казакам. Пока еще памятник удалось отстоять от уничтожения.

На конференции прозвучал еще ряд интересных выступлений, были озвучены результаты полевых социологических исследований по теме современного казачества. Закончилась конференция дружеским неформальным общением в рамках чаепития, обеспеченного организаторами конференции.

Сошин Юрий Андреевич

4-й Всемирный конгресс казаков в Новочеркасске

...каждый, кто носит казачью справу, должен осознавать: не казачество должно что-либо дать казаку, а сам казак должен укреплять и содействовать образованию сильного и слаженного братства!

Больше 6 тысяч км пришлось проехать на своём «боевом коне», который не подвёл меня в дороге, чтобы попасть на 4-й Всемирный Конгресс Казаков! Много это или мало — знают бывалые... В разговорах перед Конгрессом многие казаки отговаривали ехать меня в Новочеркасск — что там, мол, делать?! Опять соберутся, и будут пустые разговоры о старых проблемах... Да нет, у меня другой взгляд на такие важные мероприятия — не так часто встречаемся все вместе, да и многие казаки уже никогда не смогут встретиться с братьями, которые на протяжении всех лет возрождения казачества были плечом к плечу. Казаки, стоявшие у истоков возрождения в 90-х годах, уже не все в наших рядах — жизнь коротка, и всегда нужно философски смотреть на происходящие с нами события. История показала, что наблюдение со стороны за происходящим дорого обходится последую-

щим поколениям, это факт неоспоримый. Встречи, которые происходили в Новочеркасске, были настолько эмоциональными, что запомнятся на долгие годы и останутся в сердцах участников Конгресса, а это дорогого стоит! Меняются Атаманы, приходят новые казаки в казачьи структуры, и всем, кто приобрёл опыт за долгие годы в казачьем движении, нужно успеть передать знания тем казакам, кто влился в наше братство... Вот именно это и является одной из важнейших задач, которая реально может реализоваться на таких масштабных Конгрессах в столице Мирового Казачества! Укрепление международных связей прозвучало не один раз с высоких трибун, а обсуждение на «круглых столах» проблем нашего казачьего движения, думаю, тоже для многих послужило хорошим толчком к размышлению — как развиваться и укреплять то, что удалось сделать за прошедшие годы становления. Мы наблюдаем события и непосредственно являемся участниками исторических моментов. Хотим мы этого или нет, но каждый, кто носит казачью справу, должен осознавать: не казачество должно что-либо дать казаку, а сам казак должен укреплять и содействовать образованию сильного и слаженного братства! Задача перед атаманами — всеми возможными средствами доносить важные идеи до казаков и казачек, чтобы постепенно менялось мышление и происходила переоценка ценностей; не материальные блага и погоня за ними являются сутью бытия, а ДУХОВНОСТЬ! Вот в чём сила КАЗАЧЕСТВА! Единение и понимание, что твой брат казак нуждается в поддержке, пусть даже самой малой, — это и будет первым шагом для продвижения и развития вперёд, а не "топтанья" на месте и ожидания каши манной с небес! Своими делами с шашкой в руке добывали наши предки себе славу, так давайте продолжать то, что уже начато ими, а не придумывать себе новые законы и правила. Всё прописано до нас. Нам нужно только соблюдать традиции и душой быть чистыми в наших помыслах и делах. Всем казакам, кто нашёл в себе силы и возможность прийти на Всемирный Конгресс, моё глубокое уважение и низжайший поклон. Храни Вас Господи, и до встречи в 2015 году.

*Атаман Посольской станицы
СВКО в ФРГ есаул
Николай Огняник*

Пепеляевы — жизнь на алтарь Отечества!

Сейчас эта фамилия — Пепеляевы — незаслуженно забыта и в Томске, где Пепеляевы родились и провели детство на излете девятнадцатого века, и в Сибири, и в России. Забыта потому, что Пепеляевы во все годы советской власти были под запретом, de jure и de facto этот запрет не снят и поныне. А в годы гражданской войны слава Пепеляевых была огромной, гремела по всей Сибири, была растиражирована в белогвардейских войсках в миллионах агитационных листовок.

В полках и дивизиях гремело грозно на известный мотив во многие тысячи глоток, например, не единственное это:

*За любимым вождем
К Вятке путь мы пробьём,
Обратим вражьи полчища в трупы.
Мы — могучая рать,
И врагу не сдержать
Пепеляевской Северной группы...*

А кремлевские красные вожди Ленин, Троцкий, Сталин, Дзержинский совсем не были уверены, что несколько месяцев или даже недель — и уже не они, а Колчак и Пепеляевы окажутся хозяевами Кремля, Первопрестольной и целой России...

Я расскажу о Пепеляевых, об их жизни и судьбе, главным образом о самых знаменитых из их рода — братьях Викторе Николаевиче, Анатолии Николаевиче, Аркадии Николаевиче. А начну повествование с рассказа об их родителях, которые тоже заслуживают, чтобы о них знали и помнили.

Родители

Двенадцатого июля 1881 года в Градо-Томской Благовещенской церкви (старо-кафедральный Благовещенский собор снесен в 1930-х, ныне там пл. декабриста Батенькова) 23-летний потомственный дворянин, сын статского советника, уроженец Санкт-Петербургской губернии поручик Томского пехотного батальона Николай Михайлович Пепеляев сочетался первым браком с дочерью томского купца 2-й гильдии Некрасова, 19-летней выпускницей женской гимназии Клавдией Георгиевной.

Можно было бы не тревожить метрическую книгу о брачующихся, если бы не два обстоятельства. Занесенный в Томск волею судьбы и приказом военного начальства летом 1879 года подпоручик Н.М. Пепеляев осел после женитьбы в Томске прочно, навсегда. Здесь, изредка выезжая в служебные командировки в Нарым, Канск, Омск, Красноярск, Нерчинск, выступая во время русско-японской войны в годовой поход сначала

на охрану Сибирской железной дороги в районе г. Красноярск, потом — в Маньчжурию, преодолел последовательно все служебные ступеньки военной карьеры — от младшего офицерского чина до генерал-лейтенанта. Получил ордена: Св. Станислава 1-й, 2-й и 3-й степеней, Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 2-й и 3-й степеней, многие медали, в том числе "За труды по первой переписи народонаселения"... Был комендантом Томска, начальником гарнизона, командовал батальоном, полком, бригадой. Одно время, очень, правда, короткий срок, в период первой русской революции, 14 дней исполнял временно должность Томского генерал-губернатора. В Томске Николай Михайлович Пепеляев и умер 21 ноября 1916 года и был похоронен в воинском квартале Преображенского кладбища.

Имя генерала не сохранилось бы — не такие имена затерялись, канули в Лету в богатом на события минувшем веке. Если бы не его дети. Я не случайно начал рассказ именно с женитьбы Н.М. Пепеляева. В браке у Николая Михайловича и Клавдии Георгиевны Пепеляевых было восемь детей. Шесть сыновей и две дочери. Наиболее зна-

менитыми, сделавшими род Пепеляевых известным, оказались сыновья Виктор и Анатолий — первый и пятый в семье дети. Виктор навеки вошел в историю как один из виднейших лидеров белого движения в Сибири в годы гражданской войны, премьер-министр в правительстве адмирала А.В. Колчака, Анатолий — как герой первой мировой войны, талантливейший колчаковский полководец, генерал, командующий одной из трех колчаковских армий — 1-й Сибирской армией.

Но все это будет потом, уже после смерти главы большого семейства. А при жизни семьей своей, детьми Николай Михайлович мог гордиться. Жили на его жалованье хоть и не богато, однако очень дружно. Дети учились легко, хорошо, воспитание получали правильное, образование добротное, в большом почете были в семье музыка, книги, театр (одна из дочерей, Екатерина, стала драматической актрисой, Вера — учительницей), иностранные языки, проявлялся интерес к военному делу. Из шести сыновей пятеро последовали примеру отца, отправившись кто в Петербург, кто в Омск в закрытые военные учебные заведения. Лишь первенец, Виктор, пошел по гражданской линии, поступив на юридический факультет Томского императорского университета.

Когда начнется гражданская война, все Пепеляевы-сыновья власть большевиков не примут как враждебную русскому народу, антигуманную, будут активно и яростно с ней сражаться. Погибнет в боях в начале января 1919-го на передовой только один, самый младший, гусар Логгин, остальные либо будут расстреляны, либо попадут в советские тюрьмы и концентрационные лагеря, где все до одного сгинут.

Вдова генерал-лейтенанта Н.М. Пепеляева Клавдия Георгиевна, проживавшая после смерти мужа по ул. Спасской, 6 (ныне ул. Советская) в г. Томске, покинет город с отступающими белыми войсками в декабре 1919-го, вместе с дочерью Верой Николаевной Пепеляевой-Поповой окажется за рубежом, в г. Харбине, будет коротать там век до конца своих дней, до 1938 года. В харбинской эмиграции окажется и семья Анатолия Пепеляева: его жена Нина Ивановна вместе с двумя сыновьями — Всеволодом и Лавром. Но и их советская власть не оставит в покое. Только за то, что они — дети колчаковского генерала, осенью 1945-го года, когда Красная Армия заставит Японию капитулировать и войдет на территорию Маньчжурии, Всеволод и Лавр будут приговорены к 25 годам заключения каждый. К остальным Пепеляевым — останутся в живых только женщины — советская власть окажется более снисходительна, то есть просто не

будет их преследовать за принадлежность к пепеляевскому роду...

Подполковник медицинской службы Аркадий был третьим в большой семье Пепеляевых ребенком. Томские детские годы его были недолгими. Выбрав путь отца, решив стать военным, он поехал в Омск, поступил в Омский кадетский корпус. По окончании корпуса путь его был в Петербург, где он в декабре 1912 года с отличием закончил Военно-медицинскую академию и в новенькой, сверкающей золотыми офицерскими погонами форме военврача вернулся в родную Сибирь. Сначала в Тюмени служил в должности младшего ординатора военного лазарета, потом вскоре его перевели в Омск, в военный госпиталь.

Наверное, не ошибусь, сказав, что период жизни с 1910 по 1914 годы был самым счастливым в жизни Аркадия Пепеляева. Выпавшие на эти годы события полны были простого человеческого счастья. Учась в кадетском корпусе, он познакомился с красавицей дочерью одного из своих преподавателей, полковника Г.П. Якубинского, Анной Георгиевной. Еще будучи слушателем академии, женился на ней по взаимной любви, у них родились две дочки — Татьяна, а следом Нина. Он жил семейной жизнью в окружении родных и друзей. Днем — не тяготившая служба, вечерами — либо они в гостях, либо к ним гости. А еще — театр, книги, музыка. Он недурно играл на скрипке, и иногда часами позволял себе предаваться этому занятию.

Все круто изменила в этом почти гражданском укладе жизни объявленная на Ильин день в 1914-м война с Германией. Как врач военно-санитарного транспорта, Пепеляев в первую очередь подлежал отправке на фронт. Сформировав по приказу начальства военно-санитарный поезд, А. Н. Пепеляев уже в конце августа 1914-го был на театре военных действий, на передовой в Х армии Юго-Западного фронта. Вместе с женой, окончившей курсы сестер милосердия.

О том, каким был воином и врачом Аркадий Пепеляев в действующей армии, свидетельствуют

Томск, район Лагерного сада

полученные за неполные два года боев четыре ордена — два Святого Станислава и два — Святой Анны. Не многие врачи могли похвалиться таким. Для этого нужно было и вывозить раненых из-под огня в тыл, и оперировать буквально в нескольких километрах, а то и сотнях метров от линии переднего края в полевом подвижном госпитале № 525, где он был главным врачом.

Но в стране уже шли необратимые политические перемены. В марте 1918-го с военной службы Аркадий Николаевич уволился, поступил врачом-эпидемиологом в городскую больницу. В этом качестве и застала его гражданская война. Временное Сибирское правительство мобилизовало капитана медицинской службы Пепеляева.

И снова потекли военные будни, фронтовая жизнь. Только теперь уже неприятелем был не немец, а свои, русские. Красные. Впрочем, его делом было лечить раненых в этом братоубийстве воинов.

...После блестящих побед в первой половине 1919-го армия адмирала Колчака к осени стала сдавать, началось отступление. Под ударами Красной Армии 14 ноября был оставлен Омск, 14 декабря — Новониколаевск. Подполковник медицинской службы Аркадий Пепеляев отступал в стане белых как врач, сопровождая раненых. Отступление превратилось в бегство, прекратившееся для Аркадия Николаевича в Иркутске. Здесь был впервые арестован большевиками и пробыл под стражей два месяца. За хранение бумаг брата Виктора, касающихся расстрела в Екатеринбурге царской семьи. По одним сведениям, бумаги эти еще в Омске передал ему с просьбой спрятать лично брат Виктор Николаевич, как министр

внутренних дел, курировавший ход следствия по событиям в Ипатьевском доме, по другим — важные эти бумаги следователя Н. Соколова отдала Аркадию Николаевичу жена брата-премьера Евстолия Васильевна. В Иркутске, сразу после расстрела мужа.

Возвратившись в Омск, Аркадий Николаевич продолжал практиковать как врач-отоларинголог. Слава о нем как о прекрасном враче была в Омске, шли к нему лечиться и ярые сторонники, и столь же ярые противники советской власти. Словом, все, кто нуждался в квалифицированной медицинской помощи. Воспитывал дочерей, одна из которых (младшая, Нина) закончила музыкальное училище и начала работать в театре драмы, а другая (старшая, Татьяна) выучилась на врача. Прошлое свое, родственников своих скрывать было глупо, о нем, где надо, все знали.

В органы его вызывали, кажется, чуть ли не единственный раз. И то не по делу братьев и не по делу о его личном прошлом. Вызывали с требованием сдать имеющееся у него золото. Почему-то считали, будто он имеет много золотых вещей. Он не имел. Но, подчиняясь требованию, пошел, прихватив с собой обручальные кольца и какую-то цепочку жены Анны Георгиевны. На обручальные колечки и золотую цепочку, по воспоминаниям дочери Нины Аркадьевны, взглянули и сказали: "Спрячьте и идите. Мы были о вас лучшего мнения, доктор Пепеляев". Он вернулся домой смущенный, сконфуженный.

Пришли за ним на другой день после начала Великой Отечественной войны. 23 июня 1941-го. Все перерыв в доме, не найдя ничего крамольного, увезли. И — два года не было от него ни звука. Жена и дочери думали, что и в живых его нет. Однако он был жив, находился в лагере в г. Мариинске, прислал оттуда весточку. Потом еще и еще. Просил не беспокоиться, все нормально — работает по специальности в лагерях.

В конце мая 1946 года из Мариинска в Омск пришла телеграмма: "омск рабиновича 136 пепеляевой мариинска состояние здоровья тепеляева безнадежно развязка днями нач госпиталя". Слать телеграммы о заключенных, о врагах тем паче, было запрещено строжайше. Видимо, Аркадия Николаевича Пепеляева в лагере уважали, любили. Потому и рискнули. И это "Тепеляева", "Петеляева", сдается мне, специально так написано. Как о плохо знакомом и безразличном.

Анна Георгиевна выехала в Мариинск. 26 мая от нее пришла телеграмма дочерям: "Папа скончался двадцать четвертого утром живым не стала".

Похороны выглядели нелепо, горько, трагично. На телеге, в которую была запряжена лошадь, стоял гроб с телом. По пути от госпиталя к кладбищу за траурной повозкой шли два охранника с винтовками: неведомо, кого уж от кого они охраняли. А рядышком, сбоку по тротуару, шла, спотыкаясь на ходу, глотая горькие слезы, Анна Георгиевна.

Вот и все. Так закончил свои дни последний из оставшихся в живых к тому времени мужчин из славного дворянского рода Пепеляевых.

Командарм

Девятого декабря 1937 года в Новосибирском УНКВД был допрошен бывший колчаковский генерал Анатолий Николаевич Пепеляев. Этот допрос был едва ли не последним для Пепеляева: 14 января 1938 года его расстреляли. Генерал Пепеляев находился в заключении в советских тюрьмах с июня 1923 года.

Анатолий был в семье пятым ребенком. До поступления в Омский кадетский корпус в 1901 году получал домашнее воспитание, учился в частной школе.

В Павловском училище после года обучения получил звание унтер-офицера, был удостоен звания лучшего стрелка из винтовки, а чуть позднее — также и лучшего стрелка из револьвера. Говоря языком более близкого нам советского времени, юнкер Анатолий Пепеляев был ворошиловским стрелком.

Закончив в августе 1910 года Павловское военное училище, в звании подпоручика он прибыл 19 сентября к месту службы в Томск, был зачислен в 42-й Сибирский стрелковый полк, которым командовал его отец Н.М. Пепеляев. В этом полку и оставался до начала первой мировой войны.

Спустя несколько дней после объявления войны отбыл в составе 42-го Сибирского стрелкового полка в действующую армию на Северо-Западный фронт.

На переднем крае сразу же показал себя храбрым и грамотным командиром полковой разведки. Фамилия Пепеляева замелькала в списках особо отличившихся, награжденных. За три года участия в войне с Германией на территории России, Восточной Пруссии, Польши продвинулся до звания подполковника, командира батальона, получил 8 орденов. Были и два ранения, и контузия.

За что именно получал высокие награды Анатолий Пепеляев? Например, в представлении к Георгиевскому оружию значится: "26 сентября 1915 года у д. Осова, командуя четырьмя конными и одной пешей командой разведчиков, устроил частью сил засаду в упомянутой деревне, а с остальными стремительно атаковал с фланга вышедших на засаду германцев и, несмотря на сильнейший огонь, личным примером довел их до штыкового удара, причем большая часть германцев была переколота, а один офицер и 26 нижних чинов взяты в плен".

А вот — из представления на орден Св. Георгия 4-й степени:

"... капитан Пепеляев, получив разрешение отойти из д. Клетиче, по собственной инициативе решил держаться на своей позиции, отбил все атаки немцев и, выждав благоприятную минуту, перешел сам в наступление, отбросив противника, и, своим наступлением угрожая левому флангу немцев, занявших д. Боровую, заставил их бросить занятую ими позицию и отступить за р. Неман".

В январе 1918-го подполковник Пепеляев подался домой, в Сибирь. О своем решении он позднее писал так:

"Моим знаменем на германской войне было — победа и величие России. Для этого я не щадил своей жизни, но действительность оказалась иной: боевые полки бестолково гибли, таяли новые пополнения, армия не получала патронов, снарядов... Встал вопрос: кто виноват? Ответ один: бездарное правительство, неспособное организовать оборону страны. Поэтому я, как и большинство офицеров, спокойно встретил Февральскую революцию и отречение Николая Романова от престола. Но и пришедшее к власти правительство князя Львова и Керенского не сумело остановить развал державы и армии. Мои бывшие полководцы Брусилов, Корнилов, Алексеев издавали приказы, которые никто не выполнял. Войска уходили с позиций. В этом я видел гибель России и искал какую-то силу, способную изменить катастрофическое положение, но не находил ее. С такими чувствами тоски и безнадежности я возвратился в Томск..."

Энергичный молодой офицер не мог сидеть сложа руки, наблюдать, как дальше будут развиваться события в городе, где власть была в руках большевиков, разваливших русскую армию. Он предпочитал всегда быть участником, а не зрителем, и, едва прибыв в Томск, тут же вошел в круг событий. Встретив приятеля по Павловскому училищу, тоже фронтовика, Достовалова, связался через него с полковником-артиллеристом Н.Н. Сумароковым. Сумароков предложил ему участвовать в антибольшевистском движении. И началась интенсивная работа по созданию и укреплению подпольной организации, нала-

живанию связей с подобными организациями в других сибирских городах. К концу мая 1918 года подпольная организация насчитывала уже до шестисот человек.

Выступление с целью взятия власти в свои руки 29 мая было неудачным, правда, и потери невелики — четыре человека убитыми. Но 31 мая поднял мятеж чехословацкий корпус. Руководство большевиков, спешно погрузившись на два стоявших наготове у берега Томи парохода, бежало из города. Руководивший вместе с Сумароковым восстанием Анатолий Пепеляев со штабом переместился из здания Учительского института на окраине Томска в центр, в гостиницу "Европа". После переворота в городе он занял должность начальника Томского гарнизона. По заданию военного министра вновь образованного Временного Сибирского правительства А.Н. Гришина-Алмазова занялся формированием военного корпуса.

Вскоре Пепеляев во главе созданного им же самим Средне-Сибирского корпуса получил приказ следовать на восток. Громя на пути оказывавшие сопротивление красные войска, проделал за три месяца путь почти в две тысячи верст — до Забайкалья. Там, на ст. Оловянной, произошла встреча его корпуса с войском атамана Семенова. Большевицкая власть на всем протяжении от Урала до Дальнего Востока была свергнута. Подполковник Пепеляев, показавший себя в походе умелым военачальником, был произведен сначала в полковники, а вскоре, в начале осени, в генерал-майоры...

В октябре его корпус, насчитывавший уже 15 тысяч штыков, перебросили на Урал. Войска Красной Армии уже были выбиты с Восточного Урала, из Екатеринбургa. Оставался красным административный центр Урала — Пермь. Белые повели наступление на Пермь. И 23-24 декабря 1918 года, под самое Рождество, красная Пермь пала. Не один корпус А.Н. Пепеляева подготовил и провел блестящую операцию по захвату столицы красного Урала Перми — были задействованы в этом и войска армии генерала Войцеховского. Однако первым, заставив красноармейцев бросить на железнодорожных путях тысячи вагонов, нагруженных оружием, продовольствием, оборудованием, конфискованными у населения вещами, ворвался в город корпус генерала Пепеляева. Он и стал главным героем сражения за город, заслуженно получил полный набор славы и почестей, благоволения начальства и любви своих подчиненных, новые погоны генерал-лейтенанта.

После короткой передышки, после того, как отбили атаки красных, пытавшихся взять реванш, наступление на запад было продолжено. Пепеляев был уже командующим Северной группой Первой Сибирской армии. В начале июня последовал новый успех: был взят город Глазов. Открывался путь на Вятку, далее — на Архангельск либо на Ярославль. Именно тогда, видимо, и родились песенные строки, которые я уже приводил.

Овладесть Вяткой, однако, не удалось. Началось отступление всех колчаковских войск, быстрый откат белого воинства на восток. Отступление превратилось в бегство.

Первая Сибирская армия генерала Пепеляева погибла целиком на участке между Томском и Красноярском, прикрывая отход к Иркутску и далее, за оз. Байкал, двух других армий — Каппеля и Войцеховского. Свалившийся в тифу генерал А.Н. Пепеляев избежал плена, выздоровел. Армии его больше не существовало, и он уехал за рубеж, в Харбин.

Не имея за душой ни копейки средств, бывший колчаковский генерал в Харбине материально бедствовал, в стремлении прокормить семью занялся извозчицким промыслом. К нему поступали предложения как от белых, так и от красных о сотрудничестве, участии (к примеру, Амурский большевистский ревком предлагал ему поделиться его богатым военным опытом), еще шла гражданская война, еще два года было до "штурмовых ночей Спасска, Волочаевских дней", опытные военные командные кадры были нужны. Он не соглашался на сотрудничество ни с теми, ни с другими. В большевиках его отталкивала непонятная ему жестокость, в белом движении он разочаровался.

Тем необъяснимей было его неожиданное согласие в конце лета 1922 года на предложение представителей якутской буржуазии оказать военную поддержку антисоветскому восстанию, охватившему восточные районы Якутии. С отрядом в 700 человек в предпоследний день августа 1922 года он отплыл из Владивостока в порт Аян. В планах было дойти до Якутска, силой взять его, а уж от Якутска двигаться к Иркутску. Это было чистой воды авантюрой для военного с шестилетним опытом участия в военных действиях: под самый снег отплыть на север, шагать по почти безлюдным холодным просторам. Даже если бы он имел в своем распоряжении в десять и в двадцать раз больше людей, и даже если бы никакого сопротивления на пути не предвиделось, все равно это было обреченной на неудачу авантюрой. Не было у пепеляевской в семьсот штыков дружины ни хорошего снаряжения для ведения боевых действий в условиях надвигающейся приполярной зимы, ни хороших средств передвижения, а у красных было достаточно сил, чтобы противостоять пришельцам. В Якутии пепеляевцев встретили дивизион ОГПУ К. Байкалова и отряд И. Строда. В завязавшихся боях пепеляевцы потеряли ранеными и убитыми несколько десятков человек, еще десятки выбыли из строя, не вступив в сражения, обмороженными, измученными тяжелым переходом... А из красного уже Владивостока спешил на пароходе в Якутию на ликвидацию пепеляевцев отряд С. Вострцова... Подоспевшему отряду С. Вострцова и сдался 17 июня 1923 года А.Н. Пепеляев. Без боя, не желая кровопролития... Так совершенно бесславно в ледяной Якутии завершилась его военная карьера...

Премьер-министр

Рядом с людьми великими, имена и дела которых интересны, притягательны для современников, приковывают к себе внимание, и которым самой судьбой уже при жизни начертано принадлежать истории, незабвенной памяти будущих поколений, — так вот, рядом с такими людьми личности незаурядные, значительные, яркие неизбежно окажутся в тени. Реально существуя в истории, они фатально как бы изъяты из ее оборота. Факта их присутствия никто не оспаривает, но о них могут даже не вспомнить впоследствии. А если и вспомнят вдруг, то опять-таки главным образом в связи с теми, кто стоял на ступеньку выше. Пример тому, куда уж емче и показательнее пример, — Верховный Правитель России адмирал Александр Васильевич Колчак и председатель Совета министров в его правительстве Виктор Николаевич Пепеляев. Я сказал "куда уж емче и показательнее", потому что на заключительном отрезке земной жизни их судьбы были связаны неразрывно, можно сказать, слиты воедино. В какие-то моменты В.Н. Пепеляев выступал даже в роли более значительной, нежели адмирал А.В. Колчак, они даже приговорены к расстрелу были одним на двоих постановлением, стояли перед расстрелом рядом, плечом к плечу, глядя в дула нацеленных на них винтовок, и упали под пулями одного залпа. И все равно история и память людская их развела, размежевала. Одному подарила бессмертие, другому — ничего. Или почти ничего. Это нормально. Память человеческая так устроена: сохранять избирательно. И все-таки — без претензий поставить полузабытое крупное имя вровень с именем великим — стоит вспоминать и говорить о таких находящихся в тени людях. Что я и делаю, рассказывая о Викторе Николаевиче Пепеляеве.

Виктор рано, в двадцать лет, еще студентом, женился на дворянской дочери, принадлежавшей к знатному роду Оболенских. По окончании университета, уже будучи отцом трехлетней дочери, уехал в захолустный уездный город Бийск, до которого даже железная дорога в то время еще не была проведена, преподавать историю и географию гимназистам. В Бийске развил бурную деятельность. Помимо преподавания в гимназии "прихватил" и должность библиотекаря; активно начал строчить статьи в местные газеты, выпустил книгу к юбилею отмены крепостного права, читал лекции на правовые темы для бийчан и жителей уезда, вошел в уездное общество попечения о начальном образовании. Он организовал в городе регулярные театральные и музыкальные развлечения, провел ряд научных экскурсий в близкую от Бийска Прителецкую тайгу. За три неполные года жизни в Бийске стал едва ли не самой там известной личностью.

Летом 1912 года Виктор Пепеляев выдвинулся кандидатом в депутаты в IV Государственную думу по Бийскому уезду Алтайского округа Том-

ской губернии. И... из 1602 избирателей за него отдали голоса 1341. Абсолютное большинство. Чистая победа! В октябре 1912 года, когда зарядили дожди и на окраинах купеческого Бийска повозки по ступицы тонули в раскисших от грязи скверных дорогах, недавний учитель географии и истории в уездной гимназии 26-летний депутат IV Государственной думы России уже выехал с семьей на берега Невы, в столицу. Чтобы уже в декабре появиться на первом думском собрании под сводами Таврического дворца...

Кем видел себя в перспективе в Государственной думе молодой сибиряк? И какие планы на будущее строил? Невозможно сказать за него. Во всяком случае, затеряться среди прочих депутатов он не собирался и в большую политику пришел всерьез, со своими далеко идущими планами, с жаждой активной деятельности по продвижению в жизнь этих планов. Политические его привязанности были определены еще со студенческой скамьи: он тяготел к партии кадетов, видел ее в скором будущем как партию власти. Ну а себя в этой партии власти, наверное уж, не на последних ролях.

Сразу сошелся в думе с кадетской фракцией, с ее лидерами П.Н. Милюковым, В.Д. Набоковым, А.И. Шингаревым, быстро стал во фракции человеком необходимым, своим, привлек всеобщее внимание. О нем быстро заговорили в депутатской среде, восприняли его серьезно, он стал "известен как человек, осторожный в решениях, но решительный в действиях". В думе ему, как человеку, сведущему в вопросах просвещения, отвели участок работы в комитете по народному образованию, культуре. Выступления его с трибуны Таврического дворца звучали часто.

— Необходимо помнить, — звучал его голос с высокой думской трибуны, — что только культурные народы выйдут целыми из европейской катастрофы, если истории суждено будет пройти через нее.

Истории было суждено. Первая мировая война грянула. Может показаться, что депутат Пепеляев пророчествовал, предрекая будущую европейскую катастрофу. Нет. Дальновидные политики, военные предвидели ее.

Государственная дума продолжала работу. Депутат Пепеляев принял участие в организации передового западносибирского санитарного отряда, вместе с этим отрядом часто выезжал на фронт. Февральская революция, отречение царя

для В.Н. Пепеляева неожиданностью не были. К тому шло.

Его партия сформировала Временное правительство. Шансы его стать политиком очень высокого ранга вроде даже сильно увеличились. Но тревожил все возрастающий хаос в обществе, все усиливающийся развал армии, к чему прикладывали мощные усилия большевики с их циничным принципом "Чем хуже, тем лучше". Пепеляев особенно остро почувствовал их разлагающее влияние на русскую армию и народ в Кронштадте, куда был послан Временным правительством комиссаром для наведения порядка, но добился только того, что угодил в каземат под арест на две недели. Он и прежде был того мнения, что для наведения порядка уговорами не обойтись, а вернулся в Питер в июне 17-го с убеждением: диктатура — в данный момент единственное благо для России.

Поиски сильной державной руки привели Пепеляева к Главноверху Лавру Корнилову. Им было о чем поговорить, легко друг друга понять, несмотря на разницу в возрасте: оба — сибиряки, Корнилов родом из Усть-Каменогорска, учился в кадетском корпусе в Омске, оба ненавидели большевизм и любили Россию, все, чего добились, — своим трудом, умом, потом...

Сделав ставку на Корнилова, молодой политик принял участие в его походе на Петроград. Корниловский мятеж. Уместно, думаю, пояснить, что это такое. Уникальный, думаю, в мировой истории случай, когда переброска русских войск на защиту русской столицы по приказу русского Верховного главнокомандующего была объявлена мятежом, а сам главнокомандующий объявлен мятежником! Было так. 20 августа 1917 года немцы провали под Ригой русский фронт и устремились к столице России, где почти не было армии. 25 августа, т.е. спустя пять дней, главнокомандующий русскими войсками отдает приказ перебросить русские войска от Могилева к русской столице на ее защиту от внешнего врага. Самый грамотный приказ! Никакого мятежа. Почему большевики против, сразу закричали о мятеже, о диктаторе Корнилове? Да потому, что с расквартированием в Питере и поблизости от него армии в городе и окрестностях будет объявлено военное положение. Военное положение в любой стране автоматически исключает вольную деятельность всяких партий, карается казнью. А для большевиков, рвущихся к власти, бездействовать даже месяц, даже полмесяца политической смерти подобно. Отсюда — и визг о надуманном мятеже, и агитки миллионными тиражами, и подстрекательства не допускать армию, препятствовать ее продвижению, отсюда и арест законного Главковерха, подлейшее его обольгание...

После провала Корниловского похода, в котором Пепеляев принял участие, он, надев солдатскую шинель, ушел на фронт. Ушел, конечно, не стрелять, как можно подумать, а попытаться понять, насколько еще словом можно воздействовать на армию. Вывод: фронт неуправляем,

"большевики уже сделали все, что могут сделать предатели".

Но нужно что-то предпринимать в противовес. В конце 1917 года Виктор Пепеляев возглавил Петроградский союз сибиряков-областников, в начале следующего года вошел в Москве в руководство подпольных организаций "Национальный центр" и "Союз возрождения", его избрали членом ЦК партии кадетов. После этого по заданию ЦК партии кадетов отправился в Сибирь. Планы и задачи он имел четкие: необходимо установить военную диктатуру. Его, Пепеляева, как политика, делом было убедить местные организации конституционных демократов и членов других небольшевистских партий в крайней необходимости в настоящий момент установления диктатуры в противовес диктатуре большевистской, найти человека, способного выступить в роли военного диктатора, возглавить поход против большевиков. Те, кого представлял Пепеляев, имели уже и конкретные кандидатуры на роль человека, способного возглавить движение. Назывались как наиболее реальные имена генерала Алексеева и адмирала Колчака. Первый формировал Добровольческую армию в Екатеринодаре, второй был пока не у дел.

Выехав в июле 1918-го из Москвы, перейдя линию фронта, 4 октября Виктор Пепеляев был уже во Владивостоке. До этого побывал в Челябинске, Уфе, Омске, Томске, Красноярске, Иркутске, Чите, в Маньчжурии. Учитывая сложность передвижения в то тяжелое время, огромные расстояния и то, что нужно было не просто "отметиться" в сибирских и дальневосточных городах, но подготовить, склонить местных лидеров к мысли о неизбежной и необходимой скорой диктатуре, — работу он проделал огромнейшую, не потратил даром ни минуты. Его имя как политика было хорошо известно на местах, с мнением его считались, убеждать он умел.

Встреча между адмиралом Колчаком и Пепеляевым состоялась в Омске 4 ноября. Пепеляев сказал, что выполняет пожелание Национального центра, который возлагал надежды как на вождя либо на Колчака, либо на главнокомандующего русскими войсками генерала Алексеева. Но теперь, когда генерал Алексеев умер 8 октября в Екатеринодаре, на одного Колчака. Говорили и о том, что Директория — повторение Керенского, ее лидер Авксентьев — тот же Керенский, и приведет неизбежно, если ничего не предпринимать, к сдаче власти большевикам, потому Директория не нужна. Колчак соглашался с этим.

Вечером 15 ноября состоялось открытие сибирской кадетской конференции. Сформировали новый, восточный отдел ЦК партии кадетов, председателем которого избран был В.Н. Пепеляев. Решающим средством борьбы за возрождение России он назвал военную диктатуру, высказал требования покончить с опытами революции. Возражений не было. 18 ноября 1918 года была разогнана Директория, а Колчак объявлен Верховным Правителем России. "Мы стали партией

государственного переворота. Стоило нам накануне высказать наше мнение, и назавтра то, что должно было свершиться, свершилось", — записал Пепеляев в дневнике.

Не стоит думать, будто одни усилия В.Н. Пепеляева и сыграли решающую роль в том, что А.В. Колчак оказался у власти. Все гораздо сложнее. Сильную руку, известную, легендарную личность, способную навести в стране порядок, искали, хотели видеть и союзники, и русское офицерство, и сибирская и российская буржуазия, и зажиточное крестьянство, и различные партии. Но то, что Виктор Пепеляев приложил к этому огромные старания, бесспорно. Полностью он выполнил возложенную на него московским Национальным центром задачу.

Ошибка В.Н. Пепеляева, да и не его одного, думается, была в том, что он считал: главное — найти жесткого, умного военного, который сделает быстрый, как полет стрелы, бросок до Москвы. И мысли не допускал, не готов был к тому, что возможно яростное сопротивление, позиционная война.

То, что В.Н. Пепеляев думал именно так, подтверждает факт, что стоило армиям Колчака осенью 1919-го начать давать сбой, он пустился, привлекая к этому брата, командующего одной из колчаковских армий, плести заговор против Верховного Правителя, всерьез подумывать о его смещении, замене другим полководцем. С 22 (за день до этого Виктор Пепеляев получил предложение от Колчака занять пост премьер-министра) по 26 ноября Анатолий Пепеляев, находившийся в Томске, и Виктор Пепеляев, находившийся в Иркутске, вели между собой разговоры, в которых сквозила явная секретность. Восьмого декабря 1919 года на станции Тайга нынешней Кемеровской области братья Пепеляевы — предсовмин Пепеляев и генлейт Анатолий Пепеляев (так называл братьев К.В. Сахаров. — В.П.) в ультимативной форме требовали от Колчака смещения главнокомандующего войсками генерала Сахарова и замены его генералом Дитерихсом. После отбытия адмирала из Тайги арестовали Сахарова и направили Верховному Правителю телеграмму, в которой потребовали созыва Сибирского земского собора и формирования правительства, в противном случае, если требование адмиралом Колчаком не будет удовлетворено до 24 часов 9 декабря, братья решились во имя Родины на все. Их рассудит Бог и народ. Однако ни на что Виктор Пепеляев, подумав, не решился. Было уже поздно. Поражение было полное, армия разбита, поправить что-то невозможно. И 12 декабря Виктор Пепеляев извинился перед адмиралом, сказал, что конец телеграммы может быть понят неверно, он не собирался ничего предпринимать против верховной власти...

Загадкой осталось, почему Виктор Пепеляев, зная, что его ждет впереди, когда он попадет к своим заклятым врагам большевикам, не попытался бежать за границу, не побеспокоился ни о том, чтобы отправить в безопасное место семью,

ни о материальном ее положении. На такие мелочи, как устройство личных дел, власти у него было еще более даже чем предостаточно. Непонятно, почему, взбунтовавшись в Тайге, он потом нагнал адмирала, в Иркутске был вместе с ним арестован 15 января 1920 года и расстрелян 7 февраля 1920-го. Наверное, все-таки потому, что, несмотря ни на что, фанатично, по-своему, любил Россию, умел проигрывать, был воспитан, как все Пепеляевы, не брать чужого и даже бесславную смерть на Родине предпочел хорошей жизни на чужбине...

P.S. Жена и дочь В.Н. Пепеляева, Евстолия Васильевна и Галина, находились в Иркутске, когда их мужа и отца расстреляли. Преследованиям в Иркутске они не подвергались, выехали после 7 февраля 1920 г. в Омск, откуда позднее перебрались в Москву. Боясь носить фамилию мужа, Евстолия Васильевна заключила фиктивный брак с дядей, родным братом своей матери Александром Васильевичем Оболенским. Вскоре этот брак был расторгнут. Жила Евстолия Васильевна в Москве на Кутузовском проспекте, умерла в 1960 году. Дочь, Галина Николаевна, закончила институт иностранных языков, работала переводчицей на Сталинградском тракторном заводе, вышла замуж за американского инженера Арланда. Жили в Воронеже, затем в Москве. Инженер Арланд выехал в США, Галина с ним вместе уехать не могла, боясь, что при проверках всплывет ее происхождение, если начать оформлять документы на отъезд за рубеж. Арланд поддерживал с ней связь, из Штатов шли письма и посылки, пока это в 37-м не стало совсем опасно. Галина Николаевна прожила до 1991 года. До конца дней она хранила записку отца В.Н. Пепеляева, переданную им из тюрьмы в Иркутске жене. Ничего особенного в записке, несколько слов. О том, что любит жену и дочь. Записка эта не сохранилась. Перед смертью Галина Николаевна попросила записку сжечь либо положить с ней в гроб, что и было выполнено. Аркадий Пепеляев поддерживал связь с женой старшего брата, заходил к ней, бывая проездом в Москве в 30-х. Михаил Пепеляев, в гражданскую штаб-ротмистр, в 20—30-х гг. проживал в Томске, по ул. Ст.-Ачинской, 13, работал художником в Доме Красной Армии, был членом местного отделения АХХР. Репрессирован, расстрелян в один день с братом Анатолием в Новосибирске 14 января 1938 г. О Екатерине Николаевне известно, что она была актрисой, играла на сцене театров Якутска и Читы, в 30-х годах следы ее теряются. Вера Николаевна Пепеляева-Попова с двумя детьми и с матерью Клавдией Георгиевной жила в 20-х-40-х годах в Харбине. В 1946-м выехала на жительство на Украину. Семья генерала Анатолия Пепеляева также проживала в Харбине. Его сыновья Всеволод и Лавр были осуждены на 25 лет каждый советским судом после вступления Красной Армии в Маньчжурию в 1945-м. Обе дочери Аркадия Пепеляева поныне здравствуют, проживают в г. Омске. Младшей дочери, Нине Аркадьевне, сейчас 89 лет, старшей, Татьяне Аркадьевне, — 91. Обе имеют детей и внуков...

Р.Р.С. Осенью 1993 года я встречался в Иркутске с одним из старейших местных журналистов Г.Т. Килессо. Георгий Тимофеевич был автором книги исторических очерков "Улица имени...", где рассказывалось, в честь кого названы некоторые улицы Иркутска. Он писал в этой книге и об Александре Ширямове, который был в 1920 году председателем Иркутского военно-революционного комитета. В пятьдесят четвертом, незадолго до смерти видного большевика, Г.Т. Килессо виделся с ним. А.А. Ширямову было что рассказать. Он был одним из тех, кому кремлевским руководством было поручено решать судьбу застрывшего в Иркутске золотого запаса России — возвращение его из Сибири в Центральную Россию, он подписывал постановление местного ревкома о расстреле Верховного Правителя адмирала А.В. Колчака и премьер-министра в его правительстве В.Н. Пепеляева. После того, как не стало Сталина, говорил об этом более раскованно и открыто, откровенно. Г.Т. Килессо интересовался у Ширямова мельчайшими подробностями последних часов жизни высокопоставленных обитателей Иркутской тюрьмы, их расстрела в устье речки Ушаковки в ночь с 6 на 7 февраля 1920-го. Интересовался такими деталями, которых нигде прежде в литературе было не прочесть. Тщательно запомнил, записал воспоминания большевика-ветерана.

Меня это тоже очень интересовало. Я писал десять лет назад о всемирно знаменитом ночном расстреле в Знаменском (по названию находившегося там монастыря) предместье. Г.Т. Килессо в свое время об этом тоже дотошно выспрашивал у А.А. Ширямова детали. Расстрел должен был состояться в два часа ночи, а произошел в пять утра. Это объяснялось так. От тюрьмы, расположенной на правом берегу речки Ушаковки, до впадения ее в Ангару ходьбы где-то полчаса. Хотели поначалу приговоренных доставить к месту казни на машине. Долго звонили, искали машину, ее обещали прислать, но так что-то и не появлялась машина. Поняв, что можно прождать и до света, решили направиться пешком. В расстрельной команде было семь или восемь человек из эсеров. Помимо председателя чрезвычайной следственной комиссии, коменданта Иркутска и начальника тюрьмы, был еще на месте предстоявшего события и врач Знаменского госпиталя большевик Федор Гусаров,

в задачу которого входило удостоверить после произведенных выстрелов смерть А.В. Колчака и В.Н. Пепеляева перед тем, как сбросить их тела в заранее подготовленную широкую прорубь.

Я спрашивал у Г.Т. Килессо, правда ли, что премьер В.Н. Пепеляев, когда ему в тюрьме зачитали постановление Иркутского ревкома о расстреле, повел себя малодушно: валялся в ногах, умолял пощадить его, клялся, что он с братом-генералом хотел перейти на сторону Красной Армии, как это было описано позднее в некоторых мемуарах. Такое поведение В.Н. Пепеляева не вязалось хотя бы с его должностями — до назначения главой правительства он был начальником департамента милиции МВД, министром внутренних дел. Г.Т. Килессо тоже задавал такой вопрос ветерану сибирского большевистского движения Ширямову и получил ответ: "Не было. Мне бы доложили".

Несложно понять, почему был пущен слух. Личности яркие, легендарные — адмирал и премьер в его правительстве — завершили земной путь слишком буднично. Выслушали приговор, подчинились команде следовать, куда приказано, встали на бугорке под дула нацеленных на них винтовок и после выполненной команды "Пли!" упали под пулями. Смертный приговор, подобно тысячам приведенных в исполнение в гражданскую. Никаких тебе цветистых картинок, необыкновенных подробностей. При полном желании нечего было рассказать. Только то, что присутствовали при расстреле далеко не рядовых личностей. А сказать так хотелось! И непременно вернуть нечто потрясающее воображение. Отсюда — и легенды о носовом платке, в котором адмирал прятал яд, о золотом портсигаре, который он будто бы, взяв из него последнюю в жизни папиросу, подарил одному из солдат. И что смалодушничал, запросил пощады Пепеляев перед казнью. И еще, что расстреливали не двоих — Колчака и Пепеляева, а что был еще вкуче с ними и третий: некий китаец-палач...

Ничего такого не было. Ни портсигара из золота, ни носового платка с ядом, ни мольбы о пощаде. До обидного для расстрельной команды никаких подробностей. Был один залп. И спокойный взгляд в лицо смерти перед этим залпом...

В. Привалихин

Летом прошлого года в Томск приехал внук генерала Анатолия Николаевича Пепеляева — Виктор Лаврович Пепеляев. Он, честно признаться, знал тогда о томском периоде жизни легендарного генерала не очень много. И это не укор ему, а констатация факта, виной которому судьба всех потомков славного воина, превращённая советскими властями в сплошной кошмар. Об этом, кстати, говорят и опубликованные нами в этом журнале записи-воспоминания его отца, Лавра Анатольевича Пепеляева.

В Томске младший Пепеляев принял участие в открытии памятника деду и прадеду на кладбище в районе посёлка Бактин. В символическую могилу была добавлена привезённая из Новосибирска земля с места расстрела Анатолия Николаевича Пепеляева, возложены венки и отслужена панихида. Виктор Лаврович Пепеляев осмотрел город, побывал в домах, где проживали дед и прадед, посетил тюрьму НКВД и камень-памятник скорби, репрессированным в годы сталинских репрессий.

Уезжая из города, который мог бы стать и его малой родиной, Виктор Лаврович Пепеляев увозил многое в памяти из того, что связывало его родственников с Томском. Мы надеемся, что приезд Виктора Лавровича Пепеляева был первым, но не последним.

Казачьи гуляния в Березовой роще

г. Новосибирска

Обычно при слове «казаки» сразу добавляют: «кубанские», «запорожские», «донские»... Про сибирских казаков знают мало... а ведь если бы не подвиг Ермака Тимофеевича, начавшего освоение Сибири, и не подвиг сотен тысяч сибирских казаков, присоединивших и удержавших новые земли, не было бы сейчас ни нашего города, ни нашей страны. И кто сказал, что Новосибирск не казачий город? 4 сентября в парке «Березовая роща» любой желающий мог убедиться, что Новосибирск не просто казачий город, а неофициальная казачья столица Сибири.

По аллеям Березовой рощи разгуливали казаки в национальных костюмах с нагайками и шашками, молодежь соревновалась в кулачных боях и перетягивании каната, а казачата осваивали искусство езды на лошадях. Кружили хороводы, и пели веселые песни казачьи народные ансамбли.

— Сибирский казачий стан, начавшийся когда-то как небольшой чисто казачий праздник, сегодня стал именно народным, — рассказывает автор идеи и организатор праздника, атаман Новотуркестанской казачьей линии казачий полковник Никонов Вячеслав Витальевич. — Я часто обращаю внимание, кто приходит на праздник. И с каждым годом казаков собирается все больше, и простых мирян все больше. Значит, праздник интересен. Значит, нужное дело делаем.

Возле куреня собирались желающие познакомиться с историей казачества. На импровизированной стене висели фотографии из семейных альбомов казаков, фамильное оружие, нагайки. Столы ломились от яств, которыми угощали самых маленьких гостей. Рядом работала фотовыставка, рассказывающая о деятельности современного казачества.

Вдоль площади раскинулась ярмарка ремесел, где можно было не только прикупить бекешу (короткий полушубок) или папаху, но и научиться самому их сделать. Мастера охотно давали советы и отвечали на любые вопросы.

Чуть в глубине парка казаки из станицы Слабодская Новотуркестанской казачьей линии демонстрировали искусство верховой езды и вольтижировки (выполнения трюков на лошади). А в перерывах охотно

катали малышей. Кстати, лошади были любезно предоставлены конно-спортивным клубом «Мустанг», который уже не первый год плодотворно сотрудничает с казачьими организациями города.

— Одна из задач Сибирского казачьего стана — объединение казаков, развитие межличностных контактов и привлечение интереса к казачьей культуре у жителей города, — рассказал заместитель атамана Сибирского казачьего войска, кандидат исторических наук Геннадий Зайцев.

Неподалеку от всадников молодежь проверяла свою удалость богатырскую. Перетягивали канат, поднимали гири, метали ножи, бились в кулачных боях. Здесь главными организаторами выступили ребята из ассоциации «Русский щит» и казачьего военно-патриотического центра «Пернач». Кстати, курсанты ВПЦ «Пернач» продемонстрировали на сцене свое искусство рукопашного боя. И лучшей похвалой для них были громкие аплодисменты и крики «Любо!», которые кричали суровые бывалые казаки.

— Растет смена! Растет! Очень приятно видеть молодых мальчишек, с гордостью носящих казачью форму и говорящих — «Мы казаки!», — поделился своими впечатлениями один из казачьих офицеров.

— Мы сейчас много говорим о том, что нашему молодому поколению нужно не только преподнести знания, но также внести в их души уважение и любовь к своей Родине, истории, традициям. Мне кажется, именно эти качества и объединяют наш праздник, — отметила заместитель начальника управления общественных связей мэрии Новосибирска Елена Кеммер.

Для проголодавшихся казаков и гостей праздника работали полевая кухня и чайный стол. Готовили на переносной кухне и в казанах. После хорошего активного отдыха вкусный плов и горячий чай отлично поднимают настроение. Это поняли все гости праздника. И вновь казаки показали себя радушными хозяевами. А впереди еще много казачьих народных праздников: Где стоишь, там и поле Куликово, День казачки, День Сибирского казачьего войска.

Хорунжий СКВ Ю. Шаровский

И. Б. Иванов

О рыцарях и живодёрах

Памяти генерал-лейтенанта, походного казачьего атамана
Хельмута фон Паннвица (1898–1947)

Во время Русско-японской войны, после сражения у Лаояна в августе 1904 года, произошёл такой случай. К разъезду 1-го Оренбургского казачьего полка подъехали неприятельские парламентёры и передали из японского штаба в штаб Русской армии послание следующего содержания:

«Запасной солдат Василий Рябов, 33 лет, из охотничьей команды 284-го пехотного Чембарского полка, уроженец Пензенской губернии, Пензенского уезда, села Лебедевки, одетый, как китайский крестьянин, 17 сентября с.г. был пойман нашими солдатами в пределах передовой линии. По его устному показанию выяснилось, что он по изъявленному им желанию был послан к нам для разведывания о местоположении и действиях нашей армии и пробрался в нашу цепь 14 сентября через Янтай, по юго-восточному направлению.

После рассмотрения дела установленным порядком Рябов приговорён к смертной казни. Последняя была совершена 17 сентября ружейным выстрелом. Доводя об этом до сведения Русской армии, наша армия не может не высказать наше искреннейшее пожелание уважаемой Русской армии, чтобы последняя побольше воспитывала таких истинно прекрасных, достойных полного уважения воинов, как означенный рядовой Рябов. На вопрос, имеет ли что сказать перед смертью, он ответил: «Готов умереть за Царя, за Отечество, за Веру». На предложение: мы вполне входим в твоё положение, обещаемся постараться, чтобы ты так храбро и твёрдо шёл на подвиг смерти за царя и отечество, притом, если есть что передать твоим от тебя, пусть будет сказано. Он ответил: «Покорнейше благодарю, передайте, что было...» — и не мог удержаться от слёз. Перекрестившись, помолился долго в четыре стороны света, с коленопреклонениями, и сам вполне спокойно стал на своё место. Присутствовавшие не смогли удержаться от слёз. Сочувствие этому истинно храброму, преисполненному своего долга, примерному солдату достигло высшего предела. С почтением — капитан штаба Японской армии /подпись/».

Война — не место для сантиментов, и речь идёт не о них. Приведённый выше пример заставляет нас вспомнить о высоких рыцарских традициях, существовавших во многих армиях мира, в том числе в Русской и Японской ИМПЕРАТОРСКИХ армиях. А традиции эти заключались, в том числе и в УВАЖИТЕЛЬНОМ отношении к врагу, особенно — к врагу побеждённого, пленённого, тем более — обречённого на смерть. Образцов такого отношения в нашей русской военной истории можно найти много. Вспомним, например, как Им-

ператор Александр II осыпал милостями пленённого турецкого военачальника «победоносного» Османа-Нури-гази-пашу, в 1877 году героически оборонявшего со своими войсками крепость Плевну. Когда неприступная турецкая твердыня наконец сдалась и раненный в ногу Осман-паша был пленён, Российский Государь в знак уважения подал ему руку и, похвалив за героическую оборону, возвратил пленнику его саблю. По свидетельству очевидцев, русские офицеры встречали Осман-пашу — своего недавнего врага — аплодисментами и криками «браво!» Можно вспомнить здесь и о том почёте и уважении, которыми был окружён в русском плену один из самых непримиримых врагов России — имам Шамиль (1797—1871).

Но рухнула Великая Россия... Новейшее время принесло совсем другое отношение к войне. Казалось бы, в нашу упадочную эпоху расчётливого и грубого материализма для подлинного рыцарства уже не осталось места. Ещё менее можно было бы ожидать его проявлений во время Советско-германской войны 1941—1945 годов, когда в смертельной схватке столкнулись два самых кровавых и бесчеловечных режима — большевизм и национал-социализм. Но законы духовного рыцарства порою оказываются выше наказов партийных вождей...

В известной книге советского писателя С. С. Смирнова «Брестская крепость» описываются обстоятельства пленения командира 44-го стрелкового полка РККА, майора П. М. Гаврилова (1900—1979), руководившего обороной Восточного форта Брестской крепости в июне-июле 1941 года и впоследствии удостоенного за это звания Героя Советского Союза. Гаврилов был одним из последних оставшихся в живых защитников крепости. Немцы смогли захватить его в плен в крепостных руинах только 23 июля (!), крайне истощённого и уже находящегося в бессознательном состоянии. Когда Гаврилова принесли в лагерь для военнопленных, германский генерал, обратившись к пленным красноармейцам, сказал:

«Сейчас в лагерь доставлен герой Красной Армии майор Гаврилов. Сражаясь в крепости, он показал высокую доблесть и мужество. Немецкое командование уважает героизм даже в противнике. Поэтому мы приказали поместить майора Гаврилова в отдельную комнату и доставлять ему пищу из нашей офицерской кухни».

И действительно, немцы предоставили Гаврилову не только отдельную комнату и стол, но и спасли от смерти: врачи поддерживали истощённый организм с помощью искусственного пи-

тания. Это в лагере-то 1941-го, когда за колючей проволокой уже умирали от голода сотни тысяч советских военнопленных!

В той же книге С. С. Смирнова (написанной в СССР ещё в 60-е годы XX века, а потому до предела заидеологизированной в духе советского патриотизма и подвергнутой тщательной цензуре) можно найти ещё ЦЕЛЫЙ РЯД примеров рыцарского отношения немецких АРМЕЙСКИХ офицеров к противнику. Так, например, приводится случай, когда немцы долго не могли выбить из подземного каземата четверых укрывшихся там красноармейцев. На предложения сдаться последние отвечали отказом. В конце концов немцы применили отравляющий газ, и защитники крепости решили с пением «Интернационала» выйти на поверхность, чтобы там принять свою смерть. Но немцы не только не пристрелили их, а, напротив, восхищённые мужеством едва державшихся на ногах людей, встретили, как героев. Старший из присутствовавших германских офицеров снял каску перед защитниками крепости, и все солдаты его подразделения, как по команде, последовали примеру своего начальника — почтили верность воинскому долгу солдат противника снятием касок.

Как можно видеть из вышесказанного, примеры уважительного отношения к врагу не стали исключением даже для советско-германского фронта II Мировой войны! Ведь рыцарство было и в традициях старой германской ИМПЕРАТОРСКОЙ Армии. Оно так и не было до конца вытравлено в офицерском корпусе вермахта, несмотря на все запреты и все старания в этом направлении со стороны национал-социалистического руководства Третьего Рейха. А последнее, действительно, прилагало немало усилий для того, чтобы выбить рыцарский дух и понятия о воинской чести из военной среды. Незадолго до нападения на СССР, собрав старших генералов германской армии, Адольф Гитлер заявил им:

«Война с Россией не может вестись с соблюдением законов чести. Она является одновременно борьбой идеологий и борьбой рас; и она должна вестись с небывалой до сих пор беспощадностью. Господа офицеры должны забыть на этот раз свои рыцарские традиции. Я хорошо знаю, что такой образ мыслей плохо уместается в представлениях господ офицеров, и меня это очень огорчает, но, тем не менее, мои приказания должны быть выполнены неукоснительно...»

После этой речи Гитлера немецкие генералы посчитали себя оскорблёнными и обратились к главнокомандующему сухопутными войсками генерал-фельдмаршалу В. фон Браухичу с протестом. Последний поддержал их, пообещав сделать всё возможное, чтобы противостоять политике нацистов в этом вопросе, прежде всего в отношении обращения с советскими военнопленными. Ибо немецкие офицеры старой школы были воспитаны на рыцарских традициях, а Гитлер и вожди НСДАП и СС — были только живодёрами с психологией уголовных преступников, ослеплёнными

своими национал-социалистическими идеями и не способными подняться до рыцарства. Такими же живодёрами всегда были и большевики.

Когда в мае 1945 года командир XV казачьего кавалерийского корпуса генерал-лейтенант Гельмут фон Паннвиц — старый кавалерийский офицер Германской ИМПЕРАТОРСКОЙ армии, ДОБРОВОЛЬНО отдал себя в руки чекистов, чтобы разделить участь казаков — его вчерашних подчинённых, — он поступил как истинный Рыцарь. Предполагал ли фон Паннвиц, ЧТО может ожидать его в советских застенках? Несомненно.

Он мог легко сохранить свою жизнь и свободу, оставшись на Западе. Война закончилась, и на оккупированной англичанами территории ему уже ничто не угрожало: будучи немецким офицером и гражданином Германии, выдаче в СССР он не подлежал. Но фон Паннвиц настоял на своём решении добровольно отправиться в советский плен вместе с уже выданными большевикам казаками его корпуса. Как Походный Атаман казачьих войск, избранный на этот пост в конце войны, он считал своим долгом быть со своими казаками до конца, какая бы страшная участь ни ожидала их и его...

Советские живодёры из госбезопасности не знали, что такое офицерская честь. Фон Паннвиц был для них только пленным «фашистом», врагом, которого нужно было раздавить, унижить, втоптать в грязь и вздёрнуть на виселице.

Втоптали. И вздёрнули в январе 1947-го, приписав генералу никогда не совершаемые им «военные преступления»... Очевидно, что убийство фон Паннвица было для советского правосудия политическим заказом. Дело его рассматривали по принципу: если командовал казаками («изменниками Родины») — значит, должен быть преступником! Советчики так усердствовали в обвинениях фон Паннвица, что в официальном приговоре умудрились поставить ему в вину даже то, что он «в 1941 году, являясь командиром головного ударного отряда 45-й немецкой пехотной дивизии, принимал участие в вероломном нападении гитлеровской Германии на Советский Союз». Но ведь тогда обвинение в «вероломном нападении» можно было бы предъявить любому немецкому, румынскому, венгерскому или финскому солдату, оказавшемуся по приказу своего командования в 1941 году на Восточном фронте! Кстати, Брестскую крепость, упомянутую нами в связи с пленением советского майора Гаврилова, в июне-июле 1941 года штурмовала именно 45-я немецкая пехотная дивизия, в которой служил в то время фон Паннвиц...

Уже в середине 90-х годов XX века внучка фон Паннвица, Ванесса фон Бассевиц, обратилась к властям РФ с просьбой «реабилитировать» деда. Трудно сказать, зачем г-же фон Бассевиц понадобилась эта так называемая «реабилитация». Ведь в РФ такая процедура фактически выглядит так: «Мы признаём, что убили (лишили свободы) невиновного, честного человека, и поэтому мы... его прощаем». Где же при таком подходе осуждение совершённого преступления? Где уголовные дела, возбуждённые против фальсификаторов-следователей, лжецов-судей, садистов-тюремщиков, коммунистического руководства, отдававшего преступные приказы? Ничего этого нет! Но даже и такая «реабилитация» распространяется в РФ далеко не на всех: активные участники борьбы против коммунистической тирании (участники Белого движения или, например, руководители ВСХСОН) никакой «реабилитации» не подлежат!

Генерала фон Паннвица «реабилитировали» 22 апреля 1996 года. Главная военная прокуратура официально признала:

«...фон Панвиц в период Великой Отечественной войны являлся гражданином Германии, военнослужащим немецкой армии и выполнял свои воинские обязанности.

Данных о том, что фон-Панвиц или подчинённые ему части допускали зверства и насилия

в отношении мирного населения и пленных красноармейцев, в деле не имеется. В связи с этим следует признать, что фон Панвиц... осуждён необоснованно».

Но о героической гибели генерала фон Паннвица и его «реабилитации» вспомнили мы не случайно. История эта получила неожиданное продолжение! Уже через пять лет Главная военная прокуратура вдруг возвращается к «делу фон Паннвица» и выносит новое решение. По заключению начальника Управления реабилитации жертв политических репрессий, генерал-майора юстиции В.К. Кондратьева оказывается, что генерал фон Паннвиц «за совершенные преступления осуждён обоснованно... и реабилитации не подлежит».

Конечно же, ни фон Паннвиц, ни вожди Белого движения, ни кто-либо из активных борцов с большевиками не нуждается ни в какой «реабилитации». Но показателен самый факт отношения официальных властей к личности замеченного немецкого генерала-рыцаря: то, что «проходило» в 90-е годы прошлого века, явилось недопустимым уже в первый год нового столетия, ознаменованного и новым кремлёвским правлением. Характерно, что отмена «реабилитации» произошла по-чекистски скрытно. Оповестили об этом только «заинтересованных лиц», то есть внучку генерала и соответствующие учреждения в ФРГ. Крайне скудная и тенденциозно подобранная информация о том просочилась в средства массовой информации лишь в декабре 2001 года.

Будем надеяться, что эта история послужит хорошим отрезвляющим уроком неуёмным радителям о «реабилитации» героев России, сознательно, с оружием в руках воевавших против предков и предшественников нынешних «реабилитаторов».

Но есть здесь и другая поучительная мораль: жестокосердные преступники и садисты-убийцы оказываются социально-исторически ближе современным большевистским правопреемникам, а потому и совершённые этими живодёрами преступления против рыцарей антикоммунистической идеи не разоблачаются, а, напротив, замалчиваются и покрываются... И, если не суждено России обрести исторически законное национальное правительство, то советские беззакония и будут, к сожалению, официально замалчиваться и покрываться, а то и превозносятся как подвиги... И так, под аккомпанемент речей о «примирении», без срока давности!...

«Вестник РОВС», № 3-4, 2002

Традиции и обычаи казаков

Помни, брат, что у казаков:
Дружба — обычай;
Товарищество — традиции;
Гостеприимство — закон.

Тот, кто не уважает обычаи своего народа, не хранит их в своём сердце, тот позорит не только свой народ, но прежде всего не уважает самого себя, свой род, своих древних предков.

Характерной особенностью казачьей души была потребность проявить доброту и услугу вообще, а постороннему особенно (подать оброненное, помочь поднять, поднести что-либо по пути, помочь при подъёме или выходе, уступить место для сидения, подать при общем застолье что-либо соседу или рядом сидящему. Прежде чем самому что-либо съесть или утолить жажду, должен был предложить рядом стоящему (сидящему).

За грех считали отказать в просьбе просящему и в подаении — нищему (считалось — лучше всю жизнь давать, чем просить). К жадному человеку остерегались обращаться с просьбой, а при проявлении жадности в момент исполнения просьбы отказывались от услуги, памятуя, что это не послужит добру.

Предпочитали казаки за правило обходиться тем, что есть, а не тем, чем бы хотелось, но не быть в долгу. Долг, говорили, хуже неволи, и старались немедленно освободиться от него. За долг считали и проявленную к тебе доброту, бескорыстную помощь, уважение. За это казак должен был рассчитаться тем же.

Пьяниц, как и в любом народе, не переносили и презирали. Умершего от перепоя (алкоголя) хоронили на отдельном кладбище вместе с самоубийцами, и вместо креста на могилу забивали осиновый кол.

Самым отвратительным пороком в человеке считали обман не только делом, но и словом. Казак, не выполнивший данного им слова или забывший о нём, лишал себя доверия. Бытовала поговорка: «Изверился человек в рубле, не поверят и в игле».

Детям до совершеннолетия не разрешалось быть за столом во время гуляния, приёма гостей и вообще в присутствии посторонних. И не просто запрещалось сидеть за столом, но и находиться

в комнате, где идёт застолье или разговор старших.

В старообрядческих казачьих семьях был запрет на курение и на выпивку, кроме вина.

Долго существовал обычай умыкания невесты в случае несогласия родителей невесты на выдачу за неугодного им жениха. Умыкание, как правило, было по предварительному сговору молодых.

За опороченье девицы, если урегулирование конфликта не заканчивалось созданием семьи (свадьбой), виновника ожидала месть родных, двоюродных и троюродных братьев опороченной (нередко приводящая к кровопролитию).

Казак в быту

Ещё одна характерная деталь казачьего быта: одежду казак воспринимал как вторую кожу, содержал её в чистоте и опрятности, и никогда не позволял себе носить чужую одежду.

Любили казаки застолье, общение, любили и выпить, но не напиться, а попеть песни, повеселиться, поплясать. За столом у казаков горилку не разливали, а подносили на разносе (подносе) и если кто уже перехватил «лишку», то его просто обносили, а то и отправляли проспаться.

Не принято было невольт: хочешь — пей, не хочешь — не пей, но рюмку обязан поднять и пригубить, поговорка говорила «подавать можно, не-

волить нельзя». Застольная песнь напоминала: «Пей, но ум не пропивай».

В обиходе казачьей жизни было много и других особенностей быта, которые были порождены условиями их жизни. Нередко, особенно от людей, интересующихся прошлым (чаще от женщин), можно было услышать: «Вот вы, казаки, как дикари, никогда под ручку с женой не появлялись на улице — она идёт сзади или сбоку, вы даже ребёнка на руках на улице не носили», — и прочее.

Да, было когда-то и это, но обуславливалось заботой о женщине, чтоб не нанести ей лишний раз душевной травмы. Проводя жизнь в боях, казаки, естественно, несли потери, и нередко значительные. И представьте казака, идущего в обнимку со своей любезной, а навстречу — другая молодая мать-казачка, потерявшая мужа, с одним ребёнком на руках, а другой держится за подол. Что творится в душе этой казачки, когда малыш спрашивает: «Мама, а где мой батя?».

По той же причине и с ребёнком на руках казак не появлялся на людях.

Длительный период у казаков были в обычае мужские беседы (гуляние отдельно от женщин), также и женские, без мужчин. А когда собирались вместе (свадьбы, крестины, именины), то женщины садились по одну сторону стола, а мужчины — по другую. Это вызывалось тем, что под воздействием хмельного казак по отношению к чужой жене мог допустить какие-то вольности, а казаки, скорые на расправу, пускали в ход оружие.

Характерно: в прошлом у казаков в свадебных торжествах могли участвовать только женатые и замужние. Для неженатой молодёжи отдельно проводились вечеринки и в доме жениха, и в доме невесты до основной свадьбы — это было заботой о нравственности устоев молодёжи, ибо на свадьбе в торжествах и пожеланиях допускались определённые вольности.

Очень был востребован культ подарков и гостинцев. Никогда казак не возвращался после долгой отлучки из дома без подарков, а при посещении гостей и в гости не ходили без гостинца.

У терских и отчасти у кубанских казаков был принят обычай: перед засылкой сватов жених кидал свою палку во двор невесты.

У яицких казаков отец невесты не справлял приданое, по договорённости уплачивал деньги за приданое — так называемую «кладку» — отец жениха.

Похороны в казачьей семье

Умершую в девичьи года девушку-казачку несли на кладбище только девушки, а не женщины, и тем более не мужчины. Так отдавалась дань уважения целомудрию и непорочности. Покойника несли на кладбище на носилках, гроб покрывали тёмным покрывалом, а девицы — белым. Могилы копались глубокие. Сбоку от могилы выкапывалась (оборудовалась) ниша. Туда и устанавливали гроб два, а то и три казака.

Конь у казака

Не принято было у яицких казаков иметь в качестве боевого (строевого) коня — кобылицу.

У терских казаков при выезде казака из дома коня седлала и подводила к казаку жена, сестра, а иногда и мать. Они и встречали, коня рассёдлывали, при необходимости следили, чтоб конь полностью остыл прежде, чем его поставят в конюшню к пойлу и корму.

У кубанцев перед выездом из дома на войну коня казаку подводила жена, держа повод в подоле платья. По старому обычаю, она передавала повод, приговаривая: «На этом коне уезжаешь, казак, на этом коне и домой возвращайся с победой». Приняв повод, только после этого казак обнимал и целовал жену, детей, а нередко и внучат, садился в седло, снимал папаху, осенял себя крестным знамением, привставал на стременах, взглянув на чистую и уютную белую хату, на палисадник перед окнами, на вишневый сад. Потом нахлобучивал папаху на голову, огревал нагайкой коня и карьером уходил к месту сбора.

Вообще у казаков культ коня преобладал во многом над другими традициями и поверьями.

Перед отъездом казака на войну, когда конь уже под походным вьюком, жена вначале кланялась в ноги коню, чтобы уберёг всадника, а затем родителям, чтобы непрестанно читали молитвы о спасении воина. То же повторялось после возвращения казака с войны (боя) на своё подворье.

При проходах казака в последний путь за гробом шёл его боевой конь под чёрным чепраком и притороченным к седлу его оружием, а уже за конём шли близкие.

Кинжал у казака

У линейных (кавказских) казаков и кубанцев считалось за позор, в прошлом, конечно, покупать кинжал. Кинжал, по обычаю, или передаётся по наследству, или в качестве подарка, или, как ни странно, крадётся или добывается в бою. Была поговорка, что кинжалы покупают только армяне (которые скупали их для перепродажи).

Казак и казаки

Казаки в общежитии своём были привязаны друг к другу как братья, гнушались воровства между собой, но грабёж на стороне, и особенно у неприятеля, у них был вещью обыкновенной. Трусов не терпели, и вообще считали первейшими добродетелями целомудрие и храбрость. Не признавали краснбайства, памятуя: «Кто развязал язык, тот вложил саблю в ножны». «От лишних слов слабеют руки» — и больше всего почитали волю. Тоскуя по родине, казак-поэт первой эмиграции Туровеков писал:

Муза — только свобода и воля,

Песня — только к восстанию зов.

Вера — только в дикое поле.

Кровь — одной лишь стране казаков.

Рождение казака

Казаки ценили семейную жизнь и к женатым относились с большим уважением, и только постоянные военные походы заставляли их быть холостыми. Развратников холостые казаки в своей среде не терпели, наказывались развратники смертью. Рождённого младенца холостые казаки (принявшие обет безбрачия) нянчили все, и, когда у него появлялся первый зубок, все непременно приходили смотреть его, и восторгам этих закалённых в боях воинов не было конца.

Казак рождался воином, и с появлением на свет младенца начиналась его военная школа. Новорожденному все родные и друзья отца приносили в дар на зубок ружьё, патроны, порох, пули, лук и стрелы. Эти подарки развешивались на стене, где лежала родительница с младенцем. По истечении сорока дней после того, как мать, взяв очистительную молитву, возвращалась домой, отец надевал на ребенка португую от шашки, придерживая шашку в своей руке, сажал на коня, и потом возвращал сына матери, поздравлял её с казакком. Когда же у новорожденного прорезывались зубы, отец и мать сажали его вновь на лошадь и везли в церковь служить молебен Ивану-воину. Первыми словами малютки были «но» и «пу» — понукать лошадь и стрелять. Военные игры за городом и стрельба в цель были любимыми занятиями молодёжи в свободное время. Эти упражнения развивали меткость в стрельбе, многие из казаков могли на значительном расстоянии выбить пулей монету, зажатую между пальцев.

Трёхлетние дети уже свободно ездили на лошади по двору, а в 5 лет скакали по степи.

Женщина-казачка

Девушки-казачки пользовались полной свободой и росли вместе со своими будущими мужьями. Чистота нравов, за которой следила вся казачья община, была достойна лучших времен Рима, где для этого избирались из самых благонадёжных граждан особые цензоры. До первой половины 16 века еще сохранялось веяние востока — власть мужа над женой была неограниченной. В конце 17 века хозяйки, особенно пожилые, стали уже приобретать большое влияние в домашнем быту, и частенько одушевляли беседы старых рыцарей своим присутствием, а когда те увлекутся в беседе — и своим влиянием.

Казачки в большинстве своем — тип красавиц, веками сложившийся как естественный отбор из пленённых черкешенок, турчанок и персиянок, поражал и поражает своей милостью и привлекательностью. В своей повести «Казаки» уже в первой половине 19 века Л.Н. Толстой писал:

Красота гребенской женщины-казачки особенно поразительна соединением самого чистого типа черкесского лица с могучим сложе-

нием северной женщины. Казачки носят одежду черкесскую — татарскую рубаху, бешмет, чуквяки, но платки завязывают по-руссски. Щегольство, чистота и изящество в одежде и убранстве хат составляют привычку и необходимость жизни.

К чести женщины-казачки-хозяйки следует отнести их заботливость о чистоте своих жилищ и опрятность их одежды. Эта отличительная черта сохраняется и до сего времени. Таковы были матери и воспитательницы грозных казаков старого времени.

Душа казака

Таковы были казаки старого времени: страшные, жестокие и беспощадные в боях с врагами их веры и гонителями христианства, простые и чуткие, как дети, в обыденной жизни. Они мстили туркам и крымцам за бесчеловечное обращение и угнетение христиан, за страдания пленённых братьев. За вероломство, за несоблюдение мирных договоров. «Казак поклянётся душою христианской и стоит на своём, татарин и турок поклянётся душой магометанской и солжёт», — говорили казаки, стоя твёрдо друг за друга. «Все за одного и один за всех», за своё древнее казачье братство. Казаки были неподкупны, предательства среди них, среди природных казаков, не было. Попав в плен, тайн своего братства не выдавали и умирали под пытками смертью мучеников. История сохранила беспримерный подвиг атамана Запорожской Сечи Дмитрия Вишневецкого, который во время крымских походов попал в плен, и турецкий султан приказал повесить своего злейшего врага на крюке. И повис над пропастью закрюченный под ребро русский богатырь. Несмотря на страшные муки, он славил Христа, проклинал Магомета. Рассказывают, что когда он испустил дух, турки вырезали его сердце и съели в надежде усвоить бесстрашие Вишневецкого.

Казак и богатство

Некоторые историки, не понимая духа казачества — идейных борцов за веру и свободу личности — упрекают их в корысти, жадности и склонности к наживе; это по незнанию.

Однажды турецкий султан, доведённый до крайности страшными набегами казаков, задумал купить их дружбу выдачей ежегодного жалованья, вернее, ежегодной дани. Султанский посол в 1627—37 годах принимал к тому все усилия, но казаки остались непреклонными и только смеялись над этой затеей, даже сочли эти предложения за оскорбление казачьей чести и ответили новыми набегами на турецкие владения. После того, дабы склонить казаков к миролюбию, султан прислал с тем же послом в подарок войску четыре золотых кафтана, но казаки с негодованием отвергли этот дар, говоря, что султанские подарки им не нужны.

Недостатки казака

Были в характере казаков и недостатки, большей частью унаследованные от предков. К примеру, не могли удержаться, чтобы не побалагурить, послушать рассказы других, да и самим рассказать о подвигах товарищей. Бывало, что в рассказах этих они и прихвастнут, и прибавят что-то от себя. Любили казаки, вернувшись из заморского похода, шикануть свои нравом и убранством. Отличались они беспечностью и беззаботностью, не отказывали себе в питье. Француз Боплан писал о казаках: «В пьянстве и бражничестве они старались превзойти друг друга, и едва ли найдутся во всей христианской Европе такие беззаботные головы, как казацкие, и нет на свете народа, который мог сравниться в пьянстве с казаками. Однако во время похода объявлялся «сухой закон», отважившегося напиться немедленно казнили. Но и в мирное время быть с водкой запанибрата могли только рядовые казаки, для «начальных людей», кто по существу руководит казачеством, пьянство считалось серьёзным недостатком. Среди атаманов всех уровней пьяниц не было, да и быть не могло, ибо им тут же было бы отказано в доверии. Были, конечно, в среде казачества, как и в каждом народе, люди с тёмным прошлым — разные убийцы, преступники, проходимцы, но никакого влияния они оказывать не могли, им приходилось либо в корне меняться, либо принимать лютую казнь. Всему миру было известно, что законы у казаков, особенно у запорожцев, чрезвычайно строги, и расправа быстра.

Слово казака

Казаки от природы были народом религиозным без ханжества и лицемерия, клятвы соблюдали свято и данному слову верили, чтити праздники Господние и строго соблюдали посты. Народ прямолинейный и рыцарски гордый, лишние слов не любили и дела на кругу (Раде) решали скоро и справедливо.

По отношению к своим провинившимся братьям-казакам оценка их была строга и верна,

наказания за преступления — измену, трусость, убийство и воровство — были жестоки: «В куль да в воду». Убийство врага и воровство у врага за преступление не считалось. Особенно жестокие и суровые наказания были в Запорожской Сечи. Из преступлений самым великим считалось убийство товарища, братоубийцу закапывали в землю живого в одном гробу с убитым. Смертью каралось в Сечи воровство и укрывательство краденой вещи, связь с женщиной и содомский грех. Казак, вступивший в сечевое братство, принимал обет безбрачия. Казнь полагалась и просто за привод женщины в Сечь, будь даже это мать или сестра казака. Одинаково с этим каралась и обида женщины, если казак посмеет опорочить её, ибо, как справедливо полагали «лыцари», подобное деяние к обесславлению всего войска Запорожского простирается. Смертью наказывались также те, кто творил насилие в христианских селениях; самовольная отлучка и пьянство во время похода и дерзость против начальства.

Войсковой судья обычно исполнял роль следователя, исполнителями же приговоров всегда были осуждённые, обязанные поочерёдно казнить друг друга. За воровство обычно приковывали к позорному столбу, где преступника забивали киями (палками) свои же товарищи. За оскорбление начальства и неотдание долга товарищу приковывали к пушке цепями, и только в последнее время в Сечи за это полагалась ссылка в Сибирь. За великое воровство или, как бы сегодня сказали, хищение в особо крупных размерах, виновных ждала шибеница — виселица. От шибеницы можно было избавиться только в том случае, если какая-нибудь женщина или девушка изъявит желание выйти замуж за осуждённого.

Кроме шибеницы, запорожцы в редких случаях применяли заимствованный у ляхов гак (крюк), на котором осуждённый подвешивался за ребро и оставался в таком положении до тех пор, пока кости его не рассыпятся. Пользовались они иногда острой палкой или колом. Таковы были нравы и обычаи старого казачества.

Подготовил А. В. Сафронов

Церковь и советская власть — отход от богоборчества перед лицом поражения

Одним из удивительных последствий Великой Отечественной войны, 72-летие начала которой отмечалось в июне 2012 года, стало аккуратное, подконтрольное, но возрождение Русской Православной Церкви.

После вступления СССР в сентябре 1939 г. во Вторую мировую войну и оккупации Красной Армией Западной Украины и Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии и Буковины религиозная ситуация в стране существенно изменилась. На присоединённых к СССР территориях сохранялась полноценная инфраструктура церковной жизни (3342 действующих храма, 64 действующих монастыря, 8 богословских учебных заведений), которая уже почти полностью была разрушена на остальной территории страны. Начавшиеся уже в первые месяцы советской оккупации репрессии местного православного духовенства к моменту нападения нацистской Германии на СССР 22 июня 1941 г. ещё не успели принять размаха, достигнутого на остальной территории страны.

Германские оккупанты поддерживали Русскую Православную Церковь

Нападение нацистской Германии на СССР обусловило дальнейшие изменения в церковной жизни страны. Оккупационный режим на территории СССР, занятой германскими войсками, первоначально находился под контролем военной администрации. Военная администрация состояла из офицеров вермахта, а они часто благожелательно относились к религиозному возрождению на оккупированных территориях и помогали стихийному и широко проявившемуся желанию населения восстанавливать церковную жизнь — прежде всего посредством открытия приходских храмов.

Например, в июле 1941 года, через две недели после взятия германскими войсками Смоленска, был ликвидирован атеистический музей из смоленского Успенского собора, а 10 августа, в день памяти Смоленской иконы Божией Матери, в соборе, уже возвращённом Русской Православной Церкви, был отслужен молебен перед найденным накануне немецкими солдатами и установленным в соборе чудотворным списком этой иконы.

В июле 1941 года в Пскове после ликвидации немецкими властями антирелигиозного музея, находившегося в Троицком соборе Псковского

В июле 1941 года, через две недели после взятия немцами Смоленска, смоленский Успенский собор был возвращён Русской православной церкви

кремля, этот древний храм был передан Русской Православной Церкви, а 22 марта 1942-го в соборе была торжественно установлена привезённая немецкими солдатами из закрытого и осквернённого коммунистами Тихвинского монастыря чудотворная Тихвинская икона Божией матери.

Всего на территории, занятой германскими войсками, за период оккупации было открыто около 9000 храмов. Военная администрация разрешала русскому православному духовенству преподавание Закона Божия в приходских и общеобразовательных школах, создание детских садов, катехизацию взрослых, просветительскую работу с учителями, миссионерскую деятельность на радио и в газетах. На протяжении всей Второй мировой войны Русская Православная Церковь оставалась единственным общественным институтом, пытавшимся последовательно и бескорыстно оказывать моральную и материальную помощь советским военнопленным.

Митрополит Сергей
(Воскресенский)

Важнейшую роль в возрождении церковной жизни на оккупированной территории сыграл митрополит Сергей (Воскресенский), с начала 1941 года — экзарх в Прибалтике патриаршего местоблюстителя митрополита Сергея (Страгородского). Оставшись в июле 1941-го при отступлении советских войск в Риге, митрополит Сергей заявил о лояльности немецким оккупационным властям и возглавил при их поддержке Русскую Православную Церковь в Прибалтике и на Северо-Западе, сохранив юрисдикцию Московской патриархии. Одно из наиболее значительных и успешных дел митрополита Сергея — Псковская духовная миссия, возродившая менее чем за три года на территориях Ленинградской, Новгородской и Псковской областей практически уничтоженную коммунистами церковную жизнь. К началу 1944 года Псковская духовная миссия открыла более 400 приходов, в которых служили около 200 священников. Неизбежно осложняя свое положение, митрополит Сергей постоянно убеждал германские власти в целесообразности поддерживать находившиеся на оккупированной территории епархии и приходы, сохранявшие юрисдикцию именно Московской Патриархии. Пытавшийся последовательно проводить политику «сергианского диалога» уже не с коммунистической, а с нацистской властью, митрополит Сергей был убит 28 апреля 1944 года во время поездки из Вильнюса в Каунас диверсионно-террористической группой сотрудников НКВД.

Пропагандистский ответ на религиозную терпимость нацистов

На территории СССР, не подвергавшейся немецко-фашистской оккупации, положение Русской Православной Церкви в первый год войны оставалось практически неизменным. Во всего 150 храмах, действовавших на этой территории, наряду с совершением богослужений духовенство уже в первые месяцы войны стало проводить сбор денег и иных материальных средств, вещевых и продуктовых посылок в фонд обороны. К концу войны Русская Православная Церковь собрала более 300 миллионов рублей, не считая драгоценностей, вещей и продуктов. В подавляющем большинстве случаев материальная помощь, которую Церковь оказывала Красной Армии, передавалась без указания источника ее поступления. Одним из редких исключений стала запечатленная в кадрах советской кинохроники передача Красной Армии митрополитом Николаем в 1944 году танковой

колонны «Дмитрий Донской», построенной на средства Русской Православной Церкви и насчитывавшей 40 танков.

Политическая лояльность к коммунистическому режиму, проявленная руководством Московской патриархии в первый год войны, и активная деятельность по сбору средств на нужды обороны способствовали некоторым изменениям в религиозной политике СССР. Нужен был пропагандистский ответ оккупационным властям, нужно было придать цивилизованный вид политическому облику СССР в глазах западных союзников, и советское руководство попыталось идеологически использовать Русскую Православную Церковь. В 1942 году государственная атеистическая пропаганда была резко сокращена. В конце 1942-го — начале 1943 года советские власти дали согласие на рукоположение митрополитом Сергием новых епископов. А когда Красная Армия в 1943-м начала отвоевывать занятые вермахтом территории, советская власть не стала — в большинстве случаев — закрывать открывшиеся в годы оккупации храмы. Военная контрразведка «Смерш» репрессировала лишь небольшое число священнослужителей — из той части духовенства, которая оставалась на своих приходах после отступления германских войск. Неоднократно осуждавшиеся в посланиях митрополита Сергея за сотрудничество с оккупантами представители православного духовенства оккупированных территорий, как правило, принимались в штат духовенства Московской патриархии.

4 сентября 1943 года состоялась встреча Сталина, Молотова и начальника 4 отдела Третьего управления НКВД по борьбе с церковно-сектантской контрреволюцией полковника Георгия Карпова с митрополитами Сергием, Алексием и Николаем. На этой встрече Сталин согласился на созыв Архиерейского собора для выборов патриарха, разрешил открыть в стране несколько духовных школ и передал для резиденции будущего патриарха бывшее здание германского посольства.

Церковное возрождение под бдительным присмотром

8 сентября 1943 г. состоялся Архиерейский собор, в котором участвовали 19 архиереев, многих из которых доставляли в Москву на военных самолетах прямо из мест заключения. Избрание митрополита Сергея Патриархом происходило даже без формальной процедуры голосования. Патри-

Митрополит,
затем патриарх Сергей
(Страгородский)

аршая интронизация митрополита Сергея состоялась 12 сентября 1943 года в Богоявленском соборе в присутствии иностранных дипломатов и журналистов и сопровождалась киносъемкой. Для осуществления государственного контроля над деятельностью церковной иерархии 8 октября 1943 года был образован Совет по делам Русской православной церкви при Совнарком, который возглавил полковник Карпов, дослужившийся на этом посту до звания генерал-майора государственной безопасности.

После кончины 15 мая 1944 года патриарха Сергея в должность местоблюстителя вступил митрополит Алексий. 31 января 1945 года в Москве открылся Поместный собор, в котором участвовали 46 архиереев, 87 клириков и 38 мирян, а также несколько восточных патриархов и представители поместных церквей. Открытым голосованием митрополит Алексий был избран патриархом.

В конце войны политика коммунистического режима по отношению к Русской Православной Церкви осуществлялась так, как решил Сталин на встрече с митрополитами 4 сентября 1943 года. Но советское правительство всячески стремилось сдерживать открытие храмов на территории, не подвергавшейся оккупации. В 1944-45 годах советское правительство получило 12688 заявлений об открытии 4292 храмов, но позволило открыть всего 716. К июню 1945 года в СССР действовало 10243 храма. Деятельность духовенства на всей территории Русской Православной Церкви по-прежнему жестко ограничивалась лишь совершением храмового богослужения и сбором пожертвований на нужды Красной Армии.

Четыре причины решительной перемены в судьбе церкви

Поставленная на грань полного уничтожения Русская Православная Церковь во время Второй мировой войны смогла не только сохраниться, но и несколько расширить присутствие в жизни атеистического советского общества. Исторические причины этой перемены в судьбе Русской Православной Церкви представляются вполне очевидными.

Во-первых, возрождение церковной жизни на территории, оккупированной германскими войсками, не только свидетельствовало о сохранившейся у многих советских граждан потребности иметь религиозную жизнь, но и активно использовалось немецко-фашистской пропагандой. Подобная ситуация требовала от коммунистического режима ответных мер пропагандистского характера в религиозной сфере, которые и стали осуществляться уже с 1942 года.

Во-вторых, ощутивший в конце 1930-х годов необходимость обновить скудный арсенал интернационал-большевистской пропаганды лозунгами национал-большевистского характера Сталин еще до войны попытался перейти

от идеологической политики замалчивания или поношения исторического прошлого России к политике использования русской истории в целях советской пропаганды. Сыгравшая громадную роль в становлении не только русской культуры, но и русской государственности Православная Церковь не могла не быть использована в этом новом пропагандистском проекте коммунистического режима. Начавшаяся война лишь ускорила этот процесс.

В-третьих, необходимость иметь в войне с нацистской Германией союзников из числа западных демократий, общественное мнение в которых традиционно исходило из признания определяющего значения христианских ценностей, вынуждала Сталина цивилизовать политический облик СССР допущением в стране хотя бы в ограниченных рамках религиозной жизни ведущей христианской конфессии.

В-четвертых, последовательная политическая лояльность, проявленная руководством Московской патриархии по отношению к коммунистическому режиму даже в период жесточайших гонений на Церковь и в годы войны, убедила Сталина в готовности митрополита Сергея и его ближайших сподвижников осуществлять свою деятельность именно в тех рамках, которые определит для Русской Православной Церкви возглавлявшийся им тоталитарный режим.

*Протоиерей
Георгий Митрофанов*

Начальник 4-го отдела Третьего управления НКВД по борьбе с церковно-сектантской контрреволюцией полковник Георгий Карпов, возглавивший образованный в 1943 году Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнарком и дослужившийся на этом посту до звания генерал-майора госбезопасности

Куликовская битва 1380 г.

Роль Куликовской битвы в освобождении Руси от татаро-монгольского ига, несомненно, очень велика. Дмитрию Донскому удалось не только объединить почти все разрозненные княжества, но и подготовить к битве большую часть боеспособных мужчин. Как правило, историки при рассмотрении этой судьбоносной для России битвы ударение делают на следующие события.

1. Объединение большинства княжеств под единым руководством.

2. Решение для выбора места сражения было выбрано в последний момент, особенно — переход через Дон, для того, чтобы укрепить слабых духом воинов.

3. Битва шла на равных долгое время, но левый фланг русских полков оказался слабее и начал отступать, неся потери.

4. Всё спас засадный полк, ударивший в нужный момент битвы и склонивший чашу весов свежей силой и возникшим численным превосходством.

5. Дмитрий Донской вступил в бой в доспехах и с вооружением рядового ратника, чтобы показать всем личный пример в сражении.

6. Был поединок Пересвета с Челибеем (Челубеем), в котором погибли оба воина.

Да, все эти события происходили, но заслуживают другого угла зрения на них. Каждое событие следует рассмотреть с точки зрения русского воинского искусства, тогда картина битвы станет более колоритной.

Рассмотрим события по очереди.

Первое. Если все князья выступали под одним стягом и сделали очень быстро сбор хорошо вооружённого войска, значит, хорошо было налажено оповещение, с учётом того, что ни телефонов, ни радиостанций тогда не было. Вооружение у них было близкое к однотипному. Иначе как расставлять войска на поле сражения, разные по своим боевым способностям и вооружению. Конечно, можно допустить, что при расстановке на Куликовом поле Дмитрий Донской учитывал уровень подготовки и оснащённости войска, и на левом фланге специально поставил плохо подготовленных и слабо вооружённых ратников, и именно из-за этого левый фланг и не выдержал удара татаро-монголов и начал отход. Но тогда где гарантия, что этот отход не превратился бы в бегство? А этого как раз и не произошло. За всю историю нашего государства вы не найдёте такой большой неточности, как количество русских во время Куликовской битвы. Оно колеблется от 60 до 240 тысяч. По подсчётам современных археологов, в те годы на территории княжеств, которые объединились вокруг Москвы, могло проживать не более 400 тысяч человек. Не может быть, что на Куликовом поле оказался каждый второй житель государства. Тут, и в дальнейшем, по ходу разбора битвы, мы столкнёмся ещё с некоторыми необъяснимыми вроде вещами, благодаря которым некоторые учёные историки (и не очень учёные) начинают допускать мысли, что битвы вроде как и не было. На самом деле это очень похоже на засекречивание ключевых моментов сражения, чтобы и в дальнейшем их можно было использовать.

Второе. Решение для выбора места битвы было не случайным, и уж никак не строилось на том, что малодушные не побегут назад, чувствуя за спиной водную преграду. Дмитрий Донской не был дилетантом в военном деле, и знал, что труса не заставит лучше биться река за спиной. Опровергнуть это можно, проследив дальнейшие события. Перед началом сражения рати начали сближение, значит, русские начали удаляться от реки навстречу войску татаро-монголов. Зачем? Ведь, по официальной версии, русские переправились как раз для того, чтобы прижаться спиной к реке и биться крепче. Да просто наши стали осущест-

влять очередной этап своего плана. Сзади — река Непрядва; если татары попытаются обойти русских с тыла, то при форсировании реки теряется элемент внезапности, да и тетива луков наверняка намокнет, и останется только оружие ближнего боя. Что, вероятно, и произошло с татаро-монголами раньше, на реке Воже, за два года до Куликовской битвы, когда русские спокойно дождались, пока татаро-монголы переправятся на этот берег, а потом одним ударом покончили с ними. Навряд ли кочевники были так тупы, что не сделали вывода из прошлого поражения. Видимо, на это тоже рассчитывал Дмитрий Донской при выборе места битвы. Могли не попасться татары на этот трюк во второй раз. Не перешли бы русские Дон, начался бы обходной манёвр у татар, и тогда не мы бы выбирали варианты боя, а наши враги. А случайность — в военных делах вещь ненадёжная. Значит, рекой Непрядвой и частично Доном русские прикрыли свой тыл и левый фланг. На правом фланге — лес и овраги, тоже сильно не разгуляешься. А татарам могло показаться, что русские сразу выбрали неудобное для себя положение.

Получается, что татаро-монголов приглашали для удара в лоб. Почему же они на это согласились? Да потому, что русские полки расположились немного внизу, чтобы татаро-монголы не сомневались в успехе, увидев построение русских и их количество, ведь ставка Мамай располагалась на холме. Наверняка татары изучили или знали, как проходило сражение в 1242 году на Чудском озере, и какое при этом было построение войск. Сравните сами. В 1242 году основная часть русских войск была расположена в одну линию из трёх полков: полкевой руки, средний полк — Челю, полк Правой руки. Впереди передовой полк, слева, и как бы на отшибе, резервный — засадный — полк. Всего насчитывается пять элементов построения. Теперь посмотрим построение в 1380 году с холма ставки Мамай. Хорошо видно только пять элементов. Полклевой руки, Средний полк, полк Правой руки, чуть впереди передовой полк. Резервный полк смещён немного к левому флангу и расположен сзади Среднего полка. Шестой элемент построения не виден. Его никто и не ищет, так как резервный полк вполне можно принять за засадный, ведь кажется, что русские пытаются спрятать его за большим полком именно с целью внезапного удара, как в 1242 году. То есть никаких неожиданностей Мамай не видит. Тут мы встречаемся с ещё одним секретом сражения. Для чего всё это было нужно? Да для того, чтобы убедить Мамай, что русским некуда спрятать резерв, и они по ошибке поставили его сзади, укрыв за впереди стоящими полками. А так как Мамай с холма прекрасно видел построение русских войск, то ему могло показаться, что ничего нового противник ему не приготовил. Построение татаро-монголов тоже было не лишено наступательной логики. Основная часть сил разделена на три полка, размещённых в одну линию, сзади левого и правого полков — резерв для усиления удара в любом

месте, где наметится успех. Но нет резерва за средним полком. Судя по построению, видно, что татары должны были сокрушить или левый, или правый фланг русских. Но никак не прорываться по центру, как это сделали перед этим немецкие рыцари-неудачники в 1242 году. Этот момент является ещё одним подтверждением, что Мамай и его командный состав знали, как происходило сражение на Чудском озере, и сделали всё, чтобы не допустить охвата себя с флангов.

Но если Мамай и не знал, как происходил разгром немецких рыцарей, то уж сражение на реке Воже в 1378 году он должен был помнить. А этому сражению, как прологу Куликовской битвы, стоило уделить особое внимание. Татары были так уверены в победе, что, увидев русских, стоящих на той стороне реки, не побоялись начать переправу. Русские рати не двигались, чем ещё больше подкрепляли уверенность татар. До нас дошли очень скромные данные о построении и действии русских в том бою. Известно, что русские полки были построены в одну линию, и порядок их был из трёх полков. Полклевой Руки, Большой полк, Полк Правой руки. Когда татары переправились через реку Вожу, они сразу устремились на Большой полк, видимо, не хотели терять время. Скорее всего, они думали, что русские должны навязать им бой у реки, но не смогли этого сделать или по незнанию, или со страха. Не боясь ничего, сразу пойти на центр русской позиции, это вполне нормальные рассуждения непомерно гордого воина-степняка, покорившего полмира. Удивительно то, что Ордынцы, не боясь, сосредоточили все свои усилия на центре, немало не заботясь о своих флангах. Создаётся впечатление, что они или пренебрегли полкамилевой и Правой руки, или? Или они их попросту не видели, так как те были хорошо замаскированы и находились в засаде один слева, а другой справа. Каждый на своём месте. Большой полк стойко принял на себя удар, без особого труда выдержал его, и тут же ударили по флангам невидимые татарами полкилевой и Правой руки. Причем не окружая татар, а как бы выдавливая их в реку, и не просто выдавливая, а очень даже подгоняя, да так, что те начали, бросая оружие, давиться и тонуть в реке. Так что если Мамай и не был знаком с тактикой русских по Чудскому озеру, то был ознакомлен с ней на реке Воже.

Исходя из построения татар на Куликовом поле видно, что главный удар должен быть, нанесён ими или по левому, или по правому флангу, но никак не по центру. А так как усилены фланги, значит, и полуокружения, как на реке Воже, бояться не стоит. А тот фланг татар, который более удачлив и сможет разбить противника напротив себя, должен потом сокрушить и центр русского войска. Судя по всему, ставка делалась на принцип «сила соломой ломит», ведь татар было более 300 тысяч. Ситуация была схожа с 1242 годом. Только тогда немцы думали, что они в более выгодном положении, чем русские, а в 1380 году точно так думали татары. И тем, и другим казалось: не ударь

они сейчас — быстрая и лёгкая победа ускользнёт от них. И они поспешили навстречу своей гибели.

Ещё одним доводом того, что решение о принятии боя на другой стороне Дона не было случайным, являются дальнейшие действия русских войск. Ведь они не остались у берега реки, а пошли вперёд, навстречу врагам. Для чего? Да для того, чтобы не упираться спиной в берег, а иметь место для манёвра. Какого манёвра — рассмотрим позже. Если бы русские построили свои полки вдоль реки, то встали бы в очень неудобное для себя положение. Противник может, прорвавшись к реке в любом слабом месте, рассечь твой боевой порядок и разделиться с тобой по частям. Да, русские перед форсированием реки собирались на совет, и решали, как им принять бой, и до последнего момента вроде непонятно, где будет место битвы. Но это всего лишь военная хитрость, или ещё один элемент засекречивания замысла сражения. А истинный замысел, похоже, знали всего несколько человек, а для видимости собрали совет.

Третье. Так какой же секретный манёвр был задуман Дмитрием Донским? Его можно рассмотреть поэтапно.

Первый этап. Передовой полк принимает бой, задерживая на некоторое время общий строй противника, и постепенно отходит к центральному полку, укрепляя его боевые порядки. Перестроение делается на виду у неприятеля и не вызывает сомнения, что русские сделали это не по своему желанию, а под силой удара противника. Ведь передовой полк даже не смог расстроить построение татар. А если бы татары ударили в наш правый фланг, который, по замыслу, никак не должен был отступать, то передовой полк мог спокойно отойти к нему, и, усилив его, все равно заставил бы татар ударить в слабый левый фланг. Получается, что передовому полку была выделена ещё одна роль: узнать или проверить истинное направление удара врага — своего рода разведка боем, а также слегка помочь выбрать направление для «правильного» удара.

Второй этап. Русские полки, укрепив на виду врага центр, оставив позади себя не берег реки, а площадь для манёвра, равномерно встречают противника по всему фронту и завязывают бой. Некоторое время бой идёт без большого зримого успеха с той или иной стороны, но левый фланг медленно начинает отступать, а правый — немного выходит вперёд. Причём левый фланг не бежит, а медленно отступает к центру, не теряя контакта с противником. Резерв татар уже уверенно ввязывается в бой, выбрав направление удара по левому флангу русских, а потом через фланг на центр. Но в это время резервный полк русских укрепляет средний полк и частично полклевой руки и не даёт опрокинуть наши порядки, попросту останавливает дальнейшее продвижение противника. Ну, а то, что русские дали возможность татарам почти добраться до княжеского стяга и убить двойника Великого князя, похоже на трюк для быка — чтобы ещё больше раззадорить противника. Ведь когда они были

почти у стяга, в бой вступила дружина Дмитрия Донского, и не дала, как ни старались враги, захватить стяг, а ведь был он у них вроде перед самым носом. И, заметьте, дружина не погибла, защищая стяг, а просто, приложив большие усилия, не дала приблизиться к нему татарам. Врагам казалось, что ещё небольшое напряжение сил — и окончательная победа в их руках. И они с ещё большим усердием полезли в приготовленную для них мышеловку. Стоит обратить внимание и на то, что левый фланг русских полков в результате отхода уперся в Непрядву. К центру русских позиций татары могли прорваться только полностью уничтожив полклевой руки и укрепивший его резерв, или обойдя их. А таким манёвром русские полностью исключили вариант обхода себя.

Третий этап — это удар засадного полка, разгром, преследование и уничтожение беспорядочно убегающего противника.

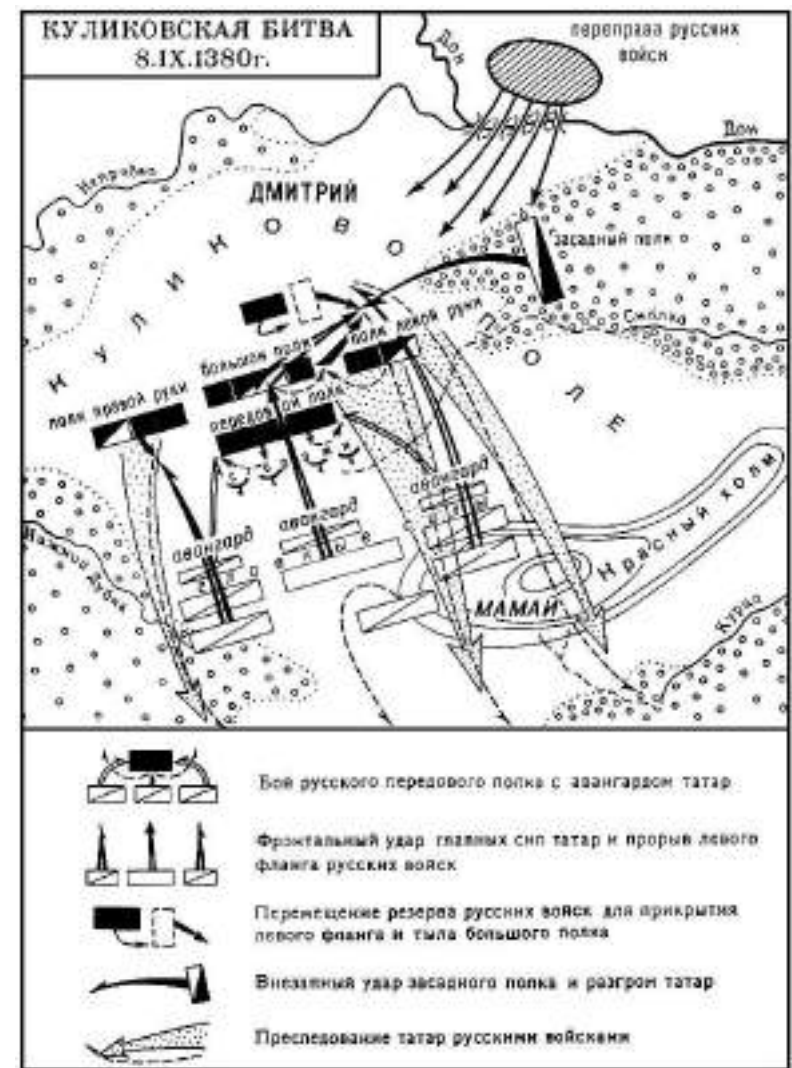
Третий этап относится и к нашему, четвёртому рассматриваемому событию. Засадный полк не только ударил в нужный момент, а ударил в нужном направлении. Он смог, не сходя с места до последнего момента сражения, оказаться в нужный момент в нужном месте. Простая логика показывает: спрячь засадный полк с правого фланга — у тебя возникнут проблемы на левом, и придётся наступать для спасения положения через всё поле сражения. Поступая таким образом, свою роль засадный полк утрачивает, так как ему придётся прорываться через порядки противника к месту, где создалась угроза потерять свою ударную силу. Про внезапность в таком случае вообще говорить не приходится. Значит, весь ход битвы был направлен на то, чтобы поставить татар спиной к засадному полку, в котором были собраны отборные ратники, и все на конях. Значит, правый фланг специально не отступал, а левый опасно прогибался, отходя к центру. Это тоже нужно считать военным секретом русских. Но ударить полк должен был не просто сзади, а, как и в Ледовом побоище, немного вбок, как бы подсказывая направление возможного отхода. Чтобы дать противнику возможность бежать. Началась паника, а бить врага убегающего гораздо легче, чем стоящего к тебе лицом. Тем более, что побежать просто назад в данной ситуации не получится. Татары вынуждены были бежать в определённом направлении, заданным им русским засадным полком, сминая часть своего центра, и тем самым усиливая неорганизованность в своих боевых порядках. Да и река Смолка, перекрывающая путь, направления прямого отхода назад не давала. Если бы засадный полк ударил просто сзади, не дав противнику, возможность отхода, то часть татар должна была быть прижата к Непрядве, и была бы вынуждена или принять бой на берегу, или броситься в реку. Такого поворота событий не было. И второй момент, подтверждающий направление удара засадного полка, — это то, что если бы русские и ударили бы точно сзади и прижали бы часть татар к Непрядве, то им пришлось бы биться на два фронта, так как часть сил

противника с центра могла ударить им в спину. Вполне возможен ещё один вариант развития событий. Засадный полк ударил вдоль Непрядвы, или очень близко к ней. Небольшая часть татар была прижата к реке и, оказавшись между «молотом и наковальней», или была утоплена в реке, или смогла сбежать с поля боя, переплыв через неё. Если «молотом» был Засадный полк, то «наковальней» — полки левого фланга русских. Что опять доказывает, что полклевой руки не убегал, а отходил по замыслу битвы, и остановился сам по себе, а не под силой татар. Есть, правда, ещё один вариант. Он тоже заслуживает рассмотрения. Удар Засадного полка был не совсем ударом в этом смысле. Как можно назвать ударом действия комбайна против созревших колосьев или действия сенокосилки против травы? В данных случаях сопротивление колосьев и травы практически не учитывается. Ведь в Засадный полк были собраны лучшие конные воины. Мастерство, помноженное на мобильность. И когда они устремились на врага, татары поняли, что заработала лучшая машина их уничтожения, которую уже ничто не могло остановить, и которой противопоставить им было равным счётом нечего. Даже закованная в броню генуэзская пехота, нанятая Мамаем, ничего против этой живой машины уничтожения не значила. Поняли татары, и побежали. Одни бросились в Непрядву, другие в сторону своего центра, начав его сминать ещё до подхода к нему русского засадного полка, преследуемые и гонимые им.

Ну, а то, что Мамай, убегая, вскричал: «Велик Бог христианский!», показывает то, что он увидел и понял, что его войска проиграли именно в тот момент, когда сделать было уже ничего не возможно. А до этого он был уверен, что всё идёт успешно и по его плану, и, спокойно залезая в капкан, уготованный для него, продолжал думать, что это он загнал в капкан русских.

Если действие всего воинского организма русских полков рассматривать как одно целое, а врага — как другое целое, то видно, что примерно процентов 90 времени сражения, а оно шло три часа (время преследования разбитых татар в расчёт не берётся), наступали татаро-монголы, и инициатива вроде была у них. Если кто знаком с русским рукопашным боем хотя бы внешне, скажет, что 90—95 процентов времени от начала атаки до поражения атакующий человек думает, что он достиг или вот-вот достигнет цели. И только на последних 10—5 процентах времени он понимает, что всё совсем не так, и чаще это понимает уже оказавшись в безнадёжном положении. Если смотреть со стороны на атакующего, то видно, что атакующий вот-вот достигнет своей цели, и вдруг ситуация мгновенно меняется в сторону обороняющегося, и причём без каких-либо шансов атакующей стороны исправить положение. Один в один Куликовская битва.

Пятое. Дмитрий Донской вступил в бой впереди всех, и в латах рядового воина. С этим фактом никто не спорит, но вот почему он это сделал? Похоже, что он действовал по принципу «делай

как я». Но представьте, что генералы будут воевать в первой линии своей армии, как рядовые солдаты, а не руководить ею во время боя. Что-то тут не так. Объяснение простое: другого варианта развития событий на Куликовом поле просто не могло быть. Сражение было продумано до мелочей, а подготовка к нему и его замысел были так засекречены, что Дмитрий Донской мог позволить себе просто насладиться ратным трудом в роли рядового воина, а не руководить сражением. Это выглядит вполне возможным, если учесть, какая злость была у каждого русского человека к захватчикам, и как долго она копилась. А тут появилась возможность выплеснуть её на виновных. Если тебя воспитывали на рассказах о том, что русские отдали татарам Русь только тогда, когда погибли в боях сами, при этом на полях сражений гораздо больше пролив крови врага, чем своей, а твой прадед топил немецких рыцарей в Чудском озере, если лучшей музыкой с детства тебе кажется звон боевой стали, если ты не знаешь, что такое толерантность, и ты крепок в вере своих предков, то только тогда ты будешь способен понять желание Дмитрия Донского рубиться с врагом Отечества лицом к лицу, и своей собственной рукой уничтожать его с самого начала и до конца боя столько, сколько ты сможешь это сделать.

Шестое. Был поединок Пересвета с Челибеем. Пересвет был монахом, и из защитных доспехов имел на себе только монашеское одеяние — схиму, и щит. Челибей, напротив, был экипирован

полностью. Есть две версии поединка. По одной версии Пересвет сразил могучего печенега и сам был убит им. По второй — убит он был уже после поединка пущенной ему в спину татарской стрелой. Есть факты, которые говорят о том, что вторая версия может быть более правдоподобной. Сергей Радонежский неспроста дал Дмитрию Донскому двух иноков — Александра Пересвета и Андрея Ослябю. В миру они были очень умелыми воинами. Пересвет погиб в самом начале сражения, а как же Ослябю? Если верить Большой Советской Энциклопедии, он сражался весь бой до конца и не был убит, а ведь он тоже был без доспехов. Он не был даже ранен, и умер своей смертью, и был похоронен рядом с Пересветом в Симоновом монастыре. Теперь ещё раз задумайтесь о русском воинском искусстве. Воин — без доспехов, с одним щитом и оружием — три часа участвует в битве, и не ранен, и не убит. Некоторые историки говорят, что доспехи русских были великолепны, и поэтому в Куликовской битве наших потерь было меньше. С этим можно согласиться лишь отчасти. Кольчуга нужна только тогда, когда ты ошибаешься в действиях, не видишь опасности или не успеваешь отразить удар более резкого противника, а вот поражать противника она не помогает. Поражается противник с помощью оружия, а оно, даже самое лёгкое, имеет вес, да и ударить им нужно не куда попало, а в нужное место, и желательно с первого раза. В целях экономии сил движений должно быть как можно меньше, ведь количественное превосходство противника явное, а время сражения — долгое. Значит, техника владения оружием того времени была у нас совершенной, раз позволяла вести бой с превосходящими силами, эффективно и долгое время. Эту технику ведения боя до сих пор никто не может превзойти. Обратите внимание на разницу в словах «бой» и «драка». В бою победитель — тот, кто остался живой. Именно таким образом можно отличить воинское искусство от драки и спорта, в котором есть разряды, места и пояса. А то, что Дмитрия Донского, который вступил в бой с самого начала, нашли после сражения только оглушённым и сильно изнурённым, а «шлем и латы его были иссечены, но обгагрены единственно кровью неверных», доказывает, что рубился князь от начала и до конца, и изнемог только в конце битвы. Если бы это произошло раньше, его, упавшего, попросту раздавили бы. Получается, что и доспехи даже рядового воина были надёжны, а искусство вести бой — совершенным. В противном случае попробуйте надеть на себя кольчугу и, взяв в руки оружие тех времен, просто помахать им в течение трёх часов, не переставая, хотя бы стоя на одном месте и без противника. А если в этом же направлении рассмотреть русскую кольчугу, имея ввиду технику ведения русского рукопашного боя, то увидим ещё одну интересную грань сражения. Да, кольчуга защищала при ударе тело, но никак не кости. Аналог — бронежилет. Убить человека в нём, например, из пистолета, практически невозможно. А вот нанести травму, вплоть

до перелома, легко. Представьте, что вы стоите неподвижно в кольчуге, а вас бьют прямым тяжёлым предметом в грудь или в плечо. Вы получаете перелом, и бой практически вести не можете. Что толку от того, что вы остались живы? Ведь вы вышли из строя, и надолго. А вот если вы натренированы, получив удар, сразу пропустить его, держа спину при этом прямо, имея своей осью позвоночник и как бы повернуться на этой оси, а не упираться против — до получения травмы, то ваша живучесть повышается в десятки раз. А если при этом, имея в руках какой-нибудь металлический предмет и пропустив удар, вернуть тело в исходное положение, а потом направить предмет в сторону противника, работая телом как раскручиваемой пружиной? А если направить удар сразу, но с другой стороны — с той, по которой не ударили, — используя силу удара противника как раскрутку вашего тела вокруг вашей же оси позвоночника для нанесения удара? Уверю вас, что шансы на попытку второй раз атаковать у противника становятся минимальными. И чем сильнее и резче он будет это делать, тем меньше шансов у него выжить. И это только одна часть одного принципа ведения русского рукопашного боя. А вы ещё и силы экономите, а чего их тратить, если противник сам вам помогает, раскручивая или закручивая вас для нанесения удара по нему, да ещё подставляя вам свои уязвимые места. Но об этом нужно говорить отдельно.

Нужно немного коснуться и вооружения русского воинства. Читая описания Куликовской битвы, частенько наталкиваешься на оружие пешего воина, называемое рогатиной. Она представляла из себя копьё с большим и острым наконечником и перекладиной внизу под ним, и первоначально предназначалась для охоты на медведя. Зверь, напоровшись на наконечник и проткнутый им, не мог добраться до охотника, повиснув на перекладине толстого двухметрового древка, упёртого в землю. Возьмём описание этого оружия из книги «Оружие России»: «...ещё один вид оружия, характерный только для Руси и не имевший аналогов в мире, — рогатина...». Как военное оружие рогатина стала использоваться в 12 веке. Она представляла собой утяжелённое копьё с шириной пера (тела копейного наконечника) до 6 см., толщиной около 1,5 см. Длина лезвия составляла 30 см. Отличительной особенностью являлся лавровый наконечник, предназначенный как для колющих, так и для рубяще-режущих ударов... Военное применение рогатин практически не отличалось от их применения на охоте. С их помощью пехота оборонялась от кавалерии. Кроме этого, рогатина могла быть применена для удара, и даже для броска. Причём рогатиной можно было пробить кольчугу — весила она всё-таки больше 2 кг. Дешевизна и универсальность рогатины делали её довольно популярной». Можно представить, каким образом были остановлены и уничтожены первые ряды наступающих татар, даже если рогатинами были оснащены только несколько рядов русской пехоты. Следующее оружие — сабля. На

территории Древней Руси сабля появляется в начале 10-го века, и позже конкурирует с мечом. «Русские булатные сабли с несколько искривлённым клинком были схожи с турецкими. Этот вид оружия проник в страну вместе с кочевниками. ...Несмотря на известные различия конструкций, в целом сабли были однотипны. Меч был несколько неудобен для всадника из-за своей тяжести и недостаточной гибкости». А саблей можно наносить «отвесные удары сверху вниз, с оттяжкой, увеличивающей длину и глубину раны. Даже если противник не выходил из строя сразу, то вскоре слабел от потери крови и болевого шока», — самое подходящее для находящегося в седле всадника. А за счёт увеличения режущей поверхности изменилась и техника удара, она стала проще в усвоении, чем удар мечом, а значит, и подготовить конных воинов стало значительно проще, и в более короткие сроки можно это было сделать. После 12-го века с русской сабли исчезла защитная гарда, так как она мешала извлечению оружия из ножен, и полностью отсутствуют какие-либо украшения — в отличие от восточного оружия. В первую очередь русские заботились не о красоте, а об удобстве применения в бою. «Терять драгоценные секунды, а с ними и жизнь из-за того, что отделка рукоятки цепляется за снаряжение или одежду, воины просто не могли». Если русские и переняли сабли у восточников, то хорошо потрудились, модернизируя и упрощая их для боя, создав практически русскую саблю.

Из всего этого можно сделать вывод. Куликовская битва является самым засекреченным сражением, начиная с момента подготовки, заканчивая действиями после. Сильны были тогда ещё татаро-монголы, и не должны они были знать, как действовали русские и сколько их было. Сколько нужно привести с собой войска, чтобы в чистом поле разгромить русские полки? Как действует система оповещения? Какая тактика ведения боя? Где в следующий раз окажется засадный полк, и в каком количестве, и какого качества? Надо полагать, что эти вопросы, да и другие, мучили татаро-монголов довольно долго. Они всё не могли поверить, что от них ушёл такой богатый данник, как Русь. И когда хан Тохтамыш, спустя два года после Куликовской битвы, обманом, а не воинским искусством, взял Москву, то не пошёл дальше за добычей — он что, насытился? Нет. Он попробовал пойти дальше, но тут же понял, что

этого делать не стоит, если хочешь остаться живым, и уж лучше хоть какую-то добычу иметь, чем не хотеть никакой добычи и лежать мёртвым на русской земле. Получив первый хороший удар не от всего русского воинства, а всего лишь от дружины брата Дмитрия Донского, князя Владимира Андреевича, который возглавлял засадный полк во время Куликовской битвы и получил прозвище Храбрый, а тут без всяких раздумий и подготовки сходу разгромил передовой отряд татар близ Волока, хитрый хан ушёл восвояси. Ушёл очень быстро, так как не имел времени даже разрушить каменные стены и башни Москвы. Это похоже уже не на военный поход, а скорее на трусливое бандитское нападение с последующим бегством, чтобы обиженный не смог тебя наказать. Тохтамыш понял, что военные сюрпризы русских не ограничатся элементами Куликовской битвы, русские не будут действовать по шаблону, и их действия теперь никогда нельзя будет понять.

Страх этот был уже у всех последующих ханов, он поселился у них в крови. Стоило только русским начать действовать чуть-чуть не так, как в прошлый раз, страх и паника сразу охватывали татар. Впоследствии это видно из стояния на реке Угре, где совсем и закончилось иго. Только русские полки начали свой манёвр с отходом, чтобы наконец начать битву, противника обуял такой страх, что он бросился бежать с возможного поля боя, не оглядываясь и даже не пытаясь понять движение русских полков. Никто не хотел экспериментов на своей собственной шкуре, начиная от рядового воина, заканчивая ханами. Заметьте: если на штурм и захват городов после Куликовской битвы татары ещё отваживались, то в бой в чистом поле вступали с большой осторожностью, и при малейшей опасности сразу уходили. Урок Куликовской битвы не прошёл зря, страх угодить в мышеловку заставлял избегать всяких неожиданностей ещё в самом начале, тогда, когда ещё едва слышен был звон воинских доспехов. А так как когда они, эти самые военные неожиданности, могут появиться на том этапе сражения, когда ты ещё и не думаешь об этом, то страх живёт в тебе заранее, и он командует твоим телом и душой с самого начала, тогда, когда ещё далеко до схватки. Увы — душой уже не воина, а труса. Ещё это можно назвать потерей боевого духа.

Подполковник запаса Матюхов Николай Петрович

Лагерные сборы «Куликово поле-2012»

Ох уж этот лагерь! То в него с трудом затащишь, то в конце не выгонишь. Вроде и не в первый раз проводишь, но каждый раз боишься что-нибудь забыть. Доходит до того, что в старой коробке, запакрованной в прошлом году, вдруг находишь то, что ты купил в этом. Забавно! Просто очень много мелочей, которые нужно предусмотреть, а каждый раз в программе что-то новое, о чем думаешь в течение всего года. За две недели надо всё успеть.

И вот начинается. В лагерь едут в большинстве «свои». Свои — это те, кто в течение всего года занимается изучением русского рукопашного боя по системе М. В. Рязко, и другими интересными делами в военно-патриотическом клубе «Дмитрий Донской», с этими, как правило, проблем меньше всего. Они тоже делятся на две категории. Это те, кто уже был в лагере и целый год ждал его, как праздника, и те, кто «рискнул» сделать это в первый раз. «Не свои» — это те, кто в лагерь поехал не зная ни русского рукопашного боя, ни военно-

патриотического клуба «Дмитрий Донской». Как правило, это люди тоже не совсем случайные, а по рекомендации знакомых. В этот раз возраст от 7 до 18 лет. Помощники — инструктора, из нашей группы, студенты или уже работающие молодые ребята. Театр начинается с вешалки, а лагерь — со встречи детей. И хотя всех родителей предупредили, какая у нас специфика, но все равно некоторые удивляются, глядя на всё наше организационное «веселье». Ну, то, что никто не выражается нехорошими словами, даже случайно, приятно располагает. То, что мои указания воспринимаются всеми как обязательные для исполнения и дисциплиной никто не тяготится, заставляет родителей проникнуться к нам уважением. Одна мама спрашивает: «Как вам удаётся справляться с таким разнородным коллективом, и как вы находите к ним подход?». Я тихо смеюсь, и выдаю секретную формулу успеха: «Вы всё неправильно понимаете. Я не ишу к ним подход, они ищут его ко мне». Ответ заставляет маму задуматься.

То, что до места расположения лагеря марш два километра, это не удивляет. На месте получаем палатки, инструмент на отделение и указания, где взять горбыль. В конце дня основы жизнеобеспечения заложены. Есть где жить и спать, есть кухня и место для приёма пищи, обозначены спортивные площадки. Всё! Девчонки самыми первыми в каждом лагере начинают пиццу, что не высыпается, а тут целую ночь у себя в палатке шептались и хихикали. Утром им досталось.

Первые дни — занятия по сокращённому курсу строевой подготовки в составе взвода и отделения, управление строями. Позже огневая подготовка, устройство автомата Калашникова и история его появления, правила стрельбы из пневматики, ручные осколочные гранаты, тактика, инженерная подготовка — это всё теория. Посла обеда — по отделениям — всё то же, но практика, и, конечно, рукопашный бой. Вечером — фильм, всегда на военную тему.

В обед приехала поддержка из Троицкого храма. Молебен. День стоит жаркий. Нам как раз. Всегда в первые дни лагеря стараемся заручиться поддержкой свыше.

Молебен о начале всякого дела. И хотя в храме в эти дни своих служб хватает, но на нас время приходится всегда.

Пока нас погода балует, и кушаем под открытым небом, но тучи подозрительно рядом. Мое место для приёма пищи рядом с кухней и оборудовано навесом, мне можно не бояться самого сильного дождя. Напомнил вскользь: пора бы

и большую палатку развернуть. Команду не дал, а просто напомнил. Ого! Ребятки расслабились. Из всего личного состава человек шесть вяло в течение часа занимались установкой. Остальные разбрелись, занимаются своими делами и ждут обеда. Дежурный командует построение на обед. Взвод построился по отделениям, опоздавшие получили наряды на работу, и все ждут, когда начнётся молитва и обед. Включаем армейскую систему. Даю команду: «Палатку свернуть! Время 5 минут. Время пошло!». Секунды две на размышление — и бойцы под руководством и под крики командиров отделений кинулись вырывать колья. Активность компенсируется небезопасностью. Кое-как укладываются в отведённое время. Продолжаю воспитательный процесс: «Тренироваться в развёртывании будем, пока не уложимся во время. Палатку развернуть! Время 10 минут. Время пошло!». Ух ты! Такой активности я не ожидал. Командиры отделений наконец-то начали руководить отделениями, а подчинённые — проявлять разумную инициативу. Для остроты сюжета отсчитываю время через каждую минуту. Работа кипит. Остаётся минута, а ещё не занесены столы и стулья. Напряжение нарастает. Остаётся 10 секунд, все выскочить через столы и стулья в два выхода не успевают, и тут маленькие начинают выпрыгивать через окна. Причём не просто, а кувырком. Это надо было видеть!

И вот новый элемент. Ночная тактика. Одна сторона обороняется, вторая атакует. У атакующих задачи простые. Пробраться в расположение противника незамеченным, заминировать или блиндаж, или миномётную позицию, можно стащить оружие у заснувших бойцов. Тем, кто обороняется, разрешено использовать фонарики. Обговорены условия, кого считать «убитым», но рукопашный бой и силовое задержание нападающих и их диверсантов жёстко оговорены. Каждой стороне комплект продуктов на ночь (одна банка тушёнки, одна — сгущёнки, и булка хлеба — это на всех), из вещевого имущества — четыре солдатских плащ-палатки и топор, складные ножи у каждого с собой, воевать будем до 6 утра. На вечернем горизонте появляются тучи. Вовремя! Даю противоборствующим сторонам 30 минут на подготовку. Переношу петарды и ракетницу под тент около кухни. В потемневшее небо, хлопнув и шипя, устремилась сигнальная ракета. Наступающая сторона долго вела разведку, и осторожно начала. Мешать стараюсь обоим сторонам. Периодически пускаю вверх ракеты и раскидываю по траве и кустам петарды. Те, кто обороняются, удивительно спокойны. Выставили, а точнее, выложили охрану миномётных позиций. Два патруля с фонариками прочёсывают и просвечивают местность, в окопах перед блиндажом — охранение. Резервная группа из трёх человек готова к любым действиям. Видимо, сказывается опытность командира отделения, с 2006 года, можно сказать, с основания к нам ездит. Небольшой шум у позиций, возня. Патруль обнаружил, а резервная группа захватила диверсанта, а точнее, ди-

версанта. Пока барахтались с диверсантом, тот потерял «мину», картонную коробку двадцать на двадцать и на десять сантиметров. Диверсанта связали и посадили в блиндаж под охрану часового, мину вернули на нейтральную полосу для продолжения игры. Атакующие с криком «ура!» предприняли последнюю попытку и, хотя командир отделения у них был «убит», мину в блиндаж закинули. Позже оказалось, что схитрили — мину смяли и просунули в щель блиндажа. За что были наказаны.

Начался мелкий и частый, противный дождь. Теперь в обороне другая сторона. Они охраняют «антенну» — металлический сварной рукоход, и палатку-штаб. Оцепили объекты по кругу и включили все фонарики. Шумят, кричат, нервничают. Дождь усиливается. Не везёт атакующим. Петарды, которые я разбрасывал наугад, оказывается, падали около них. Сигнальные ракеты их заставляли вообще в интересных местах. В одном месте диверсионная группа из трёх человек должна была перелезть через железный забор высотой метра полтора. Только первый человек забрался на него, как в небе повисла на несколько секунд ракета. Он замер, как до этого учили, хотя и не сильно надеясь, что его не заметят с десяти метров. Его не заметили! Следом забирается второй. И только он оказывается наверху, к нему начинает скользить по забору голубой луч ручного фонаря. Диверсанта замирает, луч проходит прямо

по нему и... его не замечают! Да-а-а, теория — это одно, а практика — совсем другое.

Дождь временами усиливается. Фонарики у обороны тускнеют, но они их не выключают. Утро. Скоро будет утро, и они очень на него рассчитывают. Отвлекающая атака началась слишком рано, что осложнило действия диверсионной группы, и их засекли буквально в метре от объекта.

Мокрые до нитки все. Внимательно всматриваясь в лица. Кислых физиономий нет, и это главное. До обеда — отбой.

Инженерная подготовка, конечно, не очень весёлое занятие, как и тактика, но и тут веселья было много, особенно когда я сказал, что если не успеем вовремя оборудовать перекрытую щель, то всё выкопанное закопаем и начнём заново. Заново никто не хотел, и тут я первый раз увидел, как один человек может копать двумя малыми сапёрными лопатками одновременно. Впечатляет! Перекрытую щель оборудовали вовремя.

Ох уж эти девушки! Стою около кухни, думаю, так сказать, о хорошем, и тут появляется одна из них, в камуфлированном костюме под листья дуба.

— Николай Петрович, я хочу в бане помыться.
— Какие проблемы, хотите — мойтесь.

Отошла в сторону начала соображать. И это говорила мне боец, который уже второй раз в лагере! Что удивительного, можете спросить вы. А то: чтобы в бане у нас помыться, надо — минимум — приготовить для бани дрова, а максимум — ещё их и найти. В этом году искать не надо, привезли грузовик горбыля. Интересно, но приходится переключать сознание наших деток. Уж очень они привыкли ставить задачи нам, а сами даже не задумываются над их решением — для этого ведь существуют родители.

Учения с пейнтбольным оружием все ждали с нетерпением. Я тоже. Всех разделил на две команды. Одна сторона обороняется в окопах, другая наступает с поля и из лесу. Потом смена. При доведении тактической обстановки указаны только позиции. По правилам, что если попали в руку или ногу, бой вести можешь, но не используя раненую конечность. Каждому бойцу по 60 патронов, пулемётчику 100. Тот, кто привёз оружие, удивляется и спрашивает, почему не все сразу. Объясняю,

что нужно приучать считать боеприпасы, как в бою. Провели три боя по 30 минут, и счёт оказался на равных. Ничья! Вспомнили всё, чему учились на тактике. Только жалко, что применять начали только тогда, когда услышали свист зарядов над головой. А потом сами удивляются, что сделали правильно. Самое первое занятие. Увидел или услышал, что по тебе стреляют, или заканчивал перебежку, — упади и откатись, отползи в сторону. Нет! Все равно думают, что просто так им говорю, вроде как в школе. А тут школа немного другая. Практической направленности. Один эпизод. Попал боец под обстрел. Присел. Заряды свистят над головой. Лёг. Свистят ниже, и опять над головой. Отполз в сторону. «Пули» ложатся в то место, где он только что лежал. Значит, мимо! Радость у бойца! Я её понять не могу. Ведь этот несложный манёвр объяснялся несколько раз и несколько раз отработывался! Не верили. Ну прямо как в школе. В том году пейнтбола не было, и учения проводили с посредниками. Так обид было на них столько! Высунул неудачно — ранен, переполз неправильно — опять ранен, не спрятался, когда шёл обстрел из миномётов или противник вёл огонь, — ранен или убит.

Если на учениях вылазят в основном недостатки по тактической подготовке, то на соревнованиях видно недостатки по всем видам подготовки. Но в этот раз ввели новый элемент. Теоретическую часть из одного вопроса. А то бегать, стрелять и всё остальное мы все мастера, а вот голову напрягать — проблема. Три вопроса. Самые главные военные события нашей истории, полководцы, немного об оружии и немного на внимательность. Ответил на первый вопрос — допускаешься ко второму, ответил на второй — подходишь к третьему. Народец немного растерялся. Хотя в начале лагеря всех предупреждал, что теоретические вопросы тоже принесут баллы на со-

ревнованиях. И тут немного ошарашили новички. Учатся ребята в гимназии, в шестом классе, — это вам не рядовая школа, — а начало Великой Отечественной 1941—1945 г. оба уверенно перепутывают с началом Второй Мировой. Интересно, как так смогли перестроить программу? Раньше было наоборот, вам могли не назвать начало Второй Мировой, а 22 июня 1941 года знали даже дети в детском саду. Огромное спасибо нашему министру вроде нашего образования господину Фурсенко, и тем, кто ему за это платит деньги.

Практическая часть для всех одинаковая, только пришлось делить всех на три категории: девчонки, парни до 13 включительно и старше 13. Общая трасса 300 метров. На ней шесть гранат по разным пяти целям, стрельба из пневматической пятизарядной винтовки; то же, но уже в противогазе, стрельба из пневматического газобаллонного пистолета, метание топора и малой сапёрной лопатки в деревянную цель, метание гранат в окоп, и — последние 30 метров ползком. Экипировка у всех стандартная. Автомат Калашникова (ММГ), вещмешок с грузом вещей 5 кг, ремень, на нём фляжка с водой и сапёрная лопатка в чехле, сверху противогаз. Петарды и сигнальные ракеты рвутся на всех этапах, мешая сосредоточиться. На последнем этапе человек идёт на пределе возможностей, действительно собрав всю волю в кулак. И даже если ты явно проигрываешь, ты не имеешь права остановиться, делай, как можешь. Как в бою. И все участники именно так и поступили. С дистанции не сошёл ни один! Видно, сделала своё дело надпись, сделанная крупными буквами на стене в зале для тренировок: «Русские не сдаются!» Всё!

Победители награждены. Сувениры на память вручены, фотографии сделаны. Ещё не успели уехать домой, а уже спрашивают про следующий лагерь. Интересно им, что будет нового в следующем году. А новое обязательно будет. Будет, пока существует Второй засадный полк Войска Дмитрия Донского! (Первый был в 1380-м).

Николай Петрович Матюхов

СИСТЕМА

РУССКОЕ БОЕВОЕ ИСКУССТВО

Единоборства Древней Руси

Объявляет о наборе девушек и юношей во взрослую группу (от 14 лет и старше) и детскую группу (до 14 лет) для занятий русским рукопашным боем «СИСТЕМА».

Начальная физическая подготовка значения не имеет, желательно отсутствие вредных привычек (курение, алкоголь).

В курс обучения входят:

1. Система ведения боя без оружия;
2. Система ведения боя с оружием (нож, сапёрная лопата, пистолет, автомат Калашникова);
3. Основы ведения боя старинным оружием (меч, шашка, топор);
4. Для желающих — подготовка к службе в армии;
5. История русского рукопашного боя как составная часть истории Отечества и основы православной культуры.

Принципы системы ведения боя основаны на принципах православного понимания мира.

Контактные телефоны:

Руководитель
Николай Петрович МАТЮХОВ —
8-913-877-45-21,
8-923-419-34-50
Заместитель
Вячеслав Николаевич МАТЮХОВ —
8-923-419-34-40.

Жизнь по заповедям Христовым

8 июня 2013 года исполнилось бы 62 года полковнику Российской Армии, казачьему полковнику, товарищу Верховного атамана Союза казаков России, злодейски убиенному врагами России. «Владимир Владимирович Наумов служил верой и правдой Отечеству, пока Отечество не уничтожили вероломно и обманно. Неумолимо, безудержно бежит время, оставляя в истории, в сознании людей события и даты, высвечивая личности достойных и их достойные народной памяти дела.

3 августа 2004 года в 22.43 при подходе к даче в поселке Малино (г. Зеленоград) был злодейски убит Владимир Владимирович Наумов, товарищ (первый заместитель) Верховного атамана Общероссийской общественной организации — Союза казаков России, учрежденного в 1990 году. Убийство не было раскрыто. Месяц спустя в Москве была убита 19 летняя дочь Владимира Наумова.

Полковник запаса В. В. Наумов, донской казак, род которого происходил из станицы Великокняжеской Всевеликого войска Донского, родился 8 июля 1951 г., был на военной службе с 1969 года. Он начал военную карьеру в 1969 г. и дослужился до звания полковника ГРУ. Он окончил Институт военных переводчиков Министерства обороны и Всесоюзный заочный юридический институт. Был участником боевых действий в Сирии и во время арабо-израильского конфликта 1973 года.

Вот уже мы — казаки и вся Россия — отмечаем 62-летие одного из ярких лидеров казачества то-

варища Верховного атамана Союза казаков России, погибшего в годину нынешнего безвременья, донского казака станицы Великокняжеской Сальского округа Войска Донского полковника МО РФ Владимира Владимировича Наумова. Без него. Отмечаем, несмотря ни на что! Ибо у Господа нашего Иисуса Христа, а значит, и в памяти народа и он сам, и его дела живы.

Не стерлась из памяти старших первая встреча с Владимиром Владимировичем: там, у храма «Большое вознесение» в Сторожах у Никитских ворот, где в приснопамятном 1990 году стояла на молитве казачья община Москвы. При виде этого рослого казака появилось ощущение радости от того, что нас, сплоченных памятью, долгом перед предками, стало на одного больше. По сей день звучит его: «Здравствуйте, братья!».

Да, с Наумовым мы стали сильнее. Он был назначен походным атаманом. Возглавил походный отдел, а затем, став товарищем Верховного атамана — первым заместителем, — возглавил идеологическую работу в Союзе казаков. Возглавил по-настоящему, основательно. Считал, что казачество должно возродиться, у казачества есть конкретные задачи на земле, в культуре, в сельском, промышленном производстве, в военном деле, и повсеместно укреплял свойственные России и долгие всех хранившиеся казаками общинные принципы жизни.

Владимир Владимирович ни в коем случае не мирился с происходившим у всех на глазах развалом нашей страны. Был и остался гражданином велением Божиим созданной нашими предками Великой, Единой и Неделимой России. Стремился закрепить понимание этого своего мироощущения в сознании людей. Делал их сопричастными защите созданного предками Отечества и его коренных народов. Делал это повсеместно. И в относительно мирной обстановке в войсках — на Дону, в Сибири, на Тереке, Кубани, в Якутии. И в Приднестровье, где он, походный атаман, возглавлял казаков-добровольцев, вставших на защиту мирного населения Приднестровской Молдавской Республики, за что после победы над румынскими и молдавскими националистами был награжден республиканским орденом «За личное мужество» и крестом «За оборону Приднестровья».

А ко всему, будучи прирожденным аналитиком, занимался публицистикой: разъяснял обстановку, складывавшуюся на текущий момент. Высвечивая современные, в том числе и международные события в стране и за ее рубежами, он призывал

к бдительности, к готовности к борьбе с агрессией. «Четвертая мировая война, направленная против России, уже идет», — предупреждал он в своих аналитических работах. Он написал около трехсот аналитических статей по проблемам современности, по истории и возрождению казачества, опубликованных в основном в «Русском Вестнике» и собранных в несколько брошюр, изданных в разные годы. Владимир Владимирович, основываясь на знании русской и мировой истории, глубоко проникая в суть нынешней политики, писал о возможном развитии событий в современной России:

«Революционный период нашей истории, начатый в 1917 году старой «керенщиной», завершается. Теперь в России может наступить целебный для всех период имперской контрреволюции.

Что произойдет: падение навязанной нам Западом либерально-демократической диктатуры или разрушение хрупкого государственного ядра будущей России — Великобритания, называемой ныне Российской Федерацией? Станем ли мы свидетелями возрождения России?

Ответ на эти вопросы во многом зависит от нас.

Несомненно одно — история Государства Российского вступила в свой решающий период. До конца нынешнего десятилетия нам может быть дано увидеть начало преобразования России».

Его слова, обращенные к нам, актуальны, словно сказаны только вчера. «Не могу молчать! Не будучи историком, философом, экономистом, я не претендую на то, что дал ответы на все вопросы, поставленные перед нами смутным временем. Однако, родившись донским казаком, став русским офицером, унаследовав от своих предков чувство любви к Отечеству, преданности Государству — Великой, Единой и Неделимой России, я не могу молчать. Не могу слышать, как те, которые еще вчера говорили о том, что патриотизм — последнее прибежище негодяев, заявляют о своем особом патриотизме.

Знайτε, что они используют своё последнее прибежище — лжепатриотизм, ибо ведают, что мировая закулиса допускает для нас с вами только патриотизм пьяных слез и балалайки (желательно в резервации), объявляя любое проявление русского самосознания фашизмом. Молчать далее — преступление, ибо развязка трагедии России близка. «Близъ есть при дверех». Будьте верны,

тверды, едины и бдительны. Битва с силами тьмы в России вступает в заключительную стадию».

В 1990 г. Владимир Владимирович избран народным депутатом Московского городского Совета, а потом — председателем комиссии Моссовета по национальной политике, где совершенно определенно встал в оппозицию оголтелому сборищу набравших в это государственное учреждение демократов всех мастей. Занимался законотворческой работой. Принимал самое непосредственное участие в подготовке закона «О реабилитации казачества», где благодаря общим усилиям его и других депутатов-патриотов то самое казачество, о котором Троцкий заявил в 1919-м на партактиве Воронежской губернии, что оно «должно быть уничтожено как народ, способный к самоорганизации», по-прежнему существует.

Он был гражданином России. Бескомпромиссно защищал ее интересы. Думая о будущем, одним из первых занялся формированием казачьих частей и подразделений. При его непосредственном участии Союз казаков создал 29 частей и соединений в составе Российской армии, 44 заставы и 3 погранотряда в составе Федеральной пограничной службы.

Это был успех, огромный шаг вперед в организационной работе. Но Владимир Владимирович не обольщался: понимал, что этот успех мог быть временным. И, как показала жизнь, был прав: от тех частей, за короткий срок ставших лучшими в вооруженных силах и пограничной службе, ныне почти ничего не осталось. Он пошел дальше. Львиную долю времени уделял детям, видя в них будущее казачества и России. Той России, которую уже никто и ничто не остановит на пути, предначертанном рукой самого Бога.

Владимир Владимирович Наумов являлся примером настоящего патриота своей Родины и человеком, искренне любящим свой народ. Он был политиком созидания. Он шел впереди своего народа и был его лидером. Вечная память тебе, Владимир Владимирович, вечный покой... Господи, помяни убиенного раба Божия Владимира во Царствии Твоем!

Обращение ко всем православным помолиться о рабе Божием убиенном Владимире.

П.Ф. ЗАДОРЖНЫЙ,
Верховный атаман Союза казаков России

Верность традициям

Как-то на одной из передвижных выставок у Государя Императора Николая II спросил художник Васнецов:

— Ваше Величество, подскажите, на какие темы писать нам?

— Пишите из богатой русской истории, — ответил ему Государь. Нынешний наш российский читатель с горестным видом созерцает груду развалин отечественной истории, что представляют ему шибко ученые мужи, бойкие политики и всезнающие журналисты.

Было бы заблуждением считать, что развенчивание героического и оплевывание всего русского — плод «революционной перестройки». Нет, отравка эта варилась немало лет в колбах всемирных Мефистофелей, чтобы затем впрыскиваться в головы и сердца миллионов людей, отупляя и оболванивая их для «всемирно-исторических» и «судьбоносных» мистификаций. Еще в далекие предреволюционные годы замечательный наш историк Иван Егорович Забелин писал: «Всем известно, что древние, в особенности Греки и Римляне, умели воспитывать героев... Это умение заключалось лишь в том, что они умели изображать в своей истории лучших передовых своих деятелей, не только в исторической, но и в поэтической правде. Они умели ценить заслуги героев, умели различать золотую правду и истину этих заслуг от житейской лжи и грязи, в которой каждый человек необходимо проживает и всегда больше или меньше ею марается. Они умели отличать в этих заслугах не только реальную и, так сказать, полезную их сущность, но и сущность идеальную, то есть историческую идею исполненного дела и под-

вига, что необходимо и возвышало характер героя до степени идеала». «Как известно, — продолжал историк, как бы проглядывая в наши дни, — мы очень усердно только отрицаем и обличаем нашу историю и о каких-либо характерах и идеалах не смеем и помышлять. Идеального в своей истории мы не допускаем... Вся наша История есть темное царство невежества, варварства, суесвятства, рабства и так дальше. Лицемерить нечего: так думает большинство образованных русских людей. ...Но не за это ли самое большинство русской образованности несет может быть очень справедливый укор. Что оно не имеет почвы под собою, что не чувствует в себе своего исторического национального сознания, а потому и умственно, и нравственно носится попутными ветрами во всякую сторону. «Кстати, на 2012 год приходится не одна значимая дата нашей истории: 1150 лет образования государства Российского, 400-летие окончания Смуты и изгнания иноземных захватчиков из России, 200-летие победы в Первой Отечественной войне 1812 года. Однако государство не вспоминает о героическом подвиге во время Смуты Патриарха Гермогена, именно он, подвигом твердого стояния за Русь Православную, воодушевил народное ополчение Минина и Пожарского, фактически остановив духовную гибель страны в Смуте начала XVII столетия. Пришло время напомнить россиянам о великом святом и той роли, что он сыграл в судьбе страны.

А ведь без этого события не было бы и второго — история великой России вообще могла бы закончиться в начале XVII века. Уже при жизни святитель Гермоген прославился как пастырь, «полагавший душу свою за овец», как «стоятель против врагов крепкий... обличитель предателей и разорителей христианской веры». Священномученик Гермоген (Ермоген), Патриарх Московский и всея Руси родился около 1530 года в семье донских казаков. В миру носил имя Ермолай. Годы юношеского и зрелого возраста Гермогена совпали с выдающимися событиями отечественной истории: покорение Казани, Астрахани, Сибири; венчание Иоанна IV на всероссийское царство, издание Судебника, проведение первых земских соборов. Разделил будущий Патриарх в полной мере и скорбь своего Отечества по поводу произвола Польши, которая, захватив часть исконно русских земель, преследовала там Православие, стремясь насадить церковную унию под началом Рима. Эти исторические события оказали глубокое влияние на Гермогена, подготовили его на служение Церкви и Отечеству. По ходатайству святителя Гермогена была установлена поминальная суббота после Покрова Богородицы для поминовения всех воинов, павших при взятии Казани, и всех местных страдальцев за веру христианскую. 3 июля 1606 года в Москве Собором русских ие-

рархов святитель Гермоген был поставлен Патриархом Московским и всея Руси. В это время ему было более 70 лет. Служение будущего Патриарха Церкви Христовой началось в Казани простым приходским священником при гостинодворской церкви во имя святителя Николая. По отзывам современников, священник Ермолай уже тогда был «муж зело премудростью украшенный, в книжном учении изящный и в чистоте жития известный». В 1579 году он, уже будучи пресвитером, стал свидетелем чудесного явления Казанской иконы Божией Матери. Бог судил ему первому «взять от земли» бесценный образ, показать его собравшемуся народу и затем торжественно, с крестным ходом, перенести в соседний Никольский храм. Патриаршество святителя Гермогена совпало с трудной порой Смутного времени. С особенным вдохновением противостоял Святейший Патриарх изменникам и врагам Отечества, желавшим поработить русский народ, ввести в России униатство и католичество и искоренить Православие. Когда Лжедмитрий II в июне 1608 года подошел к Москве и остановился в Тушино, Патриарх Гермоген обратился к мятежникам и изменникам с двумя посланиями, в которых обличал их и увещевал: «Вспомните, на кого вы поднимаете оружие: не на Бога ли, сотворившего вас? Не на своих ли братьев? Не свое ли Отечество разоряете? Заклинаю вас именем Бога, отстаньте от своего начинания, пока есть время, чтобы не погибнуть вам до конца... Бога ради, познайте себя и обратитесь, обрадуйте своих родителей, своих жен и чад, и всех нас; и мы станем молить за вас Бога...» Патриарх Гермоген вдохновил иноков Троице-Сергиевой лавры на самоотверженную, героическую оборону обители от польско-литовских интервентов. Их многотысячный отряд осадил Лавру в сентябре 1608 года. Жестокая осада длилась 16 месяцев, но безуспешно: в январе 1610 года интервенты с позором отступили. В это время Патриарх Гермоген продолжал рассылать свои послания, в которых убеждал народ в том, что Лжедмитрий II — самозванец, призывал подняться на защиту веры и Отечества. Он открыто выступил против иноземных захватчиков, призывая русских людей встать на защиту Родины. По благословению Патриарха Гермогена из Казани была перенесена Казанская икона Пресвятой Богородицы, которая стала главной святыней ополчения. Москвичи

под водительством Козьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского подняли восстание, в ответ на которое поляки подожгли город, а сами укрылись в Кремле. Совместно с русскими изменниками они насильно свели святого Патриарха Гермогена с Патриаршего Престола и заключили его в Чудовом монастыре под стражу. В Светлый понедельник 1611 года русское ополчение начало осаду Кремля, продолжавшуюся несколько месяцев. Осажденные в Кремле поляки не раз посылали к Патриарху послов с требованием, чтобы он приказал русским ополченцам отойти от города, угрожая при этом ему смертной казнью. Святитель твердо отвечал: «Что вы мне угрожаете? Боюсь одного Бога. Если все вы, литовские люди, пойдете из Московского государства, я благословлю русское ополчение идти от Москвы, если же останетесь здесь, я благословлю всех стоять против вас и помереть за Православную веру». Уже из заточения священномученик Гермоген обратился с последним посланием к русскому народу, в котором призывал крепко стоять в вере и помышлять лишь о том, как «души свои положить за дом Пречистой и за веру». Патриарх Гермоген благословил русских людей на освободительный подвиг. Более девяти месяцев томился святитель Гермоген в тяжком заточении. 17 февраля 1612 года он мученически скончался от голода и жажды. Известие о его смерти еще более сплотило ополченцев. Близилась решительная битва. Последние три дня перед ней почти отчаявшееся русское воинство провело в посте и молитве. И 27 октября 1612 года ожесточенное сопротивление польско-литовских отрядов было окончательно сломлено. «Возвращение» святителя Гермогена — памятником, иконами, народным почитанием — может стать Знаком духовного возрождения России. А то, что это происходит трудно, — так ведь и Гер-

моген умирал в заточении мучительной голодной смертью! Значит, и наш путь не может быть легким... Все народы Великой Руси принесли клятву на верность роду Романовых в 1613 г. Еще раз обратимся к этой клятве, данной нашими предками, и задумаемся в слова.

Всякий россиянин, прежде чем идти на какие-нибудь так называемые выборы, должен ознакомиться с тем, что же от него дружно скрывают все зазывалы. А скрывают они не только то, что Господь уже указал лучшую, небоподобную форму организации земной жизни, но и то, что наш народ давно и навсегда сделал свой выбор в пользу этого богоустановления, связав навеки с Небом и себя, и потомков благочестивым соборным обетом. Без малого четыре века назад Церковно-Государственным Собором был утвержден царствовать навеки богоизбранный род в лице Михаила Феодоровича Романова, племянника первой Русской Царицы — Анастасии Романовой. Силою Божией благодати, полученной народом через богопоставленного Царя, была прекращена бывшая тогда на Руси ужасающая смута, был восстановлен в народной среде мир и порядок, были посрамлены враги и завистники Богорусской государственности. Согласно желанию всего Русского народа, на основании решения совместного, Земско-Поместного Собора, за Михаилом Феодо-

ровичем и преемниками его из рода Романовых утверждено на вечные времена право Самодержавного владения Русской Землей со всем ее населением. Соборная Утвержденная Грамота всех подданных на всем пространстве Государства отдала навсегда под неограниченно-благотворное водительство и опеку Царя, обязав всех без исключения безусловным повиновением Его Самодержавной Воле. Несомненно, что содержание этого уникального документа, раскрывающего подлинную небесную сущность России, всякий россиянин обязан знать наизусть.

Утвержденная Грамота Великого Московского Земско-Поместного Собора от 21 февраля 1613 года: «Послал Господь Бог Свой Святы́й Дух в сердца всех православных христиан, яко едиными устывопияху, что быти на Владимирском и Московском и на всех Государствах Российского Царства, Государем, Царем и Великим Князем всея Руси Самодержцем, Тебе, Великому Государю Михаилу Феодоровичу. Целовали все Животворный Крест и обет дали, что за Великого Государя, Богом почтенного, Богом избранного и Богом возлюбленного, Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всея России Самодержца, за Благоверную Царицу и Великую Княгиню, и за Их Царские Дети, которых Им, Государям, впредь (вперед, в будущем) Бог даст, души свои и головы положит и служить Им, Государям нашим верою и правдою, всеми душами своими и головами. Заповедано, чтобы избранник Божий, Царь Михаил Феодорович Романов был родоначальником Правителей на Руси из рода в род, с ответственностью в Своих делах перед Единым Небесным Царем. И кто же пойдет против сего Соборного постановления — Царь ли, патриарх ли, и всяк человек, да проклянется таковой в сем веке и в будущем, отлучен бо будет он от Святой Троицы.

И иного Государя, помимо Государя, Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всея России Самодержца, и их Царских Детей, которых Им, Государям, впредь Бог даст, искати и хотети иного Государя из каких людей ни буди, или какое лихо похочет учинити, то нам боярам, и окольным, и дворянам, и приказным людям, и гостем, и детям боярским, и всяким людям, на того изменникастояти всею землею за один. Прочтоша сию Утвержденную Грамоту на Великом Всероссийском Соборе, и выслушав на большее во веки укрепление — быти так во всем по тому, как в сей Утвержденной грамоте писано. А кто убо не похощет послушати сего Соборного Уложения, его же Бог благослови, и начнет глаголати, и молву в людехчинити, то таковой, аще от священных чину, и от бояр, царских синклит и воинских, или ин кто от простых людей, и в каком чину не буди; по священным правилам Святых Апостол и Вселенских седми Соборов — Святых Отец, и Поместных, и по Соборному Уложению всего извержен будет, и от Церкви Божией отлучен, и Святых Христовых Тайн приобщения, яко раскольник Церкви Божией и всего православного христианства, мятежник и разоритель Закону Божию, а по Царским Законам

мечь восприимет, и нашего смирения и всего освященного Собора, не буди на нем благословения от ныне и до века. Да будет твердо и неразрушимо в будущая лета, в роды и роды, и не преидет ни едина черта от написанных в ней. А на Соборе были Московского Государства изо всех городов, Российского Царства, власти: митрополиты, епископы и архимандриты, игумены, протопопы и весь освященный Собор. Бояре и окольные, чашники и стольники и стряпчие (придворные чины), думные дворяне и дьяки (министры) и жильцы, дворяне большие и дворяне из городов, дьяки из приказов (министерств), головы (офицеры) стрелецкие, и атаманы казачьи, стрельцы и казаки, торговые и посадские и великих чинов всякие служилые и жилецкие люди, и из всех городов, всего Российского Царства выборные люди. Своеручные подписи. А уложена и написана бысть сия утвержденная Грамота за руками и за печатями Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всея России Самодержца, в царствующем граде Москве, в первое лето царствования его, а от сотворения мира 7121-го... «Торжественная и вместе с тем страшная грамота, — пишет преподобный о. Феодосий (Кашин) Кавказский. — Ею клятвенно связаны с царями из Дома Романовых не только сами предки, составители ее, но и все мы, потомки их, до скончания века. Многие угодники Божии не только новозаветные, но и ветхозаветные хранили обеты, данные за них прежде рождения родителями их; это обязывает и нас к тому же. Соблюдение сего обета, данного за нас клятвенно нашими предками, — залог нашего благополучия, как временного — на земле, так и вечного — на небесах — по слову Божию; и наоборот: несоблюдение его есть великий грех перед Богом, влекущий за собою наказание, как и показала революция». Как только изменники генералы, министры и думцы, «благословленные» духовенством, при предательском молчании народа, отреклись от служения Царю и тем насильно вырвали Царское отречение от дальнейшего невозможного государственного служения, так сразу же для всех очевидно начались бедствия России: междоусобицы, голод, мор, болезни, убийства, насилие безбожия над Верой, смерть бесчисленных мучеников Христовых и Царских слуг. Повторилось страшное чудо гнева Божия и наказания, повторилось на глазах у всех для того, чтобы мы поняли, что предки наши дали за нас обет Богу на вечные времена служить верно Самодержцам Православным — на благо, на счастье нам, потомкам, чтобы мы поняли, что есть единственный путь для возврата к богоугодной, мирной жизни: покаяться в своем безумии и восстановить каждому из нас в своем сердце святую и нерушимую силу нашего общерусского родительского благословения 1613 года. К этому зовут нас все святые угодники Русской Земли, к этому зовут нас и простой здравый смысл — на основании горького опыта революции. Ритуальное убийство российского императора, помазанника Божиего, должно было положить конец православной вере

во всем мире. Но замыслы убийц не оправдались. Царская власть была принята Царицей Небесной. В день отречения государя Императора Николая II под Москвой произошло чудесное явление новой иконы — Божией Матери «Державная». И, выходит, сама Божия Мать покровительствует России, помогает в трудные времена, а Государь-Батюшка по-прежнему незримо правит Россией. Утвержденная Грамота для каждого русского человека подобна родительскому благословению, навеки нерушимому. В ней ясно сказано все то, что русский человек должен хранить, как святыню: свою Веру, своего Царя и свое Отечество.

«Да приидет Царствие Твое... и на земле, как на небе» (Мф. 6:10)

С. В. Шитов,
атаман дружины Анненкова СКТО,
СКР, г. Тюмень.

Семилужки — казачья крепость

К 400-летию со дня основания

Деревня стала взбираться в гору,
Неловко спускаясь с другого холма,
И вьётся поземка, и режет по горлу
Декабрьским простуженным ветром зима.
Холодное солнце неярко проглянет,
Скользнет на сугробы с деревьев и стен,
И снова зароется в сером тумане —
Померкнут окошки, поблекнет метель.
И крошками снега швырнет под стропила пурга
Под семью одеялами спят
семь луж,
семь лужков,
семь холмов,
семь тропинок...

Владимир Бруснянин

Заселение Сибири шло по направлению с севера на юг по речным системам, удобным для прохода русских челнов-дощаников. Речные системы «соединялись» в единую сеть волоками. Самым удобным временем для путешествия было половодье. До межени (времени обмеления рек) выбирали место будущего зимовья и строили временный острожек. Постепенно стали возникать не просто зимовья, а укрепленные крепости, где можно было оставить гарнизон, припасы и товары, где собирался яsak.

Строительство таких крепостей-городов также шло с севера на юг. Города в Сибири возникали прежде всего как военные крепости. Связано это было с немирной обстановкой и с необходимостью постоянно отражать набеги южных кочевников.

Князец Тоян пригласил русских построить на берегу Томи именно военную крепость для защиты своих земель, и обещал в качестве платы свою поддержку и помощь.

В 1604 году по грамоте царя Бориса Годунова на восточных рубежах России был поставлен город-крепость Томск.

Город отличался от острога наличием не менее пяти башен по периметру стен. На территории Томской области старше Томска только город Нарым и Кетский острог, расположенные севернее Томска.

После основания Томской крепости по мере освоения окрестных земель возникают сначала казачьи заставы, а затем и иные поселения, также имеющие ограждения для возможного отражения набегов. Особое значение такие заставы получили после 1606 г., когда была создана «государева пашня». В том же 1606 году киргизский князь Номча «пожёл все томские волости на р. Чулым».

В 1608 году Томск подвергся первой осаде кочевников. На следующий, 1609, год на главных путях к Томску были поставлены казачьи острожки-заставы. Что соответствовало засечной черте, которые создавались вокруг крупных городов-крепостей XV века «для бережения от приходу военных людей учинены были засеки и на замках всякие крепости».

И в том же 1609 году на Томск напали чёрные калмыки (угнали городское стадо скота). В дальнейшем подобные набеги продолжались в течение всего XVII века. Для защиты города и пашен вокруг Томска стали строиться засеки и казачьи заставы, которые со временем стали перерастать в сёла.

Одна из казачьих застав строится на возвышенной излучине реки Каменки, на месте современного села Семилужное.

Семилуженская крепость была возведена в 1609 году. Село расположено на реке Каменке чуть выше её впадения в реку Большую Киргизку, в 20 км от Томска.

Каменский (Семилуженский) острожек прикрывал Томск от так называемого «киргизского прихода» (с северо-востока), замыкая древний торговый путь, по которому в XII-XVIII в.в. был проложен участок Великого Сибирского (Иркутского) тракта — самого длинного в мире.

Кочевники стремились вернуть под свой контроль старинный «Калмыцкий торг», располагавшийся на левом берегу Томи, против современного Томска.

Торг являлся одним из крупнейших центров торговли и обмена севера и юга Азии. Ежегодно сюда стекалось огромное количество мехов с азиатского севера, а с юга (из Монголии, Китая, Бу-

хары, Ирана) приходили груженные товарами караваны верблюдов.

От Томска начинался «меховой путь» к Великому шёлковому пути, по которому сибирские меха растекались от Рима до Пекина.

К XVIII веку крепость потеряла былое военное значение. На карте Ремезова (1701 г.) она обозначена как Семилужки (Semiluzky). В настоящее время место бывшей крепости фактически застроено селом. Раскопки не проводились. Шурфовки не было.

7 июля 1702 г. в селе произошло «явление» чудотворной иконы Святителя Николы, и с этого времени Свято-Никольский храм стал очень известен не только в Томской губернии. Ежегодно образ крестным ходом носили по сёлам, деревням, и приносили в Томск.

В Каменском острожке строится Вознесенская церковь. В 1702 году сюда переносится объявившаяся в деревне Крестининой (западная окраина села Подлонское) чудотворная икона Святителя Николая Мирликийского, явившегося вместе с образом 7 (18) июля 1702 года, и указавшего перенести его икону в Семилужное: «Образ и лик мой должен здесь воссиять». В начале XVIII века строится каменная церковь, имеющаяся в зарисовках художника Кашарова.

В июле 1891 года в этой церкви молился перед чудотворной иконой Святителя Николая Цесаревич (с 1894 г. Император) Николай II, останавливавшийся в Семилужном на ночлег, следуя через Сибирь из Владивостока в Петербург. Ежегодно чудотворная икона Святителя Николая вносилась в Томск с крестным ходом. Постепенно от острожка-заставы не осталось никаких следов. Только казачьи могилы вокруг места, где была Вознесенская церковь, напоминают о былой истории этого места.

Первые упоминания о деревне Семилужная были еще в 1632 году — как о казачьем поселении.

Географическое положение села обеспечило стабильный экономический и социальный рост населенного пункта. Так, в 1730 году население Семилужного составляло 50 душ государственных крестьян, в 1834 их уже насчитывалось 267 душ, а к 1909 году — более тысячи.

Основным занятием населения была легкая промышленность: заготовка дров, половых досок, кровельного теса, строевого леса и материала для спичек. Выгодным делом было занятие по производству льна.

Из кустарных промыслов — изготовление мебели и ящиков.

В 1775 году была образована Семилуженская волость, и с. Семилужное стало волостным центром. Таким образом, до 1913 года с. Семилужное представляло собой крупное сибирское село, имевшее прочную экономическую базу.

В 2009 г. пенсионер-энтузиаст Владимир Федорович Ильин начал строительство исторической панорамы «Семилуженская крепость». На настоящий момент полностью или частично от-

строены угловая и воротная башни, часть тарасной стены и заплота, лабаз и амбарчики, зимовье, баня, часовня, туалет и помещение для животных, начато строительство ветряной мельницы, в планах имеется строительство действующих мастерских. Данный проект нельзя считать исторической реконструкцией, так как это не восстановление исторически существовавшего объекта. Археологические исследования на этом месте не проводились. Но так как в основу проекта был взят материал дипломной работы Неверовой А.С., студентки ТГАСУ (кафедра реставрации и реконструкции архитектурного наследия), то есть веские основания полагать, что историческая крепость лишь немногим отличалась от данной панорамы.

Таким образом, данный проект подходит под определение «интерактивный музей под открытым небом», и вполне может стать одним из наиболее привлекательных для туристов достопримечательных мест Томской области.

В отличие от большинства таких мест «Семилуженская крепость» расположена в 20 км от города Томска. Это 40 минут по асфальтированной дороге на Асино. Удобное расположение позволяет использовать крепость в качестве маршрута выходного дня, включить посещение крепости в более длительную туристическую программу в качестве радиального маршрута (одного из радиальных маршрутов), а также привлечь потенциальных туристов из соседних регионов. Для любителей экстремального отдыха можно предложить ночёвку на территории самой крепости. Интерактивный характер крепости также является привлекательной чертой проекта.

Посетители крепости могут при желании взять в руки точные копии оружия XVII века, надеть средневековые доспехи, а в планах В.Ф. Ильина:

— выделить в крепости «гардеробную» с повседневной, празд-

ничной и иной одеждой, которая должна соответствовать одежде XVII века;

— поставить ремесленные мастерские — кузницу, гончарную печь, льномялку, ткацкую мастерскую...

Все дома в крепости или уже имеют, или будут иметь печное отопление. Печь позволяет готовить традиционную русскую еду, недоступную горожанам, и печь хлеб по старинным рецептам. Помыться туристы смогут в бане, при ней имеется предбанник — традиционная зона отдыха, которую Ильин назвал «трапезной» — настоящая «трапезная» (т.е. столовая) в бане находиться никак не может!

На задворках крепости поставлен простой деревенский туалет — в XVII в. других не было.

В. Ф. Ильин планирует обустроить родник и подходы к нему. Подъездные пути для его очистки есть.

Ещё в XIX в. с Семилуженское славилось «святым источником». В настоящее время, конечно, понадобится проведение регулярных проверок санитарного состояния воды в источнике (10 лет назад вода была чистой). Так как на территории

«Семилуженской крепости» категорически запрещены курение и распитие спиртных напитков, то её вполне можно назвать «территорией здорового образа жизни». Это, безусловно, отпугивает часть потенциальных посетителей, но одновременно делает её более привлекательной в глазах другой части туристов.

Для каких категорий туризма предназначена крепость?

Крепость очень хороша для организованного отдыха — детского и взрослого. Это может быть выезд на один световой день, без ночлега, или своеобразное «погружение» в атмосферу казачьей заставы XVII в. Здесь значение крепости как центра патриотического воспитания детей и молодёжи очень трудно переоценить. Давно замечено, что хорошо запоминается только то, что можно сделать или хотя бы потрогать руками. Можно долго рассказывать об истории, быте и культуре сибирских крепостей, показывать картинки или даже подлинные вещи, но эмоционально они не так привлекательны, как интерактивная экспозиция музея.

Возможность примерить на себя одежду и вооружение привлекает не только детей, но и взрослых. Это даёт возможность почувствовать себя причастным к истории, понять ту эпоху. А если ещё дать возможность поработать руками — будь то ремесло или учебно-тренировочный «бой», или хотя бы просто наколоть дров, затопить русскую печь, достать ведро воды из старинного колодца, даже просто подняться в лабаз... Даже взрослые люди, если они являются любителями активного отдыха, способны увлечься этим процессом. В этом плане семейная туристическая группа, может быть, даже предпочтительней, чем чисто детская или чисто взрослая.

Крепость не предназначена для массового туризма. Её размеры не позволяют комфортно разместить более 20 человек. Однократно и ненадолго она может принять около 30 человек (площадь самой крепости не превышает 100 кв. м).

Для горожан В. Ф. Ильин планирует завести «живность» — для начала кур, уток и коз, которых проще кормить и содержать. Возможность для детей потрогать «животинку» имеет значение, которое трудно переоценить. Недаром всё чаще говорят и пишут про «ипотерапию» (то есть лечение с помощью контакта с лошадью) и т. п. Учитывая же тягу людей к технике, В. Ф. Ильин планирует отдельно поставить и «железных коней» — ретромотоциклы и т.п., что, безусловно, привлечёт дополнительное внимание туристов.

Изначально В. Ф. Ильин мечтал поставить внутри крепости церковь. Но строительство церкви — дело сложное, поэтому в данном случае им строится Никольская часовня по образу и подобию старинных часовен Сибири. Учитывая особенности православных богослужебных правил, это решение является правильным. Например, в часовне, в отличие от церкви, нет алтаря, потому не служит литургия, но алтарь постоянно пришлось бы держать закрытым, так как далеко

не все имеют право входа в него и не все туристы об этом знают. Но в планах у него строительство церкви Свяителя Николы, и есть все основания полагать, что храм этот им планируется для Русской старообрядческой православной церкви. Так как в селе есть церковь Св. Николая Русской Православной Церкви, то может возникнуть деликатный вопрос о взаимоотношениях двух церквей и двух общин.

Безусловно, В. Ф. Ильин сделал огромную работу, вложил много сил и средств. То, что он сделал, уже производит глубокое впечатление. Но проект не завершен. Требуются немалые средства для окончания строительства, обустройства и поддержания его в рабочем состоянии. Статья 582 Гражданского кодекса позволяет на основании договора и акта приёма-передачи частично профинансировать данный проект.

В день празднования в честь перенесения мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари архиепископ Томский и Асиновский Ростислав совершил Божественную литургию в с. Семилужки Томского района.

По окончании богослужения архиепископ Ростислав произнёс проповедь, в которой рассказал о величии милостей Божиих, явленных в с. Семилужки: «В этом месте явлены были чудеса святителя Николая, и если бы каждый верующий понимал, насколько помогает нам святитель, то храм на этом месте не смог бы вместить своих богомольцев».

По преданию, тогда, в далеком 1702 году, вошло в обычай ежегодно 8 мая (ст. стиля — прим. ред.) приносить святую икону в Томск для молитвы перед ней. В годы советской власти, вплоть до 1930 года, в Томск продолжали приносить из села Семилужного икону Св. Николая. В 1930 году крестные ходы в Томске были запрещены, а с 1937 года следы Семилуженской чудотворной иконы теряются.

В последнее время в Семилужки стали часто приезжать фольклорные ансамбли и гости со всей России, и даже из дальнего зарубежья, что позволяет надеяться на долгую жизнь проекта В. М. Ильина..

8—9 сентября 2012 года в Семилужках прошел Межрегиональный этнофорум под названием «Что во Томской, во губерне...». В «Казачью крепость» съехались гости из Москвы, Омска, Новосибирска,

Казахстана... Яркое зрелище фольклорного праздника позволило зрителям перенестись во времени минимум на сотню лет назад, в обстановку дореволюционной сибирской казачьей станицы.

Одновременно с форумом прошел казачий «круг» с повесткой: выборы атамана Томского станичного казачьего общества. Под громкоголосое «любо!», им единогласно был избран Алексей Владимирович Васильев. Напутственное слово новоизбранному, подкрепленное традиционным дружеским ударом нагайки, сказал Атаман 7-го Томского отдела СВКО казачий полковник Александр Казаков. Праздник завершился спортивными соревнованиями.

А 8 сентября 2012 года здесь состоялась настоящая казачья свадьба.

Уже не первая, слава Богу!

Составил Александр Толкачев

КАЗАЧЬЯ УПРАВА

Как это было

Реформы 60-х годов XIX века дали немало и сибирскому казачеству. Выступая перед казачьими депутатами 6 ноября 1866 года, Александр II сказал: «Вы собраны для того, чтобы с вашей помощью изъяснить истинные ваши нужды. Я, вместе с тем, желаю, чтобы в устройстве казачьих войск военное значение было сколь возможно согласовано с выгодами гражданского быта и хозяйственного благоустройства в казачьих селениях, отдавая по-прежнему свою военную обязанность государству, оно должно пользоваться общими для всех частей империи благами гражданского благоустройства. К этой главной цели должны клониться наши труды, и мне приятно будет видеть, если вы достигнете ее».

К сожалению, депутаты от сибирского казачества были избраны администрацией от той части войска, которая никогда не была солидарна с народом, игнорируя его интересы, а потому и не могла выражать никакого представительства. И все-таки, несмотря на все преграды, дух времени взял свое: общества получили право самоуправления.

К 1870 году было выработано, а в 1872 году практически введено Положение об общественном самоуправлении в казачьих войсках. Казачество было «старым и новым». К «старым» относились те, чьи предки были землепроходцами этих мест, а к «новым» — горнозаводские крестьяне, обращенные в казачество в 1751 году.

На Алтае в основной своей массе было представлено «новое казачество», находившееся в полном ведении военного начальства.

Реформа 1861 года была тяжелой для всего сибирского казачества, станицы которого в это время со своими сборными домами, конюшнями, цейхгаузами и трубными звуками походили скорее на постоянный военный лагерь, чем на мирные поселения. Казачье население было на беспре-

рывной службе, на учениях, а то — со скребницей в руках — на уборке, то по пояс в воде, сталкивая сплавленный лес...

Чаще всего казак выполнял поручения, клонящиеся к командирской пользе. Розги, палки, нагайки были тогда в полном ходу.

Получив право общественного самоуправления, казачество не замедлило им воспользоваться и вздохнуло свободно.

Теперь как граждане казаки были подчинены общей окружной администрации, а как люди военные — атаману правления, войсковому хозяйственному управлению и наказному атаману. Это «двоевластие» породило массу несообразностей и казачьих непониманий.

Казачьи общества для самоуправления составляли станичный сход, или станичное правление под председательством выборного станичного атамана.

Станичный сход состоял из 2/3 всех домохозяев-станичников, но из-за большого разброса станиц он чаще всего не собирался, и потому все дела решались в станичном правлении, что приводило к частым растратам значительных сумм казачьих денег.

Казачьи суды до 1882 года блокировались окружными судами, и только с их восстановлением они стали принимать заявления по мало-значительным проступкам и делам. Часто бывало, что защиту от решений казачьего суда искали в окружном, и наоборот.

В конце концов станичники даже перестали выбирать своих судей, решая вопросы «старыми способами» — на кругу.

Станичное хозяйственное правление чаще всего занималось только финансовыми делами, и потому было чуждо большей части станичников.

Но, несмотря на все свои недостатки, казачье самоуправление было самой действенной и почитаемой силой в станицах всего предгорного Алтая.

Виктор Шипилов

Как казаки с наркоторговлей боролись

Участие амурского казачества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков (по архивам начала XX века)

Сегодня мало кто знает, что казачество времен Российской империи принимало непосредственное участие в борьбе с контрабандой наркотиков совместно с таможенными чинами и пограничной стражей. Достаточно пострадали семьи казаков и от произвола наркоторговцев. Главным образом касалось это казаков, которые осели вблизи азиатских границ. Об одном из эпизодов борьбы Приамурских казаков с наркобизнесом мне бы и хотелось рассказать. Но данная история требует некоторых предварительных разъяснений, поэтому я начну, так сказать, издалека, с тех времен, когда британские власти в течение XIX века проводили против китайского населения агрессивную политику легализации потребления и продажи опиума. А почему мне пришлось вспомнить эти события, станет ясно чуть позднее.

Итак, Опиные войны XIX века. С одной стороны, англичане получали от торговли наркотиками под охраной пушек огромные доходы, с другой — ослабляли демографическую и экономическую мощь феодального Китая. В наши дни такая политика называется наркогеноцидом. Россия, как добрый сосед Поднебесной империи, пыталась помочь китайцам и занимала жесткую антибританскую позицию. В пик Англии российские власти издали строгий закон о запрете вывоза опиума из России в Китай. В свою очередь власти Северной Манчжурии обратились к Российскому Императору с просьбой ввести свои войска на территорию Китая в долину реки Или. Такой маневр позволял китайским правителям перебросить часть вооруженных сил на борьбу с британцами и для подавления крестьянских бунтов — восстаний тайпинов — в других частях страны.

В 1871 году по велению Николая I русский экспедиционный корпус оккупировал долину Или, где в основном проживали дунгане и уйгуры, которые исповедовали ислам. Они находились с китайскими властями в острой конфронтации, так как намеревались создать суверенное Дунганское государство. Эти народы занимались главным образом торговлей, и быстро воспользовались началом Опиумных войн против китайцев. Немало дунган и уйгур переключились на производство опиума и прибыльно сбывали его. Вырученные деньги использовались на приобретение оружия и финансирование иных сепаратистских идей.

Прошло 10 лет, и в 1882 году, решив свои внутренние проблемы, маньчжурские власти попросили Россию вывести свой корпус из долины Или. Вместе с войсками в Российскую империю устремились две сотни тысяч дунган и уйгур, которых китайцы намеревались уничтожить физически за сепаратизм и наркобизнес.

Российские власти разрешили иностранцам осесть в Туркестанском крае, преимущественно в районе озера Иссык-Куль. Разумеется, навыки наркобизнеса мигранты принесли в Российскую империю вместе со своим скарбом. Со временем переселенцы (через оставшихся в Северной Манчжурии родственников и другие связи) наладили контрабандные поставки наркотиков на русско-китайской границе. В преступный бизнес оказались вовлечены кочевые племена киргизов и казахов, а также русские колонисты.

Когда ввоз наркотиков в пределы Российской империи достиг угрожающих масштабов, отечественное правоохранение забеспокоилось. В частности, 29 мая 1898 года Императорский Российский Генеральный консул в Кашгаре направил сообщение № 321 губернатору китайской провинции Гань-Синь цзян. Приведем этот документ дословно: «Считаю совершенно необходимым обращаться к Вам, Почтенный Сановник, с просьбой по нижеследующему весьма важному делу. Кочующие по границе киргизы, подданные обеих дружественных держав, не курят и никогда не имеют привычки курить “нашу” (гашиш). Это зловерное для здоровья зелье употребляется только туземными жителями городов и селений, находящихся в пределах как Почтенного государства, так и Государства Российского. Из городов Кашгар, Янгишар и многих селений Кашгарского и других округов давно вывозилось к русской границе со стороны Ферганской и Семиреченской областей Русского государства для тайного провоза через границу значительное количество “наши”. На многих пунктах русско-китайской границы и далее на самых китайских караулах образовались целые склады этого запрещенного в России товара. В настоящее время такая торговля “нашой” приняла огромные размеры: не десятки, но сотни лошадей, нагруженных “нашой”, стали отправляться в означенные склады по русско-китайской границе; там открылась и существует совершенно явная торговля этим запрещенным

у нас товаром. Иногда киргизы китайские привозят “нашу” тайными путями в русские владения, но по большей части торговля этим товаром производится таким образом: китайские киргизы, завязав знакомства с киргизами русского подданства, приглашают их приезжать тайно на границу с товарами, которые китайские киргизы и меняют на “нашу”. Всем этим делом руководят кашгарские и других городов и селений торговцы, а помогают им туземные пограничные начальники, которые за пропуск “наши” в русские пределы и за дозволение тайной торговли на самой границе получают хорошее вознаграждение. Такое положение дел, то есть полное открытие границы при помощи самих же караульных туземных начальников в тайной торговле, может повести к серьезным последствиям: к грабёжам, убийствам (как это уже было), к вооруженным столкновениям с русскими таможенными объездчиками и к разным другим весьма серьезным беспорядкам...».

Примечательно, что в Приморье торговля опиумом и гашишем достигла не меньших масштабов, — на границе наркотики изымались десятками тонн. Но здесь организаторами наркобизнеса являлись собственно китайцы, в основном беглые или высланные после крестьянских бунтов. Значительную их долю составляли тайпины, во время восстаний которых были заложены основы и принципы современных китайских триад — азиатской международной преступности.

Незадолго до Первой мировой войны российские чиновники обнаружили, что контрабанда наркотиков начала определять экономическую ситуацию в Туркестанском крае и на Дальнем Востоке. Дунгане и уйгуры в Средней Азии, а китайцы и корейцы в Приморье и в Приморье активно расширяли торговлю опиумом, для чего арендовали под посевы мака земли казаков и крестьян. Хозяева угодий получали за аренду денег больше, чем они могли бы выручить от традиционного хлебопашества. В итоге немало казаков и крестьян предавались безделью, пропивали деньги и не занимались хозяйством. В селениях, оккупированных наркоторговцами, резко увеличилась преступность, чиновники погрязли в мздоимстве, все чаще начали возникать массовые беспорядки и т. д. Но главное — стали сокращаться темпы освоения новых земель и все больше людей попадали в прямую материальную зависимость от дельцов наркобизнеса. Под посевы опийного мака и конопли уходило до половины всех имеющих пашенных земель. Особенно никуда не годная картина выявилась, когда мужское население призывного возраста из казачьих станиц и крестьянских дворов было мобилизовано на войну с Германией. Воспользовавшись этим обстоятельством, главарям дунганского и китайского наркобизнеса удалось навязать свою волю большинству из сельских семей, оставшихся без кормильца. И тогда монархическая власть России оказалась вынуждена предпринять ответные, строгие, но основанные на праве меры.

В начале июня 1915 года Николай II утвердил закон «О мерах борьбы с опиумокурением». Этим законодательным актом в Приамурском генерал-губернаторстве и Забайкальской области Иркутского генерал-губернаторства вводился региональный запрет на посевы, сбор, хранение, продажу, ввоз в страну опиума и приспособлений для его курения.

Идея указанного закона стала прототипом всех последующих антинаркотических уголовных норм, принимаемых в нашей стране. Выход в свет этого исторического документа поставил вне закона десятки, если не сотни тысяч дунган, уйгур, китайцев и русских колонистов, для которых наркобизнес превратился в способ существования. Закон затронул не только интересы крестьянских и казачьих дворов, но и профессиональных торговцев, контрабандистов, чиновников разных уровней по обе стороны границы. Криминальные кланы ощутили реальную угрозу своему материальному, а следовательно, и политическому благополучию. Никто из них не хотел вот так вот вдруг лишаться миллионных прибылей золотом. Мощные по большому счету международные уголовные силы отказались подчиниться воле Российского Императора, букве закона и решились бросить вызов властям страны.

Анализ архивных документов МВД Российской империи тех лет показывает, что торговцы опиумом как-то заставили безвестную жену есаула Шестакова, воевавшего с немцами, якобы от своего имени послать в Правительство грозную телеграмму. И вот 15 июня 1915 года из Приамурья в адрес Российского Правительства поступила депеша от несчастной женщины, зависимой не от рыночных цен на хлеб, а от стоимости аренды семейной пашни под опийный мак. А еще точнее, зависимой от главарей организованной преступности. Как и в первом случае, текст этого послания достоин того, чтобы зачитать его полностью: «Муж ранен в японскую кампанию, теперь находится в действующих войсках. Сын тоже ранен, и теперь лежит в петроградском лазарете. Оставшись одна, принуждена была сдать землю в аренду китайцам, которые за неимением хлебных семян ввиду бывшего наводнения засеяли землю маком. В таком же положении находятся жены и матери казаков, мужья и дети которых в рядах действующей армии. Законом запрещен посев мака. Таким образом, закон обратного действия не имеет, но войсковая администрация распорядилась теперь же уничтожить мак. Уничтожением посеянного мака как меня, так равно все население Полавского округа, где из 17 000 десятин засеяно маком более 8 000, ждет полное разорение. Среди арендаторов, превышающих численностью более 4 тысяч, — сильное брожение. Возможно ждать в случае уничтожения мака полный разгром. Прошу защиты и распоряжения произвести сбор мака в настоящем году».

Как мы видим, телеграмма эта представляла собой открытый ультиматум центральным властям — либо вы нам оставляете наркотики, либо

начнутся массовые тыловые беспорядки в условиях военного времени. Интересы наркоторговцев в тексте депеши просматривались вполне. Они же водили беззащитной рукой жены есаула, когда выдвигались юридические и политические аргументы последствий действия упомянутого выше закона, вряд ли доступные разуму провинциальной казачки. Но куда большее удивление и гнев вызывает другое обстоятельство. Столичные власти, на столы которым легли копии телеграммы из Полавского уезда, столь далекого от Петербурга, явно испугались ее содержания. Председатель Совета Министров, Министр внутренних дел, Министр юстиции, Военный министр, председатель Государственной Думы намеревались пойти навстречу требованиям тех, кто стоял за спиной жены есаула Шестакова. И лишь неожиданный поворот дальнейших событий вынудил этих «слуг» государевых поступить иначе.

Дело заключалось в том, что в Синхайской революции в Китае под предводительством Сунь Ятсена в 1911—1913 годах была свергнута Цинская династия, которая терпеливо сносила наркогеноцид англичан, а также присоединившихся к ним французов, немцев, голландцев и американцев. Число наркоманов в бывшей Поднебесной империи перевалило за 10 млн человек. Наоборот, новое правительство Китайской республики начиная с 1912 года применяло в борьбе с наркоманией и наркобизнесом очень жесткие меры. В пику этим начинаниям наркоситуация на российском Дальнем Востоке значительно сокращала эффект предпринимаемых усилий. А тут еще весной 1915 года верховным властям Китая стало известно, что урожай мака в Приморье может достигнуть гигантских размеров, и многие тонны опия, если его не уничтожить на корню, хлынут в пределы страны. После подобной информации Траутшольт — Генеральный Императорский Консул в Харбине — подвергся бомбардированию нотами китайского правительства с требованиями о ликвидации посевов мака в приграничной зоне Приморья и Приморья. В свою очередь из Харбина в Петербург дождем посыпались шифротелеграммы, в которых Траутшольт предупреждал о вероятном наступлении серьезных политических осложнений с Китаем в случае неисполнения его дипломатических заявлений об уничтожении мака.

Все эти переписки пришлось на тот момент, когда Правительство Российской Империи вопреки букве ранее упоминавшегося монаршего

закона намеревалось дать слабину наркоторговцам. Испугавшись возможного политического скандала, Кабинет Министров «спихнул» проблему жены есаула Шестакова на сенатора Брюнде-Сент-Ипполита — директора Департамента полиции МВД. Последний же передал этот вопрос на решение Приамурского Генерал-губернаторства. Недолго размышляя, администрация Уссурийского войска как находящегося на военном положении, руководствуясь пунктом 17 статьи 19 приложения к статье 2051 Устава Предупреждения и Пресечения Преступлений, принудительно выслало всех «порочных иностранцев» обратно на Родину. В депортации более чем 5 тысяч иностранных граждан непосредственное конвойное участие принимали казачьи подразделения регулярного Уссурийского войска. Они же (хотелось бы так думать!) шашками вырубали десятки тысяч гектаров незаконных плантаций мака. Дворам казаков и крестьян, где мужское население было призвано на фронт, а земли отданы их семьями в аренду дельцам наркобизнеса, Генерал-губернатор выделил резервное денежное и пищевое довольствие до следующей посевной поры.

Обращаясь к описанной выше истории, невольно приходишь к мысли, что те далекие от нас события нынче в немалой своей части повторяются вновь. На просторах России мигрируют не менее 1,5 млн иностранных граждан, незаконно въехавших на территорию страны. В приграничных местностях Дальнего Востока процветает наркобизнес, как, впрочем, практически в любом уголке России, включая Крайний Север. Вот только число казаков, прежде не щадивших живота своего в охране благоденствия Российской империи, критически поредело. Сотни тысяч их полегли во время междоусобной Гражданской войны и в более поздние годы, когда брата стравливали с братом. Но, видно, корни казачьи оказались крепче тех злых сил, которые пытались их извести начисто. На глазах развивается и крепнет движение казаков, истинных сынов и защитников нашей многострадальной Отчизны. Руководители казачества проявляют неподдельный интерес к самым злободневным проблемам современности. Памятуя об историческом опыте успешной борьбы российских казаков с незаконным оборотом наркотиков, безусловно необходимо регулярное участие войсковых казачьих подразделений в профилактике наркомании и пресечении наркобизнеса.

Экипаж

Военно-патриотическая былина

Продолжение Часть 4

— Мы с ними шли дорогою войны
В едином братстве воинском до срока,
Суровой славой их озарены,
От их судьбы всегда неподалёку.

А. Т. Твардовский.

То, о чём не знали в городе

Когда «тридцатьчетвёрка» покинула загородную резиденцию директора пивзавода «Ганс Шнобель», события имели продолжение ночью. Александр Сергеевич вызвал к себе начальника службы безопасности и рассказал ему, что у него произошло. Начальник этой службы успел послужить и в КГБ при СССР, и в ФСБ в новой России, дослужился до звания подполковника, и удивить его чем-то было трудно. Эту историю он слушал очень внимательно. Закончив повествование, директор спросил:

— Как думаешь, что это за «артисты» были?

— Это не артисты. Танк настоящий. Про этот танк и его экипаж уже знают в городской милиции. Вам ещё повезло. В кое-кого они стреляли, со слов пострадавших, но пулевых ранений нет.

— А что есть?

— Есть инфаркты и всякие быстро приходящие болезни. Милицию не вызывайте, а если не верите, замерьте следы гусениц у вас перед домом, и сверим их с музейным танком. Будут один в один.

— А почему этот капитан-танкист выстрелил в пол, а не в меня?

— Наверное, посчитал, что этого достаточно, — пожал плечами начальник службы безопасности, — да и на память пулю вот вам оставил.

— Слушай, Иван Иванович, у тебя на фронте в Великую Отечественную никого не было?

— Были, Александр Сергеевич. Оба деда в пехоте погибли в 41-м под Москвой.

Директор молча посмотрел в окно на следы от советского танка.

— Александр Сергеевич, я своего зама вместе с резервной группой у вас оставляю до утра, а сам на завод съезжу?

— Хорошо.

После отъезда Ивана директор прошёл к дивану и сел. Подумал, позвонил жене, чтобы не приезжала. Та не удивилась, такое и раньше было

часто, личная жизнь шла часто в убыток делам его величества Бизнеса. Вечер прошёл спокойно, но вот ночью... Александру Сергеевичу не спалось. Он скачал из интернета документальные фильмы о «Т-34» и долго смотрел их.

То, о чём не знали в городе — 2.

Губернатор области с интересной фамилией Пресс и мэр города Токарев всегда работали, понимая друг друга. И слухи о нарушаемом тишину в городе танке губернатор и мэр решили обсудить на «нейтральной» территории, на даче для гостей области. Разговор издали начал губернатор.

— У тебя ничего странного не происходило?

— Это ты про что?

— Я про какой-то хитрый танк и его сумасшедший экипаж.

Сказав эти слова, губернатор оглянулся по сторонам. Но всё было тихо. За высокой кирпичной изгородью, мягко гудя, покачивались могучие кедры.

— Слышал я про него, и что?

— А может, он есть на самом деле?

— Слушай, перестань сказки рассказывать, ещё скажи, что у тебя совесть проснулась, услышав эти сказки, и сейчас ты враз бросишь всё и начнёшь заботиться о народе.

Губернатор не разделял беззаботности мэра, прислушался, и вдруг чётко различил звук приближающегося работающего дизельного двигателя.

— Ты чего? — усмехнулся мэр.

— Не слышишь?

— Ты что, теперь каждого трактора бояться будешь?

Звук становился всё увереннее и ближе. Кирпичная стена дрогнула и развалилась, через пролом зашёл танк «Т-34» с повернутой назад башней. Башня быстро развернулась. Охрана обоих чиновников потянулась за оружием, но быстро передумала. Из ГИБДДшной машины сопровождения вообще никто не вышел. Боевая машина подъехала почти вплотную к стоящим, остановилась, ствол орудия повернулся в сторону охраны и опустил после наведения. Из башни выбрался капитан с пистолетом на боку. Подошёл к двум мужчинам и поздоровался. На правой стороне

груди у капитана были четыре ордена, на левой четыре медали, одна с красной и три с серыми планками.

— Добрый день, хозяева.

— Тебе чего, служивый? — грубовато и внешне спокойно спросил мэр, хотя внутри у него всё бешено колотилось от страха.

— Да так, спросить хотел: о народе когда думать начнёте, а ещё лучше — чего-нибудь для него делать?

— Денег нет ни в стране, ни в области, а вот за наглость я на тебя в суд подам, тоже мне Робин Гуд нашёлся, — ответил мэр, нервно поправляя свои очки, упорно не желающие спокойно сидеть на вытанувшемся носу своего хозяина.

Губернатор уже несколько раз тихонько дергал за рукав плаща мэра, но тот этого не замечал. А мэр, набираясь храбрости и рассмотрев, что перед ним обыкновенный человек, разошёлся.

— Ты до пенсии, родной, не дослужишь, выпрут тебя из армии! Как твоя фамилия и воинское звание? — картавя слова, поинтересовался мэр.

— Капитан Тимошенко, первая танковая армия генерала Катукова.

Мэр быстро достал из кармана телефон и начал искать нужный номер, лицо капитана между тем становилось серьёзным и с оттенком злости. Губернатор, уже явно останавливая мэра, сильно дернул его за рукав. Мэр слегка оттолкнул его.

— Ну ты нашёл кого бояться! Ага, вот он, — он нажал на кнопку вызова на телефоне.

Но не успел он поднести трубку к уху, как получил мощный удар в живот кулаком. Дыхание перехватило, очки в золотой оправе уже окончательно свалились с его носа, телефон выпал из руки.

— Ну а это тебе ещё, чтобы не думал, что показалось.

И, не сильно размахнувшись, танкист врезал мэру пощечину, да такую, что тот не устоял на ногах и без чувств свалился на мокрую траву. Губернатор стоял не шелохнувшись. Охрана наконец-то сдвинулась с места и пошла к танку — надо ведь хоть вид сделать, что не зря деньги получают. Но ствол пушки предупредительно шевельнулся влево и вправо, вернувшись потом в исходное положение. Танкист легко запрыгнул на танк. Помахал угрожающе кулаком губернатору и скрылся в башне. Танк задом вышел через пролом и, развернувшись на виду у всех, поехал в лес. Самый ретивый из охранников кинулся к проёму, выхватил пистолет и выстрелил в корму танка, и тут же громко закричал, бросив на землю пистолет и схватившись за ногу. Пуля чудным образом отразилась от брони танка и вернулась обратно, пробив ногу стреляющего. Приоткрылся командирский люк на башне, из него вылетела дымовая граната и упала на месте проёма. Когда белый дым рассеялся, то забор оказался целым, будто никого и не было. Но были следы от танка «Т-34», был поднимающийся с земли мокрый мэр, и охранник, державшийся за болевшую ногу.

То, о чём не знали в городе — 3

Через вторых лиц губернатор, мэр и начальник УВД, к которому с настоятельной просьбой они обратились, решили избавиться от надоевшего им экипажа танка. Страшно было, но нужно. Начальник УВД, полковник Указов вызвал к себе в кабинет одного офицера и о чём-то долго с ним разговаривал. А через день в город прибыл специальный взвод с противотанковыми гранатомётами. Вскоре удалось вычислить, что танк появляется в городе не просто так, а там, где криминала больше всего. Взвод разбили по отделениям, и устроили передвижные засады. Шёл к концу третий день жизни экипажа. В засады никто не попал.

* * *

Командир танка заметил, что три дня и три ночи, пока они мотались по «горячим точкам» города Т-ка и встречались с нужными «ненужными» людьми, он терял счёт времени. Танк вместе с экипажем вдруг оказывался в каком-то другом пространстве, забирал на броню десант в виде одного-двух солдат или офицеров Великой Отечественной, и — снова на грешную землю. Выполнял задачу и снова бросался обратно. Пожмёт ему такой десантник руку, улыбнётся перед заданием, обязательно назовёт звание, имя, фамилию и отчество и на броню забирается. Потом также пожмёт руку на прощание, но уже не всегда с улыбкой, и уходит непонятно куда. Чувства усталости нет, чувства голода нет, чувства боли нет. И вот в конце третьего дня Тимошенко почувствовал, как на него наваливается усталость. Он заснул прямо в башне, когда танк медленно ехал по одной из просёлочных дорог в пригородном лесу. А проснулся он от того, что танк остановился. Капитан выбрался через верхний люк. Боевая машина стояла в неглубоком сухом овраге. Экипаж весь вышел наружу и начал маскировать танк. Сверху свалили несколько молодых сосёнок, получился шатёр, а дальше завалили ветками поменьше. Заряжающий и стрелок-радист сняли с брони брезент, сделали место для отдыха, разожгли костёр. Пока готовили ужин, механик-водитель подсел к командиру и начал разговор.

— Николай Иванович, давно нужно было поговорить, да некогда было, сам видишь, сколько дел накопилось. Теперь целеуказания мы будем получать по средствам связи. Шесть дней мы стоим на полном довольствии. Снаряды, патроны, топливо и продукты будут пополняться раз в день, часиков в пять вечера. Задачи те же, но танк теперь всё время будет на земле, туда — он показал взглядом на ночное небо — больше отходить не можем. С завтрашнего дня мы будем, как и все люди, уставать и нуждаться в еде и отдыхе — я к тому, что силы нужно рассчитывать. Мы по аварийному варианту поработали везде, где могли и успели. Десантниками нам больше не помогут, будем действовать сами. Командир, нам

нужно как-то встретиться с руководителем клуба «Александр Невский». Вот как только это сделать по-грамотному? Да и в ветеранские организации нужно заглянуть. Я думаю, адреса вы знаете.

В это время на костре уже закипел котелок с водой, и в него вылили банку сгущёнки. Рядом шипела разогретая тушёнка с открытыми крышками. На плащ-палатке лежал нарезанный хлеб. Запах от еды показался до того приятным и желанным, что все невольно глянули на командира с немым вопросом: «Когда?». Капитан встал, но немножко растерялся. Сержант в это время тоже поднялся, экипаж повернулся лицом на восток, все снял шлемы и перекрестились. Командир тоже снял шлем, и услышал слова молитвы «Отче наш». Потом все присели к «столу». Удивительно, но тушёнка была американская, 1943 года выпуска. Во время ужина Тимошенко всё время всматривался в лица экипажа, освещаемые костром. Спокойные, сосредоточенные. Капитан сидел и думал, что если это сон, то пусть он будет подольше. Сержант закончил есть первым, и сразу дал указания по охране. В костёр положил бревно, из веток сделал лежак, накинул брезент.

— Отдохнём, командир, завтра день может быть нелёгким.

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они — кто старше, кто моложе —
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, -
Речь не о том, но всё же, всё же, всё же...

Александр Твардовский

Четвёртый день после наезда

Шла отчётно-перевыборная конференция в организации Совета ветеранов Войны и Тыла Южного района города Т-ска. Народу было как всегда, то есть весь актив, порядка 80 человек. Зал город предоставил, большие расставленные по периметру полированные столы с приставленными к ним офисными стульями придавали солидность мероприятию. С потолка лился преломлённый в четырёх под хрусталь люстрах свет. За столами сидели в основном пожилые люди, некоторые с наградными планками, некоторые без них. Прозвучал отчёт председателя, всем в основном он понравился. Начали отчитываться председатели комиссий. В это время, не очень обращая на себя внимание, в зал тихонько зашёл человек лет 25—30, в чёрном комбинезоне, перетянутый ремнём. Бабушка на регистрации спросила у него что-то, он ей ответил, она сделала запись в графе «гости», и гость занял одно из пустующих мест сзади. Выступило человек 6—7, из них четверо чуть ли не с болью в голосе говорили, что нужно улучшить военно-патриотическую работу и что она очень необходима. Ветеранов и их возраст никто не уважает, место в автобусе не всегда уступят, поговорить с ними даже лишний раз не хотят.

Председатель военно-патриотической комиссии чувствовал себя несколько неудобно, но терпел. Единственный из всех собравшихся в организации он был участником Афганских событий и был значительно моложе всех присутствующих. Был это подполковник запаса Сергеев. Слово дали Сергееву. Он несколько волновался, но привычка сделала своё дело, и доклад прозвучал уверенно. А докладывать сильно-то и нечего было. Сказал, что существует сеть школьных музеев воинской славы, что есть взаимодействие с военкоматом, перечислил, где установили памятные плиты, список мероприятий получился солидный. Для отчёта. А про себя думал: «Ведь ни копейки расходов в военно-патриотическую работу не забираем. Что посеяли, то и жнём». Только он закончил, как неожиданно с задних рядов встал человек в чёрном комбинезоне и быстро пошёл к председателю. Встал возле него, обратился к нему по имени-отчеству и попросил слова. Тот не успел сообразить — ведь это было не по сценарию — как гость взял микрофон в руки и начал.

— Дорогие мои, почему вы жалуетесь, что вас молодёжь не уважает? Кто за вас её воспитывать будет? Государству некогда, да, наверное, и некем, а вы-то чего попрятались. Всё, что вам государство даёт, на гречневую кашу и 100 грамм водки променяли. А сколько у вас военно-патриотических клубов, а военно-спортивным играм хоть одной помогли? А музеям воинской славы, школьным, вы что-нибудь дали? А!!! Вы, наверное, не знали, кто это и где это? Так чего жалуетесь? Дровишек вам дешёвых не дали, место в автобусе не уступили, так если к своим внукам лицом и душой не повернётесь, совсем тошно скоро вам станет, детей-то уже проморгали! Или телевизор не смотрите? Там уже к десятку случаи подошли, когда по стране участников войны то убивают, то грабят, медали, кровью и потом заработанные, забирают да на водку, пиво и наркотики меняют. Думаете, мимо вас пройдёт, за железными дверями отсидитесь! Вы в своё время и воевали, и строили, а государство воспитывало, но как вы не заметили, что сейчас всё не так? Или не хотите заметить, очки розовые надели. Чего ждёте? Памятники отстраиваете. А вы вечером прогуляйтесь около них. Для кого строите, для себя? Парни и девчонки там пиво и водочку попивают, а про вас что-то не сильно вспоминают. Подумайте, ветераны!

Присутствующие молчали. Потом взгляды их перешли на председателя и секретаря. А председатель сам оглядывал всех непонимающе. Странным было то, что ни у кого не возникала мысль остановить речь молодого по годам человека или возразить ему. Человек в танковом комбинезоне положил микрофон на стол и пошёл на выход, и вот тут председатель увидел сбоку в щели приоткрытого комбинезона блеснувшие вишнёвой эмалью ордена, прикрепленные на гимнастёрке. Молчание продолжалось до тех пор, пока за гостем не закрылась дверь, и тут вдруг начал гудеть положенный на стол микрофон, и звук его был странным, громким и протяжным, как завод-

ской гудок. И в течение трёх минут с ним ничего не могли сделать, он не умолк даже при выключенной аппаратуре. В зале наступил небольшой переполох, кто-то высказывал своё возмущение соседям, секретарь кинулся отключать взбунтовавшийся микрофон, кто-то растерянно сидел, а председатель стоял и молчал, и задумчиво глядел на дверь вслед ушедшему гостю. Было такое ощущение, что он не замечал того, что происходило вокруг. Так оно и было. Он стоял и вспоминал, где он мог видеть этого молодого человека в комбинезоне танкиста.

Истина в вине! Истина в вине?

В переулке Затихшем, в красивом кирпичном особнячке, торговали спиртом. Торговали нелегально и потому дёшево. Хозяин этой точки Али Кукаев жил спокойно. Во первых, потому, что закон за это дело его сильно не карал, а во вторых, его земляк был старшим офицером милиции и мог в нужный момент помочь. К тому же он доплачивал некоторым сотрудникам местного РОВД из патрульно-постовой службы за содействие в развитии его бизнеса. Один лишь раз его нагрели из налоговой полиции, приехала группа сотрудников и взяла его на подставном покупателе. Весь спирт конфисковали. Целую бочку «добра» в жидком виде увезли. Хозяин точки вышел из дома и сказал вслед уезжающему грузовику, не боясь сбежавшихся по случаю любопытных соседей:

— Как увезли, так и привезут!

Соседи неуверенно переглянулись между собой. Но через неделю они убедились, что спиртовой «босс» был прав. Спирт вернули обратно. Собравшиеся по новому поводу соседи смотрели на это зрелище кто с недоумением, кто с осуждением. Проходивший мимо подтянутого вида мужчина остановился и спросил у почтенного собрания, что происходит. А когда ему вкратце объяснили, зло и тихо сказал, но почему-то это услышали все: «Скотина. Чтоб к тебе приехал «Т-34»!» Плюнул в сторону спиртового бизнесмена и пошёл, не оглядываясь, дальше. И опять пошла тихая и спокойная жизнь. То есть мужчины и женщины с синими и не очень носами, собрав последние рублики, снова понесли их в обмен на «огненную воду».

Участкового инспектора Букашкина, на чьем участке проживал и торговал спиртовик, по самый край достали заявления граждан, проживающих в данном районе. Они писали во все инстанции в надежде, что власти внемлют их просьбам и закроют эту спиртовую артель, доставлявшую им столько беспокойств. Но то ли властям было недосуг, то ли толерантность им не позволяла пойти на эти крайние меры, но продажа спирта все процветала день ото дня. Взорвать бы его к чертям! — успел подумать участковый, в который раз подходя к злополучному дому. Капитан Букашкин перекрестился, собираясь уже позво-

нить в ворота, как вдруг услышал звук приближающегося работающего дизельного двигателя. Из-за поворота выкатился танк «Т-34» и уверенно подъехал к дому спиртоторговца. Участковый, вспомнив давнюю службу в Советской Армии, резко отпрыгнув и перекатившись, чтобы не быть раздавленным, залег в находящемся по соседству лопухах. Танк плавно остановился, развернул башню в сторону дома. Раздался выстрел орудия. В доме повывлетали все окна и двери. Башня маленько повернулась, и следующий выстрел пришелся в угол здания, от него оно накренилось набок. Следующий выстрел был по спиртовому складу. Танк немного отъехал назад. И меткой пулемётной очередью поджёг пары спирта. Синея пламя бодро пыхнуло в пристройке. Танк заурчал мощным двигателем и задом ушёл в переулок. На башне капитан рассмотрел белую цифру «7». Событие было, конечно, неординарное, не каждый день в твоём районе танки разбираются с негодьями, да ещё так серьёзно. Но дело нужно делать. Он выдвинулся из укрытия и подскочил уже к потерпевшему спиртовому, а тот вообще ничего не замечал и смотрел на разрушенный дом. Схватив его за воротник, капитан, как будто бы он руководил этой операцией, произнес: «Ещё раз — и... ну, ты меня понял», — и неожиданно кивнул головой в сторону ушедшего танка и сам обалдел от ответа «подозреваемого».

— Я... это... я все. Больше не буду дэлать. Аллах дал мнэ знак! — очень быстро ответил он.

— Что, прямо сейчас? — явно с издевкой спросил участковый.

— Ага, Ифаныч. Прямо сейчас уезжаем! — и посмотрел на то место, где остались следы от танка.

Капитану Букашкину вдруг пришла в голову мысль: «А что, если бы при каждом райотделе милиции был свой танк?» — но, посмотрев на часы, он вспомнил, что опаздывает на планерку, и, поправив фуражку, весело зашагал в сторону опорного пункта охраны правопорядка, напевая при этом слова из старой песни: «Броня крепка, и танки наши быстры...».

По местному телеканалу в новостях мелькнуло минутное сообщение о пожаре, показали горящий частный дом в переулке Затихшем, пожарники с удивлением говорили, что огонь бушевал так, что его долго не могли унять, всё строение сгорело дотла, а вот соседние дома и даже их деревянные заборы вообще не обуглились.

Пятый день после наезда

Трудно танку незамеченным было попасть в город, но экипаж смог это сделать. Ведь на танке не обязательно въезжать в город по трассе мимо постов ГАИ-ГИБДД. Вечером танк с развёрнутой назад башней и укрытый брезентом по водительский люк проскочил по нескольким переулкам к своей цели и стал в засаду. Командир наблюдал через водительский люк за красивым двухэтажным зданием, на вывеске которого красовался большой горящий костёр из электрических лампочек. Между командиром и механиком-водителем шёл интересный разговор.

— Командир, в этом здании клуб, клуб не просто ночной, со всеми «удовольствиями» для молодёжи, но ещё и по средам работающий для интелесного контингента.

— Это ещё для кого, для депутатов, что ли?

— Не совсем. Здесь собираются... по-нашему сказать — грубо получится, а по-современному «сексуальные меньшинства», ещё мягче — «голубые». Города были раньше такие — Содом и Гоморра, может, слышал, командир, что с ними произошло и за что их Всевышний покарал? Вот Содом от этого греха и исчез с Земли. Наша задача простая, расстреливаем это зданье вместе с посетителями, вырываем «большой зуб». Вон у них наверху зал, в 12 и начнём.

Капитан взял бинокль и, приоткрыв люк, внимательно рассматривал входящих через двери. Потом прекратил наблюдение и, захлопнув люк, плюнул себе под ноги.

— Вот же говнюки! Я и не знал, что у нас в городе такие водятся.

Ровно в двенадцать диск-жокей поставил новую пластинку и потянулся к микрофону, и в этот момент раздался первый выстрел. Пластинка так и не встала на проигрывающее устройство. Выстрелов было семь. Все снаряды были осколочные, и через несколько минут здание превратилось в решето. Из окон соседних домов проснувшиеся жители увидели, как из кустов резво выкатилась «тридцатьчетвёрка», после этого раздалась длинная пулемётная очередь, и танк, не останавливаясь, исчез в зарослях кустарника за частными домами.

В утренних и дневных новостях сообщили, что в 12 часов ночи был пожар в ночном интим-клубе «Дупло», взорвались два газовых и один кислородный баллоны. Большое количество пострадавших посетителей, в основном от осколков разорвавшихся баллонов. Возбуждено уголовное дело по нарушению мер пожарной безопасности. Владелец клуба Кузякин скрылся и объявлен в розыск.

Новости прослушал и экипаж танка №7, находясь в осеннем лесу днём за обедом.

Нет, ребята, что там орден!
Не заглядывая вдаль,
Я ж сказал, что я не гордый,
Я согласен на медаль.

А. Т. Твардовский.

Шестой день после наезда

И все-таки это с ними случилось. Вечерело. Танк шёл по лесу вдоль шоссе, ведущего к городу, но не видимый с него. Боевая машина вдруг дёрнулась, потом немного проехала и встала окончательно. Сержант Петров посмотрел на датчик топлива.

— Всё, командир, заправка нужна, не дотянули.

Тимошенко понял, что не доехали они до ближайшего храма. Он помнил разговор с водителем, и все эти дни, когда вечерело, вёл танк так, чтобы он вечером оказывался не далее 40 километров от ближайшего храма. А тут немного не рассчитали, сегодня воевали в пригороде. Командир выбрался из башни и спрыгнул на землю.

— Так. Пётр, давай канистру, пойдёшь со мной.

Стрелок-радист быстро выполнил команду. Капитан поправил кобуру с ТТ поудобнее и пошёл к шоссе. Когда лес закончился, капитан приказал стрелку-радисту остаться на месте, забрал у него канистру и встал на обочине. Мимо проезжали разные машины, но танкиста интересовали в основном грузовые. Он махал им рукой, но то ли в этот день все спешили, то ли жалко было, но никто не останавливался. Через полчаса поняв, что попытки бесполезны, Тимошенко присел на канистру и задумался. Метрах в 500 виднелась автозаправка с яркими синими рекламными щитами.

— Всё бы ничего, да денег нет. А так, наверное, не нальют, — размышлял танкист. — Но делать нечего, попробуем.

На просторной заправке было немногочленно. Молодой паренёк в болоньевом синем комбинезоне только что заправил очередную машину и установил на место заправочный пистолет. К нему не спеша подошёл капитан с канистрой.

— 20 литров солярки надо — сказал капитан.

Парень быстро посчитал в уме и назвал сумму.

— Да у меня денег с собой нет. Но солярка очень нужна сейчас. Выручишь? — попросил капитан.

— Я могу тебе дать в долг, но ты мне что-то должен оставить, ну, сотовый, например, или часы.

Танкист немного подумал, а потом расстегнул комбинезон и решительно, но бережно отстегнул с левой стороны груди на гимнастёрке первую медаль «За отвагу». Немного задержал её в зажатой ладони и подал заправщику. Тот с небольшим удивлением посмотрел на предмет, который оказался у него в руке. Красная планочка с большим серебряным кругляшком. На потемневшем от времени сером кругляшке надпись по верху «За отвагу», летящие самолёты, а ниже какой-то

странный танк с несколькими башнями. Медаль была твёрдая и очень тёплая, и, как показалось парню, очень тяжёлая. Он положил медаль в левый карман, так как в правом были деньги за топливо, а медаль могла их порвать.

— Ладно, давай канистру — сказал парень капитану.

Через пару минут танкист шёл с полной канистрой обратно. И никто из проносящихся в авто проезжающих не обращал на него внимания. Идёт себе человек с канистрой в чёрном комбинезоне да идёт. Может, трактор заправить надо. А танкист шёл, перекладывая канистру из руки в руку и иногда останавливаясь для отдыха. И была вокруг него не тёплая осень около города Т-ска, а холодная зима 1941 года под Москвой...

...Пехота, поднявшись в третью атаку за этот день, опять залегла под огнём немецких пулемётов. И хоть не тот уже был немец, но дрался отчаянно. Будешь драться, когда до следующей деревни не меньше 20 километров и погреться по дороге негде, а сам ты одет в куцую шинельку и обмотан шерстяным платком, который недавно отобрал в деревне у русской старушки. А морозы гнут и гнут! Обе стороны знают: время терять наступающим нельзя. Артиллерии у русских близко нет, и у немцев только полевая. Всё решить может только прямой огневой бой, заканчивающийся рукопашной, от которой немцы частенько отказывались.

Командир дивизии видел, что наступление замерло. Он знал, что не смогут они сейчас ворваться в деревню, немцы выиграют время. Ещё больше укрепятся, а по дороге, хоть и с трудом, но к ним прибывает ночью подкрепление. Вчера вечером сходу деревню взять не смогли, а вот сегодня у них уже несколько пушек в обороне гавкают. В обход тоже быстро не получится, снег глубокий и два дзота по флангам. Командный пункт полка, на котором сейчас находился комдив, располагался на небольшом холме. И командир дивизии внимательно с начальником штаба изучали обстановку, по очереди подходя к стереотрубе. Сзади послышался приглушённый рокот танковых двигателей. Через снег шла колонна из 10 «тридцатьчетвёрок». Танки начали расползаться по полю, и вскоре их не стало видно даже с командного пункта. Попрятались в оврагах. Комдив отправил одного из штабных на поиски командира танкистов.

Только экипаж старшего лейтенанта Тимошенко завёл боевую машину в овраг, как по броне застучали чем-то железным. Командир открыл люк и увидел запыхавшегося посыльного в полушубке.

— Мне нужен командир танкистов! — крикнул он.

— Старший лейтенант Тимошенко.

— Давай бегом к генералу!

На командном пункте разговор был не длинным.

— Смотри, танкист — жестом пригласил генерал к стереотрубе старшего лейтенанта — надо

по-любому ворваться в деревню и закрепиться с западной стороны, чтобы немцы не смогли получить подкрепление. В окопах в бой не ввязывайтесь. Всё. Давай вперёд.

Уже на ходу начальник штаба сказал ему про сигналы управления и связь, ввёл в курс дела по обороне противника. Тимошенко быстро отправил стрелка-радиста и заряжающего собрать командиров. Из офицеров он был один, подбежали все сержанты.

— Задача простая. Выходим за мной в колонну. По сигналу — две красные ракеты — перестраиваемся в боевой порядок, первый взвод слева, третий справа, я со вторым посередине. Атаку на деревню ведём одновременно и на максимальной скорости. Двигаемся только прямо, не маневрируем и в бой на позициях не ввязываемся. Заскакиваем в деревню и пробиваемся к западной окраине. Там закрепляемся. Сержант Колунов со своим танком прикроет тыл роты. На дорогу начинаем выходить через 10 минут.

Покрашенные в белый цвет «тридцатьчетвёрки» прошли мимо залёгшей пехоты и, перестроившись на глазах у немцев, пошли в атаку. Погода была ясная и маловетренная. С командного пункта видно было, что по нашим танкам открыла огонь вражеская артиллерия. Судя по вспышкам, это были орудия не большого калибра, а судя по тому, что ни один танк не остановился, снаряды урона им не причинили. Всего один выстрел из пушки сделали на ходу танкисты, но он оказался очень удачным. Видно было, как подпрыгнула и перевернулась фрицевская пушка. Пехота в окопах заметалась, пытаясь уйти из-под гусениц танков. Один танк сходу раздавил блиндаж и немного потерял скорость. Остальные почти одновременно проскочили окопы и подошли вплотную к деревне. Вскоре их не стало видно, танки шли по деревне к её западной окраине. Было слышно стрельбу из танковых пушек и пулемётов, на которую никто не отвечал. Позже над деревней поднялось три чёрных столба дыма, и было непонятно, что там горит. В это время пехота русских снова пошла в атаку.

Когда танки ворвались в деревню, Тимошенко танк не останавливал, а только пытался осмотреться через башенные смотровые приборы и прицел. Впереди на перекрёстке стояло орудие

Родноверы

В настоящее время, по крайней мере, в социальных сетях, довольно часто можно столкнуться с людьми, называющими себя «родноверами». Большинство из тех, кому доводилось иметь с ними какие-либо отношения, конечно, не придают идее «родноверия», или, проще говоря, неоязычества серьёзного значения, понимая её абсурдность. Однако неоязычников это, похоже, мало заботит, и, несмотря на свою малочисленность и отсутствие какой-либо поддержки основной массы населения, они достаточно активно и агрессивно ведут пропаганду своих идей, выбирая в качестве объекта агитации в первую очередь молодое поколение.

При этом «родноверы» самым беззастенчивым образом играют на национальных и патриотических чувствах людей, заявляя о том, что именно они являются истинными патриотами, ревнителями исконно русского образа жизни, что, по их мнению, предполагает поклонение «исконным русским богам» и знание ранее неведомой истории Руси, которая своими корнями уходит в глубокую древность.

На первый взгляд может показаться, что не стоит на это обращать внимания, мало ли в настоящее время поразвелось сект и движений, выдвигающих самые экзотические идеи. Но так ли это на самом деле? Ведь именно из-за нашего безразличия и попустительства различные деструктивные культы получают возможность беспрепятственно вербовать себе всё новых и новых сторонников.

Да и вообще как можно спокойно относиться к тому, что неоязычники всячески высмеивают и поругают православное христианство, веру, являющуюся основой нашего национального самосознания, и неужели нам настолько наплевать на свою историю, что мы можем спокойно относиться к грубейшей её фальсификации?

Конечно, в качестве «аргументации» неоязычники, как правило, выбирают самую удобную позицию: «Если вы с нами в чём-то не согласны, значит, вы предатели и изменники». Однако не следует бояться подобного рода ярлыков, все мы помним, что гитлеровская пропаганда посредством своих марионеток, «власовцев» и полицаяев, точно так же называла советских солдат, сражавшихся за свободу нашей Родины.

Безусловно, далеко не все «родноверы» осознают, что же в действительности представляет из себя их движение и чем оно опасно. Зачастую они искренне считают себя истинными русичами и патриотами, а остальную часть русского народа лишь массой, предавшей забвению свои истоки. Таким образом, они верят лишь в то, во что хотят верить, или... в то, во что кто-то хочет, чтобы они верили. Но обо всём по порядку.

Для начала определимся с тем, как можно назвать полное отрицание тысячелетнего исторического пути Руси — России, осквернение православного христианства, а также ложь и фальсификацию истории нашего народа? Иначе как русофобией это не назовёшь.

В ходе дальнейшего изложения давайте зададимся следующим вопросом: имеет ли вообще

современное неоязычество отношение к языческому периоду Древней Руси или оно является лишь плодом фантазии «родноверов»?

Ведь как можно воссоздать то, чего никогда не было? Даже князю Владимиру, пытавшемуся создать единый пантеон общерусских богов, не удалось осуществить этого. Более того, это привело к обострению отношений между племенами, так как у каждого из племён были свои наиболее почитаемые боги, и никто не хотел принижать их значение.

Кроме того, как можно считать языческий период «золотым веком» русской истории, если русские как единый народ тогда ещё окончательно не сформировались? В качестве доказательства этому достаточно привести повествование летописца о мести киевской княгини Ольги племени древлян за гибель своего мужа, князя Игоря. Из этого рассказа явственно следует, что ни киевляне ни древляне тогда ещё не ощущали себя частью одного народа.

Да и какой импульс развития могло дать язычество русскому народу, если хотя бы на миг представить, что Русь не приняла бы христианства? Из всех славян язычество наиболее долго сохраняли племена поморов и полабов, живших на севере современной Германии. В итоге они были покорены и почти полностью истреблены германскими рыцарями. Вообще может ли кто-нибудь назвать хотя бы одно языческое государство современности, которое бы что-либо из себя представляло? Остались ли где-нибудь такие государства, за исключением самых отдалённых уголков Африканского континента?

Далее рассмотрим отношение неоязычников — «родноверов» — к православному христианству, которое они пытаются представить нам как чуждую религию. Если это действительно так, то почему христианство с такой лёгкостью и так быстро прижилось на русской земле? Конечно, теоретически можно допустить, что были восстания против введения христианства, о которых нет сведений в летописях, однако же в любом случае, если такие восстания и были, то весьма незначительные. Молодой вере нужны были свои мученики и герои, и летописцы обязательно бы упомянули о них. Единственными христианами, убитыми язычниками, о которых упоминается в летописях, были православные варяги Фёдор и Иоанн, загубленные ещё до крещения Руси.

Таким образом, нет ни малейших оснований сомневаться в том, что православное христианство очень быстро стало по-настоящему родной верой для русского народа. Во многом этому послужило то, что оно не отрицало, как утверждают неоязычники, а наоборот, впитывало в себя народные традиции, обычаи и праздники, придавая им новое, христианское содержание. Итогом принятия православия Русью в конечном итоге явилось то, что оно сформировало наш национальный характер и создало неповторимый и уникальный образ Российского государства. Недаром великий писа-

без прислуги и несколько бочек для топлива. Старший лейтенант пихнул механика-водителя ногой в левое плечо, а сам увидел, как вспыхнули бочки с бензином от очередей пулемёта его стрелка-радиста. Танк развернулся влево и, раздавив фрицевскую пушку, поехал на окраину деревни. Прорваться-то к окраине прорвались, но сколько придётся держаться, никто не знал. Выбрали позиции поудобнее, замаскировались, как могли, и стали ждать. Сержант Колунов не зря встал сзади роты. Его танк, как и танк Тимошенко, был оборудован радиостанцией, и командир роты всегда знал, что творится у него в тылу.

Атака, которую повели наши пехотинцы, оказалась успешной. После упорной драки в окопах бой стал перемещаться в сторону деревни. Он то затухал, то разгорался с новой силой. Уже полыхало несколько домов в деревне, и наступил зимний ранний вечер, быстро переходящий в ночь. С запада по дороге появились немецкие танки. Луна хорошо их освещала. За танками тянулось несколько тяжёлых полугусеничных тягачей с боеприпасами и пехотой. Две запряженных у самой дороги советских «тридцатьчетвёрки» подпускали колонну ближе. Впрочем, остальные танки, кроме двух (командиру роты пришлось ещё один танк поставить рядом с танком сержанта Колунова, немцы уже пытались выскочить из деревни), тоже стояли недалеко. Два русских танка ударили по головному танку почти одновременно. Танк остановился без признаков жизни. Прошло не более 10 секунд, ровно столько, сколько нужно для перезарядки танкового орудия и прицеливания, и два следующих выстрела заставили загореться второй немецкий танк. Немцы начали обходить подбитые танки слева и справа, и тут заговорили пушки всех русских танков. В результате короткого боя вся вражеская колонна, за исключением немногих пехотинцев с последних тягачей, была уничтожена.

И в это время со стороны командного пункта наших взвились в небо три зелёных ракеты. Тимошенко, увидев сигнал, понял, что нужна помощь пехоте. Четырём танкам дал команду идти на прорыв к своим, но за деревню не выходить. Ещё одну немецкую атаку с западной стороны пришлось отбить Тимошенко со вторым оставшимся экипажем. Пулемётам нашлось целей больше, чем орудиям. Немцы пробовали обойти два русских танка, но те стояли так удобно, что простреливали почти всё доступное для атаки пространство. А когда немцы подтянули две пушки, один танк, прячась за подбитой немецкой техникой, подкрался поближе и, выскочив из-за дгорающего чадающего тягача, пошёл на пушки прямо в лоб. В общем, как рассказал потом командир экипажа, дуэли не получилось. Немцы успели произвести по одному выстрелу и бросились вразбег. Выпущенные снаряды срикошетили о броню, не причинив вреда «тридцатьчетвёрке». Пехота, видя конец своих

орудий, начала отползать назад. По ним начала бить из пулемёта «тридцатьчетвёрка» командира роты. Больше попыток прорваться в деревню немцы не делали. К утру вся деревня была очищена от фрицев.

Командира роты опять вызвал к себе генерал. Поблагодарил за службу и пообещал представить к награждению правительственными наградами. В голове у Тимошенко хотя и позванивало после ночного боя, но настроение всё же было приподнятое. Не только благодарность генерала влияла на его настроение. Ведь в этом бою не потеряли не одного человека. Танки почти целые. Одному разорвало гусеницу, а у другого заклинило башню. А когда вернулся к своим танкам, то усталость уже почувствовалась здорово. Но он все равно собрал всех командиров и передал то, что сказал генерал. Награждали тогда не часто, но командир дивизии обещал командиру роты орден «Боевого Красного Знамени», а остальным медали «За отвагу». Но наверху решили по-другому, хотя и не обидели героев. Вместо ордена дали ротному медаль «За отвагу» и командирам взводов такую же, командирам танков и механикам водителям вручили медали «За боевые заслуги». Исключение составили два экипажа танков, которые до конца действовали с Тимошенко, их всех наградили медалями «За отвагу».

* * *

В эту ночь неприятный лязг гусениц слышали проститутки, расположившиеся вдоль бордюров на улице, носящей имя адмирала Кузнецова. Они сразу поняли, что танк — это не милиция, долго разговаривать и разбираться не будет. А несколько длинных очередей из танкового пулемёта показали им очень убедительными, чтобы на ночь забыть о своём промысле. Но несколько пуль достали трёх замешкавшихся или надеющихся на свою «крышу» мамок и жриц любви. А «жигули» с «крышей» так и не открылись. Люди внутри поняли, что танк с номером «семь» действительно существует. «Тридцатьчетвёрка» круто развернулась на асфальте, только искры вылетели из-под траков, и, дав газу, скрылась в роще, которая вела к реке.

* * *

В утренних новостях по Т-ску передали, что произошла разборка между двумя группировками, контролирующими бизнес жриц любви. Есть три раненых в одно и то же место проститутки. Все ранения были в то место, на котором обычно сидят. Стрелявшим удалось скрыться с места перестрелки.

Александр Донской

(Продолжение следует)

тель Ф.М. Достоевский сказал, что «...если русский не православный — то он ничто». Даже советский, богоборческий период нашей истории, по словам Н.А. Бердяева, являлся не чем иным, как «ересь православия».

Единственное, в чём отчасти можно согласиться с «родноверами» в их характеристике христианства, так это в том, что христиане порой довольно фанатично боролись с язычеством. Но! Если христиане стремились в первую очередь обратить язычников в веру Христову, то язычники просто истребляли христиан.

Далее рассмотрим отношение неоязычников к русской истории. В одном из интервью «историк»-неоязычник заявляет: «Так вот, по нашим данным, история Руси насчитывает как минимум 30 тысяч лет. Причем, повторюсь, это — как минимум. На самом деле возможно, что это ещё более значимые цифры. Но и эти тридцать тысяч лет — не состояние дикарей, как это пытались выставить иные горе-исследователи, а славная, полная свершений история».

Обратим внимание на то, что эти «данные» совершенно ни на чём не основываются. Авторы таких «концепций» ссылаются или сами на себя, или на какие-то мифические исследования, или вообще на анонимные материалы, заброшенные в интернет. При этом ещё раз подчеркнём, что «историки-родноверы» самым наглым образом играют на национально-патриотических чувствах людей и невежестве молодёжи. Кому не будет приятно ощущать себя древнейшим народом на земле, прародителем всего человечества? Однако как бы ни льстила нашему национальному сознанию такая ложь, от этого она правдой не станет. Зачем нам читать и слушать небылицы про каких-то мифических ариев-русов, являющихся не более чем плодом чьей-то фантазии, если у нас своя, истинная история, полная славных подвигов и великих свершений!

Да и вообще зачем путём подлогов и фальсификаций стремиться как можно больше удлинить свою историю? Что это нам даст? История североамериканских Соединённых Штатов насчитывает чуть более двух веков, однако американцы явно не испытывают комплексов по этому поводу, а древнейшая история иранского народа не делает его от этого более счастливым.

Теперь, полагаю, самое время разобраться с тем, когда же возникло современное неоязычество, что послужило ему основой и что оно в действительности из себя представляет.

Здесь мы обнаруживаем, что «родноверие» основывается на так называемой «Велесовой книге», подделке, сфальсифицированной и опубликованной в США русскими эмигрантами Ю.П. Миролюбовым и А.А. Куренковым в 1950-е и полностью разоблачённой уже в 1960-е годы. С тех пор и до конца XX века эта фальшивка больше не всплывала, и, казалось, о ней полностью забыли. Но в конце минувшего столетия на волне глубокого социально-политического и мировоззренческого кризиса и связанной с ним потери морально-нравственных ориентиров «Велесова книга» восстала из небытия. Одним из виднейших борцов за её «подлинность» стал некто А.И.

Асов, выпускник физического факультета МГУ, который почему-то решил работать не по специальности, а заняться комментированием, публикацией и «переводом» текстов, признаваемых академической наукой поддельными. Воистину прав был Конфуций, когда говорил, что каждый должен заниматься своим делом, физик — физикой, а историк — историей.

Но, как бы там ни было, плоды трудов А.И. Асова попали на плодородную почву. Если ранее любую информацию людям было свойственно проверять на достоверность, то начиная со второй половины 1980-х, и особенно в 1990-е годы всё стало просто приниматься на веру, по принципу «мне это нравится, значит, я буду в это верить». Таким образом, то, что казалось невозможным и абсурдным в годы спокойной и нормальной жизни, получило своё практическое воплощение. Это и сеансы Кашпировского, и «церковь сатаны», и экстрасенсы, и финансовая пирамида МММ, и всевозможные секты, и, конечно же, неоязыческий культ «родноверов».

При этом неоязычество, на мой взгляд, явилось наиболее ярким выражением глубины возникшего кризиса, ведь любая идеология и любая вера должны быть обращены в будущее, их целью должно быть движение вперёд, развитие и самосовершенствование. Ориентация же на мифическое прошлое, самообман, архаизация и стремление к максимальному упрощению — это всегда признак деградации.

Таким образом, неоязычество несёт разрушительные последствия для национального сознания, вводя своих адептов в мир лжи и фальсификаций. Оно «вырывает» людей из среды русского народа и формирует у них презрение и даже ненависть к основной массе русских людей. Безусловно, нет ничего плохого в том, чтобы изучать историю своего народа, его истоки, стараться жить по заветам предков, праздновать народные праздники, знать славянские приметы, гадания и прочее. Но не следует при этом слепо верить всему тому, что нам пытаются внушить определённые лица, играющие на патриотических чувствах. Если нам что-то приятно слышать, то это вовсе не означает, что это и есть истина.

Задача врагов, настоящих врагов русского народа, предельно проста: разделить нас на группы, кланы, племена, сравить нас между собой, посеять ненависть и злобу к православному христианству, сплотившему нас в единый народ. Им не нужно, чтобы мы знали и чтити своих предков, сражавшихся в годы Великой Отечественной войны или в Отечественной войне 1812 года, им гораздо важнее, чтобы мы с гордостью рассказывали бредни о древних русах, разгромивших 40 тысячелетий назад Китайскую империю.... И очень жаль, что их многочисленные проекты, одним из которых, безусловно, является неоязычество, находят, хоть и не многочисленных, сторонников среди нашего народа.

Казак И. М. Данилов, магистр политологии, Карагандинский областной филиал Акмолинской общины казаков. Терский казак по матери станицы Графской — фамилие Костины.

Чёрные клобуки, кто они?

Ржут кони за Сулюю...

По Роси, по Суле грады поделены.

«Слово о полку Игореве»

В конце восьмидесятых — начале девяностых годов двадцатого века в связи с изменением политической обстановки в стране начало возрождаться навсегда загубленное, как до того казалось, казачество. И сразу стал актуальным вопрос: кто такие казаки, почему их не удалось истребить до конца даже «милушке» советской власти? Хотя и цари постарались на славу, но они были дальновиднее, понимали, что если резко ликвидировать всё казачество — обрушится страна, а вместе с ней и династия. Но цари не додумались до массового уничтожения казаков — лишали привилегий, переселяли, частями подселяли в новообразованные войска, ссылали. Яркий пример тому — переселение в 1874 году значительной части уральцев, недовольных недалёковидными реформами «освободителя» Александра II, на Амударью и лишение их законных прав и привилегий. Но голодом их не вымаривали, дееспособное мужское население (да и не только дееспособное, и не только мужское) не расстреливали и не сажали массово в лагеря и тюрьмы. Потому и просуществовала династия «Романовых» 300 лет, а большевики — 70. Хотя Пётр I уже был никакой не Романов, а с Павла I и до Николая II царей смело можно именовать Салтыковыми. Чему был ужасно рад, узнав это, действительно русский правитель Александр III. Ужасно он не хотел быть немцем.

Но и царский, и советский исторический официоз сходятся в одном: казаки — беглые крепостные на окраины государства. Беглые создали общины, назвались казаками, и в одночасье овладели всеми навыками и полевого, и водного военного искусства. Да так овладели, что навеки вошли в анналы военной истории и исторической географии.

В действительности же история возникновения и развития казачества имеет гораздо более древние, интересные и сложные корни. Людям, державшимся за ручки плуга, влекомого захудалой лошадейкой, проблематично было враз самостоятельно стать отрядом организованных всадников, наводящих ужас на ханов, беев и мурз — любителей чужого добра и ясыря. Точно так же вчерашний крепостной, ловивший в озере на плоскодонке карасей, и ему подобные беглые крестьяне не могли стать враз и самостоятельно морскими бойцами. А ведь казаки прорывались

в Чёрное и Каспийское моря, брали на бордаж и топили боевые суда султана и шаха, десантируясь, грамотно брали города и истребляли гарнизоны. За несколько десятков лет, умело преодолевая речные бассейны Сибири и Дальнего Востока, казаки овладели всем этим регионом.

Да, брали казаки в свои общины и беглых крестьян, и беглых дворовых холопов. Но брали в уже сложившиеся общины с богатыми боевыми и бытовыми традициями. Казачество, правда, под другими названиями, складывалось издревле. И традиции морских и речных походов, и навыки пешего и оборонительного боя имеют у казаков глубокие исторические корни. Но поговорим сейчас об истоках зарождения лёгкой и подвижной, но тяжело разящей казачьей конницы. Вездесущность и мобильность этой конницы наводила ужас на врага во все времена. Противопоставить казакам не смогли ничего ни Европа, ни Азия. И это не патетика, а факт.

1. Создание русского пограничья

Современные исследователи говорят, что скандинавское название древней Руси «гардарика» означает не «страна городов», а «огороженная страна». Ведь ещё в древности, до прихода в VI веке сюда славян, на границе со степью существовала система оборонительных укреплений. Система этих укреплений получила у славян название «Змиевы валы». В X веке Змиевы валы окончательно сформировались в непрерывную систему укреплений, в засечную черту. Остатки их существуют и поныне. Гарнизонам по черте стояли отряды, сформированные из славян, варягов (ассимилированных викингов), представителей финно-угорских племён. Великие князья киевские брали в эти гарнизоны всех годных для

службы в степной страже добровольцев. Яркий тому пример — Илья Муромец. Муром — финно-угорское племя на востоке Руси. Впоследствии и многие финно-угорские племена, и все переселившиеся с конца IX по начало XI века скандинавы слились со славянами и образовали древнюю русскую нацию, на основе чего впоследствии сложились три восточнославянских (русских) народа. Это современные русские, украинцы и белорусы. Но не только вышеназванные племена и народности участвовали в этногенезе Руси. Так, для многих является откровением то, что в этногенезе Южной Руси принимали участие и кочевые народности, прямые потомки скифов. Как это происходило? Вернёмся на пограничье.

Каждый этнос привнёс что-то своё в воинское искусство пограничных гарнизонов. Несомненно, оставались и конные традиции скифов и сарматов. Ведь воинственные конники — сарматы не только контактировали со славянами, но по ряду причин селились на их южных рубежах, смешивались с ними. Те же авары, известные славянам как обры (ираноязычный скифский племенной союз, вышедший из Азии и наведший ужас на Восточную Европу и Византию) в VII веке не исчезли все под корень, часть из них уцелела и вошла в славянские общины. Подтверждение тому — окончательное вхождение в русский этнос после монголо-татарского нашествия XIII века северной (донецкой) группы ираноязычных аланов (язов). Об этом ещё в начале XX века помнили осетины, потомки южной, кавказской ветви потомков сарматов — аланов. До этого северные аланы кочевали по Северскому Донцу и были постоянными союзниками Руси против половцев. Об искусстве конного боя русских дружинников ёмко и образно говорит «Слово о полку Игореве». Перед походом в 1185 году отряда Игоря Новгород-Северского на половцев его брат, тоже участник похода и также пограничный князь, Курский князь буй-тур (т. е. лихой рубака) Всеволод словами автора «Слова о полку Игореве» говорит:

*Седлай же, брат, борзых коней своих.
А мои тебе готовы!
Оседланы пред Курском!
А мои те курыне опытные воины!
Под трубами рождены,
Под шеломами взлелеяны,
Концом копья вскормлены!
Пути им все ведомы,
Овраги им знаемы,
Луки у них натянуты,
Колчаны отворены,
Сабли наточены,
Сами скачут, как серые волки в поле,
Ища себе чести, а князю славы!*

Но в любом случае Руси не хватало сил вести на равных борьбу с многочисленной, подвижной и стремительной конницей тюркоязычных природных всадников — кочевников, с регулярной постоянностью выбрасываемых азиатскими бескрайними просторами. Но вдруг в середине X века у русских князей появляется надёжный и опыт-

ный союзник. И взаимоотношения Руси с этим племенным союзом постоянно росли, пока он сам не стал частью Руси. Так что это за народ?

2. Древние гузы и их среднеазиатские потомки

Кочевая народность эта являлась и великолепными лучниками, и рукопашниками, знала все премудрости маневренной степной войны и конного лобового рукопашного удара. Окружающие кочевники старались их не задевать. Современники давали им восторженные оценки. Впоследствии народность эта была поселена на Засечную черту и со временем ассимилировалась с другими пограничниками и с приграничными славянами, передав потомкам своё непревзойдённое искусство конной войны. Некоторые дореволюционные исследователи считали их не просто предтечей, а предками современного казачества. Например, первый обстоятельный, грамотный и непредвзятый историк из казаков, автор «Исторического описания земли Войска Донского» В. Д. Сухоруков. Им была поднята и переработана масса государственных архивных материалов. Сам А. С. Пушкин, не чуждый изучения отечественной истории и занимавшийся в том числе историей уральского казачества, сказал о нём: «...с 1821 года предпринял... труд, важный не только для России, но и для всего учёного света».

Так кого Сухоруков, и не только он, относили к древнейшим по происхождению казакам? Племенной союз этот был известен как окружающим, так и удалённым от них народам как огузы, гузы или узы. На Руси их звали торками. После поселения на Засечной черте их стали уже звать не торками, а чёрными клобуками.

Кто они — чёрные клобуки, что за таинственный народ? История их излагается древними летописцами и поздними историками не отдельно, а лишь в контексте с историей Руси и сопредельных ей кочевых народов. Хотя история этого маленького народа крайне интересна, а вклад его в отечественную историю весьма значим.

История возникновения союза чёрных клобуков восходит к появлению в Приаральских степях народа, именовавшего себя гузами, или, правильнее, огузами. Византийцы звали их узами. Тюркологи объясняют значение слова «огуз» как «объединение племён» на реликтовом тюркском языке.

Начальные сведения о гузах в арабских источниках относятся к первой половине IX века. Согласно этим источникам, в IX—X веках племенное объединение гузов обитало на огромном пространстве от низовьев Сыр-Дарьи и Аральского моря до степного левобережья Волги.

Гузы являлись последними прямыми потомками древнего могущественного союза центральноазиатских скифов — саков (массагетов). Тех самых, что громили войска персидских царей и не покорились Александру Македонскому. Тех са-

мых, что, будучи элитой войск Парфянского царства, в I веке до н. э. разгромили войска римского полководца Красса, победителя Спартака.

Часть азиатских скифов переселилась в Европу (сарматы, затем авары). Часть ассимилировалась с уграми, тюрками и другими народами. Но часть саков сохранила самостоятельность и самобытность. Тем не менее, эта группа саков также подверглась тюркскому влиянию. Известно, что в VII веке они воевали с Западнотюркским и Уйгурским каганатами, в состав которых входили и предки будущих половцев (кипчаков). В VIII веке, после гибели обоих каганатов, из них выделился племенной союз кимаков, на основе которого сформировались все кипчакские племена. Непрерывно ведя борьбу с тюрками, будущие огузы захватывали пленных, в том числе и женщин, которые становились наложницами и жёнами. Присоединялись мелкие побеждённые тюркоязычные племена, что в среде кочевников было делом обычным. Но, главное, весь окружающий мир заговорил на тюркских диалектах. В результате это всё обусловило то, что герои нашего повествования из ираноязычных саков превратились в тюркоязычных огузов.

Большая часть гузов являлась классическими азиатскими кочевниками, жившими в войлочных юртах и занимавшимися разведением скота, набегами на соседей и охраной купеческих караванов. Интересные сведения о гузах IX—X веков оставили арабы Идриси и Ибн Фадлан. Идриси писал: «Страна гузов плодородна, жители её богаты, у них беспокойные души, грубые сердца, невежество и грязь». Но, читая эти строки, не надо забывать, что предвзятыми были не только советские историки и публицисты. Постоянные селения были только в низовьях Сыр-Дарьи.

Общественные отношения явно носили родоплеменной характер периода военной демократии. Управлялись племена родовыми старейшинами. Глава старейшин именовался ябгу, его заместитель — козергин. Большим влиянием пользовался военачальник, но его власть — только в период войны. Важнейшие дела решались на совете старейшин. Каждый отстаивал интересы своего рода. Ибн Фадлан по этому поводу пишет: «... Приходит потом самый ничтожный и самый жалкий (старейшина на совет племён) и уничтожает то, на чём уже сошлись». Это ярко подтверждает то, что монолитного государственного образования у гузов не было. Каждое племя и род стремились в первую очередь решить и защитить свои интересы. Но вместе с тем у гузов существовала и общезначительная консолидация. Что, например, вовсе не характерно для славян. Вспомним-ка историю Руси XI — XV веков! Конечно, у гузов существовало и экономическое неравенство. Но оно существовало ещё у древних скифов, а с тех времён кроме языка практически ничего не изменилось. Так, Ибн Фадлан пишет, что своих умерших гузы хоронили в курганах. Как и предки — скифы. И, как скифы, кроме всего прочего клали в могилу оружие. На тризне (поминках) убивали от 1 до 200 лошадей (вот вам и имущественное неравенство), мясо

съедали, шкуры натягивали над курганами — на этих лошадях покойный должен был отправиться в другой мир. Ставились символические фигурки убитых врагов. Всё это было характерно как для европейских, так и для азиатских скифов. Замечательный русский советский историк, тюрколог и скифолог, профессор М. И. Артамонов писал, что огузы не отличались в быту от живших на их месте в XIX веке казахов (киргиз-кайсаков). Да, быт у всех кочевников — номадов евразийских степей — в целом одинаков. От древних скифов до современных монголов. Ну, за двадцать семь столетий появились стремена, войлочные кибитки (юрты) не перевозятся целиком на повозках, а стали разборными. Наша эпоха дала мелкие бытовые мелочи — радиоприёмники, фонарики и т. д. На мотоциклах скот не пасут, а только на лошадях. Быт кочевников консервативен. Это вытекает из специфики их хозяйствования. Но — каждый народ индивидуален. Огузы сохранили гордость, независимость и воинственность своих предков — скифов. Их безграничную любовь к индивидуализму и воле. Генетически и по антропотипу огузы остались индоарийцами. Подтверждение тому — сохранившиеся до наших дней реликтовые потомки древних гузов, туркмены. Это подтверждает мировая антропология.

Несмотря на все советизации и большевизации туркмены знают, к какому племени принадлежит каждый из них — к текинцам, иомудам, гокленам, чарыкам и т. д. Кстати, наиболее монголоидные среди прочих — иомуды. Специалисты это объясняют тем, что они были самыми большими любителями по части умыкания женщин у соседних монголоидных племён. Иранские туркмены до сих пор сохранили в неприкосновенности древний быт и одежду. В Иране заявлено, что существует одна нация в стране — иранцы. Тем же азербайджанцам чревато проявлять своё национальное самосознание. Но туркменам иранские власти трогать не рискуют, наученные горьким опытом. Пусть живут, как хотят. В своё время туркменам не смогли завоевать даже стальные туманы Чингис-хана. Остальные народы, на которых обрушивались монголо-татарские войска в зените своей славы, либо покорялись, либо уничтожались. Но туркмены вели отчаянную маневренную партизанскую войну. Великолепные конники на лучших в мире боевых конях, известных сейчас как ахалтекинцы, они были неуловимы для превосходящего врага после нанесения стремительного сабельного удара. Веками выводимая порода «небесных» или нисайских коней, как их звали в древности, послужила основой для выведения арабской и английской пород. Будучи зажатыми в ходе истории в безводных песках Средней Азии, туркмены сделали набеги одним из средств своего существования. Объектами их грабежей были не только Средняя Азия, Персия и Афганистан, но и Закавказье, где они хозяйничали почти весь XV век. И это при их относительной малочисленности. Самое ожесточённое сопротивление при завоевании русскими войсками Средней Азии во второй половине XIX

века оказали именно туркмены. Особенно племя теке (текинцы). Воспользовавшись этим, эмир Бухары, Персидский шах и король Афганистана подбивали командующего Закаспийским отрядом «белого генерала» Скобелева вырезать всех текинцев. Но боевой русский генерал не был палачом. Племенные вожди присягнули на подданство России, депутация их была послана в Петербург, к царю. А Скобелев прокомментировал это событие так: «Текинцы такие молодцы, что свести несколько сотен такой кавалерии под Вену — не последнее дело». И действительно, Текинский полк, поведённый в прорыв подполковником Ураз-хан Сердаром, отличился во время Брусиловского разгрома австрийского фронта в 1916 году. Туркмены были единственным народом Средней Азии, который с удовольствием брали на царскую военную службу — в Туркменский дивизион (впоследствии Текинский полк) и в пограничную стражу. Капитан генерального штаба Лавр Корнилов, одетый туркменом, обошел с разведывательными целями сопредельную с российской границей территорию Китая, Персии и Афганистана. При нём неотлучно находились два туркмена, бывшие проводниками и телохранителями. Спросим откровенно: далеко ли он ушёл бы с проводниками любой другой центральноазиатской национальности? За его голову бы много дали. Широко известная история — Текинский полк до конца остался верен и уже генерал-лейтенанту Корнилову, вождю Белого движения.

Так к чему приведён весь этот панегирик? На примере туркменских племён, которых русские исследователи и офицеры в конце XIX — начале XX веков называли рыцарями пустыни, нам понятна роль и значение древних огузов в средневековой истории, отношение к ним окружающих народов, их обычаи, характер и воинские традиции, сохранные и прошедшие сквозь столетия.

3. Гузы и печенеги в восточноевропейских степях.

Но как герои нашего рассказа, северная ветвь гузов, оказались на Руси? Существует теория о великом походе гузов. Поддерживает эту теорию и ведущий отечественный тюрколог С. А. Плетнёва. Восходит теория к древней легенде. Якобы хан всех гузов (ягби?) по имени Гуз (фигура мифическая) на совете племён постановил начать поход на запад. Конечная цель — Константинополь. Более реальная версия этой легенды — был полководец Дукак, ярый приверженец насаждаемого из Хорезма ислама. А ягби (по другой версии — хазарский каган, на службе у которого состоял полководец Дукак) был ярым противником ислама. Покончив с неверным правителем, Дукак и его сын Сельджук (фигура вполне реальная) повели гузов в поход двумя потоками, северным и южным, вокруг Каспийского и Чёрного морей. Место встречи — Константинополь. Цель — завоевание Византии, богатейшей империи мира.

Южные гузы в течение XI века прошли Среднюю Азию и Персию, захватили Переднюю Азию и образовали там государство сельджукидов. По имени основателя династии, первого султана Сельджука. Естественно, пройдя с войной такой путь через густонаселённые районы (а поход длился не один год), гузы и активно ассимилировались с местным населением, и втянули в свою орбиту множество мелких племён. В результате чего сельджуки трансформировались в XIII веке в качественно новый, ставший оседлым народ. Расширение нового государства и превращение его в великую империю начал в том же XIII веке султан Осман. Тюрки сельджуки превратились в турков османов. В честь знаменитого правителя и полководца и новая империя получила название Османской. Константинополь был взят в 1453 году и переименован в Стамбул. Османская империя просуществовала до 1918 года.

Значительная часть гузских племён, однако, осталась на землях Средней Азии и послужила основой туркменскому этносу, начавшему складываться в XI веке, после ухода сельджуков. Окончательно туркменская нация сформировалась в XIII — XIV веках, в период борьбы против монголо-татарских завоевателей. Оставшаяся в Приаралье небольшая группа гузов была ассимилирована кипчаками (половцами) в том же XI веке.

А какова судьба северного крыла гузского союза? Продвигаться на северо-запад они начали задолго до XI века, до «похода гузов».

В VIII веке севернее гузов обитал кочевнический союз печенегов. Основу его составляли вышедшие из Центральной Азии тюрки, но в его орбиту были включены и угорские племена. Но в IX веке печенеги были вытеснены гузами в междуречье Яика (Урала) и Волги. Часть печенегов осталась с продвинувшимися к Яику гузами, но не смешалась с ними. По всей вероятности, остались они не добровольно. Видимо, они использовались как пастухи-батраки. Ещё в XVIII веке, спустя тысячелетие, в таком же положении относительно своих хозяев, калмыков, находились киргиз-кайсацкие (казахские) племена. Выходит, не всегда победители-кочевники принимали побеждённых кочевников в свой племенной союз. Свидетели отмечают, что эти печенеги жили гораздо беднее гузов и в знак оторванности от своего народа носили кафтаны, полы которых были отрезаны по колено, а рукава до локтей.

Но, вытесненные мощным гузским союзом, печенеги отнюдь не были слабым племенным союзом. Оторвавшись от гузов и окрепнув, они стали наносить весьма ощутимые и регулярные удары по ослабевшему к IX веку Хазарскому каганату. В VIII веке хазары потерпели поражение от арабов. В результате возросла роль племенных князей в отличие от господствовавшей ранее родовой демократии. Воспользовавшись этим, к власти пришли дагестанские иудеи. В результате из конфедерации племён, возглавляемой вождём племён — ханом, Хазария превратилась в монархию, возглавляемую иудейским царём. С окру-

жением, чуждым народу по обычаям, религии и этнической принадлежности. Из каганата Хазария превратилась в царство. Постепенно основы экономической деятельности Хазарии свелись к торговому посредничеству, так как Хазария располагалась на пересечении важнейших торговых путей из Европы в Азию. Для борьбы с печенегами и окрепшими и создавшими своё государство славянами-русами использовались мусульманские наёмники — арсии. Против восстания же собственного народа, наоборот, использовались печенеги. Почувствовавшие свою силу печенеги стали угрозой для хазарского царства.

Подстрекаемые хазарами, гузы нанесли в конце IX века сильнейший удар по печенегам. В результате этого удара печенеги, пролетев Хазарское царство, располагавшееся в тот период в нижнем междуречье Волги и Дона и на Северном Кавказе, оказались в Северном Причерноморье. Сначала в степях между Доном и Днестром, а затем, разгромив совместно с балканскими болгарями в 895 году кочевья бывших в походе угров (мадьяр) в междуречье Днестра и Буга (мадьярская Ателькуза), заняли и степное правобережье Днестра. Сами же мадьяры, основные силы которых были в походе против Византии (Византия и подбила печенегов и болгар в поход против беззащитных мадьярских кочевий), забрали своих уцелевших домохозяев и переселились в Паннонию, место своего современного обитания.

Восемь печенежских колен (племён) делились на два больших племенных союза. Первый союз, кочевавший поблизости от хазар, получил название хазарских печенегов, и кочевал от Волги до Днестра. Эти четыре печенежских колена постоянно совершали набеги на Хазарию и её вассалов. Объединение четырёх западных племён получило название тюркских печенегов в честь своих врагов гузов, второе имя которых было тюрки. Хотя, как уже говорилось, они вели свой род не от тюрков, а от скифов (благодаря этому парадоксу среднеазиатские потомки гузов и ныне зовутся туркменами, а потомки сельджуков, у которых вряд ли что кроме языка сохранилось от гузов — турками). Западные, тюркские печенеги в свою очередь досаждали Византии и молодой Руси. Своих новых южных соседей, самоназвание которых было беченег, русы стали звать печенегами. Их, самых страшных врагов на Руси, звали торками. По одному из имён гузского союза — тюрки. Оказавшись у границ Хазарии, гузы по зимнему льду переходили Волгу, и в стремительных набегах грабили и разоряли самих подстрекателей.

Самое забавное в этой истории то, что результат удара гузов по печенегам оказался для хазар прямо противоположным тому, чего они от него ожидали. Оказавшиеся на плодородных пастбищах и не имевшие по соседству более сильных соседей-кочевников, печенеги окрепли и начали тревожить беспрестанными набегами и войнами дряхлеющую Хазарию. Кроме собственных интересов их к этому же подстрекали коварные византийские императоры. Византия также ста-

тельно натравливала печенегов на Русь. Если Хазария выступала в первую очередь как торговый конкурент, то Русь беспокоила греков как быстро растущая держава с большими геополитическими амбициями. Над той же Хазарией с севера нависло молодое и энергичное Русское государство, а ведь совсем недавно ряд восточнославянских племён был данником Хазарии. На западе обосновался старый недруг — союз печенежских племён. С востока, из-за Волги, к Хазарии подступали их недавние помощники в борьбе с печенегами, гузы.

Но в северный поход явно пошло не большинство из гузского союза. В это время на южной границе гузского союза происходили следующие события. В X веке обрушился Арабский халифат, но Иран и Средняя Азия уже приняли ислам. В 893 году среднеазиатский правитель Измаил Самани начал создавать новое мощное мусульманское государство. Сначала он прекратил набеги кочевников, а затем, в 900 году, объединил под своей властью Среднюю Азию и восточный Иран. Им было положено создание мощной империи Саманидов со столицей в Бухаре. Империя была сильна не только военной мощью, но и сильнейшей экспансией ислама. Форпостом в продвижении ислама стал Хорезм. Это было небольшое среднеазиатское государство, вассальное империи Саманидов, но проводившее самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. Под влиянием Хорезма ислам принимает значительная часть гузов. Противники ислама — европейское (северное) крыло гузов — остаются верными религии предков. Гузы, как и все кочевники великой евразийской степи, были шаманистами и поклонялись богу войны Тенгри. До прихода ислама, а затем и буддизма, Тенгри поклонялись как монгольские народы, так и тюрки и тюркоязычные кочевые племена. В Отечественную войну 1812 года 2-й калмыцкий конный полк ходил в атаку с древним священным знаменем калмыков. На знамени был изображён Даначи Тенгры, покровитель воинов и помощник в битвах. Окружающие его звери и птицы символизировали власть, силу и быстроту действий, владычество на земле и в небе. Знамя в руках бога говорило об одержанных победах. Бич в его руках указывал дорогу коню. Из-под ног коня божества вырывается пламя, звери грозят врагу нашествием. Точно такое же значение имел культ Тенгри и у древних гузов. Именно верность северного объединения гузов старому богу послужила одной из основных причин их откола от мощного гузского союза. Тем более, у них была возможность продвинуться в районы, где влияние ислама было не так велико, как в закаспийских степях. Торки (так теперь будем называть северное крыло гузов) не только воюют с хазарами, но и нанимаются к ним на службу. И за большие деньги. Гузы отбивают набеги печенегов (и не только печенегов) на Хазарию и стоят гарнизонами в пограничных городах.

Посредственных слуг за хорошие деньги меркантильные хазарские правители нанимать бы не стали. Да, экономика и способ хозяйст

ния у всех кочевников Евразии были одинаковы. И каждое кочевое племя просто считало обязательным по мере возможностей потеснить соседей и сходить в грабительский набег. Но кочевники кочевникам рознь. Так, все попытки Советов создать из киргиз-кайсаков (казахов) национальные кавалерийские части с треском провалились. Инструкторы из кадровых кавалерийских офицеров старой русской армии констатировали, что это в лучшем случае ездящая верхом пехота. Хотя киргиз-кайсаки умели ездить верхом с раннего детства и были хорошими пастухами, но конными бойцами они были никудышными. В отличие от башкир, из которых царская администрация в XVIII—XIX веках комплектовала национальные кавалерийские части.

4. Начало союза торков с Русью.

Вероятнее всего, именно во время службы наёмниками гузы вошли в контакт с княжеским Киевом. Хазария, закупорившая южные торговые пути и державшая в орбите своего влияния народы Поволжья и Северного Кавказа и сохранившая остатки былой военной мощи, была серьёзным экономическим и геополитическим конкурентом для юного, но имеющего огромный потенциал и быстро развивающегося Русского государства.

В 965 году состоялся знаменитый поход великого русского полководца и государственного деятеля князя Святослава Великого на Хазарское царство. Хазары были разгромлены и навсегда потеряли своё могущество. Войска Святослава бурей прошли по Дону, низовьям Волги и Северному Кавказу. Хазарские войска, в состав которых входили непосредственно хазары, наёмники — арсии и вассальные касоги (черкесы), и ясы (осетины), были разбиты наголову в ряде сражений. Примечательно то, что у хазар было много отличной конницы. Откуда же её столько у русов? К тому же войском Святослава было пройдено огромное степное пространство. Русь укрепилась в Тмутаракани (на Таманском полуострове). Имевший большое стратегическое значение хазарский город Саркел, стоявший форпостом на Дону, превратился в русскую Белую Вежу. Но гарнизоном в Белой Веже встали не русские дружинники, а торки. Именно при помощи ставших союзниками торков и примкнувших к ним печенегов была разгромлена мощная хазарская армия и поставлены под контроль громадные степные пространства. Печенеги были временными союзниками, ведь победителям досталась большая добыча. После того, как Святослав перенёс боевые действия на далёкие Балканы, печенеги вновь начали тревожить беспрепятственными набегами Русь. Торки же остались союзниками Киева, стояли гарнизонами в отвоёванных степных городках-крепостях, выступали союзниками в борьбе против печенегов. Естественно, гузы не были альтруистами. За службу в гарнизонах они получали от Киева деньги. Но торки не только стояли гарнизонами

в Белой Веже и других, более мелких степных крепостях. Во второй половине X века в летописях встречаются упоминания о служивых воинах-торках на самой Руси, но, правда, количество их пока невелико. Но герои нашего повествования к этому времени из Заволжья переселяются на правый берег Волги.

После гибели в 972 году на Днепровских порогах Святослава Великого торки продолжают поддерживать военно-политический союз с Русью. Руси такой союз необходим, в 988 — 997 годах усиливается экспансия печенегов по всей южной границе. Как известно, в 988 году по решению князя Владимира Русь приняла крещение. Разорённая и ослабленная, доживающая последние дни Хазария совершает последнюю попытку самосохранения. Хазарское царство официально принимает ислам, и за это получает помощь от своего старого торгового партнёра — Хорезма. Ранее Киеву в основном досаждали западные орды, тюркские печенеги. Хорезмшахи, пользуясь своим влиянием и деньгами, направляют и восточные, хазарские печенежские орды на Русь. Русь для Хорезма и Саманидской державы из потенциального союзника-вассала превратилась в восточный оплот христианства.

Но затея хорезмских политиков провалилась. Владимир Святой (он же Красное Солнышко) продолжает политику своего отца Святослава Великого по усилению Русского государства. Он окончательно подчиняет и вводит в орбиту Русского государства восточные славянские племена вятичей и радимичей, на северо-западе подчиняет ятвягов. Но самое большое внимание он уделяет южным границам, в первую очередь юго-восточным рубежам. Строятся городки-крепости по левобережным притокам Днепра — по Десне, Суле, Стугне. Это в ответ на усиление агрессии восточного (хазарского) племенного союза печенегов. Обновляются и все Змиевы валы по периметру со степью. В обороне южных рубежей союзниками Владимира выступают торки. Ещё за три года до крещения Руси, в 985 году, Владимир совершил большой поход в степь. Цель похода была двойная: средняя Волга (Волжская Булгария) и нижняя Волга (Хазария). Оставшаяся в тылу после победы над Хазарией мусульманская Волжская Булгария (Булгария) не только мешала политически, но и закупоривала Руси волжские торговые пути. Ну а с Хазарией было ещё проще. Владимиру надо было закрепить успех своего отца — Святослава Великого. Ведь молодая Русь не могла тогда ещё полновластно закрепиться в регионе, и о своих победах и воинской мощи надо было регулярно напоминать. В походе Владимира активно участвуют и старые союзники — торки. Владимир с дружиной спустился до столицы волжских болгар города Булгара на ладьях по Оке и Волге. Гузы (торки) пришли с юга, с приволжских степей, походным порядком, на конях. Булгары были разбиты. Затем объединённое войско спустилось вниз по Волге к Итилю, столице Хазарии, и нанесло хазарам новое поражение. Хотя под власть

Руси ни Булгария, ни Хазария не попали, но цель была достигнута. Оба царства были ослаблены (причём Хазария окончательно) и попали под политическое влияние Руси.

Закрепляя успех, в 989 году Владимир совершил новый поход на юг. В результате Русь укрепилась на Тамани и в Керченском проливе, ранее отбитом Святославом у хазар. И вновь на острие удара шли торки.

Печенегам же после нескольких лет пограничных боёв в 993 году на левобережье Днепра было нанесено сокрушительное поражение. Битва началась со всем известного поединка русского дружинника и печенежского богатыря (былина о Никите-кожемяке). На месте победы был основан город Переяславль. Но затем после нескольких спокойных лет вновь начались изнурительные войны, в итоге которых печенеги вынуждены были пойти на длительный мир. И явно не в пользу печенегов, так как расстояние от русских границ до печенежских кочевий увеличилось вдвое.

В начале XI века после смерти Владимира Святого началась борьба его сыновей за власть. И впервые русские князья начали использовать степняков в междоусобицах. Любимый сын Владимира Святополк Окаянный несколько лет в борьбе за Киевский великокняжеский стол навёл на Русь разорявших и грабивших её печенегов. Наконец после четырёх лет борьбы в 1019 году Ярослав Мудрый разгромил Святополка и его печенежские рати. Поражение врага было столь жестоким, что печенеги надолго перестали тревожить Русь. В 1032 году, укрепляя границы и продолжая дело отца, Ярослав начал закладывать городки-крепости и по Роси, правому притоку Днепра. А это значительно обезопасило стоящую на правом берегу Днепра столицу древней Руси — Киев. Теперь границы от него значительно отодвинулись. Но, тем не менее, печенеги решили пойти ва-банк. В 1036 году они пошли в большой решительный поход и прорвались к Киеву. И под Киевом дружинами Ярослава печенеги были полностью и окончательно разгромлены. Печенеги навсегда потеряли свою силу и влияние.

Всё это время торки были союзниками Руси против печенегов. Против Руси же они никогда не воевали. Как уже говорилось, в это время, в XI веке, началось «великое движение» гузов. Северному крылу, торкам, в этом отводилась следующая роль. Необходимо было пройти Северное Причерноморье и встретиться с основной ударной силой — сельджуками — у стен Константинополя. Несмотря на отсутствие современных нам средств связи, бесперебойный контакт у древних степняков был налажен великолепно. Что докажет в дальнейшем пример империи Чингисхана. Но вот в чём парадокс. Северные гузы, торки, были яркими антиисламистами. Одна из причин ухода из Заволжья — исламская экспансия Хорезма. Ведь предыдущий совместный поход торков с Владимиром на волжских болгар, ставших мусульманами незадолго до этого, и принявших от Хорезма ислам хазар, — также и борьба с ис-

ламской экспансией. Дети бога-визитя Тенгри не желали принимать мусульманство. В поход на запад их могли направить и богатые пастбища Северного Причерноморья, и жажда добычи в богатейшей стране мира — Византии. Да и соседи подталкивали. Извечные недруги гузов, кипчаки, кочевья которых находились в Прииртышье, пережили демографический взрыв. Часть из них втянулась в «движение гузов». В это же движение на севере пошла и часть печенежских родов, подчинённых торкам. Кстати, ни северные кипчаки (половцы), ни печенеги мусульманами никогда не были. Но основная часть многочисленных орд кипчаков начала захватническое движение в Среднюю Азию и Восточную Европу.

А какова была численность торков? Так, помним, у печенегов во время расцвета их могущества было восемь орд, четыре «хазарских» и четыре «тюркских». По подсчётам специалистов, размер любой кочевой орды колебался от 20 до 40 тысяч, более среда обитания прокормить не могла. Самый оптимальный, устойчивый размер орды — 40 тысяч. Печенежская (и не только) орда состояла из пяти родов (крупных семейных союзов). У печенегов и торков рода назывались куренями (правда, знакомое название?). Курень состоял из больших семей, или веж (по-русски — чадь). Размер вежи — 35-40 человек. Количество выставляемых ордой воинов к общему количеству населения равнялось один к пяти. Стало быть, общее количество печенегов было около 300 тысяч. А всего оба печенежских союза орд могли выставить, значит, около 60 тысяч воинов. Количество торков (северных гузов) было явно ниже. Это вытекает хотя бы из того, что в противоположном случае они бы разгромили и вытеснили печенегов, как это позднее сделают половцы. И отношения с русскими князьями в дальнейшем строились бы не на правах младшего союзника, а как равноправных феодалных владетелей. Мы знаем по византийским летописям названия всех восьми печенежских орд. А здесь — торки, и всё! Но вряд ли торки состояли из одной орды. На юге Руси в середине XI — в первой половине XII веков осело, вероятно, три племенных объединения (орды). Источники об этом сохранились довольно косвенные. Торкские роды и места их расселения на русских границах будут перечислены позже. Сейчас же возьмём за основу три орды. Стало быть, столько же орд пришло во второй половине X века из-за Волги. А это от 60 до 100 тысяч человек, от 12 до 20 тысяч воинов. Невелики цифры на фоне тех же печенегов или, тем более, европейских кипчаков (половцев). Так, С. А. Плетнёва, пользуясь летописными данными и научной системой подсчёта кочевых стойбищ, выводит общее количество подкочевывавших к границам Руси в первой половине XI века половцев в 500 — 600 тысяч человек. Это ещё раз подчёркивает, что торки были весьма лихими, умелыми, уважаемыми и упрямыми воинами. Иначе бы они были разбиты и ассимилированы более многочисленными соседями в X—XI веках.

(Продолжение следует)

Русские казаки в Китае

На плане китайской столицы XVIII века в северо-восточном углу Внутреннего города отмечена кумирня с довольно необычным названием «Лочамяо». «Лоча» — так звучит по-китайски заимствованное из буддийских текстов на санскрите слово «ракша», в переводе означающее «злой демон». Очень необычное название для кумирни, а история его появления такова:

Вероятно, первыми российскими путешественниками, побывавшими в Пекине, следует считать казачьих атаманов Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева. «Великий князь и царь Всея Руси» Иван IV Грозный в 1567 году приказал им во главе небольшого отряда отправиться на Восток, собрать сведения о неизвестных землях, живущих там народах, и установить дружественные отношения с их правителями. Атаманы побывали во многих до той поры мало известных в Европе уголках Сибири, Монголии, Китая и достигли Пекина, где провели несколько дней. Возвратились они с подробным отчетом обо всем, что узнали и увидели, и с официальной грамотой на китайском языке, которую в Москве тогда некому было перевести. К великому огорчению казаков правитель Поднебесной империи отказал им в аудиенции, поскольку путешественники явились без обязательных в этом случае подарков от российского государя. После их отъезда в Китае довольно долго не слышали о россиянах...

Тем временем освоение Сибири и Дальнего Востока Россией шло своим чередом. Отчаянные люди — искатели приключений, охотники и золотоискатели с середины XVI века постепенно углублялись в таежные дебри, и в 1643 году вышли к берегам Амура. Здесь они построили остроги-крепости, стали промысливать пушного зверя и затеяли сбор дани с дауров, тунгусов, гиляков и прочих лесных и кочевых народов, до той поры живших довольно спокойно в глухом таежном углу. Желая избавиться от новых соседей, они направили жалобу в Пекин. Императорский двор прислал для разбирательства чиновников, те попытались было договориться с казаками по-хорошему, но в ответ слышали такие оскорбления в адрес Сына неба, что с тех пор называли их не иначе как бранным словом «лоча».

Летом 1685 года десять тысяч солдат с флотом и двумя сотнями артиллерийских орудий уже во второй раз осадили русскую крепость Албазин, поставленную на левом берегу Амура Ерофеем Хабаровым и названную по имени одного из туземных князьков. Артиллерию помогли снарядить голландцы-иезуиты, всячески препятствовавшие российскому продвижению на Дальний Восток.

После трех недель осады албазинский гарнизон вынужден был сдаться многократно превосходившему его в силе противнику, причем большая часть оставшихся в живых защитников была

отпущена в Нерчинск, несколько семей добровольно переселились в Маньчжурию, а сорок пять мужчин с несколькими женщинами и детьми в качестве пленников были доставлены в Пекин. Хотя китайцы и называли всех этих людей русскими, среди них, вероятно, оказались также крещенные буряты, калмыки и потомки от смешанных браков.

При выходе из крепости пленные албазинцы забрали с собой нехитрую церковную утварь, образ Св. Николая Мирликийского (можайского типа) и насильно увели в Пекин немолодого уже священника Максима Леонтьева с женой и сыном.

Император Канси, осторожный в отношениях с Россией, весьма внимательно отнесся к албазинцам: их компактно поселили во Внутреннем городе у ворот Дунчжимэнь в переулке Хуцзяцзюань, наделили домами и пахотной землей, зачислили с приличным жалованием в «русскую роту» желтого с каймой знамени императорской гвардии, холостым казакам дали жен-китайнок, правда, из семей разного рода осужденных преступников, находившихся в ведении Разбойничьего приказа.

Первое время у албазинцев не было своей церкви, и они ходили через весь Внутренний город в католический Южный собор. Затем им была передана даосская кумирня Гуаньдимяо, к 1696 году перестроенная в часовню во имя Святой Софии. Пробразом божества воинской доблести Гуаньди послужил герой III-II веков до н. э. по имени Гуань Юй. Он был искусным полководцем, в годы междоусобицы стойко хранил верность своему опальному государю, и в конце концов пал жертвой интриг. В посвященных ему храмах молились о мире, богатстве и о рождении сыновей. Часовню во имя Святой Софии русские обычно называли Никольской по находившейся в ней вывезенной из Албазина иконе, а китайцы — «Лочамяо», вкладывая в это слово смысл «русская часовня». Вот такое объяснение необычного названия на городском плане XVIII века, но это только начало долгой истории русской колонии в Пекине.

Упомянутая «русская рота» императорской гвардии вела свое начало, по-видимому, еще с XIII века, когда ее сформировали из плененных в разное время татаро-монголами русских воинов. К сожалению, сведений о них в исторических документах обнаружено очень мало. Известно, что в XVII-XVIII веках «русская рота» не раз участвовала в военных походах, главным образом против мусульманских мятежников на западе Китая. После смерти о. Максима в 1711 году требовалось найти священника для поддержания православия среди албазинцев и их потомков. Еще в 1700 году Петр I, понимая всю важность установления нормальных отношений с Китаем, одобрил идею отправки в Пекин русской православной духов-

ной миссии. После долгих и сложных переговоров с китайским правительством Первая миссия под начальством архимандрита Иллариона (Лажайского) прибыла в столицу в 1716 году и была размещена рядом с албазинцами. Архимандрит, страдавший от жестокого ревматизма, вскоре скончался, замена ему прибыла лишь в 1729 году.

Для второй миссии китайцы отвели весьма почетное место в центре Пекина на посольском дворе, вблизи от Императорского города, правительственных канцелярий и торговых улиц. Прежде здесь останавливались вассальные князья, прибывавшие ко двору. Рядом на огромном пустыре ставили свои юрты знатные монголы. С прибытием российской миссии посольский двор стали называть Наньгуань (Южное подворье) в отличие от Бэйгуань (Северного подворья), где жили албазинцы. На средства, выделенные китайским правительством, на Южном подворье поставили каменный храм во имя Сретения Господня, и перенесли в него икону Св. Николая. Храм возводили строители-китайцы по своей традиционной строительной технологии, и он оказался внешне необычным, но на удивление прочным, и устоял даже в страшное землетрясение 1730 года, когда только в Пекине погибло около 75 тысяч человек, а в числе многих других зданий разрушилась и первая часовня албазинцев. Позднее на ее месте поставили церковь во имя Успения Богоматери.

В Наньгуань миссия располагалась вплоть до 1864 года. Русские миссионеры в отличие от католических в этот период не занимались распространением православия среди китайцев и маньчжур, тем более не участвовали в придворных интригах. Миссия ограничивалась лишь поддержанием веры среди албазинцев, выполняла дипломатические поручения российского правительства, давала пристанище и оказывала помощь русским торговым караванам. Поэтому китайские власти относились к ней лояльно и обычно не создавали больших неудобств. С 1838 года, когда умер последний из оставшихся тогда в Пекине католических священников настоятель Южного собора епископ Пирес Перейра, и по 1860 год русские оказались единственными европейцами, имевшими право проживать в столице Китая.

Всего к 1860 году состав миссии сменился четырнадцать раз. Надо заметить, что в большинстве своем ехали миссионеры из России в Китай неохотно, очень тяжело переносили и трудный путь, и местный климат, и оторванность от дома. Оставаться в Пекине им приходилось по десять и более лет, немало их здесь и умерло. В Пекине в разное время устроили несколько православных кладбищ, ни одно из них не сохранилось до наших дней. Первое — албазинское — появилось в конце XVII века за северо-восточной угловой башней городской стены на остатках земляного вала столицы монгольской династии Юань. Несколько позже рядом выделили участок под «прикащичье» кладбище, где хоронили умерших в Пекине участников торговых караванов. Во

второй половине XIX века городские власти отвели участок под кладбище православных китайцев к северу от алтаря Земли. Кладбище православной духовной миссии с 1734 года находилось в километре к северо-западу от ворот Аньдинмэнь на территории нынешнего городского парка Цинняньху (Молодежное озеро). Здесь покоились не только россияне. Так, в 1860 году на этом кладбище были захоронены несколько десятков британских и французских солдат, погибших при штурме Пекина и загородного императорского парка Юаньминъюань.

Все православные кладбища были разорены во время восстания ихэтуаней в 1900 году, но принадлежавшее духовной миссии (за воротами Андинмэнь) вскоре привели в порядок и возвели на нем каменную часовню во имя Преподобного Серафима Саровского, поскольку праздник святого совпал с днем снятия осады посольств. В склепе этой часовни с апреля 1920 года покоились вывезенные из Сибири останки «калапаевских мучеников» — казенных летом 1918 года основательницы Марфо-Мариинской общины сестер милосердия Великой княгини Елизаветы Федоровны, сестры той же общины Варвары Яковлевой, Великого князя Сергея Михайловича, князей Иоанна, Константина и Игоря Константиновичей, графа В. П. Палей и Ф. С. Ремеза.

В 1921 году согласно завещанию Елизаветы Федоровны ее прах был перевезен в Иерусалим и захоронен в русской церкви Святой Марии Магдалины, а в апреле 1992 года Русская Православная Церковь причислила ее к лику святых. По воспоминаниям очевидцев, одно из самых красивых надгробий стояло на могиле генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата (1858-1937 гг.), известного своим участием в сооружении Туркестанской и Китайско-Восточной железных дорог, управляющего КВЖД с 1905 по 1918 гг., председателя отдела на Дальнем Востоке эмигрантского Русского общевойсского союза в 1924-1937 гг.

Сюда же в 1956 году перенесли захоронения с Северного подворья. В «культурную революцию» это кладбище сильно пострадало, и было окончательно уничтожено вместе с часовней весной 1987 года при полном безразличии советской стороны. Беломраморное надгробие начальника первой миссии о. Иллариона, уложенное на берегу пруда вместо скамьи, власти городского района Дунчэн полагали возможным передать в пекинский музей каменной резьбы, что находится в буддийском храме Утасы.

Остальные памятники были сброшены в пруд или зарыты в траншеи. Между старыми деревьями, некогда окружавшими часовню, какое-то время еще лежала красивая надгробная плита из серого гранита с надписью: «Монахъ Мелисенъ въ Миру Стефанъ Захаровичъ Высоцкий род. 28 марта 1870 г. в рос. дух. миссии сост. с 1902 г. убит 22 окт. (4 нояб.) 1930 г.» Потом исчезла и она, а на месте русского православного кладбища в Цинняньху сейчас устроена тренировочная площадка для игры в гольф.

Положение духовной миссии изменилось после 1860 года, когда Китай потерпел поражение во Второй опиумной войне, и в Пекине разместились иностранные посольства. Окончательное разделение русской миссии на духовную и дипломатическую произошло в 1864 году. Первая переместилась на Северное подворье поближе к албазинской пастве, вторая обосновалась на Южном подворье, унаследовав все жилые, церковные и хозяйственные постройки.

В духовной миссии с этого момента понемногу занялись проповедью православия среди китайцев, перевели на китайский язык и издали множество богослужебных книг. Относительно спокойное течение жизни было нарушено восстанием ихэтуаней. В июне 1900 года ими до основания были разрушены все постройки Северного подворья, вырублены и сожжены парк и фруктовые сады, зверски убиты 215 православных китайцев и албазинцев. Начальник миссии архимандрит Иннокентий с братией и несколькими прихожанами успел укрыться на территории Российской дипломатической миссии, где и провел два месяца осады. После подавления мятежа о. Иннокентий нашел приют в одном из уголков ламаистского храма Юнхэгун, открыл в нем временную церковь и своим присутствием предотвратил разграбление Юнхэгун иностранцами. Затем вместе с уцелевшими православными он отбыл в Тяньцзинь, так как будущее пекинской миссии оставалось неясным.

Тем не менее, вскоре интересы России на Дальнем Востоке потребовали ее возобновления на прежнем месте. Священный Синод поручил миссии энергично взяться за обращение китайцев в православие, однако сколько-нибудь серьезной конкуренции католикам и протестантам православная церковь составить так и не смогла. Зато в 1902 году Иннокентий привез в Пекин много послушников, хорошо владевших самыми разными ремеслами, и на развалинах Бэйгуаня развернулась бурная хозяйственная деятельность. С покупкой соседних пустовавших земельладений площадь подворья увеличили почти в десять раз. Спустя несколько лет на нем поднялись архиерейские покои с церковью во имя Св. Иннокентия, Успенская церковь, братский корпус, женский монастырь, две школы с общежитием для китайских детей, хозяйственные постройки. На месте разрушенной церкви Успения

Богоматери возвели церковь во имя Всех Святых мучеников со склепом, куда перенесли останки убитых в 1900 году православных китайцев и албазинцев. Те, кто еще видел эту церковь, вспоминают, что она была настоящим украшением подворья.

Нельзя не упомянуть и об уникальной библиотеке, собранной в стенах миссии и до появления научных центров востоковедения в России оставшейся единственной в своем роде. Начало ей положил архимандрит Софроний в 1796-1808 гг. Впоследствии по личному распоряжению императора Александра I царское правительство выделяло на содержание этой библиотеки до 500 рублей серебром в год. Настоящее сокровище представляли собой фонды по китаеведению, географии, медицине. Многие из ее почти десяти тысяч томов являлись библиографической редкостью. К сожалению, библиотека не сохранилась. Часть ее вывезена в Иркутск еще в XIX веке, много книг и рукописей погибло в 1900 году. Окончательно библиотеку растеряли после закрытия духовной миссии.

Спустя всего несколько лет после полного разорения Пекинская миссия уже располагала собственными хорошо оборудованными механическими мастерскими, пекарней, мыловарней, литейной, котельной, типографией, переплетными мастерскими, метеостанцией, баней, мельницей, молочной фермой, фруктовыми садами и огородами. Особую гордость составляла пасека, дававшая в год до 80 пудов отличного меда, ценившегося не только в Пекине, но и поставлявшегося в Харбин. В Западных горах, неподалеку от деревни Мэньтоуцунь, миссия купила заброшенную кумирню с участком земли и устроила там Крестовоздвиженский скит. В окрестностях Пекина и даже в соседних провинциях у нее имелись многочисленные фермы и станы. В Москве и в С. Петербурге открылись подворья миссии.

В память трехсотлетия Дома Романовых в южной части Бэйгуаня в 1913 году был заложен первый камень в основание величественного православного собора во имя Воскресения Христова, но начавшаяся вскоре Первая мировая война прервала его строительство. Сейчас на этом месте находится небольшой сквер, со всех сторон окруженный жилыми домами китайцев.

Атаман Владимир Крюков

Баба-кавалер

В шестидесятых годах в базарные дни в г. Екатеринодаре можно было часто встретить старуху казачку, на груди у которой красовался военный орден Св. Георгия. Старуха была высокого роста и прекрасного сложения. Она ходила медленной самоуверенною поступью, с приподнятой головой, и держала себя с достоинством, как человек, знающий себе цену. Чуть заметная улыбка скользила у неё по лицу, когда в базарной толпе раздавался чей-либо голос: «Дивись! дивись! Баба з хрестом!». Это льстило старухе. Она гордилась своим знаком отличия.

Баба-кавалер, как называли её на базаре, привозила из соседней станицы продукты своего хозяйства в Екатеринодар для продажи. Все у неё охотно покупали масло, сметану и яйца. И много рассказов ходило о ней, из которых впоследствии я слышал от одного из казачьих офицеров следующей.

Когда черкесы убили мужа у старухи, она была ещё молодой женщиной и осталась в семье одна с малыми детьми. Она не упала духом, не стала ныть и жаловаться на судьбу, не ожидала помощи со стороны, а крепко взялась за хозяйство. Оставшийся после мужа скот был сбережён, посева производила она со своими малышами, хлеб молотила и сено возила также сама с детьми. Только косарей приходилось ей нанимать, но на это она умела припасать деньги. Одним словом, хозяйство спорилось у казачки, и казачка сходилась за казака.

Так казаком она и держала себя. Когда требовалось, то выставляла подводу в станичное правление, возила арестантов или солдат и давала хату под постой. Даже военной частью занималась. За ружьём мужа она ухаживала не хуже любого пластуна, чистила и смазывала его, умела заряжать и разряжать и держала в исправности все принадлежности к ружью — отвёртку, баранчик, жирницу и шомпол. Когда она выезжала со двора в поле, то брала с собою ружьё, бережно укладывая его на возу рядом с собою, чтобы оно было во всякую минуту под рукою, делала это точь-в-точь как её покойный муж.

Казаки иногда шутя спрашивали казачку: «Що це у тебе, Марино?», — показывая на ружьё.

— Самопал, — невозмутимо отвечала она.

— А ми думали рогац, — шутили казаки.

— Еге ж! — спокойно она обрывала казаков.

— І на що ти таскаєш ружжє з собою? — приставали казаки. — Побачуть його у тебе черкеси, однінуть, та тебе ж із нього і убють!

— Нехай поpróbують! — говорила вызывающе Марина.

Казаки шутили, а сами были уверены, что при случае Марина может дать сдачи хоть и черкесу. И такой случай действительно произошёл.

Осенью Марина ехала на быках с пустым возом в поле за тыквами, которые хорошо уродились в этом году, и думала о том, как она откормит ими к Рождеству старую свинью и какие прекрасные колбасы и сало получатся из откормленной свиньи. Она так замечталась, что не заметила, как подошёл к возу черкес и как он взобрался даже к ней на воз.

Черкес был вооружён и, по-видимому, намеревался овладеть быками и казачкой. Он несколько раз бросал взгляд в сторону Кубани, намечая спуск к реке. Он был уверен, что джигиту легко справиться с женщиной, и бесцеремонно потянулся к ней.

Марина оторопела, увидевши черкеса у себя на возу, но ловко отпихнула от себя непрошеного гостя, толкнувши его так удачно в грудь, что он чуть не свалился кубарем с воза. «Що його робить?» —

мелькнуло в голове Марины. «Попробую прогнать его», — подумала она, но сообразила, что, пожалуй, он не поймёт русского языка. Вдруг блестящая мысль озарила её голову. Марина припомнила подходящее, казалось ей, черкесское слово.

— Якши з воза! — обратилась она к черкесу.

Черкес оправился от толчка и с улыбкой повторил: «Якши! Якши!».

Он понял Марину в том смысле, что казачка спрашивала его, хорош ли тот тумак, которым она угостила его, и весело рассмеялся, покручивая лукаво головой.

— Чого ж ти зуби скалиш? — напустилась Марина на черкеса. — Толком кажу тобі: якши з воза, ну й якши!

Черкес снова уселся на воз и, показывая на войлок, оказавшийся у него под сиденьем, твердил с улыбкою: «Якши! Якши!».

— Ось тобі, — озлилась казачка и запустила в него поленом, которое подобрала она по дороге.

Марине почему-то казалось, что это был мирный черкес, и что с ним, как с своим человеком, женщине дозволяется расправиться по-домашнему. Но черкес вспыхнул, как порох, он понял, что казачка не шутит с ним. Прошипевши: «Яман, марушка!», — он вынул шашку из ножен и с угрожающим видом поднял её вверх, но в тот момент, когда сверкнула шашка, Марина успела вытащить из-под войлока ружьё, и когда шашка опустилась на Марину, казачка со всей силы ударила штыком в живот черкеса и произвела одновременно выстрел.

От двойного удара черкес грохнул на возе мёртвым, но и его шашка захватила плечо Марины, причинивши ей рану.

Марина крепко стянула себе раненое плечо, уложила черкеса на возу, прикрывши его войлоком, и поехала обратно в станицу. Здесь она направилась прямо в станичное правление и пере-

дала казакам убитого черкеса, рассказавши, как было дело.

Через месяц храбрая казачка награждена была военным орденом.

Я не знаю, к какой казачке относится этот рассказ, получивший уже характер легенды, сказания. Но, обучаясь в уездном училище в Екатеринодаре, в детстве я неоднократно видел на базарах бабушку-казачку с Георгием на груди и знал, что она была из станицы Пашковской. Многие из моих сверстников, наверное, и теперь ещё помнят её.

Есть и другой, более близкий, может быть, к действительности происшествию в Пашковке, вариант о бабе-кавалере, появлявшейся в шестидесятых годах на базарах г. Екатеринодара.

Черкесы, узнавшие о временном отвлечении из станицы большей части мужского служилого населения, произвели ночью набег на станицу.

Баба-кавалер была в то время уже вдовой, и с появлением черкесов в станице на улицах стала на защиту собственного двора и имущества.

Выведя из стойла пару волов, она привязала их на виду вблизи входных дверей в хату и против входа из улицы во двор через ворота. Первый же черкес, увидевши пару рослых волов, бросился через ворота во двор, чтобы захватить так легко, казалось, дававшуюся в руки добычу. Но лишь только он показался вблизи волов, как казачка, занявшая выгодную позицию в сенях у входных в хату дверей, выстрелом из ружья положила на месте неприятеля. Той же участи подверглись и другие охотники за соблазнительными волами.

Вот за этот хитрый приём расправы с черкесами казачка и получила военный орден Св. Георгия. И это, конечно, возможный и характерный для того времени военной вражды случай.

Обстоятельства нередко слагались так, что когда черкесы в поисках поживы нападали на близлежащие к Кубани станицы, то с ними сражались не только женщины, но и дети. По крайней мере, в детстве я не раз слышал об этом. И нет ничего невозможного, что женщины и дети также проявляли свою долю героизма и подвижничества.

Федор Щербина

Сказ о погибели земли русской, или Где спрятано русское самосознание?!

«И тогда соблазняются многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь; претерпевший же до конца спасётся» (Мф. 24:10-13)

Подводя итоги первого десятилетия 21 века, приходится констатировать, что русские окончательно утратили какое-либо значение в общественно-политической жизни Республики Казахстан. В 1990-е годы, являясь, по сути, одним из государственнообразующих этносов (наравне с казахами), к настоящему времени мы официально низведены до уровня диаспоры.

Чисто теоретически интересно было бы узнать, кто, с точки зрения нынешней политической элиты Казахстана, является диаспорой в США — американцы или индейцы? А в Канаде — франко-или англоканадцы? Вообще, можно ли считать диаспорой этнос, определивший территориальные пределы государства, внесший решающий вклад в создание его культуры, основных общественно-политических институтов и сформировавший его инфраструктуру? Ну да Бог с ней, с теорией. Обратимся к практической стороне вопроса, и отметим, что дела здесь обстоят совсем худо, ведь на практике нас даже диаспорой назвать сложно!

По определению, диаспора — это «часть народа, проживающая вне страны своего происхождения, образующая сплочённые и устойчивые этнические группы в стране проживания и имеющая социальные институты для поддержания и развития идентичности и общности».

Давайте зададимся вопросом — можно ли нас назвать сплочённой и устойчивой этнической группой? Как мы помогаем и поддерживаем членов своей этнической группы?

Большинство самих же русских призыв «русский, помоги русскому!» воспринимают чуть ли не как фашистский лозунг! Это ли не проявление крайней формы деградации национального сознания? Мы готовы потакать всё более усиливающемуся от нашей аморфности казахскому национализму, лишь бы кто ненароком не заподозрил нас в национализме русском.

Как восторженно и вдохновенно на людях мы говорим о том, как важно и жизненно необходимо

учить казахский язык! А как спокойно мы относимся к тому, что исторически русские названия городов, посёлков и улиц переименовываются на казахский лад? И ещё полбеда, если мы делаем это только для того, чтобы ненароком не показаться националистами. Во сто крат страшнее, если мы действительно считаем всё это нормой.

В своё время великий русский государственный деятель Пётр Аркадьевич Столыпин сказал: «Народ, не имеющий национального самосознания, — есть навоз, на котором произрастают другие народы». Как это ни печально, но, по крайней мере, в Казахстане именно мы превратились в этот самый навоз. Чуть ли не нормой стали межнациональные браки, причём, как правило, именно наши, русские девушки становятся жёнами инородцев.

Девушка, женщина во все исторические времена и у всех народов является сердцем, основой основ любого народа. Именно с колыбельными песнями матери и её сказками в нас вкладывается осознание принадлежности к тому или иному этносу. И если сама девушка утратила чувство сопричастности к своему народу, к своей культуре, к своей вере, то, что мы можем ожидать от детей, которых она родит! Да что там девушки — встречаются случаи, когда мужчины, взяв в жёны женщин другой национальности, принимают вероисповедание жены и причисляют детей к национальности матери! Обратим внимание и на то, что если ещё в советские времена дети от смешанных браков, как правило, отождествляли себя с русским народом, то сейчас всё происходит с точностью до наоборот. Это ли не проявление глубочайшего кризиса?

А если добавить к этому морально-нравственное состояние нашего народа, и прежде всего молодёжи? Как наши девушки относятся к своему целомудрию? Сколько из них вступали во внебрачные половые связи? Сколько из них «встречались» до брака с инородцами? А наши молодые люди? Каково их отношение к девушкам? Не будет преувеличением сказать, что для большинства из них девушки являются лишь средством удовлетворения их плотских влечений!

А как мы относимся к таким священным чувствам, как товарищество и братство? В своей по-

вести «Тарас Бульба» Николай Васильевич Гоголь очень тонко и проницательно отметил значение товарищества для русского человека: «...породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей».

А как обстоит дело сейчас? Многие ли из нас помогут, своему брату или сестре — русскому человеку, попавшему в беду? Кто из нас готов вступить, например, за русского человека, избиваемого или оскорбляемого инородцами? Господь заповедовал нам «Возлюби ближнего своего, как самого себя». А кто может быть для нас ближе брата или сестры по крови и по вере?

К вопросу о вере. Это один из немногих оставшихся социальных институтов, который способен поддерживать и развивать нашу русскую идентичность и общность в Казахстане. Однако же как часто мы посещаем православные церкви и храмы? Многие ли из нас знают хотя бы молитву «Отче наш»? Наши предки отдавали свои жизни за истинную веру Христову, терпели самые страшные истязания и муки, но до последнего своего вздоха исповедовали православное христианство. Недаром Фёдор Михайлович Достоевский говорил, что «русский человек без Православия — дрянь», и что «русский — значит православный». И даже советское общество было по своей сути православным, впитавшим в себя православную культуру Пушкина, Толстого, Достоевского, поднявшим было упавшее в годы революции и гражданской войны знамя мессианского значения русского народа. Мы же зачастую наплеваательно, с пренебрежением относимся к вере своих отцов и дедов, вере, являющейся стержнем русскости, к вере, являющейся самой душой русского народа.

А русские обычаи и традиции? Много ли их мы знаем, соблюдаем ли мы их? На улице, в транспорте часто можно встретить казахов, носящих по крайней мере элементы своей национальной одежды, будь то тюбетейка или халат, расшитый национальными узорами. Для кавказцев обычаи и традиции народа и вовсе являются священными. А для нас? Почему мало кто из нас празднует ту же масленицу? Почему мы фактически стыдимся своей национальной одежды? Народ, забывший свои традиции, обычаи и обряды, рано или поздно исчезает... Это непреложный факт.

Таким образом, по сути, мы сами виноваты в своём плачевном состоянии на территории Республики Казахстан. Казахи уже считают эту страну мононациональным государством. Последним функционирующим институтом, сплачивающим нас, последним остатком русскости в общереспубликанском масштабе остаётся лишь русский язык. Но и он долго не продержится. Сфера применения русского языка всё более и более сужается. В средствах массовой информации регулярно появляются различные законопроекты о лишении русского языка какого-либо официального статуса, о переходе всего делопроизводства и всех трудовых отношений на казахский язык. Пусть не через год, так через два, не через два, так через пять лет, но все эти законопроекты

будут приняты. Это просто дело времени. И что же останется нам? Что нас ждёт в недалёком будущем? Маргинализация? Полная ассимиляция?

И то, и другое? В общем, как бы там ни было, но будущее русского народа в Казахстане исходя из нынешнего положения вещей не радужно и бесперспективно. И что самое печальное во всей этой истории — во всём этом виноваты в первую очередь мы сами.

Многим из нас знаком так называемый «План Даллеса». Некоторые считают, что это действительно существующий стратегический план ЦРУ по уничтожению нашего народа, другие же полагают, что это просто очередная фальшивка. Однако же сложно отрицать, что все пункты этого плана осуществляются, причём крайне успешно осуществляются на практике. Судите сами: «...мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить... Литература, театры, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякой безнравственности... Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу: все это мы будем ловко и незаметно культивировать... И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит...». Не правда ли — прямо слепок с нашей с вами действительности?

В заключение хочется сказать, что не всё так безнадежно, как может показаться. На долю русского народа за его тысячелетнюю историю выпадало много тяжких испытаний — это и монголо-татарское иго, и смутное время, и нашествие Наполеона, и кровавая Гражданская война, и Великая Отечественная. Русский народ с честью выдерживал все эти тяжкие испытания и выходил из них ещё более окрепшим и сильным. Но для возрождения необходимо понять и осознать то, в каком положении мы сейчас находимся. Необходимо честно признать, что мы на краю гибели, деградации и самоуничтожения, покаяться в этом и твёрдо встать на путь спасения и возрождения своего народа. Однако не следует забывать, что одного лишь покаяния мало, ибо «Вера без дел мертва есть», необходимо, жизненно необходимо, начать действовать, действовать каждому из нас. Сходить в церковь, почитать романы Толстого и Достоевского, перестать смотреть «Дом-2» и прочую мерзость, подать бабушке милостыню — всё это маленькие песчинки, из которых будут складываться кирпичики, а из этих кирпичиков в свою очередь будет складываться дом, наш общий русский дом. Только вместе, всем миром, всем русским миром мы сможем возродить наш Богоносный святорусский народ.

Игорь Данилов

Отчитка, или Битва с нечистой силой

(Рассказ казака)

Вот так и закончилась моя трехлетняя семейная жизнь. Собрав свои немногочисленные пожитки, я перебрался жить на работу. Наша организация устраивала военно-спортивные летние лагеря для подростков на базе загородного культурно-оздоровительного спортивного комплекса — КО-СКА, который городская администрация передала нам для работы с детьми и проведения военно-спортивных мероприятий. В осеннее, зимнее и весеннее время здание обычно пустовало, так как находилось на окраине города. Там были хорошие комнаты для проживания, спортивный инвентарь, билярд и кое-что еще. Так что устроился я совсем неплохо. Отдельная комната, телевизор, душ. Бесплатное проживание. Никакой оплаты коммунальных услуг, да к тому же зарплата охранника. Место тихое и спокойное. Рядом тайга и речка. Начальство приезжает раз в месяц, а то и реже. Помимо этого у меня был еще хороший заработок от музыкальной деятельности: пел песни на свадьбах, банкетах и юбилеях.

Напарник Володя, мой ровесник, тоже жил и работал там, и до моего появления ему было немного трудновато находиться в этом огромном помещении одному. В отличие от меня он уже к тому времени прожил и проработал лет десять на Севере, но пару лет назад умудрился потерять свой паспорт и военный билет, а, учитывая наш демократический идиотизм, ему необходимо было ехать домой, куда-то в центральную Россию, чтобы восстановить документы. Организация, где он несколько лет проработал водителем, развалилась, а задолженность по зарплате в не один десяток тысяч рублей так и не выплатили. Ехать нищим с «богатого» Севера домой вроде бы и заpadло, и стыдно. Да и как, собственно, ехать, если нет ни паспорта, ни военного билета? За свои восемь лет, которые я прожил на Севере, мне приходилось встречать много бедолаг с подобной судьбой. Многие из них опускались на самое дно жизни и пополняли миллионную армию российских бичей и бомжей. Живя в государстве, которому наплевать на судьбы соотечественников, эти люди заглушали свою неудачливость водкой. Но Володя не собирался опускать руки и продолжал искать выход из ситуации. На тот момент мы с ним оказались в одной лодке. Казенное жилье и необременительная работа. Да и знакомы мы были не один год. В наследство от летних лагерей нам достались мешки различных круп, муки, макароны, растительное масло, какао, чай, сахар

и необходимое стационарное кухонное оборудование. Я время от времени бегал на рыбалку, а он делал рейды по тайге и ставил петли на зайцев. С рыбой как-то попроще получалось, а вот зайцев мы так и не поели.

Часто к нам в гости приходили местные ребята и девчонки, поэтому особенно скучать не приходилось. Иногда мы даже устраивали для них небольшие дискотеки. Первым помощником в этом деле был Леха. Здоровый, черноволосый русский Илья Муромец. Всегда спокойный, как озерная гладь на утренней зорьке, невозмутимый и уравновешенный, в меру пьющий, что большая редкость в наше смутное время. Мы с ним подружились два года назад, когда проводили первый лагерный сезон в этом помещении. Его очень заинтересовала электронная компьютерная музыка, и он надолго стал моим верным учеником и помощником.

Леха работал автоэлектриком в городском автотрансе, разбирался в любой электронике и акустике, обожал «кислоту» — направление дискотечной музыки, и всё, что связано со звуковыми эффектами. Так что, когда у меня возникали проблемы с аппаратурой, я смело доверялся ему в этих тонких вещах, и он ни разу не подвел.

Володя на пару дней уехал в город. А мы в тот памятный февральский вечер с Лехой и Нико-

лаем, еще одним моим хорошим знакомым, сидели на кухне и за приятным разговором распили бутылку водки. И угораздило же нас тогда затронуть эту тему разговора.

Вспоминая и анализируя все то, что произошло в следующие два-три дня, я склоняюсь к выводу, что именно этот злополучный разговор послужил неким катализатором в цепи мистических событий, о которых я вспоминаю и с ужасом, и с улыбкой. Хотите — верьте, хотите — нет, но дело было так.

— Здесь, за КОСКом, есть аномальная поляна, точнее, зона, — делился своим биоэнергетическим опытом Алексей, — мы туда с Ромкой этим летом ходили, рамками место изучали. Эти рамки там вовнутрь как пропеллеры крутятся. То есть плохая энергетика. Птицы там тоже не поют, деревья и кустарники хилые, какие-то больные и недоразвитые. Пробовали туда собаку нашу затащить, так она скулила, вырывалась, даже обделалась от страха. Все равно вырвалась и убежала. У меня там часы электронные гукнулись, а у Ромки пейджер навсегда приказал долго жить. Так мы и не смогли потом отремонтировать ни то, ни другое. Хорошо, что я еще сотик с собой не взял, как будто специально его тогда на столе оставил. А тишина, мужики, жуткая. Ажно мурашки по спине бегают. И что у меня, что у Ромки — головы разболелись. Пробыли мы там ну минут десять от силы, больше не смогли там находиться.

Представить испуганного Лешку было сложно, но я ему верил. С юности я сам увлекался различными паранормальными явлениями. Будь то телекинез, гипноз, аутотренинг по методике Шульца, НЛЮ, астрология, йога и прочая дребедень. Но после своих двадцати я как-то проникся православной догматикой в своем мировоззрении. Хотя редко посещал церковную службу и продолжал жить типичной мирской жизнью, но считал и продолжаю считать, что истина там, где Христос и Его Святая Церковь. Но я слишком увяз в своих грехах, да и кто из нас в свои двадцать-тридцать лет всерьез думает о том, что нас ждет за порогом смерти, когда вокруг столько соблазнов, а впереди маячит целая вечность.

Впрочем, на пьяную голову тема для разговора была найдена интересная и захватывающая. Каждый вспоминал что-то из своего опыта. Дергали за хвост чертей, ведьм и всю остальную нечисть. Так как бутылка была только одна, а Лехе и Николаю утром нужно было идти на работу, то, проговорив пару часов на околonaучные темы, я проводил своих гостей, закрылся и лег спать.

Снились какие-то беспокойные сны. Я за кем-то бежал. Кто-то гнался за мной, в общем, всякая чушь.

Наутро встал злой и не выспавшийся.

Ближе к обеду подъехал Володя. Поразительно трезвый и серьезный. Со вчерашнего дня остался гречневый суп из консервов и перловая каша, тем и пообедали. Сварили какао и тупо уселись у телевизора. Как назло, шла передача о современных колдунах и ведьмах. Рассказывали про всякие способы заговоров, приворотов и прочей шарлатанской чепухи.

Я, как человек образованный, относился к подобному роду передач с нескрываемым возмущением.

Учить по телевидению колдовству — это можно расценивать либо как сверхнаглость темных сил, либо как полный инфантилизм журналистов и редакторов программ в вопросах общения с потусторонним миром.

Все бы ничего, но только в аккурат по окончании этой передачи Володя стал беспокоить меня странными вопросами. То он услышал Лехин голос, когда тот якобы сказал: «Иван, слышишь, как низы хорошо прокачивают?».

Самое неприятное было то, что действительно Леха задавал вчера такой вопрос, когда мы проводили очередную дискотеку. Его прикалывали различные низовые прибаамбасы в экспериментах с акустикой. Володя не раз мне рассказывал, что порой здесь, в КОСКе, слышал различные гуляющие звуки, но я не придавал этому особого значения.

Дальше ему начала слышаться музыка от батарей отопления, к тому же свои песни для него исполняла Таня Буланова.

«Опс! Попахивает белочкой», — поставил я Вовчику свой диагноз. И хотя до этого мне никогда не приходилось сталкиваться с подобными явлениями, все же посоветовал ему не обращать внимания на всю эту фигню. Однако к вечеру ситуация осложнилась.

— Иван, они мне какие-то зашифрованные послания передают, — удивленно поделился своими слуховыми галлюцинациями напарник.

Я внимательно посмотрел в его глаза, но не увидел в них ни капли помешательства или иронии. Лишь внутренняя озабоченность и небольшой испуг — вот и все, что мне удалось разглядеть.

— Володя, бросай это гиблое дело, чем больше ты обращаешь внимание на эту беду, тем сильнее тебя бесы берут в оборот.

Лучше бы я промолчал насчет бесов.

— Так это что, черти надо мной прикалываются?

— Ты вчера пил? — ответил я вопросом на вопрос.

— Нет, а позавчера с Петькой и Сашкой немного дали, а что?

— Да что-то я не пойму: если бы ты пробухал недельку-другую, то я бы подумал, что у тебя белая горячка. Как-то все не срастается. Ты, главное, не заикливайся на своих голосах, а то хуже будет. Чем больше будешь обращать внимание, тем больше тебя крутить будет.

— В смысле — «крутить»?

— Бесы увидят, что ты ведешься на их штучки, и еще сильнее нападать начнут.

— И что делать?

— Лучше молиться, или хотя бы не обращать внимания на свои глюки.

Я действительно немного был озадачен. То, что у Володи несколько раз была белая горячка, это я знал точно, но чтобы она проявлялась за один день, этого я не припоминал. Также мне никак не приходило в голову, что же делать — вызывать неотложку или ждать, что все само собой пройдет.

Я выбрал второе.

Плотнo поужинав, я сбегал на свидание к подруге Лене. Но пробыл у нее недолго. Поведение

Володи вызывало у меня нешуточное беспокойство, и я поспешил домой. И не ошибся. Он встретил меня радостным и возбужденным:

— Я расшифровал то, что они мне рассказывают! Читай! — он достал из кармана измятую бумажку и протянул мне.

Тяжело вздохнув, я начал читать. С каждой строчкой мне становилось все грустнее и грустнее. Вовкино четверостишие отдавало мистическим смыслом, без рифмы, но с сохранением одного ритма. От поэзии Володя был далек, как Москва от Пекина, но стих меня заинтересовал. Строчки сразу врезались в память.

Под городом твоим

Живет твоя любовь.

Подумай головой,

Порадуй короля.

В голове сразу нарисовался футуристический ад и образ князя мира сего на троне среди огня. Меня неприятно передернуло, но свои картинки я решил оставить при себе.

— Еще немного — и станешь поэтом со своими голосами, — я попытался пошутить, но ему явно было не до шуток.

— Это еще что, — заговорщицки зашептал Володя, как будто боясь, что кто-то его услышит. — Я слышу голоса двух женщин и одного мужика, они зовут меня погулять на улицу. Смеются, шутят, прикалываются надо мной. Иван, я боюсь.

— Не бойсь. У меня есть Псалтырь на церковнославянском, почитаю его над тобой. Говорят, нечисть этого очень боится. Ладно, как-нибудь переночуем, а завтра с утра пойдешь в церковь, поговоришь со священником и принесешь святой воды.

Закрыв КОСК на «клюшку», мы прошли в мою комнату. Там в углу у меня стояли на столе две иконы — Богородицы и Спасителя, и дорожный триптих. Молитвослова у меня не было, но был Псалтырь. Володя был сильно напуган и подавлен, и, чтобы как-то успокоить его, я отдал ему свой нательный крестик. Положив Володю на свою кровать, я, коротко помолившись знакомыми молитвами, попросил у Господа помощи в исцелении раба Божьего Владимира, и начал читать кафизмы.

Читал легко, с чувством и верой. Знал, что теперь остается надеяться только на Бога.

Всю ночь я то читал, то молился, то просто разговаривал с Володей. Он боялся спать. Лишь только он закрывал глаза, его мучили видения, и он бредил. Ему то становилось легче, то голоса снова звали его на улицу. Так что поспать нам не пришлось. Северная ночь длинна, но в этот раз она была длинна, как вечность. С трудом дождавшись восьмью утра, я отправил Володю в город, в храм в честь святителя Алексия Московского, сам завалился спать. Но часа через полтора меня разбудил удрученный Володя.

— Батюшка уехал в Приобье, приедет только вечером. Что делать будем?

— Святую воду взял?

— Забыл.

День есть день, и ночное бдение уже выглядело не так зловеще и грустно. Я вздремнул, и настроение у меня было нормальное.

— Молиться, Володя, будем, не «скорую» же вызывать.

— Ну да, ты прав, а то Анатолий Иванович меня потом с потрохами сожрет или на смех перед мужиками поднимет, но я же не сильно бухал.

Я пожал плечами.

— Ладно, время уже почти десять, давай перекусим немного, да ты ляжешь спать, а то ночь не спали. А я над тобой Псалтырь почитаю. Добро?

— Давай, — печально согласился Володя.

Я с тревогой наблюдал за ним, и, глубоко сочувствуя, ничем больше не мог помочь. Да и помощи ждать было неоткуда.

Поели вчерашние макароны, заварили свежий чай. Вполне обычное утро охранников. На студию мне ехать сегодня не надо, мой клавишник сейчас занят тем, что пишет новые фонограммы для нашего свадебного репертуара.

Снова пошли в мою комнату. Володя лег на кровать, а я стал читать очередные кафизмы. Минут через пятнадцать-двадцать я с удовлетворением отметил, что Володя уснул. Только сон его был немного странный и беспокойный. Он лежал и периодически правой рукой что-то или кого-то стряхивал — или сбрасывал — со своей груди.

«Чертей гоняет», — пришла мне в голову шальная мысль.

Но главное, что он спал, и это был хороший симптом. Мысленно прочитав знакомые молитвы, а затем своими словами обратившись к Богу о прощении наших грехов, я обратился с просьбой к своему Ангелу-Хранителю и Володиному о помощи рабу Божьему в его исцелении. Молитва моя была чистой и доброй. Расстелив на полу матрац, я устроился поудобнее, и еще не успел заснуть, как странный, более похожий на рвоту, кашель заставил меня подскочить.

На кровати корчился еще не проснувшийся Володя. Он судорожно наклонился с кровати и словно бы выдавливал из себя нечто. Но это были не кашель и уж не рвота. Ничего подобного я никогда раньше в жизни не видел. Как будто что-то невидимое покидало моего напарника через глотку. Все это продолжалось около десяти секунд. Я видел, как в открытых удивленных глазах Володи появляется осмысленность происходящего. Сначала его глаза были мутные, а теперь прояснились.

Первый же его вопрос верг меня в ступор:

— Во, а кто были эти двое? — оглядывался он вокруг, словно потеряв кого-то.

— Какие еще двое, никого не было, — ответил я, но в глубине сознания созревала грандиозная догадка.

— Да вот только что у кровати сидело два мужика в белых одеждах, один на тебя чем-то был похож, а второй вроде как на меня. И один другому с улыбкой сказал: «Плохо у них с математикой, говорили, что шесть, а вот и седьмой выскочил!».

Моя догадка заставила радостно затрепетать мое сердце.

— Володь, расскажи все подробнее, пожалуйста.

— Знаешь, Иван, я так необычно себя, легко чувствую. И все хорошо помню, только сон и на сон-то не похож. Значит, когда ты читать Псал-

тырь начал, я, типа, засыпать стал, но голос твой хорошо слышал, и тоже пытался молиться. Потом чувствую, как будто тело мое защитной пленкой покрывается, и мне хорошо так и спокойно. Дальше эта пленка почти броней становится. По мне бегают чертики и пытаются в меня залезть или укусить, а броня не дает и не пускает. Я их рукой скидываю, а они опять на меня карабкаются. И страшно, с одной стороны, и смешно было. А тут эти двое заходят в комнату и подходят сюда, — он показал на место возле икон у изголовья кровати. — Чертей как ветром сдуло. А я этих двоих только боковым зрением вроде как вижу. Они стоят и вроде улыбаются. Разговаривают между собой, но я не могу уловить, о чем. И тут началось. Внутри словно черви огромные завозились, и давай через рот из меня выползать. Дышать нечем, я пытаюсь их кашлем подогнать. И выползают, откуда-то из живота. И вот когда последний вылетел, действительно, кажется, седьмой по счету. Тут один, который вроде на тебя похож, с наметанной и говорит другому: «Плохо у них с математикой, говорили, что шесть, а вот и седьмой выскочил!». И здесь я проснулся, смотрю, ты на меня с открытым ртом смотришь, я и подумал, что ты все видел, вот и спросил. Значит, это был сон, — грустно сделал вывод Володя.

— Чудак, — восторженно воскликнул я. — Это не сон — это видение. Эти двое, что на нас похожи, — Ангелы-Хранители наши, твой и мой. И ты их видел натурально. Ведь я их сам просил о помощи, и они помогли! Бог с нами!

Я никак не мог успокоиться. Чувство торжества и религиозного восторга заглушили голос разума. И здесь я совершил громадную ошибку. Сначала я впустил в себя змея тщеславия. Ведь именно «Я» сумел отчитать своего товарища! Где-то, когда-то, что-то я слышал о том, что существует особый чин на изгнание бесов, называется отчитка. Читают особые молитвы, составленные Святыми Отцами Церкви на заре христианства. Или читают Псалтырь, или Евангелие. Но что и как — не знаю, а тут у меня получилось не просто изгнать беса, а вычитать целых семь! Трудно передать всю гамму моих ощущений в тот день седьмого февраля 2001 года. И, выражаясь словами Ильфа и Петрова: «И тут Остапа понесло», только понесло, увы, меня.

Кончился сигареты, и я пошел в близлежащий коммерческий ларек за хлебом и сигаретами.

По дороге, вспоминая череду событий прошедшей ночи, я обратил внимание на то, что Володе становилось легко и голоса его отпускали, когда я читал и молился, но волна бесовских нападений накатывала с новой силой, когда мы курили.

«Так как же можно молиться и курить?» — неожиданно сам для себя задал я такой вопрос, и тут же ответил: «Нельзя, поэтому бросаю курить».

Решение для меня было поистине революционным: все мои прежние попытки избавиться от никотиновой зависимости всегда заканчивались ничем. Мой максимальный рекорд воздержания от курева — две сигареты за день. Но сегодня мое решение было как никогда твердым и решительным.

Было около четырех часов пополудни, и приближался сумрачный северный вечер. Но две

пачки сигарет я все же купил. По пути заскочил к своей подруге. Коротко рассказал о событиях в КОСКе, и ушел к своему «клиенту».

Володя снова встретил меня у дверей КОСКа и пожаловался:

— Они опять песни поют, только уже веселые. Сейчас они поют твою песню про спирт в шестьсот оборотов, только переделанную на свой чертячий вариант.

Я усмехнулся.

— Херня, Волоха! С нами Бог и два пулемета, а чертям твоим мы сегодня хвосты накрутим! — В меня, опьяненного дневной победой, вселилась веселая воинствующая бравада. Теперь я не боялся никого и ничего. — Да пусть хоть легионы бесов нападают, у меня есть Псалтырь от этой нечисти. И еще вот тебе сигареты, — я протянул ему две пачки «Балканской звезды», — а я бросаю курить.

Володя на секунду замешкался и так же решительно добавил:

— Тогда я тоже бросаю.

Воодушевленный неожиданной поддержкой, я сказал:

— Вот и хорошо, это еще лучше.

Весь погруженный в свои внутренние ощущения, в тот момент я походил на боксера перед важным боем. Сам, разжигая себя внутренне, я все более и более получал кайф от своего внутреннего самочувствия. Духовный и душевный экстаз пьянил меня необычным опьянением. Особенно мне понравилась фраза, мною сказанная: «С нами Бог и два пулемета, а чертям мы хвосты накрутим», и я несколько раз повторял ее к месту и не месту.

За окнами КОСКа уже стемнело, когда приехал УАЗик из нашей головной организации.

Женька — водитель шефа, Анатолия Ивановича, иногда ставил машину в наш теплый бокс, чтобы подремонтироваться. Когда-то этот «бокс» был зрительным залом, а когда в бытность развала экономики и банкротств даже нефтяных компаний КОСК остался без хозяев, то этот зрительный зал отдали азербайджанцам под продуктовый склад. Они поставили туда огромные металлические ворота, оборудовали деревянные кабинки и стеллажи, и в течение нескольких лет хранили там овощи, фрукты, крупы, соки, пиво, водку и прочее. Пару месяцев назад мы своих соседей выселили, зал вычистили, но нам в наследство достались полчища разнокалиберных крыс. Самое интересное, что крысы были разномастные: обычные домашние и метисы — бело-серо-коричневые. И вся эта прожорливая орда накинута уничтожать наши с Володей запасы продуктов. Поэтому война с крысами — это отдельная история, а так к нам из города приезжали ребята, мы выдавали им подушки и неограниченное количество пук. Короче, устраивали лихое северное сафари по КОСКу. В итоге мы победили, и крысы ушли в соседние дома.

Женька зашел, поздоровался, спросил закурить.

Я протянул ему пачку сигарет.

— Бери всю, мы бросили.

Женька удивленно посмотрел на нас, но взял.

Я протянул ему вторую пачку и пояснил:

— Мы совсем бросили.

— Пацаны, вы почаще, пожалуйста, бросайте, а я буду к вам тогда приезжать, — он неуверенно взял и вторую пачку, но делал это так, как будто ожидал подвоха. — Я завтра днем, с утречка, подъеду, надо моего железного коня подлечить. Если что — Вован, поможешь?

— Нет проблем, — ответил Володя.

На этом и закончили. Женька поставил УАЗик в бокс, и поспешил на рейсовый автобус до города. С ним удалились и наши сигареты. Теперь отступать некуда, бросать так бросать. Но фишка в том, что мне не хотелось курить. Оставалось только поражаться такой легкости и обыденности в таком архисложном для меня действии.

Пора было ужинать. Мы отправились на кухню, где мариновались в перце, в чесноке и в соли куриные окорочка. Я с удовольствием принялся за приготовление ужина. Володя стоял рядом и рассказывал о своей жизни в тайге, когда он четыре месяца прожил на реке, добывая сетями рыбу на продажу. Настроение у меня было приподнятое, и вдруг...

Со стороны кладовки, где у нас хранились крупы и мука, я услышал красивое, высокое женское сопрано. Внутри у меня екнуло, и неприятный холодок сжал сердце.

Я медленно повернул голову к Володе. Он смотрел на меня широко открытыми глазами. В них застыл ужас, и он первый спросил у меня:

— Ты слышал?

— Слышал, — единственное, что я смог выдать из себя. Вся моя воинствующая бравада вмиг покинула меня, и панический страх овладел мной в ту же секунду.

«Что со мной? — скакали в голове мысли. — Этого не может быть. Я же не пил. Что это? Если бы это была слуховая галлюцинация, то я бы услышал один, но слышали голос мы вместе! Господи, помилуй! Иван, не сходи с ума. Что-то здесь не так, или я схожу с ума».

Сердце лихорадочно колотилось. Увеличивалось беспокойство, и предчувствие чего-то страшного и неотвратимого парализовало мою волю.

Наскоро поужинав, мы снова отправились в мою комнату. Я обратил внимание на то, что Володя по сравнению со вчерашним своим состоянием выглядит намного лучше, чего нельзя было сказать обо мне. Я еще не слышал голоса, но присутствие некой третьей чёрной силы было явно и слишком реально.

Собрав свою расползающуюся по швам волю, я сказал Володе:

— Время уже половина одиннадцатого, ложись на кровать, а я буду читать Псалтырь. Если получится, постарайся уснуть. Я тоже лягу.

— Ты странно выглядишь. Тебе страшно?

— Есть немного, — сознался я. — Но я не думаю, что Господь нас оставит. Ложись, закрывай глаза и внимательно слушай, желательно, чтобы ты хоть немного понимал, о чем я читаю, хотя, думаю, это сейчас не особенно важно.

Вычитав наизусть молитвы от «Царю небесный» до «Отче наш», помолившись Богородице, я начал читать Псалтырь. Но странное дело: чем больше я читал, тем более непонятным для меня

становилось чтение. Смысл псалмов не доходил до моего сердца, пропитанного страхом. И этот страх, к моему ужасу, был не перед Богом, а перед нечистью.

Начиналась паника.

Сначала я стоял лицом к иконам, соответственно, спиной к двери, но ощущение, что некто стоит за дверями и смотрит на меня с нечеловеческой ненавистью, отвлекало меня от чтения.

Тут мне вспомнился гоголевский Хома из «Вия», где он чертит вокруг себя магический круг от нечистой силы. Так и я, расположив вокруг себя иконы, повернулся лицом к двери. Наверное, так мне было несколько спокойней. Но в развернувшейся духовной брани я остался

один. Володя мирно спал, даже не махал руками, как днем. Не помню, сколько времени я пытался читать Псалтырь, но решил последовать примеру напарника и попытаться уснуть.

Снова раскинув на полу матрац, я выключил свет и лег.

Отчаянно пытаюсь молиться, я с ужасом осознавал, что мои мозги превратились в какую-то кашу или, точнее, дрожащий студень. Даже смысл короткой, но сильной иисусовой молитвы стал для меня трудным и недоступным. Слова молитв рассыпались тысячным бисером, и страх в обнимку с передаваемым ужасом полностью овладел мною. Лишь «Господи, помилуй и сохрани», — вот и все, за что хваталось мое повергнутое в хаос сознание. Попытки обратиться к голосу разума и рассудка опять же разбивались о мистический страх. Ужас настолько парализовал мою волю, что, прижимая к груди триптих, я молился только о том, чтобы дожить до утра. Даже сейчас, спустя много лет, я не могу рационально объяснить тех чувств, которые владели мною тогда. Никогда до этого и позже у меня не было такого безотчетного, немотивированного страха. Это был душевный ад. Наверное, я тогда испытал частицу того страха, что на самом деле испытывают грешники в аду.

Бесполезно проворочавшись на матраце, я пришел к выводу, что просто мне неудобно здесь спать, и, свернув матрац под мышку, перебрался в Володину комнату на другой стороне коридора. Там было более тепло. Я бросил матрац на сетку кровати и лег, но свет не выключил.

Пролежал я не более десяти-пятнадцати минут.

Вдруг со стороны улицы я ясно услышал веселые женские и мужские голоса. Но там их не могло быть никогда! Ночь, зима. Там только тайга и снег по пояс.

«Ваня, ты сходишь с ума!» — схватив матрац, я снова бросился в свою комнату. Только там я чувствовал себя более-менее в безопасности под защитой святых икон. Так как Володя спал, я не стал включать свет и снова расположился на полу.

«Да, глючит меня конкретно», — сделал я вывод, и продолжал пытаться достучаться до своего свихнувшегося рассудка.

То, что произошло дальше, опустило мое душевное состояние ниже плинтуса.

Володя, до этого мирно спавший на моей постели, низким, грубым, не своим голосом произнес:

— Тебе нужно уходить отсюда.

Это был нокаут.

Я видел, что Володя продолжает спать, но тот, кто это сказал, говорил его устами. Не помню, колотило меня или нет, но через какое то время мне стало как-то все равно, а точнее, я смирился со своим временным помешательством. Не то чтобы я перестал бояться, но какое-то спасительное безразличие ко всему происходящему успокоило меня.

В начале четвертого проснулся Володя, захотел в туалет. Когда возвратился, начал мне возбужденно пересказывать свой сон.

— Сон снился: словно я лежу в гробу на вращающейся сцене. И еще несколько таких же гробов. Вокруг летают всякие крылатые, черные, мерзкие твари с острыми зубами и большими ушами. А ты стоишь посреди нас, читаешь Псалтырь, и у тебя в руках мешок. Ты ловишь этих тварей руками — и в мешок, ловишь — и в мешок.

Уже одно то, что я не один, как-то отвлекало меня от грустных мыслей. Мы разговаривали, делились своими ощущениями и переживаниями. Но старались находиться в моей комнате — в единственном месте, где мы чувствовали себя в относительной безопасности.

— Однозначно, в ближайшую субботу нам надо с тобой пойти на исповедь и причаститься. Завтра пойду в штаб, принесу оттуда молитвослов, и, может быть, икону Николая-чудотворца.

— Иван, а что на исповеди рассказывать, я никогда не исповедовался?

— Водку пить?

— Пью.

— По бабам бегал?

— Ну да. А как без этого-то.

— В церковь ходишь?

— Так, по праздникам.

— Постные дни — среду, пятницу — соблюдаешь?

— Нет. Я без мяса жить не могу. Даже не представляю, как это.

— Вот видишь. Об этом и расскажешь. А грехи — они же не только воровство и убийство, но и зависть, и гордость, и злословие. Если в себе порыться, то таких грехов насобираешь, о которых даже не догадывался. Я и сам-то уже лет пять не исповедовался и не причащался. А сейчас точно нужно идти на генеральную исповедь. Вот теперь точно смогу. Ничего укрывать не стану.

Наконец ночь стала рассеиваться. Забрезжил рассвет. Дышать становилось легче и спокойнее, но ночное нападение бесов, наверное, до конца жизни врезалось в мою память. А если это продолжится? Что будет следующей ночью? Я с ужасом вспоминал и осознавал свое вчерашнее бахвальство о том, что с нами Бог и два пулемета. И не я чертям хвосты накрутил, а они меня размазали по стенке, превратив в безвольный студень.

День прошел в молчаливом сосредоточении к следующей ночи.

Я съездил в город, привез православный молитвослов. Постоянно старался держать в голове Иисусову молитву или смиренно беседовал с Господом. Просил помощи у Ангела-Хранителя и своего покровителя Иоанна Крестителя, а также

всех святых, которых мог вспомнить. Моя вчерашняя бравада закончилась плачевно, но сегодня, духовно протрезвев, я увидел всю глупость своего поведения. Кто я такой, чтобы тягаться даже с одним бесом! Да он меня в бараний рог скрутит. Я лишь немного был оставлен Богом наедине с нечистью — и пережил ад. Осознать то, что, не испытывая никакой физически реальной угрозы твоей жизни, ты ощущаешь неописуемый страх и ужас перед невидимым миром, который ненавидит тебя нечеловеческой, сатанинской злобой... И если ты без Бога, то это и есть преисподняя. Наверное, я вкусил лишь ничтожно малую часть того, что грешники испытывают после своей физической смерти. Но и этого малого мне хватило с лихвой, чтобы понять толику того, что, слава Богу, от нас скрыто. Иначе мы бы, наверно, сошли с ума.

Поразительно то, что мне совершенно не хотелось курить.

Вечером мы с Володей встали на вечернюю молитву. Тихо и смиренно перед волей Всевышнего вычитывали правило. Никогда ранее я с таким пониманием не вникал в суть молитв, как в этот февральский вечер. Не ошибусь, если скажу, что и Володя молился со мной первый раз в жизни.

Закончив читать, мы легли спать. Ночь прошла без снов, тревог и страхов. Слава Богу!

На следующий день пришел Леха.

Я рассказал ему о наших тревогах и подробно-сти всех событий.

— Ни фиги себе! Наверно, здесь где-то открытый портал, по которому нечисть проходит. Вообще-то, КОСК давно у нас недоброй славой пользуется. Слухи разные. Надо обследовать. Я сейчас, — и Леха ушел домой за своими рамками.

Минут через десять Леха вернулся и начал исследовать биоэнергетические зоны нашего КОСКа. Практически во всем огромном помещении Лешкины рамки сохраняли спокойствие и оставались в своем обычном параллельном состоянии. Только когда мы дошли до того злополучного места, где я впервые услышал «прекрасное» сопрано, прутики активно завращались вовнутрь.

— Вот он, портал! — восторженно прокричал Леха. — Видите, как завращались? Тут сильная отрицательная черная энергия.

— И что делать? — судорожно сглотнув, спросил Вовчик.

— Давайте еще на втором этаже посмотрим, — предложил я.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж, и в том же месте, только что выше, рамки снова закрутились так же активно, как и внизу.

— Вот в этом месте черти и шмыгают туда-сюда, — с видом знатока сделал вывод Леха. — Я предлагаю вам вызвать священника и освятить это помещение. Здесь слишком много черной энергии, что грозит всегда бедами и неприятностями.

Я с ужасом вспомнил и про нелепую смерть кадета полтора года назад во время проведения военно-тактической игры, и последнее лето, когда после смерти нашего атамана, которого дети очень любили, в лагере больше недели не утихла мистическая истерика. Кто-то что-то где-то постоянно видел. Даже взрослые инструктора

были в панике и не могли справиться с охватившим военизированный лагерь массовым психозом. Мне тогда самому приходилось как руководителю данного проекта разговаривать с детьми и ругать инструкторов за «бабские сказки» и неумение владеть собой. Тогда для меня это был просто вымысел психически неуравновешенных детей и взрослых, а теперь все те истории, которые я тогда услышал, раскрывались передо мной в совершенно ином видении.

Мы действительно в то время были сильно озадачены неожиданной проблемой, но, слава Богу, благодаря решительным действиям, с угрозами отчисления из лагеря за распространение нелепых слухов, мы смогли добиться восстановления необходимой дисциплины.

Мы продолжили изучение другого крыла КОСКа, там, где были наши жилые комнаты. Рамки вели себя спокойно, и лишь в моей комнате у икон они начали синхронно расходиться в стороны.

— А вот здесь, от икон, идет чистая светлая энергия, сами видите. Поэтому ты и чувствовал здесь себя в относительной безопасности, — обратился Леха уже ко мне.

Я раньше никогда не видел деятельность рамок. Слышал, конечно, и читал про лозоходцев, но на практике столкнулся впервые. Сопоставляя все факты, я сделал свои собственные выводы, но желание как можно быстрее покинуть КОСК еще сильнее овладело мной.

Наверно, мы тогдашним разговором разбудили нечистые силы к действию и получили все по полной программе. Как говорится, «не трогай дерьмо, вонять не будет», ну а мы тронули, и еще как.

Много поговорив о произошедшем, Лешка уже за полночь ушел домой. Мы же с Володей прочитали молитвы и легли спать. Как было уютно — находиться под защитой Бога и знать об этом!

Утро началось как обычно. После легкого завтрака занялись уборкой снега, которого немало нападало за ночь. Работалось легко и радостно. Весело светило солнышко, и жизнь была прекрасна. Я с любовью смотрел на голубеющую тайгу, где-то рядом долбил дерево дятел, кричала кедровка, и мне вспомнилось, что давно уже я не был на рыбалке. «Надо сходить» — решил для себя я.

С удовольствием поработав на свежем воздухе, мы зашли в КОСК и поставили кипятить воду для чая.

Время было 12.05, когда в двери влетел Леха. Значит, он с работы, вместо того, чтобы идти домой, на обед примчался к нам. Его организация «Авто-транс» находилась в трехстах метрах от нас, но Леха всегда приходил только вечером. Но сегодня...

Лехины карие глаза возбужденно горели, могучая грудь тяжело вздымалась, он перевел дыхание и выпалил:

— Вы слышали, пацаны, как я вчера матерился?

— Нет, — дружно ответили мы с Вовчиком и переглянулись.

— Мы находились у себя в комнате, когда ты ушел, а это на противоположной стороне КОСКа, — пояснил я.

— Меня вчера тоже царапнуло, видно, хорошо мы чертяк растревожили. Только я вчера вышел от вас, закурил сигарету и спустился со ступенек, как слышу такой мерзкий, тонкий, педерастический голос, кто-то говорит мне: «Алеша, вернись в КОСК». Оборачиваюсь — нет никого. Не понял. Думаю: «Почудилось». Только пару шагов сделал — снова тот же голос: «Алеша, вернись в КОСК». Тут мне стало, братцы, не по себе. Я четко и ясно слышал голос. Снова резко оборачиваюсь — и опять никого. Ну, внатуре, меня такое зло взяло: если бы кто был — по стенке бы размазал, а тут никого. Только снова пошел — опять: «Алеша, вернись в КОСК». И каждый раз с новой интонацией, как будто издеваются, гады, и прикалываются. У меня все внутри закипело, я оборачиваюсь — и как давай матом крыть. Кричу, мол: «Выходи, чертяка проклятый, начищу рыло твое поганое. Рога пообломаю, хвост на шее галстуком французским завяжу. Порву, как Бобик тряпку, в лоскутки». (Конечно, Лехина триада была намного длиннее и изобиловала ненормированной лексикой). Опять тишина. Постоял я так несколько секунд, только оборачиваюсь и иду дальше, как снова слышу за спиной веселый смех и уже женский, блядский голос: «Ну, Алешенька, вернись в КОСК». Снова оборачиваюсь — опять никого и тишина. И вся эта херня продолжалась, пока я не дошел до ближайших домов. Потом все стихло. Так и дошел я до дома злой и ошарашенный. Вот такая история вчера со мной произошла. Чё скажете, братцы?

— Что тут скажешь, — улыбнулся я. — Дело ясное: ты же тоже тревожил эту нечисть, вот и тебя немного потревожили за компанию.

Леха покурил и пошел на обед домой, пообещав прийти вечером.

Над нами с Вовчиком долго за глаза смеялись. Говорили что допьянствовались мы до белых чертей, а потом чертей гоняли по КОСКу. Но мы-то знаем, что мы тогда не пили, а Леха вообще пьет крайне редко, и то в меру, да и психика у него железная — это я точно знаю.

Позже я узнал еще много других подобных историй, произошедших с другими, связанных с КОСКом, но это было уже потом.

Через неделю я неожиданно получил комнату в общежитии и навсегда покинул КОСК.

Иван Белоногов

Почему погиб капитан Наймович?

Пройдя службу в Дагестане, где несколько раз участвовал в опасных операциях, перейдя в, казалось бы, спокойную Карелию, пограничник Роман Наймович вернулся в родной Эльбан в цинковом гробу.

Еще в школе Роман твердо решил идти по стопам отца и связать свою судьбу с армией. Окончил Хабаровский пограничный институт, а позже Нижегородский институт ФСБ. С 2005 года он служил на одной из погранзастав в Цумадинском районе Дагестана. С одной стороны — Грузия, с другой — Чечня. В конце апреля военный служащий был направлен на границу с Финляндией, в Карелию. На новом месте Роман не прослужил и двух месяцев.

В день трагедии (26.06.2012 г.) он был бодр, шутил. Ничто не предвещало беды. Через несколько минут после проведенного совещания сослуживцы обнаружили тело капитана с внешними признаками выстрела в голову. По словам родных, возможны две причины гибели Романа. Первая — так называемый дагестанский след. Смелыми и решительными действиями молодой офицер сводил на нет деятельность местных бандформирований. Поэтому врагов у капитана Российской Армии на Кавказе хватало. Другая причина, возможно, была связана с новым местом службы — граница с Финляндией. Незадолго до гибели он признался брату, что предпочел бы не служить на данном участке границы, и если бы была возможность, то он собрался бы за пять минут и уехал: «Тут все друг другу враги». Намекал на криминальную обстановку, окутавшую местную погранзаставу.

По одной из версий следствия, произошло самоубийство. Жена офицера Юлия полностью отвергает это предположение — предпосылок для самоубийства не было:

— Только начали делать ремонт в выделенной квартире, купили автомобиль. У Романа были далеко идущие планы. Собирались брать ипотеку. С моим братом он обсуждал предстоящую поездку в Сочи.

Следствие выясняет обстоятельства случившегося. Родные и друзья Романа надеются, что будут установлены истинные причины трагедии и виновные понесут наказание.

В эти скорбные дни единственным утешением для родных и жены Романа стала дочка Ирина. Ей еще не исполнилось и года.

Сергей ТОЛМАЧЁВ.

Амурские казаки скорбят по бывшему воспитаннику кадетского клуба «Рось», возглавляемого казачьим полковником Хвадиным Игорем Николаевичем.

Из письма И. Н. Хвадина:

«Посылаю тебе вырезку из нашей местной газеты. Там про моего бывшего воспитанника Романа Наймовича. Во второй половине девяностых я его возил по границам, кидал с парашютом в числе других ребят, среди которых, кстати, был и мой сын. А на поверку вышло вон как. Это у меня уже второй случай, когда ребята, которых я породнил с границей, кончают трагически и все концы в воду. У меня уже даже мелькнула мысль, а не завязать ли мне с этим? Я даже к батюшке по этому поводу ходил, но он мне сказал, что моей вины в этом нет. Вроде бы успокоил, а на душе все равно муторно. Хожу как чумной, все болит, все крутит, а тут еще ремонт делать. В общем, практически на автопилоте, вот такое у меня сейчас настроение. Пытаемся спастись работой, а все из рук валится — молоток или ножовку еле-еле держу в руках».

От редакции:

Это второй случай смерти в Российской Армии кадетов «Рось». Прекрасно воспитанные замечательным амурским казаком И. Н. Хвадиным, наши казачата идут на смерть. В чем причина их смерти? В порядочности и честности? В неукоснительном соблюдении обычаев отцов и дедов? Обещанных казачьих соединений как не было, так и нет. Если что в этом плане и делается, то только для реестровых хриstopродавцев, которые после укаивки на Селигере создают реестровую казачью политическую партию и реестровый молодежный «Казакюгенд». Может, в угоду нынешнему режиму, где Бог — это жадность, не нужно учить казачат, как жить по казачьим обычаям? Кто подскажет? Где ответ?

О нашей миссии

Сегодня нередко можно слышать от обывателей вопрос — зачем казачество возрождается. Кавалерии вроде бы больше нет. Осваивать новые земли тоже не нужно, да и в дозорах на порубежье сидеть не особенно требуется — все люди братья, общечеловеки! Кому она теперь нужна, эта лихость, лихая казачья удаль? Разве что красавицам с томными глазами. Так хотели бы представить картину сегодняшнего дня многие недоброжелатели казачества и неисключенные в истории обыватели.

А действительно, зачем возрождаемся?! Этим вопросом нередко озадачиваются и сами новоявленные казаки. Служить ли отечеству, восстанавливать ли порушенные дедовские курени? И вроде бы и то, и другое нужно, считают многие, и многие с ними соглашаются! Ведь казачество всегда было экономически независимым, подтвердят третьи! За что и платили родине самым дорогим — реками казачьей крови и своими буйными головушками — подхватят четвертые!

И это всё так! Только теперь это всё в прошлом, кануло в лета. А что же сегодня? Чем должны жить сегодняшние казаки? Воспоминаниями о былом могуществе и славе? Или быстрее начинать служить Отечеству, восстанавливая свой статус?

Да, сегодня Россия как никогда нуждается в верных и любящих сыновьях, готовых защитить её от поругания, не жалея живота своего! На них сегодня бо-о-о-льшущий дефицит. Почти перевелись...

Так что же сегодня делать казакам? Куда направить свои силы? От ответа на этот вопрос во многом зависит будущее и самого казачества, и России.

Но ответ, как ни странно, находится на поверхности. Не нужно копать залежи архивов в поисках ответа и биться лбом о вечное «Быть или не быть — вот в чём вопрос!».

Достаточно посмотреть на возрастной ценз современных казаков (львиная доля их давно перевалила за сорок), и станет понятным, что перед казачеством сегодня стоит только одна задача — подготовить себе достойную смену! Понятно, что не клонированием и не резким увеличением численности своих семей. Годы у многих уже не те. Но и выход из этой ситуации подготовила сама матушка-природа. Сегодня уже и генетики, и психологи, и социологи рассчитали точно, что в любом обществе, в любой популяции распределение по активности следующее: 10-15% лидеры и задиры; 60% уравновешенные обыватели, идущие туда, куда их поведут лидеры; остальные никуда не хотят идти, им и так хорошо. Такое соотношение даёт сбалансированность общества и в то же время позволяет ему волнообразно, т.е. время от времени, делать рывки вперёд или откатываться назад.

Казачество испокон веков состояло из тех самых 10—15%. Поэтому менталитет его напоминал ртуть, которая не может оставаться неподвижной долго. И тот из казаков, кто обрел покой и неподвижность, покидал со временем их ряды. И сегодня мы также видим эту картину, когда потомки бывших казаков совсем не участвуют в возрождении казачества! Их всё сегодня устраивает, и нигде ничего не щемит. Значит, эта ветвь выродилась и оказалась сухой!

Секрет формулы «казак ведётся от казака» — не в буквальном её прочтении, а в способности казачества пополняться свежими силами из тех самых заветных процентов. Люди из этой категории просто обречены находить друг друга всегда и везде. Единственная оговорка в этом правиле распределения процентов: казачество как самоорга-

низованная и самостоятельная общность людей — национальная особенность славянского народа. А как же служба? Чины, кресты, слава и льготы от государства? Кто грезит этим сегодня — типичный продукт нынешнего времени! Получить всё и сразу, а лучше просто так! К казачеству, по большому счёту, они не имеют никакого отношения.

Тот, кто сумел понять, прочувствовать, осознать на вид простую истину — давно уже нашёл себе место и дело в рядах современного казачества. Большинство из них занимается с подрастающим поколением. Причём не обязательно в чисто казачьих организациях и структурах. Но везде, где они находятся, вопрос о роли и месте казачества в России не только поднимается, обсуждается, но и осваивается на занятиях. И тогда откликаются души, в генах которых Бог посеял казачий дух!

Этот вид деятельности сегодня самый непривлекательный, даже рутинный. Нет ярких событий и героических поступков! Но для возрождающегося казачества, и особенно будущего — это самый главный фронт. На нём сегодня решается наше будущее!

А как же хозяйственная деятельность? Ну конечно же, она важна и необходима. А какая семья этой деятельностью не занимается? Это нормальная жизнь, которая присуща любому нормальному человеку. Если человек ей не занимается — он просто «паразит»! Можно в течение жизни зарабатывать горы золотые, но если не будет смены, то кому они достанутся?

К счастью, понимание этой важной задачи в Ново-Николаевском отделе Сибирского казачьего войска Союза казаков единодушное. С этим не только никто не спорит, но большинство казаков причастны к этому делу. И если у кого-то вдруг возникнет сомнение в правильности выбора направления деятельности, то хочу отметить, что сегодня и сейчас не только для казачества, но и для всей России самой острой проблемой является кадровая.

Именно по людям, по обществу России наносится сегодня удар недругами. Размывание национального самосознания, привитие индивидуалистического стереотипа поведения, насаждение жизни в своё удовольствие, невзирая на нужды окружающих, — вот не только способы разрушения традиционного уклада жизни народов России, но и подрыв возможности нормально наравне с другими государствами развиваться в будущем! И опять казаки, пусть и современные, не до конца настоящие, но, как и их славные предки, — на переднем крае битвы за будущее нашей Великой Родины!

Пусть не покажутся эти слова пафосными. Наши казаки делают своё дело бескорыстно, в своё свободное время (которого совсем не так много), и не ждут слов благодарности или ещё чего-то от чиновников. За все прошедшие годы они уже давно поняли, что не для того разказачивали, чтобы теперь оказывать. И уж если что-то говорится или даже делается, то с единственной целью — не упустить контроль над процессом. А нашей путеводной звездой в том благородном деле, о котором мы уже написали выше, являются казачьи традиции, которые нужно не только помнить, иногда выполнять, но и привить их молодёжи, которая будет по ним жить в будущем ежедневно и ежедневно. Тогда наша сегодняшняя миссия будет выполнена.

*Начальник штаба Ново-Николаевского отдела
подъесаул Н. В. Кисличан*

Мятежный генерал — правда или вымысел?

20 июля 1998 года в РФ должно было начаться всеобщее вооруженное восстание

20 июля 1998 года Бориса Ельцина должны были арестовать — власть в стране перешла бы к военным. За две недели до этого организатора заговора генерала Льва Рохлина нашли убитым на собственной даче. Через 13 лет после несостоявшегося переворота «РР» поговорил с участниками и свидетелями заговора и воссоздал картину предполагавшейся смены власти.

— Я особо и не конспирировался, если честно. Думал, все «за». А кто мог быть против-то? В Кремлевский полк, блин, прямо через Спасскую башню с двумя чемоданами, полными затворов, перся, еле-еле закрывались — во-от такие чемоданы! — Отставной полковник Николай Баталов вскакивает со стула, разводит в стороны свои ручки, и понимаешь: чемоданы действительно были огромные, и затворов в них действительно было много. А Кремлевскому полку они понадобились потому, что карабины у них без затворов, не боевые.

Сейчас Баталов работает директором «по общим вопросам» одного из химических заводов Волгоградской области. А в то время был сначала заместителем командира 8-го армейского корпуса, а потом возглавлял региональное отделение Движения в поддержку армии. И был допущен почти ко всем подробностям плана захвата власти. Говорить об этом он может совершенно свободно, потому что никакого уголовного дела по тем событиям не заведено, официально заговора как бы и не было. И что именно он проносил в своих чемоданах через Спасскую башню, уже никакому следователю не интересно.

— И вот, у меня эти чемоданы затворов, а у другого товарища куча патронов, — продолжает Баталов. — Прошли, оставили. Готовились... А оказались мы лохами кончеными! Конспираторы мы были никакие. На этом и погорели.

— К тому моменту за Рохлиным и его ближайшим окружением были установлены тотальная слежка и прослушивание — это вне всякого сомнения. То есть все знали, что он готовит... — рассказывал «РР» бывший командующий ВДВ генерал Владислав Ачалов, интервью с которым мы записали буквально за несколько недель до его неожиданной смерти.

Мятежный генерал

Лев Рохлин действительно готовил военный переворот. Это был, пожалуй, единственный за всю постсоветскую историю прецедент того, что можно было бы назвать «настоящим военным заговором». А если брать шире, то и за всю российскую историю после восстания декабристов. Ведь за прошедшие с тех пор два века во всех революциях, переворотах, мятежах армия если и играла какую-то роль, то это была роль статиста.

Генерал-лейтенант и депутат Госдумы Лев Рохлин, отказавшийся в свое время от звания Героя России за «гражданскую войну в Чечне», развил в 1997-1998 годах настолько бурную оппозиционную деятельность, что испугал этим и Кремль, и других оппозиционеров. «Мы сметем этих Рох-

линых!» — бросил в сердцах Борис Ельцин, а депутаты от КПРФ поспособствовали смещению мятежника с поста главы парламентского комитета по обороне.

В Госдуму боевой генерал, штурмовавший Грозный в первую чеченскую кампанию, попал по спискам вполне официального движения «Наш дом — Россия». Но быстро разошелся со слабой партией власти во взглядах (главу НДР Черномырдина Рохлин в кругу своих соратников называл не иначе как «пауком»), покинул фракцию и создал Движение в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки (ДПА).

В оргкомитет движения вошли бывший министр обороны Игорь Родионов, бывший командующий ВДВ Владислав Ачалов, экс-глава КГБ Владимир Крючков и еще ряд не менее примечательных отставников, обладающих заметным влиянием и связями в среде силовиков.

Потом были поездки по регионам, персональный самолет, услужливо предоставленный кем-то из руководителей военно-промышленного комплекса, встречи с губернаторами, забытые до отказа залы в крупных городах и самых отдаленных воинских гарнизонах.

— Я с Рохлиным был в нескольких командировках — в Казани, других местах, — вспоминал генерал Ачалов, — слышал выступления, видел, как его воспринимали. Выражался он предельно жестко. Услышать такое сегодня от федерального депутата немыслимо. И все его тогда испугались — не только Кремль, но и КПРФ, ЛДПР...

— Бывали моменты, что мы очень узким кругом собирались у него на даче, нас было буквально пять-шесть человек, — продолжал Ачалов. — Конечно, первоначально не было планов вооруженного захвата власти, вооруженного восстания. Но потом жизненная обстановка к этому подтолкнула. Потому что чехарда в государстве набирала темпы, росла просто катастрофически быстро. Вы же помните 1998 год? С весны премьером был мальчик Кириенко, а в августе случился дефолт. Вот и представьте себе, что случилось бы, если б Рохлина не убили в июле. Вариант привлечения армии был вовсе не исключен.

О каких-то дополнительных подробностях Ачалов рассказывать не стал. Обронив, однако, что Рохлин «в любых вопросах мог опереться на волгоградский 8-й корпус». Этим корпусом Рохлин командовал с 1993 года. С ним он прошел «первую чеченскую». И даже когда стал депутатом, уделял ему совершенно особое внимание: регулярно встречался с офицерами, лично курировал вопросы перевооружения и оснащения корпуса, превратив его в одно из наиболее боеспособных соединений.

— Года через два после смерти Рохлина я разговаривал с офицерами этого волгоградского корпуса, они мне кое-что рассказывали, и, исходя из этих рассказов, там действительно могло что-то получиться, — уверяет нас и глава «Союза офицеров» Станислав Терехов, тоже одно время входивший в окружение Рохлина.

План переворота: армия

— Деталей, значит, хочешь, — задумчиво глядит на меня полковник Баталов.

Раннее утро, мы сидим в баре волгоградской гостиницы. Я напирал на то, что прошло почти полтора десятка лет, все сроки давности вышли, и о многом можно рассказывать открыто. Наконец полковник соглашается:

— Хорошо. Как вообще это мероприятие планировалось? Хотели силовой захват власти. Силовой! Вот даже разговора не было о каких-то там «протестных мероприятиях». Это так, несерьезно. Вот сюда, в центр Волгограда, на площадь Павших Борцов и площадь Возрождения, планировалось вывести силы корпуса.

— Буквально как декабристы на Сенатскую? — уточняю я.

— Верно. Но Ельцин здесь не имел тех сил, которые были в Санкт-Петербурге у Николая I, расстрелявшего восставших картечью. Кроме корпуса здесь вообще никаких сил не было. Ну, бригада внутренних войск в Калаче. Еще конвойный батальон. И остановить нас, если бы мы действительно вышли, было бы некому.

— А что дальше?

— После выступления корпуса происходит оповещение по другим армейским частям. Нас поддерживали бы в самых разных местах. Всю схему я не знаю. Говорю за то, что знаю. Вот Кремлевский полк, полк охраны, он был пополам: часть командования за Рохлина, часть — за президента. Этот полк не смог бы нам помешать, хотя бы мы прямо в Кремль пришли. Главный запасной командный пункт вооруженных сил был просто куплен — дали деньги кому надо, хорошие бабки, и он говорит: «Все, в это время будет снята охрана. Я уйду, и вот вам связь со всем миром». А уж со страной — там и говорить нечего, со всеми армейскими структурами. У нас два самолета транспортных, допустим, на Тихоокеанском флоте стояли, морпехи, два батальона, двое или трое суток на аэродроме прожили.

— Зачем? Чтобы лететь в Москву?

— Да! И то же самое на Черноморском флоте. В Севастополе стояла в готовности бригада морских пехотинцев. Естественно, Рязанское высшее училище ВДВ. Курсантам стажировку отменили. Они где-то на полигонах были, но к определенному моменту их вернули в Рязань. Потому что Рязань — это двести километров от Москвы. Училище было на сто процентов за нас. И договоренность была с руководством Таманской и Кантемировской дивизий, что они как минимум не выступают против нас.

План переворота: гражданка

— Это был добротный системный проект, отвечающий всем требованиям того, что в науке называется «системная инженерия проектов», — подводит научный базис под несостоявшийся переворот бывший советник Рохлина Петр Хо-

мяков. — Есть классические работы на этот счет. Того же Дженкинса. Ядро проекта в данном случае — это силовые акции армии. А среда осуществления — массовые протестные акции, информационные акции, политическая поддержка на местах, экономическая поддержка. И даже внешняя поддержка. Исходя из этого мы проанализировали товарные потоки в столице. И наличие мощных, активных стачкомов в населенных пунктах вдоль этих маршрутов. Планировалось, что накануне выступления армии стачечники якобы стихийно перекрывают трассы, по которым в Москву доставлялись некоторые товары, отсутствие которых вызвало бы социальную напряженность. Например, сигареты. Отсутствие курева накалило бы обстановку в Москве, шел бы рост негативных настроений.

— А откуда вам были известны все эти маршруты?

— Да из московской мэрии! Лужков был непосредственным участником проекта Рохлина. Кстати, в день убийства генерала на 11 часов утра была запланирована встреча Рохлина и Лужкова для уточнения некоторых деталей. Московские СМИ по команде Лужкова обвинили бы в табачном кризисе Кремль.

В команде Рохлина Хомяков отвечал за разработку механизмов социально-экономической поддержки армейских выступлений. Одновременно был политическим обозревателем РИА «Новости», а еще доктором технических наук, профессором Института системного анализа РАН. «РР» нашел его в Грузии: в 2006 году он присоединился к российской карликовой ультранационалистической организации «Северное братство», а после того, как руководителя «Братства» Антона Мухачева арестовали, бежал на Украину, где просил политического убежища, а оттуда — в Грузию.

Параллельно с созданием товарного дефицита планировались массовые выступления.

— Всё было расписано. Кто из какого региона за что отвечает после прибытия в Москву. Мосты, вокзалы, телеграфы. Парализовать работу аппарата несложно, — рассуждает Николай Баталов. — Пришли десять человек и выключили подстанцию — вот и все, нет связи. И остальное так же. Пришли, по телевизору объявили: «Ельцин низвергнут, отправлен на пенсию — вот его отречение». А чего? Ему паяльник в ж... — он бы точно подписал отречение. А ГКЧП — придурки, прости за выражение, которые тряслись и не знали, чего хотят. Мы-то четко знали, чего мы хотим и что надо делать. Тысяч пятнадцать-двадцать человек в один день в Москву бы приехали только из Волгограда. Этого было бы достаточно, чтобы парализовать деятельность всех властных институтов. Лично я должен был привезти полторы тысячи. У меня уже было расписано: кто поездами, кто автобусами.

— А откуда на это были деньги?

— Рохлин давал. Вот однажды говорит: «На 24 тысячи долларов — это на расходы, связанные с выдвижением народа». Хотя многие помогали

от чистого сердца. Например, начальник железнодорожного депо, когда я к нему пришел просить помощи — переправить людей в Москву, — говорит: «Пару вагонов подцепим к пассажирскому поезду, набьешь туда народу». Автобусы стояли, рефрижераторы с продуктами. Директор одного из заводов мне говорил: «Вот стоит подключенный рефрижератор, забит полностью тушенкой. Это все от моего завода, все куплено. Второй рефрижератор — еда разная вам». А, допустим, мэр Волжского говорил: «Дам сорок автобусов». Ну, сорок не получилось — где-то штук пятнадцать автобусов он должен был дать. Евгений Ищенко у нас одно время мэром был, потом его посадили под надуманным предлогом. Я в 1998 году с ним встретился, говорю: «Надо немножко помочь — людей переодеть одинаково». Он на свои деньги купил — не знаю — тысяч пять комплектов обмундирования. Я ездил на машине — у меня восьмерка-жигуль — рекогносцировку маршрута проводил: где стоять, где заправиться. По дороге смотрел, где заправки, нефтебазы. Даже заготовил специальные расписки — что, когда власть возьмем, деньги вернем — столько, на сколько соларки налили...

Откуда была финансовая поддержка у Льва Рохлина? Судя по всему, действительно от близких ему предприятий военно-промышленного комплекса, которые страдали тогда от сворачивания гособоронзаказа.

— Рохлин имел очень четкую программу поддержки производственного бизнеса, в разработке которой принимали участие я и мои коллеги из Института системного анализа РАН — я с ними активно консультировался, — рассказывает Петр Хомяков. — Так что бизнесмены-производственники поддерживали генерала и всячески тайно ему содействовали. Так, большинство забастовок того периода организовывали они сами, разумеется, не афишируя это, и согласовывали с генералом время и место этих забастовок. На майские праздники 1998 года прошла серия выступлений под флагами Движения в поддержку армии. Это был еще и зондаж армейской среды — как поддерживают мероприятия действующие офицеры разных частей, как относится к этому командование этих частей. Все было проверено. В итоге марш армейских частей на Москву был бы политически триумфальным. И каждый выдвинувшийся полк у Москвы развернулся бы в дивизию при поддержке колонн буквально сотен тысяч стачечников.

Внешняя поддержка должна была прийти с Запада. Конечно, не от НАТО, а от Александра Лукашенко.

— Я сам не участвовал в организации этого мероприятия, но от других членов команды знаю, что была тайная встреча генерала Рохлина и Лукашенко в лесу на границе с Белоруссией, — говорит Хомяков. — Знаете, интересно: когда Лукашенко давал пресс-конференцию в РИА «Новости» и шёл в зал, Рохлин стоял в проходе, пропуская Александра Григорьевича. Они не поздоровались. Но обме-

нялись такими многозначительными взглядами! Это было понятно только для них самих и для тех, кто был в теме и стоял рядом. Потом, когда некоторые настырные журналисты говорили, что они поздоровались, генерал улыбался и отвечал: «Что вы?! Мы же не знакомы. Мы в двух метрах стояли друг от друга и ни слова друг другу не сказали».

Неудачная репетиция

Первая попытка выступления была назначена на двадцатые числа июня. Лев Рохлин тогда в очередной раз приехал в Волгоград.

— После баньки мы это всё дело обсудили, утром командиры разъехались, а в четыре утра всё здесь загудело: нас блокировала бригада внутренних войск. Та самая, из Калача, — вспоминает Николай Баталов. — Я ко Льву Яковлевичу мчусь, говорю: «Так и так, что делать? Нас накрыли». Но они не знали, где командный пункт. КП уже вышел в поле, машин двадцать, связь и все остальное. Рохлин говорит: «Давай все в исходное возвращать. А я еду в Москву. Ничего не получится — повяжут всех». Мероприятие пришлось отложить. Две недели он не прожил... Я на восьмерке — посадил Льва Яковлевича и погнал в Москву, прямо до Госдумы. Он успел на заседание и там говорит: «Ничего, мол, не знаю». Пока был жив, нас прикрывал. А потом меня в ФСБ вызывали. Но я с должности замкомандира корпуса к тому времени ушел и только отделение ДПА возглавлял. А офицеров пошугали. Кого-то сразу уволили, кого-то перевели. Мне давали слушать весь наш разговор в этой бане.

— Вас писали?

— Да. Все они, в общем, знали. Вот когда Рохлин в парилке непосредственно с кем-то разговаривал — этих записей у них не было. Мы по одному туда ходили. Жарко — аппаратура, видимо, и не работала. А в зале они все слышали...

После случившегося прославленный корпус расформировали. Так же демонстративно, как его офицеры собирались угрожать столице. В музее Сталинградской битвы мы не смогли найти знамя корпуса, первоначально там выставленное. Оказалось, что его запросили в Москву, в Центральный музей Вооруженных Сил, и сдали в знаменный архив. Чтобы уже ничего в Волгограде о корпусе не напоминало.

— Мне Казанцев (Виктор Казанцев, в то время командующий войсками Северо-Кавказского военного округа. — «РР») тогда лично сказал: «Путчист, ты у меня служить не будешь, езжай в Забайкалье», — вспоминает бывший начальник связи 8-го корпуса Виктор Никифоров.

Он один из тех, кого подозревали в причастности к подготовке мятежа. Хотя сам Никифоров это и сейчас отрицает.

— Прилетал как-то Лев Яковлевич сюда, устроили они, как обычно, офицерские посиделки, — рассказывает он. — Выпили. Я там не был, к сожалению. А потом горячие головы начали: «Да что там Москва, мы ее раздавим, народ поднимется!»

Настроение боевое после Чечни. И было там неосторожное заявление Рохлина, что «...дивизии все с нами, и авиация поддержит». Люди просто за столом сидели на кухне, выпивали. А ребята из КГБ-ФСБ их слушали. И Рохлин тогда обронил: «У Никифорова все есть, у него склады, оборудование». А у меня действительно хорошее зональное оборудование, мастерская, склад. Не для того, чтобы Москву брать, а чтобы родину защищать. Меня на той встрече не было! И все равно в ФСБ таскали, а через год из армии вытурили. Только потому, что мою фамилию один раз Рохлин произнес.

Слова Виктора Никифорова можно интерпретировать по-разному. Можно посчитать, что он все-таки участвовал в заговоре, но даже сейчас, по прошествии 13 лет, боится в этом признаться. А можно верить ему, и тогда окажется, что генерал Рохлин не до конца понимал, чьей поддержкой он располагает, а чьей — нет, и стал заложником собственного ближайшего окружения, которое уверяло его в том, что армия его действия поддерживает безоговорочно. В любом случае шансы заговорщиков уже не представляются такими очевидными.

— К сожалению, Рохлин подставился сам — как неопытный политик. Будем прямо говорить — несколько прямолинейный, — вспоминает лидер «Союза офицеров» Станислав Терехов. — Я тоже прямолинейный, но я чувствую, где есть предатель, вот нутром чувствую. Рохлин то ли чувствовал, то ли нет, но вокруг него было слишком много чужих людей.

После провала первой попытки переворота второе, решающее выступление наметили на 20 июля. А 3 июля Льва Рохлина застрелили.

Комитет спасения России

Был ли у заговорщиков реальный план действий в случае победы? И да, и нет. Но первые организационные шаги они себе представляли.

— С точки зрения политических реалий предполагался некий переходный период. Военно-революционная диктатура! — предельно откровенен Петр Хомяков. — Но Лев Яковлевич совершенно не хотел этот период затягивать. Планировался немедленный созыв Учредительного собрания. И потом полноценные конкурентные выборы. В том, что он и его команда совершенно честно эти выборы выиграли бы, сомнений не было и нет.

— В переходном правительстве должно было быть пять человек, — утверждает Николай Баталов. — Я — военный, и для меня это сверхдемократично. Но кто эти пятеро — не знаю.

— Ну Рохлин-то среди них должен был быть?

— Нет, нет, сто процентов! Он не хотел быть в верховной власти. Ни диктатором, ни правителем. Никем. Он инструмент, выполняет задачу — низвергает Ельцина и его клику.

А у власти становятся пять человек — Комитет спасения России. Все равны. Председателя

нет. В регионах же через структуры ДПА создаются институты «смотрящих за властью». На них замыкаются и исполнительная власть, и законодательная, и армия, и милиция, и все остальное. Вот, допустим, я должен был быть таким «смотрящим» в Волгоградской области. Сразу же генерал-лейтенанта получил бы: своя власть! Захотел бы — генерал-полковника себе повесил. Так что было за что биться. Но это я так, образно.

Если верить Баталову, заговорщики были обеспокоены даже таким, казалось бы, второстепенным вопросом, как воспрепятствование анархии и хаосу уже после переворота:

— Мы думали даже, как бы беспорядков не было — как нам этого не допустить. Мало ли что! Ты где-то чего-то разгромил, а толпа пойдет громить дальше. Кому это надо? Мы этого ничего не хотели.

Выстрел в заговор

3 июля 1998 года Рохлин был убит на собственной даче в деревне Клоково Московской области. Прокуратура утверждала, что в спящего генерала из наградного пистолета стреляла его супруга Тамара. Причина — семейная ссора.

Сторонники генерала уверены: это месть Кремля и попытка предотвратить армейские выступления. Владислав Ачалов прямо называет убийство «политическим», рассказывает, что после смерти Рохлина в лесу нашли «обгоревшие трупы» — так были «ликвидированы ликвидаторы, или те люди, которые участвовали в этой операции». О том же самом свидетельствует и Петр Хомяков:

— Охрана была подкуплена. На чердаке спрятались трое убийц. Они убили генерала и покинули дачу. Потом их самих ликвидировали тут же в находящейся в 800 метрах лесопосадке. Трупы облили бензином и подожгли. На улице стояла

29-градусная жара. Потом на полном серьезе говорили, что трупы лежали там две недели. Версия для идиотов!

Полковник Баталов — он был на даче накануне убийства и вернулся туда утром после него — более сдержан, и уверен, что «Тамара Павловна, скорее всего, и убила», но при этом оговаривается, что «она не убийца, просто орудие убийства. Она три месяца в больнице лежала зомбированная. Ей могли что-то вколоть, обработать, вот она и выстрелила в мужа».

В конце концов дело Рохлиной спустили на тормозах. В 2005 году Европейский суд по правам человека удовлетворил жалобу вдовы генерала на долгое рассмотрение дела в суде, отметив, что протяженность судебного процесса, составляющая более шести лет, представляет собой нарушение Европейской конвенции по правам человека в части «права на справедливый процесс в разумные сроки». После этого Наро-Фоминский суд приговорил Рохлину к четырем годам заключения, но зачел в этот срок содержание в следственном изоляторе. Рохлина оказалась на свободе и приговор не оспаривала. Таким образом, был зафиксирован удобный для всех и сохраняющийся поныне статус-кво. Вдову генерала правоохранители больше не преследуют, но и других убийц не ищут.

— Для меня главное, что Тамара Павловна на свободе, — объясняет «РР» адвокат Рохлиной Анатолий Кучерена. — Все остальное теперь не так уж и важно...

Следствие по делу о несостоявшемся перевороте тоже ничем не закончилось. Обвинения никому предъявлены не были. Все ограничилось чисткой в офицерских рядах и расформированием 8-го армейского корпуса.

*Источник: drpk.info,
Российский политический клуб
«Патриот»*

О казачьем движении в Хабаровском крае

Возрождение казачества началось в местах его компактного проживания, и в первую очередь — на Кубани и Дону, еще в перестроечные годы. Так что запоздалые нормативные документы: Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации казачества» № 3321-1 от 15.07.1992 года, указы Президента Российской Федерации «О мерах по реализации закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов в отношении казачества» № 632 от 15.06.1992 года, № 250 от 25.02.2005 г., и другие законные и подзаконные акты возникли не на пустом месте. Стоявшие у руля чиновники и силовики, возвращенные в эпоху «единогласия» и «единоначалия», длившуюся почти 75 лет, как могли тормозили процесс возрождения ненавистного и враждебного им казачества. И все же, как говорил «отец Перестройки», «процесс пошел!». В 1991 году он наконец дошел и до Дальнего Востока, в том числе до Хабаровска и Эльбана. В условиях отсутствия какой-либо нормативной базы (на то время) лидеры и организаторы этого движения должны были изначально заручиться «благословением» в господствующих структурах, ничего общего не имеющих с духовной службой. Подписал бумагу — атаманствуй, вешай себе хоть генеральские погоны и любые награды на свой вкус. Поэтому в то время в лидерах Хабаровского казачества (а именно так и называлось тогда казачество в крае — Хабаровское казачье войско) ходили недалекие люди, ведущие сомнительный образ жизни, нередко злоупотребляющие спиртными напитками, балующиеся травкой, и даже имеющие на разных частях тела отметки, свидетельствующие об их бурном прошлом. И под их началом должны были находиться вполне достойные люди, многие из которых имели высшее образование, офицерские звания, а иногда и свой боевой опыт, в том числе и опыт афганской войны. Мало знакомые с историей становления и развития казачества, а также с традициями, обычаями и укладом жизни казаков, они дали с одобрения самого высокого краевого начальства — департамента по делам казачества при губернаторе края, состоящего из двух отставных генералов, такое название своему «войску», что его не признало ни одно Войсковое казачье общество России, ближнего и дальнего зарубежья по той причине, что Хабаровского казачьего войска никогда не было в природе, а значит, оно не имело права на возрождение.

В Эльбানে тогда была структура Хабаровского Казачьего Войска — станица «Эльбанская». Это

войско распалось ввиду не признания его казаками Дона, Кубани, Терека, Волги, Урала, Сибири, Забайкалья и Приморья. А после того, как ее атаман стал ориентироваться на «общак», из станицы стали уходить казаки, служившие ранее в вооруженных силах, спецвойсках, силовых структурах и ведомствах; многие из них имели офицерские чины и награды за службу в прежних местах. Примерно то же происходило во всем Хабаровском Казачьем Войске, и на сегодняшний день его практически нет. Оно существует только в воспаленном сознании работников Хабаровского департамента и его хозяев. Все остальные казаки именуют его не иначе как «карманным войском», но об этом как-нибудь в следующий раз.

В 2003 году Хабаровский край посетил Атаман реестрового Уссурийского Войскового Казачьего Общества (далее РУКВ) казачий генерал Полуянов Виктор Алексеевич, и несколько упорядочил существующую здесь стихийную вакханалию. Большинство казачьих обществ Хабаровского края, не дождавшись чего-либо от Атамана Амурского Войскового Казачьего Общества (осевшего тогда в Благовещенске и считавшего, что границы Амурской области идентичны границам распространения Амурского Казачьего Войска) стали структурными подразделениями реестрового Уссурийского Казачьего войска. В поселке Эльбан это была станица «Таежная», так как начавший свое формирование хутор «Забайкальский» не состоялся по причине его юридического недооформления (казаки не смогли получить общероссийские удостоверения личности, не являлись на круги, не вели какой-либо деятельности, достойной казаков). В станице «Таежная» дело обстояло иначе: она вошла в государственный реестр казачьих обществ России в составе РУКВ. Так продолжалось до 2005 года, пока не вышло распоряжение Президента РФ «О воссоздании Амурского Казачьего войска на территориях исторического его обитания и деятельности». Атаман РУКВ по этому поводу издал приказ № 3 от 04.12.2005 г. «О прекращении существования на территории Хабаровского края, Амурской и Еврейской автономной области подразделений и структур РУКВ (курений, хуторов, станиц, отделов и округов) и их перехода в состав возрожденного Амурского Войскового Казачьего Общества, частично уже тогда состоявшего в государственном реестре.

Мнения казаков станицы «Таежная» по этому поводу разделились. Одни, верные казачьему долгу, исполнили последний приказ «своего генерала» и вошли в состав Амурского войскового Казачьего

Общества (далее АКВ), переоформили документы и остались в госреестре. Другие, воспользовавшись поводом и послушав советчиков (лидеров общественных казачьих обществ), вышли из реестра и стали казаками-общественниками со всеми вытекающими из этого последствиями. То есть они встали на одну ступень с общественными организациями, например, с «Обществом любителей животных» или «Обществом любителей пива» и т.д. А посему, то есть указами Президента РФ № 1739 от 30.12.199г., № 1740 от 30.12.1999г., № 308 от 17.03.2001г., № 316 от 21.03.2005г. они не имеют права на ношение формы одежды и знаков отличия по чинам. И я считаю, что это правильно! Ну сами попробуйте себе представить любителя пива или животных в специальной форме типа военной и в погонах! Согласен с вами — чушь! По этому поводу Юрий Визбор однажды сказал: «...Что ж, каждый выбрал веру и житье...». И пенять здесь не на кого.

Казаки, оставшиеся в реестре в составе АКВ, дали название своему казачьему обществу «Хутор Кадетский». Такое название было выбрано потому, что основным видом своей деятельности они избрали работу с молодежью, подготовку ее к службе на благо Отечества (воспитание кадетов ВПО «Рось»). Кроме того казаки хутора «Кадетский» по договоренности с местными властями несут службу по охране общественного порядка в местах массового скопления людей и на различных мероприятиях общественного значения, в том числе на праздниках и воскресных богослужениях в православном приходе святого Великомученика Георгия Победоносца, на избирательных участках во время выборов, и т.д. Каждый казак хутора «Кадетский» АКВ, независимо от того, офицер он или рядовой, имеет удостоверение личности общероссийского образца, изготовленное на фабрике «Госзнак» (там же, где изготавливают паспорта), а не какую-то левую индульгенцию, выданную неизвестно кем и когда. Кроме того, каждый казак хутора имеет полевую и повседневную форму одежды, прошел срочную службу, или же продолжает служить. В состав хутора Кадетский, кроме казаков, входит взвод юнкеров АКВ (прошу не путать их с курсантами и кадетами ВПО «Рось»). Значительная часть юнкеров проходит срочную и контрактную службу в Российской Армии, на флоте, в том числе в спецподразделениях, в морской пехоте, в ГРУ, ВДВ и т.д.

По количественному составу, в условиях некомнатного проживания казаков (в Сибири, на Дальнем Востоке и т.д. Указы Президента РФ № 835 от 06.08.1995г., № 316 от 21.03.2005г.) хутор Кадетский вполне может быть переведен в раз-

ряд станицы, но казаки с этим не спешат, впрочем, как и не спешат с приемом в свои ряды новых казаков. Каждый вновь прибывший проходит испытательный срок до 3 лет. В отличие от других казачьих обществ, где рады любому, даже сирому и убогому, независимо от его прошлого, казаки хутора «Кадетский» следят за чистотой своих рядов. Так, год с небольшим назад казакам хутора «Кадетский» стало известно, что некоторые казаки из их подразделения скомпрометировали себя, а в своем лице и всех казаков хутора перед местным населением и казаками-общественниками из другого населенного пункта. Все они были вызваны на казачий сход, но не явились на него по надуманным причинам, а потом вообще сбежали в другое казачье подразделение, но тем не менее не упускают возможности сверкнуть где-нибудь на окраине поселка своими офицерскими погонами, хотя все они были разжалованы, лишены всех наград, а кое-кто даже приговорен к традиционному казачьему наказанию — порке.

Нелегко, конечно, простому человеку разобратся в этой чехарде, кто есть кто и что из себя представляет. А совет здесь простой: не стесняйтесь спрашивать у казаков удостоверение личности. Если вы увидели документ, мало чем отличающийся от военного билета, со всеми степенями защиты, и там написано: «Казак Амурского Казачьего войска (других войск здесь, согласно вышеперечисленным документам, быть не должно), то перед вами настоящий казак. Но, к сожалению, некоторые из «нашкодивших перебежчиков» удостоверения личности не сдали (как, например, разжалованный в Уссурийском и Амурском Казачьих войсках Корж Олег Владимирович, лишенный всех наград и приговоренный к порке), и до сих пор не могут успокоиться и продолжают дурить головы людям. Поэтому, если вам что-либо показалось подозрительным, странным или неправильным на ваш взгляд, приходите к казакам Амурского Казачьего войска и решайте свои вопросы. Найти нас очень просто: приходите в православный храм Святого Великомученика Георгия Победоносца по воскресениям или в престольные праздники во время богослужения, вам скажут, куда и к кому обращаться. Извиняемся, но ни штаба, ни офиса у нас нет, нам это без надобности. Мы не кабинетные и не штабные работники.

Честь имею! Да храни вас Бог!

**Атаман хутора «Кадетский»
Амурского Казачьего Войска
казачий полковник
И. Н. Хвадин**

Стихи Марии Волковой

Продолжаем знакомить читателей с творчеством замечательной русской поэтессы, потомственной казачки, уроженки Усть-Каменогорска и жительницы Семиречья Марии Вячеславовны Волковой (1902 — 1983), чья поэзия только сейчас начинает возвращаться на Родину после долгих лет изгнания.

На этот раз мы предлагаем читателю несколько стихотворений поэтессы, написанных в разные периоды ее жизни и опубликованных в различных зарубежных изданиях, а также вошедших в ее посмертный сборник «Стихотворения» (Мюнхен, 1991). Тематический охват этой небольшой подборки стихов весьма разнообразен...

Полно ностальгических ноток стихотворение «6-е декабря». Репортажное стихотворение «6 сентября 1930 года» посвящено знаменательному событию в жизни русской эмиграции того времени. Французский «Комитет пламени», и поныне поддерживающий Неугасимый огонь под Триумфальной аркой на площади Звезды в Париже, предоставил тогда внеочередное право возжечь пламя на могиле Неизвестного солдата российскому казачеству. Предоставление этого права проживающим в изгнании казакам свидетельствовало о большом уважении со стороны французских властей к ним и к их подвигам во имя

свободы Франции в совместной борьбе. На Елисейских Полях собралось тогда около двух тысяч казаков, проследовавших торжественным маршем под сенью войсковых знамен к Триумфальной арке. От лица всех казачьих войск Неугасимое пламя возжёл на этой святой для всех французов могиле Донской атаман генерал-лейтенант А. П. Богаевский.

Стихотворение «Долина смерти» посвящено кровавому преступлению английских оккупационных войск — беспримерной в мировой истории насильственной репатриации, выдаче на расправу Сталину 35 тысяч казаков и казачек, произошедшей в начале июня 1945 года в австрийском городке Лиенце. В этой бойне чудом уцелел сын Марии Волковой — Александр.

Остальные стихи поэтессы не нуждаются в особых комментариях — это вечные темы любви, добра и справедливости, преподнесенные в присущей ей эстетической манере.

6-е декабря

Картины прошлого воскресли предо мной
И память мне встревожили не зря:
Сегодня ведь — наш праздник войсковой,
Сегодня ведь — Шестое декабря!
Забуть ли мне, как много лет назад,
Когда была Россия, цел был дом,
День этот был величествен и свят,
И чтился исстари сибирским казаком?
Обширен наш степной казачий край,
Но дух один у всех — и в этот день
Патрон наш войсковой, Святитель Николай,
Всех привлекал под храмовую сень.
Везде, везде, в один и тот же час
В соборах и церквях бесчисленных станиц
Рвались молитвы ввысь, сиял иконостас,
И праздничен был вид казачьих лиц.
А после... музыка... и дружное «ура»...
Красив парад в морозный зимний день!
Чубы казачьи завиты с утра,
Папахи ухарски надеты набекрень!
Гарцуют бойкие коньки:

Они давно отлично знают строй!
Вот и конец — уходят казаки,
И все гремит от песни удалой.
А вечером, за чаркою вина,
Все та же песня прадедов звучит:
Казачья память прошлому верна,
Она заветы прошлого хранит.
И вот теперь... под гнетом страшных лет,
Уйдя с тоской от близких, от семьи,
Узнали мы холодный, чуждый свет,
Узнали мы все горести земли...
Трудны, темны, неведомы пути...
Бороться и страдать назначено судьбой...
Но чрез мытарства все должны мы пронести
Казачий дух, свободный и лихой!
Пусть нет дороги нам к станицам дорогим,
Пусть далека желанная заря —
Но праздник войсковой за рубежом мы чтим
И помним все Шестое декабря!

6 декабря 1929 года
«Сибирский Казак. 1582 — 1932.
Войсковой юбилейный сборник
Сибирского Казачьего войска», Харбин, 1934.

6 сентября 1930 года

Гляди, Париж, — их годы не сломили,
Их бодрый дух в изгнание не угас:
Они верны своей исконной были,
И тот же все огонь открытых глаз!
На зов вождя слетелись отовсюду,
Прогнав усталость — прямо от станка,
И ты, Париж, приветствуешь, как чудо,
Не тень, не миф — живого казака!
Дивись, дивись, французская столица,
Притихла вдруг вся площадь Этуаль!
Они идут! Их много. Светлы лица
И с них сошла обычная печаль...
Забыто все: что на чужбине тяжело,
Что мир давно к ним равнодушен стал —
Ведь стоит жить, коль на боку есть шашка,
Иль верный друг — испытанный кинжал!
Париж, Париж! Степей далеких дети
Пришли к тебе — ведь ты им не чужой:
И за тебя в кошмаре лихолетий
Они сражались в пляске огневой!
Железных полчищ силу привлекали
Они к себе... Бесстрастен суд времен, —
Болота Польши трупы поглощали,
Но устоял истерзанный Верден!
Бесценна кровь... и подвиги былые...
И жизнь... и смерть... Но больше пышных слов
Нежданный клич: «Да здравствует Россия!»
Согрел ее отверженных сынов.
Им этот клич напомнил о страданиях,
О грозных днях, о славе, о войне,
О счастье, о семье, о горестном изгнание,
О милой, но далекой стороне...
И снова взор подернулся тоскою,
Но цель близка — не время горевать!
Могиле Неизвестного Солдата
Они пришли последний долг отдать!
Великий миг! — его постигнуть надо,
Молчат цветы роскошного венка...
И вот — уже затеплена лампада
Рукою русского скитальца — Казака!

«Родимый край».
Париж, 15 сентября 1930 года.

Долина смерти

Есть долина такая в Тироле,
А в долине той Драва-река...
Только вспомнишь — и дрогнешь от боли,
Как от вскрывшего рану клинка!
Там, где крепко задумались горы,
Обступивши небесную гладь,
Ветер повесть греха и позора
Не устанет в веках повторять.
Ты ж, поэт, свои горькие строфы,
Что на волю прорваться спешат,

У подножия новой Голгофы
На коленях слагай, не дыша!
Где-то Драва в безудержном плаче,
Ударяя, как в грудь, в берега,
Причитает о жизнях казачьих,
Хладно брошенных в руки врага.
Обманули закон и защита,
Просьбы тронуть глухих не могли...
Кровь коварно, безвинно убитых
Вопиет, вопиет от земли!
Колыхнулись хоругви, как тени...
И в молитвенный жаркий порыв
Злобно хлынуло уничтоженье,
Все стихией своей затопив!
По плечам, головам и иконам
Мчались сотни подкованных ног...
Даль и высь переполнились стоном,
Но никто не пришел — не помог!
Лишь одна сердобольная Драва,
Отражая июньскую твердь,
Укрывала волною кровавой
Убежавших от ужаса в смерть...

Горы строже нахмурили брови,
В долгом эхе их дрожь проняла, —
Не от лязга ль железных чудовищ,
Волочивших и рвавших тела?
Казаки, и казачки, и дети,
Цвет последней казачьей земли,
Позабытые всеми на свете
Ни за что в западне полегли...
Так склонись же, поэт, на колени,
И зывай, и моли, и проси,
Чтоб хоть поздняя весть об измене,
Как огонь, пронеслась по Руси,
Чтобы память о жертвах дрожала
В русском сердце рыданием всегда!
А пока... пусть тирольские скалы
Наливаются краской стыда!

Не страшно то, что нет продленья срокам,
Но страшно знать, что в нас — источник зла.
Спешим, горим, и, будто ненароком,
Чужую жизнь попутно жжем до тла,
Рвем без нужды, без ненависти губим,
На крик души бредем едва-едва,
И часто тем, кого сильнее любим,
Мы говорим жестокие слова.
Неумолим закон судьбы железный:
Пощады нет ни телу, ни уму,
О, если бы дойти до края бездны,
Не причинив страдания никому!

1939.
«Возрождение». Париж, 1955, № 37

Стихи
Андрея Крючкова

Заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат премии Центрального федерального округа в области литературы и искусства, член Союза писателей России, поэт, драматург, композитор, казачий полковник Крючков Андрей Петрович. Представляем вашему вниманию несколько стихопворений, взятых из его поэтического сборника «Казачья доля»

* * *

Казакom родиться нужно,
Нужно стать и нужно быть,
А не только лишь наружно
В казака себя рядить.

Ты в казачии «богатства»
Наряжаться не спеши:
Казаков святое братство —
Состояние души.

В казака впиталась воля
С материнским молоком,
Он еще мальцом в подоле
Становился казаком.

Чтобы жить законом Круга,
Стариков и женщин чтить,
Чтобы голову за друга,
Если надо, положить...

Без папахи, и без чуба,
И без шашки на боку
Соблюдать себя сугубо
Подобает казаку:

Быть достойным, а не гордым,
Милосердным, а не злым.
Стать грозю вражьиm ордам
И опорю — родным...

Казакom будь в полной мере,
Этим званьем дорожи,
Православной нашей вере
И Отечеству служи!

* * *

По нехоженным дебрям,
Без путей и дорог,
По отмоленным землям
Шли вперед на Восток.

Сквозь цингу и холеру,
Всем смертям вопреки

Православную веру
Пронесли казаки

До Амура седого
И до южных морей —
Ради долга святого,
А не славы своей.

Подарили России
Колыму и Дарьял,
На века прирастили
И Сибирь, и Урал...

До Камчатки немало
Дальней шли стороною,
Чтобы солнце вставало
Раньше всех над страной.

И сегодня двуглавый
Охраняет орел
Ту святую державу,
Что казак приобрел.

Мой клинок

Не заржавеет мой клинок,
Еще в бою он поиграет.
Он столько видывал тревог,
А ныне — в ножнах отдыхает.

Старинный мой и верный друг,
Когда настанет время боя,
Тебя не выпущу из рук,
И ты не будешь знать покоя.

Надену на руку темляк,
Ты снова, брат мой, заблистаешь,
Тогда узнает лютый враг,
Зачем ты ныне отдыхаешь.

Ну а случится если вдруг —
Меня в той битве потеряют,
То сын мой, правнук или внук
Тобю грозно заиграют.

Вместо рецензии

«Злословие даже без доказательств оставляет почти вечные следы...»

А. С. Пушкин.

В фантастическом романе томского писателя Владимира Михайловича Костина «Колокол и Болото» (г. Вологда, 2012 г.) описывается история сибирского города Потомска и некоторых его жителей практически со дня основания города-крепости до наших дней. В основу повествования автором взята в общих чертах реальная история провинциального сибирского города Томска, лишь слегка изменённая в угоду сюжетным ходам.

Казалось бы, что тут такого? Мало ли пишут о Томске? О нём писали многие и много, надо ли уделять внимание ещё одной книге? Нужно только приветствовать писателей, пишущих про историю родного края, умножающих и углубляющих наши знания в краеведении, прививающие молодёжи патриотические чувства.

Но!

Автор писал не исторический очерк о городе, в котором живёт. Он писал фантастику, временами в деталях повторяющую истинную историю Томска, временами лживо её искажающую.

Не буду вдаваться в разбор всего «произведения», скажу лишь, что роман, на мой взгляд, мог бы получиться, если бы Владимир Михайлович Костин сократил его вдвое, избавив читателей от авторского философствования (многословия) и лжи.

Остановлюсь на том, что меня более всего задело и возмутило.

Первое. Как человек, родившийся в доме № 17 по переулку Горшковскому, то есть на «Болоте» (район города по старинной классификации) ещё при жизни «генералиссимуса», я, в отличие от автора романа, знаю жизнь этого района давно и совсем с другой стороны. Именно поэтому все многочисленные «художественные» фантазии автора на тему Болота мною воспринимаются с особым чувством «благодарности». Убеждён, весь негатив книги, написанной сравнительно молодым для меня иногородним человеком, могут почувствовать и понять только коренные томики старшего поколения. Люди пришлые, не обременённые историческими знаниями о городе, не вдохнувшие воздух прошлого и не видевшие исчезнувшую красоту деревянного Томска, хотя бы мысленно (читая документы и листов фотоальбомы, например, пятидесятих годов прошлого века), вряд ли смогут по достоинству оценить все «перлы» данного сочинения, как я и мне подобные, и книгу воспримут совершенно по-иному.

Но не об этом сейчас речь.

Второе. Владимир Михайлович, восторгаясь «великими самоотверженными учёными немцами», «...обмерившими, взвесившими, попробовавшими на зуб и описавшими всю Сибирь, и Камчатку, и Чукотку» (стр. 44) аж через столетия после освоения и заселения вышеназванных территорий казаками, последним в самоотверженности и величии отказывает. И это несмотря на то, что казаки-первопроходцы были первыми картографами Сибири, Дальнего Востока, Чукотки, Камчатки и Аляски. Достаточно вспомнить казака Ремезова Семёна Ульяновича (1642—после 1720), русского историка и картографа, составившего первый русский географический атлас из 23 карт — «Чертёжную книгу Сибири» (1699—1701), автора трактата по истории Сибири (Ремезовская летопись, кон. 17 века), чтобы понять, насколько неправ в своих восторгах иностранцами В. Костин. Его унижение казаков, на мой взгляд, не заблуждение, оно имеет явно политическую основу: В. Костин сознательно вбивает клин между коренными народами и русским населением в угоду тем политическим силам, которые спят и видят исход русского населения из Зауралья. Делает ли он это осознанно — не знаю. В этом деле важен результат, а не намерение.

Автор много мерзкого насочинял о первоходах, обвинив их даже в краже дорогостоящей шубы у жены кыргызского князьца Номчи, из-за чего город Томск претерпел впоследствии много неприятностей.

Оказывается, разжиревшие на вольных сибирских хлебах казаки, «люди с моржовыми лбами и взглядом василисков» (стр. 33)», (неужели В. Костин видел их фотографии? — А. Т.) со временем отупели. Автор не считает их способными к дипломатии и «к умственному труду», в отличие от кыргызов-кочевников.

«Избалованные фартом, рабы своих привычек, казаки уже не были на это способны и не могли и не хотели понять, как сильны, например, кыргызы — «днём вороны, ночью — волки» (стр. 34).

При этом автор забывает, что «тупые и трусливые» казаки, «рабы привычек», всего лишь в количестве десятков и сотен не однажды храбро сражались с тысячами инородцев и побеждали их в честном бою.

«Мрасские татары добровольно подчинились в 1607 году, но калмыки и киргизы возмутили их. Для умирения послана из Томска рать из казаков и стрельцов в 200 человек. Но, встретив 5-тысячное полчище из калмыков, кузнецких и мрасских татар и киргизов, стрелецкий сотник Иван Пущин укрепился с своею дружиною палисадником и в течение целых 10 недель выдерживал осаду. Наконец, по истощении запасов хлеба, он решился сделать

рискованную вылазку, и в открытом поле 200 отчаянных казаков разбили наголову 5 000 калмыков и многих знатных забрали в плен».

Кстати, этот уникальный случай описан «великим самоотверженным учёным немцем» Фишером («Сиб. ист.», с. 214—215), одним из так горячо любимых Костиным иностранцев. И не только Фишером.

Да и жили казаки в новых сибирских землях голодно. Государевы чиновники жалованья им не платили годами, съестными припасами и вооружением снабжали из рук вон плохо, десятилетиями скитались казаки по тайге без жён и детей, присоединяя Российской короне земли и народы... Не жизнь — добровольная каторга!

Ох, как всё вышеизложенное напоминает мне стенанья некоторых наших доморожденных историков, кричащих по поводу лютости «дикого» русского царя Ивана Грозного (1530—1584), великого князя «всёя Руси» с 1533, забывающих напрочь в пылу полемики, что «культурные» французы в то же самое время (24 августа 1572 года) практически ни за что (религиозные распри католиков и гугенотов) всего только за одну Варфоломеевскую ночь вырезали 40 000 (сорок тысяч!) своих сограждан. А ведь это почти в два раза больше числа убитых «злым царём» открыто восставших против него жителей Великого Новгорода.

Я не оправдываю царя Ивана, нет! Каков век, таков и человек. Бог ему судья! Каждая невинная жертва — великая трагедия для всего человечества. Со смертью каждого человека умирает целая Вселенная — не мною сказано. Но и мы, люди грамотные, претендующие на звание знатоков истории, должны быть объективными в оценке своих предков, сопоставляя их деяния с деяниями их коллег по злодейству за далёким пограничным бугром. И, я бы сказал, должны быть ответственными за то, что сами пишем и говорим. Особенно в наше беспокойное время.

И вот здесь я бы непрочь, например, сравнить наших казаков-сибиряков с испанскими конквистадорами. После освободительных походов казаков остались живы все народы и племена Сибири, а вот после завоевания испанцами Америки осталось только несколько резерваций одного-двух индейских племён.

Обличая казаков в пьянстве и разврате (казачья «жизнь... отличалась откровенной порчей нравов, просто ею, порчей, и являясь», «у них завелась мода ходить без креста, заводить туземные гаремы, буяннить, пьянствовать и срамничать», стр. 34), Владимир Михайлович забывает, что именно казаки были первыми православными миссионерами, которые шли в Сибирь с именем Иисуса Христа, неся инородцам христианскую мораль и нравственность. Преступный делами и помыслами человек не может быть примером для других. К тому же они, казаки, имели письменный договор с царём-батюшкой о том, что притеснять местное население и заниматься воровским промыслом не будут. Этому есть документальные свидетельства.

При этом, не скрою, бывало всякое. Недаром гласит пословица: «В семье не без урода!» «Нельзя считать, что все казаки вели праведную жизнь христиан: немало служивых проводили свободное время в азартных играх, захватывали в рабство кочевников. А поскольку они жили, хотя и «не по закону», с калмыцкими, татарскими и мансийскими женщинами, это отразилось и на внешних приметах их детей — расовых, культурно-бытовых, лингвистических. Затем гендерные отношения были выстроены: браки заключались, как правило, в пределах казачьего сообщества, а отношения в семье покоились на православных нормах, свойственных значительной части славян в европейской части России».(А. П. Янков, докт. ист. н., проф. Тюм. госунивер, ст. «Об угрох в истории сибирского казачества»).

Стоит ли ворошить эпизоды, пытаюсь изгадить целую историческую картину?

Стоит. Если поставить перед собой именно эту цель.

Если бы все казаки были такими, как их описывает В. Костин, то вряд ли их жалкая, по современным понятиям, «банда» слабо вооружённых никчёмных людишек дошла бы до Тихого океана, а впоследствии переправилась на материк Америка, основав там свои форты на Аляске.

Несколько десятков казаков — лёгкая добыча для врагов в непроходимой тайге, в неизвестном месте. Казаки могли пройти через всю Сибирь тысячи километров по бездорожью до «большой воды» только потому, что умели, вопреки В. Костину, неплохо вести переговоры с инородцами без помощи пищалей, пушек и водки...

«...Ещё не обладая знаниями об огромности территории и ресурсов государства, в котором они проживали, к ним (к коренному населению Сибири — А. Т.) пришло осознание реальности: русские и их союзники не только обладают тактикой военных действий с использованием огнестрельного оружия, но и имеют политико-дипломатический опыт в нейтрализации возможных последствий от объединения явных или потенциальных врагов». Именно поэтому «местное население постепенно склонялось к подчинению Москве, о чём говорит хантыйская легенда: «Когда Ермак пришёл в Айпово, то решил не трогать остяков, а дать им решить — покориться или воевать. В Айпово семь шаманов собрались и сказали своему народу: «Дайте нам семь дней подумать!». Посовещались с богами и решили подчиниться и платить дань». (Степанченко В. И. «Казачьему роду нет переводу!» Очерки истории казачества. СПб., 2001, с. 48).

А как можно забыть человеку науки (В. М. Костин — кандидат филологических наук), про то, что казаки были первыми послами России в Джунгарии и в Китае? И про то, что томские казаки, царские послы, первыми привезли в Россию китайский чай?

Про мужество, отвагу, выносливость и прочие лучшие человеческие качества у казаков я уже не вспоминаю. Они известны всему миру.

Легендой стал один из сибирских казаков-первопроходцев — Иван Александрович Черкас, казак Ермаковской дружины, одним из первых на девятом (!) десятке лет «омывший свои сапоги в Тихом океане» вместе с томскими казаками, основавшими наш город. Это были великие герои земли русской, а не бандиты. Герои, которым нет и не было примеров в истории человечества.

Но всё же вернёмся к нашему роману.

В. Костин, рассказывая о вопиющем историческом факте — ограблении посла князя Номчи, пишет:

«...под валом острога, на будущем Обрубке, первой улице под острожной горой, казаки напали на Таначах (жену князя Номчи и одновременно его посла к томскому воеводе — А. Т.) и содрали с её заслуженного тела (удивлён, почему не народного? — А. Т.) драгоценную шубу из ста соболей...» стр. 39.

Почему именно так описывает автор исторический факт грабежа — не знаю. Видно, какая-то давняя неприязнь к казачьему сословию застала ему светлые очи и помешала обратить свой взор к свидетельству так любимых им «учёных немцев», утверждавших следующее:

«Киргизский князь Немча добровольно хотел подчиниться московскому царю, и в 1606 году послал в Томск к воеводам для засвидетельствования своей покорности и изъявления подданства свою жену, но воевода Писемский, прельстившись дорогою собольей шубой на ней, содрал её с женщины и этим страшно озлобил Немчу. Ожесточённый таким насилием Немча стал непримиримым врагом русских и много наносил после этого вреда Томску».

(Фишер, с. 212. Томская губ. «Список насел. мест» СПб. 1868, с. 52 и 53).

А может, желание показаться казакофобом перед начальством (в недалёком прошлом ещё немецким в Томской области), всегда и во все времена не жаловавшим казаков за их свободулюбие, помешало автору отразить историческую правду? Ведь не только Фишер уличал томских воевод в своеволии и грабежах, многие русские и немецкие историки называют разные имена корыстолюбцев-градоначальников, приехавших в Сибирь «подкормиться» («на кормление»). Недаром Томск знал не одно восстание казаков, стрельцов и городских людшек, выступавших против воеводского своеволия.

Темна и путанна мысль автора, но и она кривыми болотненскими переулками привела

в конце концов героев романа к святому для всех православных томичей месту — к Семилужкам.

По преданию, именно здесь явился малолетнему казаку Григорию Рожнёву святой Николай Угодник и приказал строить церковь.

Позднее побывали в Семилужках многие сибирские святые и просто известные в России люди. Бывал здесь, путешествуя в Японию, и цесаревич Николай, ставший впоследствии царём Николаем Вторым, канонизированный РПЦ в XX веке. Не однажды проживал в Семилужках и святой старец Фёдор, по легенде — Император Александр Первый, похоронивший вместо себя в 1825 году своего двойника и ушедший странствовать по России. Канонизирован старец в 1984 году.

Многим знаменито село Семилужки, поэтому именно отсюда до революции 1917 года начинались крестные ходы, заканчивающиеся в томском кафедральном соборе — точной копии московского храма Христа Спасителя. (Храм разрушен в 1930 году.) Но всё же для нас важно не это, а то, что основано село казаками. Начиналось оно с казачьей заставы, одной из многих возникших вокруг Томска, для предупреждения горожан о набегах кочевников, первоначально разрозненных грабежом кыргызского посла — жены князя Номчи. Грабежа, учинённого томским воеводой, о чём во множестве свидетельствуют исторические документы.

«Первое нападение на Томск было в 1610 году. «Сиб. ист.» Фишера, с. 216). Второе — в 1622 году (Фишер, с. 294). В Томске тогда было всего 260 человек охраны. В 1624 году секретно вторглись в город теленгуты, первые из инородцев, добровольно подчинившихся русским. (Фишер, с. 326). Четвёртое нападение татар было со стороны татарских мурз. (Фишер, с. 328. Словцов «Ист. Обзорение Сибири», 1886 г., с. 36).

И возникает вопрос: как же автор не заметил, что в конце романа он привёл своих положительных героев к святому для казаков месту, к жилищу их предков-первопроходцев, оболганных В. Костиным в начале повествования?

Наверное, всё-таки это промысел Божий, указавший автору естественный и единственный выход из глупейшей ситуации, созданной, но не осознанной самим В. Костиным.

Покаяться нужно в содеянном, Владимир Михайлович. Покаяться.

**Сибирский казак
Александр Толкачёв**

Фото из старинных казачьих альбомов

Семилужки — казачья крепость

